

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

ДРОЗДОВА ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность: 5.5.3 Государственное управление и отраслевые политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

**Научный руководитель:
Иванько Наталья Анатольевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры политологии
и политического управления
Института общественных наук
РАНХиГС при Президенте РФ**

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	29
1.1. Теоретико-методологические подходы к понятию «государственная образовательная политика» в современной науке	29
1.2. Эволюция понимания образовательной политики государства в отечественных и зарубежных исследованиях	40
1.3. Влияние глобальной образовательной политики на зарубежные управленческие практики в высшей школе ХХI в.....	54
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	87
2.1. Основные этапы трансформации политики российского государства в сфере высшего образования (1991–2025 гг.).....	87
2.2. Актуальные противоречия и перспективы государственной политики в отечественной высшей школе	141
2.3. Суверенизация как политический тренд совершенствования высшей школы в современной России.....	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	205
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	235
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	241
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	249

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена актуальными запросами общества и государства на соответствие отечественной системы высшего образования современным перспективным тенденциям политического, экономического, техногенного и цивилизационного развития. Высокая значимость системы высшего образования для Российской Федерации определена Президентом РФ в Указе от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹, подтвердившим важность для государства и общества достижения национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Среди целевых показателей – создание к 2030 г. «условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»².

Целью образовательной политики государства на современном этапе является построение новой суверенной системы образования, формирование которой осуществляется во взаимодействии государства, экспертного сообщества, гражданского общества – первое обсуждение проекта Стратегия развития системы образования в Российской Федерации на период до 2036 года с перспективой до 2040 года состоялось 11 февраля 2025 года в рамках Правительственного часа в Государственной Думе РФ³.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid= lwcpui975x57227675> (дата обращения: 09.05.2024).

² Там же.

³ Стенограмма заседания Государственной Думы РФ 11 февраля 2025 г. // Государственная Дума РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/6547/> (дата обращения: 15.02.2025)

О необходимости существенных изменений в системе высшего образования с учётом новых вызовов говорится в Послании Президента России Федеральному Собранию 21.02.2023.⁴ Одним из определяющих условий дальнейшего общественного прогресса является готовность российского высшего образования, базирующегося на национальных ценностных основах с использованием лучших достижений мировой и отечественной образовательной практики, к ответам на такие вызовы времени, как повышение конкурентоспособности отечественной высшей школы в мировом пространстве высшего образования, инновационное развитие экономики, стремительные изменения рынка труда. Такая система должна пронизывать и объединять социум на насыщенной новыми смыслами позитивной основе. От уровня развития системы образования зависит не только подготовка грамотного специалиста-профессионала, осознающего свою гражданскую ответственность в демократическом обществе, но и социально-экономическое и политическое направления развития страны. Государственная образовательная политика в сфере высшего образования (ГОП ВО) на всех этапах существования отражает политико-идеологическую основу политической системы государства. Кроме того, нынешняя актуализация взаимосвязи системы высшего образования и национальных приоритетов российского государства обусловлена обострением геополитического противостояния России с западным миром на фоне специальной военной операции (СВО) на Украине и последовавших санкций стран Запада в отношении России.

Политико-административные решения, принимаемые политической элитой России на протяжении 30-летнего постсоветского периода были ориентированы на вступление в единое мировое образовательное пространство на чужих условиях. Но оказалось, что неkritичное участие России в Болонском соглашении в течение почти двух десятилетий способствовало разрушению фундаментальных основ

⁴ Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 б/н // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=604957546> (дата обращения: 28.12.2024).

традиционного образования, отказу от национальной государственной образовательной политики, гонке управленческих команд вузов за высокими рейтингами и их стремлению быть признанными в европейском едином образовательном пространстве по определяемым ими ценностям и приоритетам. Отрицательными последствиями, дестабилизирующими отечественную систему высшего образования в период нахождения России в Болонском процессе, явились нивелирование собственных национально-образовательных традиций, усиление образовательного неравенства между вузами внутри страны, которое лишало возможности развития региональные институты.

В сложившихся условиях принципиальным политическим шагом стало подписание Указа Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»⁵, определяющим вектор ГОП ВО на создание суверенной модели высшего образования, которая обеспечит качественную подготовку профессиональных кадров для социальной сферы и экономики независимо от внешних условий. Началом реализации стал пилотный проект новой модели высшей школы с актуализацией новых уровней профессионального образования в шести университетах с 01.09.2023.

Эффективность ГОП высшей школы в России и ее соответствие вызовам времени являются основными факторами, определяющими будущее страны, а поиск оптимальных решений – неотъемлемая часть качественного научного анализа. В основу формирования и реализации государственной образовательной политики в сфере высшего образования положены научные принципы ее разработки, которые базируются на соответствии выводам глубоких исследований об изменениях в социальной среде, подтверждены современными научными теориями и статистикой, и выстраиваются в ответ на общественные запросы на фоне актуальных требований времени.

⁵ Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения: 18.05.2023).

По данным на 2023 г., в системе высшего образования Российской Федерации обучаются 4 325 280 граждан⁶, а задействованный профессорско-преподавательский состав – около 215 000 человек⁷.

Геополитическое противостояние России и стран Запада обостряет жесткую конкуренцию за мировые научные и образовательные ресурсы. Исследование ГОП в высшей школе поможет определить ее место и роль в политической системе российского государства, ее сильные и слабые стороны как инструмента политико-административных решений, выявить противоречия и выработать рекомендации по их преодолению на пути к формированию суверенной системы образования.

Степень научной разработанности проблемы. В начале XXI века в российском обществе обострилась конфликтная ситуация, связанная с вступающими в противоречие друг с другом различными подходами к перспективам развития системы высшего образования России. Образовательные парадигмы предшествующего периода, связанные с советской системой образования, с ориентиром на рынок и вхождением в мировую образовательную систему, потеряли актуальность в условиях современных вызовов российскому государству и образованию, дают богатый фактологический материал, но не способны к решению проблем отечественной высшей школы, которая нуждается в разработке принципиально новой парадигмы образования.

Для решения данного круга вопросов важно опираться на результаты научных исследований и разработок отечественных и зарубежных исследователей. Тематика формирования государственной образовательной политики имеет междисциплинарный характер, исследования в этой области есть в трудах по философии, педагогике, истории педагогики, экономике, социологии.

⁶ Распределение приема, численности студентов и выпуска специалистов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), в разрезе субъектов Российской Федерации. Сведения за 2023 год // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 01.02.2024).

⁷ Профессорско-преподавательский состав организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (на начало учебного года 2022–2023) / Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – С. 95.

В значительно меньшей степени данная проблематика представлена в политологических научных работах, посвящённых отдельным аспектам развития ГОП, политико-административным решениям по образованию, проблемам качества политологического образования в России.

Государственный приоритет в образовании и воспитании как необходимое условие развития общества на разных исторических этапах берет свое начало в работах античных философов: Аристотеля, Демокрита, Ксенофонта, Пифагора, Платона, Сократа, в трудах известных древнеримских политических деятелей: Квинтилиана, Плутарха, Сенеки, Цицерона, в трактатах мыслителей средневековья и нового времени: Р. Бэкона, Ф. Бэкона, А. Данте, Р. Декарта, Т. Кампанеллы, Я. А. Коменского, Н. Коперника, М. Монтеня, Т. Мора, Э. Роттердамского и др.

Их идеи получили дальнейшее развитие в работах передовых представителей эпохи Просвещения: Д. Дидро, И. Кампе, Д. Локка, Ш. Монтескье, Д. Руссо и др. В период становления буржуазного строя о значимости образования для национального развития и создании государственной системы образования писали мыслители XVII и XIX веков: Р. Оуэн, К. Сен-Симон, Ф. Фурье, А. Дистервег, Э. Дюркгейм, И. Песталоцци, Ж.-П. Сартр, А. Смит.

Среди прогрессивных отечественных общественных деятелей, которые в разные исторические эпохи ратовали за развитие образования и сообщения ему характера государственной политики, можно выделить В.Г. Белинского, А.И. Герцена, М.В. Ломоносова, Н.И. Новикова, Н.П. Огарева, Н.И. Пирогова, А.Н. Радищева, М.М. Сперанского.

Вопросы роли государства в развитии образования находятся в центре внимания исследований видных русских и советских деятелей, педагогов: Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, А.С. Макаренко, К.Д. Ушинского и др. Их взгляды на общественную роль и функции образования, создание общенациональных систем образования и формирование государственной образовательной политики проанализированы в исследовательских трудах

современных историков образовательной политики: В.И. Адищева, Е.Н. Астафьевой, К.В. Булавкина, А.Н. Позднякова, А.В. Уткина и др.⁸

Вопросы политико-административного управления стали предметом исследований Г.А. Борщевского, О.В. Гаман-Голутвиной, Л.Е. Ильичёвой, В.С. Комаровского, А.В. Лапина, Е.Г. Морозовой, Л.В. Сморгунова, А.И. Соловьева, Л.Н. Тимофеевой, Е.В. Охотского, Б.В. Россинского, О.Ф. Шаброва и др.⁹

Анализ сущностного понимания образовательной политики, а также влияния образования, в том числе высшего, на дальнейшее общественное развитие очень важен, так как именно на принимаемом определении образования в дальнейшем строится концепт осуществляемой политики в области образования, что является предметом внимания представителей различных отраслей научного знания.

⁸ Историко-педагогическое обоснование ценностей современного образования: коллективная монография, посвященная юбилею д-ра пед. наук, проф. Марины Алексеевны Захарищевой / В.И. Адищев, Н.С. Александрова, Е.К. Аль-Янаи [и др.] / Глазовский гос. пед. ин-т им. В. Г. Короленко. – Казань, 2022. – 288 с.; Педагогические идеи и учения, практики и институты образования в истории человеческого общества и в современном мире / Е.Н. Астафьева, Н.А. Асташова, Н.Б. Баранникова [и др.]. – М., 2022. – 436 с.; Исторические исследования как источник развития образовательной практики и реализации задач государственной образовательной политики: коллективная монография / К.В. Булавкин, А.В. Новичков, А.А. Резников, С.Н. Роман. – Уфа, 2020. – 203 с.; Поздняков А.Н. Проблемы становления и развития образования в Древней Руси: по материалам исследований, опубликованных в XIX – начале XX века // Образование в современном мире: сб. науч. ст. / под ред. проф. Ю.Г. Голуба. – Саратов, 2018. – С. 92–103; Уткин А.В. Источники советской образовательной доктрины // Вестник Череповецкого гос. ун-та. – 2017. – № 3 (78). – С. 143–151.

⁹ Борщевский Г.А. Политические факторы институционализации Российской государственной службы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. – 2017. – № 5. – С. 19–40; Политико-административное управление: учебник для вузов / под ред. В.С. Комаровского, Л.В. Сморгунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 407 с; Ильичева Л.Е., Лапин А.В. Доверие к власти и социально-политическая консолидация общества // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 3. С. 50–67; Комаровский В.С., Морозова Е.Г. Государственная служба и политико-административное управление // Вестник РУДН, сер. Политология. 2001. №3. С. 167–182.; Сморгунов Л.В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Политическая наука. – 2022. – № 3. – С. 100–121; Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: монография. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 256 с.; Соловьев А.И. Политико-административные противоречия в российской системе государственного управления // Вестник Моск. ун-та. Сер. 21: Управление (государство и общество). – 2007. № 4. – С. 49–63; Россинский Б.В. Исполнительная власть в системе государственного управления: монография. – М.: Норма, 2023. – 376 с.; Охотский Е.В. Государственное управление в условиях глобализации и санкционных ограничений // Государство и право. – 2017. – № 5. – С. 101–106; Шабров О.Ф. Политико-административное управление в Российской Федерации: состояние и актуальные проблемы // Власть. – 2004. – № 11. – С. 9–17.

Понимание понятия «образовательная политика» раскрывается в трудах И.И. Козубенко, М.А. Молоковой, Т.Г. Мосуновой, А.Р. Нурутдиновой, Т.А. Оболдиной, Л.В. Сморгунова, и др.¹⁰

Специфика современной государственной образовательной политики в РФ, в том числе в высшем образовании, является предметом исследований Ю.В. Громыко, С.В. Ивановой, О.Б. Иванова, Н.А. Иванько, Я.И. Кузьмина, В.Ю. Леденёвой, В.Д. Полежаева, И.А. Прахова, П.С. Селезнёва, С.И. Черных, С.Е. Шишова и др.¹¹ Данные исследователи рассматривают образовательную политику во взаимосвязи с другими важнейшими направлениями: финансово-экономическим, правовым и культурно-идеологическим, педагогическим и пр.

Ценные выводы, необходимые для полноты понимания современных глобальных процессов, происходящих в мировом образовательном пространстве и выявляющих актуальные вызовы политике государств в высшей школе

¹⁰ Козубенко И.И. Многополярное понимание субъекта образовательной политики // Современное образование: теория и практика: коллективная монография. – Уфа, 2017. – С. 85–91; Молокова М.А. Публичная политика как отрасль науки // Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / под ред. Л.В. Сморгунова. – М., 2018. – С. 14–27; Мосунова Т.Г. Образовательная политика России: от технологического этапа к системе поликультурного образования // Научный диалог. – 2012. – № 5. – С. 8–28; Нурутдинова А.Р. Образовательная политика как часть социальной политики государства: понятие и направление // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 5–2. – С. 108–110; Оболдина Т.А. О сущности понятия образовательная политика // Научный альманах. – 2015. – № 9 (11). – С. 535–540.

¹¹ Громыко Ю.В. Российская система образования сегодня: Решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 368 с.; Иванова С.В. Образовательное пространство как модус образовательной политики. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2020. – 158 с.; Иванов О.Б., Селезнев П.С., Запрос современного рынка труда на системную трансформацию высшего профессионального образования // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 5. С. 47–66; Иванько Н.А. Система образования в современной России: достижения и просчеты, задачи и пути решения // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – № 2. – С. 24–36; Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / Я.И. Кузьмин, И.Д. Фрумин, И.В. Абанкина [и др.] М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2019. – 288 с.; Леденева В.Ю. Трансформационные последствия пандемии COVID-19 в мировых системах высшего образования // Россия и мир: научный диалог. 2021. Т. 1. № 2. С. 28–43; Современное высшее образование: идеи, технологии, результаты: коллективная монография / В.Д. Полежаев, Л.Н. Полежаева, А.И. Крейк [и др.]. – Ульяновск, 2021. – 479 с.; Прахов И.А. Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию: инф. бюл. / НИУ «Высшая школа экономики». – Т. 17. – М., 2021. – 48 с.; Черных С.И. Российское образовательное пространство в системе нового мироустройства // Наука и образование в контексте глобальной трансформации: сб. ст. VII Международной науч.-практ. конф. Петрозаводск, 08 ноября 2022 г. – Петрозаводск, 2022. – С. 64–71; Шишов С.Е. Система образования в эпоху искусственного интеллекта: проблемы и направления развития // Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных наук. 2024. № 4. С. 123–130.

содержатся в трудах западных исследователей: Дж. Аньюна, Дж. Беккер, С. Винсен-Ланкрана, Б. Кларка, С. Коллини, Дж. Лейна и др.¹²

Специфику отечественной ГОП высшего образования, как основы устойчивого социально-экономического роста и укрепления политического положения страны в мире отражены в современных исследованиях Е.В. Андриюшиной, Е.А. Антюховой, М.В. Жуковой, И.В. Ильина, Ю.А. Каменской, Д.М. Ковба, С.С. Малиновского, О.А. Нестерчук, О.Н. Смолина, В.Э. Поповой, О.Ф. Шаброва и др.¹³

Особенности формирования и реализации государственной политики в высшей школе в условиях модернизационных процессов стали предметом

¹² Anyon J. Theory of Education Research: Toward Critical Social Explanation (Critical Youth Studies). – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2008. – 220 p.; Беккер Дж. Образование по системе свободных искусств и наук: ответ на вызовы XXI в. // Вопросы образования. – 2015. – № 4. – С. 33–61; Винсен-Ланкран С. Трансграничное высшее образование: тенденции и перспективы развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2010. – Т. 5. – № 3. – С. 86–109; Кларк Бертон Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / пер. с англ. под науч. ред. Д.А. Александрова. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011. – 240 с.; Коллини С. Зачем нужны университеты? / пер. с англ. под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. – 264 с.; Лейн Дж. Интернационализация высшего образования: краткий обзор правительственных целей и стратегий. Императивы интернационализации. – М.: Логос, 2013. – С. 139–162.

¹³ Андриюшина Е.В. Влияние современной российской государственной образовательной политики на процессы образовательной миграции // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – №66. – С. 210–220; Антюхова Е.А. Акторные модели глобальной образовательной политики // Полис. Политические исследования. – 2020. – Т. 29. – № 3. – С. 158–168; Жукова М.В. Проблемы реформирования российской системы образования: политологический аспект // Государственное и муниципальное управление: уч. зап. СКАГС. – 2015. – № 1. – С. 228–233; Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире: сб. науч. тр. участников VI Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. Москва, 04–06 июня 2019 г. / под ред. И.В. Ильина. – М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2019. – 468 с.; Каменская Ю.А. Понятия «образование» и «образовательная политика» в контексте Болонского процесса: социокультурный аспект // Сибирский международный. – 2012. – № 14. – С. 54–57; Ковба Д.М. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы» // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 10. – С. 9–31; Малиновский С.С. Преодоление неравенства и повышение доступности качественного образования // Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы: коллективная монография / науч. ред. выпуска Е.А. Суханова. – Томск: Томский гос. ун-т, 2020. – С. 56–68; Смолин О.Н. Национальный проект «Образование»: системные проблемы и возможные решения // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 217. – № 3. – С. 52–53; Нестерчук О.А. Тренды образовательной политики СНГ как показатель конкурентоспособности системы высшего образования // Проблемы эффективной интеграции инновационного потенциала современной науки и образования: сб. мат-лов Международной науч.-практ. конф., Москва, 03–04 апреля 2018 г. – М., 2018. – С. 53–59; Попова В.Э. Тенденции и перспективы оптимизации государственной политики в сфере высшего образования Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 6 (61). – С. 18–20; Шабров О.Ф. Институт образования и национально-государственный суверенитет России // Политика развития, государство и мировой порядок: мат-лы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 06–08 декабря 2018 г. / под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунуова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Аспект Пресс, 2018. – С. 573–574.

изучения В.В. Вольчика, Н.В. Лаптевой, А.И. Маскаева, А.А. Оганесяна, П.О. Савко, В.Л. Тамбовцева и др.¹⁴

Исследования некоторых глобальных тенденций в высшей школе и перспективы их развития даны в работах отечественных ученых: Ю.Д. Артамоновой, В.И. Байденко, Е.В. Водопьяновой, Е.Е. Вяземского, И.А. Краевой, О.Н. Олейниковой, М.Б. Понявиной, А.Д. Урсула и др.¹⁵

Анализ диссертационных работ по политическим наукам, посвященных исследованию образовательной политики, подтвердил идейную обусловленность результатов не только особенностями изучаемого этапа, но и прямую зависимость от ценностных оснований автора в период исследования:

– исследование Е.Н. Рудаковой (2013) посвященное проблематике обеспечения эффективной интеграции в международное европейское пространство и вопросам разработки эффективного механизма национальной безопасности

¹⁴ Лаптева Н.В. Анализ модернизационных процессов в контексте глобализации в системе высшего образования // Государственное и муниципальное управление: уч. зап. – 2018. – № 2. – С. 238–245; Тамбовцев В.Л. О научных основаниях реформ в сфере высшего образования // Вестник Омского ун-та. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 66–70; Вольчик В.В., Оганесян А.А. Реформы в образовании: бремя адаптации // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15. – № 4. – С. 136–148; Вольчик В.В., Маскаев А.И., Савко П.О. Институциональные и организационные изменения при слиянии вузов // Journal of Institutional Studies. – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 147–163.

¹⁵ Артамонова Ю.Д. Политика России в отношении европейского пространства высшего образования // Политическая наука. – 2015. – № 4. – С. 135–153; Байденко В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 11. – С. 136–148; Водопьянова Е.В. Высшее образование в современном мире: от истоков до перспектив // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 3 (9). – С. 101–105; Вяземский Е.Е. К осмыслению международного инновационного опыта развития образования: конец XX – начало XXI века // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2022. – № 6 (84). – С. 13–20; Краева И.А. Стратегия «мягкой силы» в условиях многополярного мира / И.А. Краева, И.А. Гусейнова // Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн: сб. мат-лов Международной науч.-практ. конф. Москва, 07–08 ноября 2017 г. – М.: МГЛУ, 2017. – С. 3–14; Олейникова О.Н. Современное профессиональное образование и обучение: глобальный контекст и тренды // VIII Махмутовские чтения. Интеграция региональной системы профессионального образования в европейское пространство: сб. науч. ст. Международной науч.-практ. конф. Елабуга, 27–28 сентября 2021 г. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2021. – С. 34–39; Понявина М.Б. Вызовы сфере образования в глобальном мире: из опыта борьбы с пандемией 2020 г. // Век глобализации. – 2021. – № 2 (38). – С. 99–108; Урсул А.Д. Новая глобальная революция в науке и образовании / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества: сб. ст. Международного научного конгресса. Москва, 18 мая – 24 мая 2020 г. – М., 2020. – С. 68–75.

в сфере образования посредством восстановления ответственности государства в образовательной сфере¹⁶;

– диссертация С.Г. Бурякова (2013), раскрывающая суть государственной политики модернизации российского образования, – автор изучает факторы неустойчивости системы управления образованием и выявляет группы интересов, чье противостояние влечет разбалансировку управленческих механизмов и нивелирует процесс модернизации¹⁷;

– исследованию политических детерминантов государственной политики в высшей школе через призму соотношения глобального и национального посвящена работа Н.А. Михайличенковой (2017), отличающаяся широтой охвата и глубиной анализа подходов к системе высшего образования в контексте общемировых тенденций¹⁸;

– образовательная политика российского государства в высшей школе стала предметом исследования Н.О. Луценко (2018), в котором автор, высвечивая проблемы изучаемого периода, автор видит причины неудач в реформировании системы высшего образования в непоследовательных решениях, принимаемых властью, предлагает рекомендательные меры по преодолению результатов противоречивости государственной образовательной политики на предшествующем этапе¹⁹;

– в диссертации А.М. Габриелян (2019 г.) выявляются мировые тренды и оценивается их влияние на систему российского высшего образования в России, исследуется взаимодействие с СНГ, ШОС, БРИКС как перспектива академических обменов, т. е. специфика рамок задает автору исследуемое направление,

¹⁶ Рудакова Е.Н. Глобализация образовательной политики как фактор национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Рудакова Елена Николаевна. – М., 2013. – 376 с.

¹⁷ Буряков С.К. Государственная политика и управление процессом модернизации российского образования: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Буряков Сергей Константинович. – Астрахань, 2013. – 180 с.

¹⁸ Михайличенкова Н.А. Политические детерминанты государственной политики в сфере высшего образования: соотношение глобального и национального: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Михайличенкова Наталья Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 740 с.

¹⁹ Луценко Н.О. Механизмы формирования и реализации государственной политики России в области высшего образования: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Луценко Никита Олегович. – М., 2018. – 149 с.

и оно не охватывает весь спектр политико-административного управления системой высшего образования в России рассматриваемого периода²⁰;

– исследование Э.Р. Бурангулова (2019) посвящено государственной образовательной политике на этапе демонтажа советской системы в результате присоединения к Болонской системе и деидеологизации, однако в силу исторической обусловленности временного контекста в данной работе не исследуется становление новой идейно-политической парадигмы в новых геополитических реалиях противостояния России и Запада, начавшегося в 2022 г.²¹;

– Е.А. Антюхова (2022) анализирует формирование глобального вектора развития национальных систем, влияние политических решений на глобальное образование на фоне обострения украинского кризиса 2022 г. и отказа ряда стран от сотрудничества с Россией, в том числе, в образовательной сфере, о влиянии глобальных тенденций на ГОП ВО стран, каждая из которых стремится использовать ее как инструмент «мягкой силы» на международной политической сцене²²;

– предметом анализа диссертационного исследования Н.В. Лаптевой (2023) стала региональная ГОП ВО. Автор выявляет зависимость преобразований в высшей школе от идеологических факторов, дает оценку присоединению России к Болонскому процессу как изначально политически обусловленному, выявляет и анализирует суть противоречий между столичными и региональными вузами, отражаемую как конфликт цели и нормы стратегии государственной политики в сфере модернизации высшего образования²³.

²⁰ Габриелян А.М. Мировые тренды в политике реформирования высшего образования России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Габриелян Арус Манвеловна. – Симферополь, 2019. – 194 с.

²¹ Бурангулов Э.Р. Государственная политика в сфере высшего образования современной России: этапы и особенности: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Бурангулов Эмиль Рауфович. – Уфа, 2019. – 192 с.

²² Антюхова Е.А. Глобальная образовательная политика: субъекты, стратегии, технологии: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Антюхова Екатерина Андреевна. – М., 2022. – 366 с.

²³ Лаптева Н.В. Региональные особенности реализации государственной политики в сфере высшего образования в Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук: 5.5.3 / Лаптева Наталья Владимировна. – Саратов, 2023. – 233 с.

Анализ информационного массива свидетельствует о том, что данная тема актуальна и является предметом исследования отечественных и зарубежных ученых, которые внесли большой вклад в ее разработку. Однако политическая обусловленность влияния различных процессов и факторов, определяющих дальнейшее развитие государственной образовательной политики высшего образования в постоянно изменяющемся мире, определяет ее концептуальный контекст, требующий более углубленного исследования. Кроме того, в представленных трудах не отражены роль и место системы образования в политической системе в контексте делимитации границ политической системы Д. Истоном, суть которой определена спецификой, состоящей в принадлежности института образования одновременно и окружающей среде, и политической системе с разграничением направлений деятельности, оказывающих влияние на политическую систему, и тех, что на нее не влияют²⁴. На наш взгляд, в политологической литературе недостаточно изучены данные аспекты систем: высшего образования и политической, их взаимосвязь и взаимовлияние: системы ВО развитие политического процесса, а политико-административных решений – на вектор развития высшего образования.

Изученные труды по этой тематике не содержат оценки степени адаптивности образовательной политики российского государства в сфере высшего образования при мобилизационном переходе к новой образовательной парадигме, базирующейся на новейших научно-технических преимуществах, в условиях разворачивающегося процесса суверенизации, при сохранении наработанных отечественного опыта и положительных достижений поликультурной образовательной среды в новых социально-политических условиях геополитического противостояния России с западным миром. Принципиально важным, на наш взгляд, является осознание целей и направлений развития российского высшего образования в мировом образовательном пространстве после выхода из Болонского соглашения.

²⁴ См.: Easton D. (1957). The Function of Formal Education in a Political System. The School Review, 65 (3), 304–316. DOI: 10.1086/442401. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1086/442401?ysclid=luzbylb3z6728588535> (дата обращения: 02.03.2024).

Кроме того, требуют углубленного анализа вопросы закономерностей развития государственной образовательной политики формирования суверенной системы высшего образования, систематизации и актуализации этапов ее становления и развития, выявления особенностей ее реализации в различные периоды существования российского государства для понимания направления и ценностных ориентиров дальнейшего развития.

Объект исследования – образовательная политика российского государства.

Предмет исследования – образовательная политика современного российского государства в высшей школе.

Цель исследования – выявление и анализ специфики формирования и реализации государственной политики в высшей школе России на современном этапе.

Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих **исследовательских задач**.

1. Систематизировать теоретико-методологические подходы к понятию «государственная образовательная политика» в современной науке.
2. Проследить эволюцию научных взглядов на образовательную политику государства в отечественных и зарубежных исследованиях.
3. Выявить влияние глобальной образовательной политики на зарубежные практики в высшей школе в XXI в.
4. Определить основные этапы и специфику трансформации образовательной политики российского государства (1991–2025 гг.).
5. Выявить актуальные противоречия и определить перспективы образовательной политики для отечественной высшей школы.
6. Обосновать значимость суверенизации как политического тренда для совершенствования системы российского высшего образования.

Гипотеза исследования заключается в понимании, что образовательная политика российского государства в высшей школе определена идеологическими целями политико-административного управления конкретного периода развития

государства: чем более четко обозначены идейно-политические основы государства, тем более выражен вектор ее направленности, а политический тренд на суверенизацию – это политико-административный инструмент политизации общества, направляющий резервы общества и государства на достижение стратегических целей российского государства в условиях геополитической турбулентности.

Теоретико-методологическая основа исследования сформирована в рамках анализа и синтеза представлений отечественных и зарубежных исследователей о процессе формирования и реализации государственной образовательной политики в предметной логике политических исследований системы государственного управления образованием, об интеллектуальном ресурсе системы высшего образования как об инструменте, позволяющем государству как политическому актору мировой политической сцены сохранять суверенное существование.

В качестве теоретико-методологической основы настоящего исследования выступают:

- применяемые на основе «теории политических систем» Д. Истона принципы системного подхода к анализу политических объектов²⁵, дающие возможность исследовать государственную политику в высшей школе как часть политической системы, состоящей из взаимосвязанных элементов, объединенных структурой, открытостью, устойчивостью связей и взаимодействия с окружающей средой, функции которой обуславливают выработку соответствующих политических решений, отражающих цели политического курса;

- предложенное Ж. Боденом понимание суверенитета как необходимого атрибута основного политико-правового института – государства²⁶, что позволяет рассматривать образовательную политику государства в высшей школе не только через призму прав и свобод, но и в контексте механизма, обеспечивающего

²⁵ Easton D. A Systems Analysis of Political Life. – New York: John Wiley & Sons, 1965. 507p.

²⁶ Bodin J. Les Six livres de la republique. – URL: <https://journals.openedition.org/eve/1781> (дата обращения: 10.10.2023).

ресурсную (интеллектуальную) составляющую суверенного социально-экономического и научно-технологического развития государства;

– методологический подход, построенный на синтезе двух парадигм исследования государственной службы России – административистской и политологической, разработанного исследователями В.С. Комаровским, Е.Г. Морозовой при изучении радикального изменения принципов и практики политико-административного управления в постсоветской России²⁷. Данный подход позволяет выявить специфику формирования и реализации ГОП ВО на определенном этапе развития российского государства через анализ тенденций политико-административного управления, свойственных изучаемому периоду.

Для этого в исследовании был применен следующий методический инструментарий:

– системный метод, позволяющий исследовать взаимодействие системы высшего образования с внешней средой, стремительно меняющейся под воздействием современных технологических и политических вызовов;

– институциональный подход, на основе которого возможен анализ роли основных политических институтов в процессе формирования и реализации государственной образовательной политики;

– коммуникативный подход, на базе которого определяется направление различных информационных потоков внутри политической коммуникации, направленной на принятие решений;

– исторический подход, обуславливающий понимание национальной логики и динамики формирования и реализации государством образовательной политики в конкретный исторический период с точки зрения выяснения закономерностей и особенностей принятия политических решений в ГОП ВО;

– структурно-функциональный метод, посредством которого выявляется функциональная значимость институтов государства в контексте формирования и реализации ГОП ВО;

²⁷ Комаровский В.С., Морозова Е.Г. Государственная служба и политико-административное управление // Вестник РУДН, сер. Политология. 2001. №3. С. 167-182.

- метод качественного контент-анализа – позволяющий углубленно изучить содержание текстов Д. Истона в контексте выявленных взаимосвязей исследуемых процессов через понимание скрытого содержания и конструирование смысла;
- диалектический метод – для выявления противоречий, актуальных для ГОП отечественной высшей школы;
- компаративистский метод, позволяющий сопоставить и проанализировать специфику каждого из этапов реализации ГОП ВО в Российской Федерации;
- SWOT-анализ факторов, который нашёл применение в обнаружении основных тенденций и определении перспектив в развитии ГОП ВО в России.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях:

- выявлены и проанализированы противоречия теоретико-методологических подходов к понятию «государственная образовательная политика», обусловленные спецификой научной дифференциации, и обоснованы единые основания множества научных трактовок, в рамках политологического подхода, позволившего определить государственную образовательную политику базовым инструментом политико-административного управления;
- доказано существование тенденции к возрастанию осознания общественно-политической значимости системы образования по мере развития социума – от результата мыслительной деятельности до государственной стратегии и практики политического управления;
- обоснованы риски и угрозы национальным государствам в регулировании собственных систем высшего образования в силу противоречивости глобальной неолиберальной образовательной политики, что позволяет международным акторам устанавливать и диктовать способы управления образованием, превращая его, в силу значимости, в арену политической борьбы;
- дана авторская трактовка основных этапов образовательной политики российского государства (1991–2025 гг.) на основе системного подхода Д. Истона и разработанных критериев, исходя из места и функций системы высшего образования в политической системе в различные периоды трансформации,

детерминируемые соответствующими политико-идеологическими, социально-экономическими, управленческими, политико-правовыми основаниями. Определена базовая характеристика ГОП высшей школы как механизма политико-административного управления и обоснована важнейшая функция в политической системе по формированию ценностных установок общества;

– выявлены актуальные для образовательной политики российского государства в высшей школе противоречия, доказано, что устранение их лежит в плоскости принятия политико-административных решений, обоснованы рекомендации по их преодолению;

– обоснована значимость идеи суверенизации высшего образования как механизма политизации, формирующего базовые политические ориентации, установки, ценности, гражданственность, свойственные современной российской политической системе и обеспечивающие ее устойчивость к воздействиям извне.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уточнена специфика современного понимания термина «государственная образовательная политика» (ГОП) в логике исследовательских задач социально-гуманитарных наук. Выявлена обусловленность ГОП системой координат «общество, образование, власть», позволившая исходя из синтеза исследования педагогического, политологического, философского, политико-экономического подходов выявить интегративный и государственно-общественный компоненты этой политики, которая должна отвечать на социально-экономические и общественно-политические запросы: доступность образования, создание условий для социально-экономического развития общества, наращивания национального потенциала, сохранение суверенитета и обеспечение безопасности государства.

2. На основе исследования эволюции научных взглядов на образовательную политику государства в отечественных и зарубежных исследованиях определена тенденция возрастания общественно-политической значимости системы образования по мере развития социума. Выявлено соответствие создаваемых национальных систем образования ценностям политических систем государств. В связи с этим результатом анализа позиций современных исследователей

государственной образовательной политики является понимание, что вектор развития системы высшего образования обусловлен влиянием целого ряда факторов, таких как политические трансформации на мировой арене, процессы глобализации, инновационное развитие экономики, технический прогресс, а также социально-экономические условия.

3. Выявлено влияние глобальной образовательной политики на зарубежные практики, обусловившей в XXI в. усиление общественно-политической значимости государственной образовательной политики ведущих европейских стран, как итог возрастания мировой конкуренции технологически развитых держав мира. Кризис мировой образовательной системы, усугубляемый процессами глобализации, привел к появлению идеи глобального образования, обоснованной идеологами международных образовательных структур как глобальная политика по интеграции национальных образовательных систем в единое образовательное пространство на общих основаниях. Развитие академической мобильности, получившая новый импульс в рамках глобального образования, выстраивается на идеологической платформе неолиберализма путем продвижения идей глобального управления на основе демократизации и ориентира на принципы свободного рынка и конкуренции в рамках единого образовательного пространства как новой формы взаимодействия государств. Доказано, что качественные параметры национальным системам образования задает политика глобальных акторов, выстраиваемая посредством международных рейтингов без учета национальной культурной специфики государств, что способствует углублению неравноправия и представляет угрозу национальным интересам государств в целом.

4. Выделены и проанализированы этапы трансформации государственной политики в высшей школе России. На базе анализа основных параметров политической системы и ценностных оснований, на поддержание которых она обращена в изучаемый период, с 1991 по 2025 г. было выявлено шесть этапов трансформации образовательной политики российского государства в высшей школе, детерминируемых соответствующими политико-идеологическими,

социально-экономическими, управленческими, политико-правовыми основаниями. В результате анализа выявлено, что на всех этапах трансформации ГОП, занимая важнейшую функцию формирования ценностных политических установок общества, выступает значимым механизмом политико-административного управления российского государства:

Первый этап (1991–1995 гг.) – «Образование в переходный период»: деидеологизация высшего образования; новые экономические условия; демократическое переустройство государства и общества; принятие Закона об образовании 1992 г.; влияние на государственную политику в области высшего образования наряду с государственными акторами негосударственных транснациональных акторов, введение первого поколения государственных образовательных стандартов.

Второй этап (1996–1999 гг.) – «Свободный образовательный рынок, конкуренция и многообразие форм собственности»: ликвидация государственной монополии на образовательную деятельность; коммерциализация высшего образования; регионализация образования (право субъектов РФ реализовывать собственную образовательную стратегию); изменение роли высшего образования в обществе в результате утраты его значимости как итог правительственного кризиса и отсутствия консенсуса основных акторов – Президента, Госдумы, Правительства, профессионального сообщества (Союз Ректоров) – о направлении развития системы ВО.

Третий этап (2000–2008 гг.) – «Восстановление ответственности государства в сфере образования»: увеличение финансирования и модернизация сферы образования; введение в действие новых государственных образовательных стандартов второго (2000 г.) и третьего (2009 г.) поколений; усиление коммерческих начал в образовании (бюджетные средства следуют за учащимся), рост числа вузов и количества студентов; расширение возможностей получения высшего образования на коммерческой основе в государственных вузах, включение в Болонский процесс (2003 г.); ориентир на укрепление политического имиджа страны и вхождение в мировое образовательное пространство;

старт модернизации политической системы страны в сторону усиления исполнительной власти во главе с Президентом, формирование модели «лидерской субсистемы».

Четвертый этап (2008–2019 гг.) – «Переход от экстенсивной к интенсивной модели развития отечественного образования»: принятие нового Закона об образовании в РФ, закрепляющего трехуровневую систему обучения в высшей школе (бакалавриат, магистратура/специалитет, аспирантура); Национальный проект «Образование», направленный на консолидацию государства и общества; оптимизация и «укрупнение» государственных вузов; введение мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования; «Проект 5-100»; анализ принятых государственных документов позволил определить, что основными субъектами (акторами) ГОП ВО выступают Президент и Правительство РФ; поиск вектора развития отечественной государственной образовательной политики в условиях международной напряженности.

Пятый этап (2020–2021 гг.) – «Внедрение дистанционных технологий высшего образования»: развитие некоммерческих альтернатив в государственной образовательной политике; уравнивание правового статуса дистанционной и очной форм обучения; роль государства как международного актора в обеспечении безопасности и развития национальной суверенной системы высшего образования; значимость консолидации российского общества и государства на фоне усиливающихся глобальных научно-технологических акторов.

Шестой этап (2022–2025 гг.) – «Новая образовательная реальность»: формирование суверенной системы образования, развитие новых и ранее малоиспользуемых каналов научной коммуникации и академической мобильности с учетом баланса политических сил на мировой арене и влияния на осознание приоритетов развития российского государства; программный характер целей государственной образовательной политики в сфере высшего образования РФ; основным актором, формирующим повестку дня в контексте совершенствования системной государственной образовательной политики, выступает исполнительная власть в лице Президента РФ, на уровне реализации – Правительство РФ, основная

цель – достижение суверенитета страны (технологического, социально-экономического) и упрочения суверенитета политического.

5. Выявлены актуальные для образовательной политики российского государства в высшей школе противоречия (несоответствие двухциклового высшего образования социально-экономическим и политическим вызовам общества; сворачивание научно-образовательного сотрудничества с Россией в силу прекращения процесса интеграции России в мировое образовательное пространство по правилам выхода из Болонского процесса; несоответствие содержания образования в вузе современному уровню развития знаний; переизбыток и невостребованность выпускников по ряду профессий в условиях дефицита квалифицированных кадров на отечественном рынке труда; утрата фундаментальности высшего образования как угрозу технологическому суверенитету и безопасности российского государства; образовательное неравенство, усугубляемое разрывом между правовыми гарантиями правом граждан на общедоступное и бесплатное образование, и политико-административными решениями в рамках реализации ГОП ВО; потеря региональными вузами привлекательности и риск разрушения академической инфраструктуры регионов ввиду неконкурентоспособности на фоне внедрения онлайн-технологий, позволяющих выбирать столичные вузы для обучения; ухудшение материального и социального статуса профессорско-преподавательского состава вузов, при значительном увеличении нагрузки при введении дистанционного формата обучения без изменения оплаты труда). Доказано, что устранение их лежит в плоскости принятия политико-административных решений, обоснованы рекомендации по их преодолению, в том числе: сохранение фундаментальных основ национальной высшей школы как основы суверенности отечественного высшего образования; усиление межведомственного взаимодействия экспертов профильных министерств для мониторинга рынка труда и прогнозирования изменений спроса на актуальные востребованные профессии; установление устойчивых связей производства и бизнеса с образовательными организациями, расширяющих возможности

трудоустройства выпускников вузов; государственная поддержка улучшения материально-технических условий и развития цифрового сегмента вузов, способствующая повышению конкурентоспособности и привлекательности отечественного высшего образования; финансирование научных исследований вузов, создание новых направлений обучения в соответствии с актуальными требованиями инновационной экономики; создание институциональных условий доступности высшего образования посредством выравнивания возможностей для выходцев из всех социальных групп (увеличение количества бюджетных мест в региональных вузах и т.д.); совершенствование системы академических обменов: внедрение новых форм мобильности внутри единого образовательного пространства РФ и на международном уровне с дружественными странами.

6. Доказана значимость принципов суверенизации в формировании и реализации ГОП ВО РФ на современном этапе. В процессе решения выявлено, что идея суверенизации образования как часть механизма политизации, формирующего базовые политические ориентации, установки, ценности, гражданственность, свойственные определенной политической системе, находит воплощение в реализации ГОП современной высшей школы посредством политико-административных решений, направленных на совершенствование и динамичное развитие современного российского образования в соответствии с вызовами, стоящими перед российским государством. Основой политического тренда суверенизации образования, на наш взгляд, является понимание, что ключевым условием формирования и сохранения суверенитета современного государства является наличие суверенной системы образования, что находит отражение в самостоятельном определении государством ГОП. В качестве критериев «образовательного суверенитета» государства определены: его право принимать решения, включая образовательные, без внешнего вмешательства или диктата; осуществление полного контроля над своими образовательными институтами, программами, учебными планами и методиками; формирование базиса образовательной политики, соответствующего национальным интересам, ценностям, культуре и потребностям своих граждан,

бизнеса и государства. Высокий интерес государства к системе образования и приоритетность достижения суверенного высшего образования объясняется ее способностью воспроизводить научный и ценностный потенциал, значимые для сохранения устойчивости политической системы.

Эмпирическую базу исследования составили аналитические доклады, материалы отчетов и мониторингов по реализации ГОП ВО органами исполнительной власти РФ (национальных проектов «Образование» и «Наука и университеты», программы «Приоритет-2030») и зарубежных стран, программы по привлечению иностранных студентов (программа правительства Великобритании «Чивнинг» (Chevening), Германская служба академических обменов (DAAD), стипендиальная программа «Коперник» (Copernicus), программа американского правительства «Фулбрайт» (Fulbright), Австрийский научный фонд (The Austrian Science Fund – FWF), программа Евросоюза «Эразмус» (Erasmus), стипендиальные программы ЮНЕСКО), Интернет-ресурсы («Открытое образование», Webinar.ru, BigBlueButton, Coursera), данные социологических опросов ВЦИОМ, данные международных и российских систем рейтингования (Times Higher Education World University Rankings, «Проект 5-100»), материалы средств массовой информации, отдельные выступления политических деятелей и представителей экспертного сообщества.

Нормативно-правовая база исследования представлена нормативно-правовыми документами и актами СССР и РФ (Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, указы, постановления и приказы федеральных органов исполнительной власти и др.), международные договоры, а также документы международных организаций (Конвенции, Декларации и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования демонстрируют новые подходы к научному исследованию государственной образовательной политики в высшей школе, может стать основой теоретических разработок в области политологии, государственной

политики и управления, социологии, истории и педагогики высшей школы, психологии. Итоги анализа специфики ГОП ВО на современном этапе являются теоретической базой для определения тенденций развития системы высшего образования и принятия политико-административных решений по совершенствованию и реализации образовательной политики в высшей школе России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы как инструментарий для анализа результатов реализации ГОП ВО и разработки рекомендаций по внесению предложений по дальнейшему совершенствованию системы высшего образования институтами государственной власти, ответственными за формирование и реализацию ГОП ВО: профильным комитетом Государственной Думы Российской Федерации, Министерством науки и высшего образования РФ, Национальным аккредитационным агентством в сфере образования и Рособнадзора. Материалы исследования также могут быть использованы при реализации курсов по следующим направлениям подготовки: «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Политическое управление».

Логика и структура работы обусловлены поставленными целями, задачами и особенностями методологии. Диссертация включает: введение, две главы по три параграфа, заключение, библиографию и два приложения.

Апробация исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора, в том числе в следующих изданиях, рецензируемые ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Дроздова, Е.В. Реализация образовательной политики в высшей школе современной России в условиях дистанта: противоречия и конфликты / Е.В. Дроздова, Е.М. Кирсанова // Конфликтология. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 126–134.
2. Дроздова, Е.В. Операционализация термина «образовательная политика» в отечественных и англоязычных исследованиях / Е.В. Дроздова // Вопросы политологии. – 2022. – № 7 (83). – С. 2289–2298.

3. Бирюкова И.А., Дроздова Е.В. Государственная образовательная политика в высшей школе в РФ в свете институциональных изменений через 30 лет после распада СССР / И.А. Бирюкова, Е.В. Дроздова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. – № 12 (93). – С. 4561–4570. – DOI: 10.35775/PSI.2022.93.12.018. – EDN FISRXR.

4. Дроздова, Е.В. Влияние советской и постсоветской системы образования на формирование современной государственной образовательной политики в высшей школе в Российской Федерации / Е.В. Дроздова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 3 (98). – С. 1071–1081.

5. Дроздова, Е.В. Проблемы неравенства в отечественном высшем образовании в современной России / Е.В. Дроздова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 4 (178). – С. 9–18.

Публикации в других научных журналах и сборниках

6. Дроздова, Е.В. Эволюция образовательной политики в динамике общественного развития / Е.В. Дроздова // Youth World Politic. – 2020. – № 1. – С. 45–49.

7. Иванько, Н.А. Введение онлайн-технологий в высшей школе: опыт и перспективы / Н.А. Иванько, Е.В. Дроздова // Возможности и угрозы цифрового общества: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. Ярославль, 20–22 апреля 2023 г. – Ярославль: Филигрань, 2023 г. – С. 437–446.

Апробация результатов исследования осуществлена автором в рамках участия в международных и общероссийских научных конференциях:

1. Дистанционные технологии в образовании в высшей школе в России до и после COVID-19: доклад / Первая международная Е-конференция The World in the age of pandemic and post-pandemic period. Познань, Польша, 21.05.2020.

2. Образовательная политика в высшей школе в условиях COVID-19: доклад / X международная научная Е-конференция «Молодежная политика: мировой исторический опыт и современные проблемы». Чебоксары – Познань – Москва, 01–02.06.2020.

3. Реализация образовательной политики РФ в условиях тотального дистанта: противоречия и конфликты: доклад / V субботние политологические чтения в Президентской Академии «Современные конфликты в России и мире: причины, особенности и последствия». РАНХиГС, Москва, 17.04.2021.
4. Понятие «образовательная политика» в отечественных и англоязычных исследованиях: доклад / Первый Московский политологический форум в РАНХиГС «Политическая наука сегодня: междисциплинарные подходы РАНХиГС. Москва, 15–16.04.2022.
5. Государственная образовательная политика: от СССР к современной России: доклад / VII субботние политологические чтения в Президентской Академии «Что после социализма и СССР? 30 спустя». РАНХиГС, Москва, 24.09.2022.
6. Задачи государственной образовательной политики в контексте формирования исторической памяти российской молодежи: доклад / 1-я всероссийская научно-практическая молодежная конференция «Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность». РАНХиГС, Москва, 09.12.2022.
7. Стратегические вызовы государственной образовательной политики в РФ в новых институциональных условиях современной России: доклад / VIII субботние политологические чтения в Президентской Академии «Политическая наука в современном мире: новые реалии и новые исследовательские парадигмы», 25.02.2023.
8. Введение онлайн-технологий в высшей школе: опыт и перспективы: доклад / VI ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Возможности и угрозы цифрового общества» ГУ им. П.Г. Демидова. Ярославль, 20–21.04.2023.

Внедрение результатов исследования:

Проект «Разработка типовых учебно-методических материалов по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи в рамках проекта «Без срока давности». Москва, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет». Период проведения: 01.04.2024 – 01.12.2024

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

1.1. Теоретико-методологические подходы к понятию «государственная образовательная политика» в современной науке

Образовательная политика является важнейшим компонентом целостной политики государства, которое заинтересовано в политическом и социальном воздействии через образование на своих граждан, так как высокий уровень образованности населения страны является определяющим условием социально-экономического прогресса общества и его политической стабильности.

Понятие «государственная образовательная политика» прочно вошло в нашу жизнь. Это сложный, многогранный процесс, затрагивающий все стороны общественной жизни и становящийся объектом исследования представителей разных отраслей знания.

В междисциплинарных трудах исследователей «государственная образовательная политика» трехмерна и располагается в системе координат: общество, образование, власть. Вопросы взаимосвязи образования, гражданского общества и государства, а также влияния образования на дальнейшее общественное развитие делают исследование государственной образовательной политики не стихийным, а научно организованным комплексным многомерным явлением.

При этом совокупно рассматриваются: трансформация законодательной базы системы образования; влияние на образовательную политику различных политических и общественных групп; роль института образования в детерминации социально-экономических, политических, социокультурных реорганизаций в социуме; роль политических механизмов, инициирующих реализацию решений

в области образования; влияние властных структур и политических режимов на формирование актуальной образовательной повестки.

Однако на сегодняшний день не только в работах по политологии, но и в исследованиях по философии, социологии, психологии, педагогике и др. не существует единого содержания данного понятия в связи с тем, что термин «государственная образовательная политика» имеет многоаспектный характер, и дефиниция этого явления неоднозначна.

Исследуя компоненты термина «государственная образовательная политика», проанализируем их в отдельности. Раскладывая понятие «государственная политика» на составляющие, следует отметить, что «политика» как лексическая единица имеет греческое происхождение и в переводе означает «государственная деятельность». Само слово «политика» является производным от слова «полис», изначальное значение которого – город, община, государство, в политической энциклопедии «политика» определяется как «деятельность, направленная на завоевание, удержание и использование государственной власти», а также как «деятельность органов государственной власти и их представителей по решению проблем общества»²⁸.

В контексте нашего исследования наибольший интерес для нас представляет более узкая категория, определяющая целенаправленную деятельность органов государственной власти посредством использования специальных технологий (имеющихся ресурсов, различных методов, типов обоснований принимаемых мер, знаний лиц, принимающих решения), то есть государственная политика, осуществляемая в отдельных сферах общественной жизни и направлена на решение социально значимых задач в интересах всего общества. Говоря о государственной политике как об инструменте управления государством, следует отметить, что как области знаний и государственная политика, и государственное управление исторически предстают двумя различными

²⁸ Политическая энциклопедия. – URL: <https://www.politike.ru/termin/politika.html> (дата обращения: 10.04.2023).

понятиями. В то же время «государственная политика» интерпретируется во взаимосвязи с «государственным управлением» в работах современных исследователей, поскольку реализация ключевых государственных стратегий в интересах общества, что значительно расширило понимание данного термина, так как государственная деятельность в постиндустриальную эпоху определена активным участием институтов государственного управления, органов власти, профессионального сообщества. Государственная политика становится понятием, обобщающим деятельность государства и институтов гражданского общества в части разработки и реализации приоритетов, целей, задач, стратегических программ и прочих мероприятий, направленных на поступательное развитие общественно-государственного устройства²⁹.

В англоязычных источниках в контексте понятия «государственная политика» часто используются коллокации: *public administration/public policy, social-political governance*. Анализ общественно-политических трудов западных исследователей, позволяет заключить, что государственная политика, представленная как *public policy*, – это, в первую очередь, политико-управленческая деятельность, участие в которой принимают все субъекты политической системы (государство, власть, гражданское общество).

Общность смысловой нагрузки при интерпретации понятия «*governance*» в русском языке, раскрывают терминообразующие составляющие – власть, деятельность, управление: «управление на высших уровнях организации, «политическое управление».

Сторонник социокультурного подхода В.И. Якунин, на наш взгляд, наиболее точно обозначил ГОП как «разработку и реализацию стратегических целей в виде программ и плановых мероприятий кратко-, средне- и долгосрочного характера, воплощающих нормы, ценности и подходы правящего режима к социальным

²⁹ Дроздова Е.В. Операционализация термина «образовательная политика» в отечественных и англоязычных исследованиях // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – № 7 (83). – С. 2289–2297.

процессам, выработанных при содействии гражданских (экспертных, а в ряде случаев международных) структур в целях устойчивого развития общества»³⁰.

«Государственная образовательная политика», является составным элементом общегосударственной политики, содержательно ограниченным сектором образования, что отражено в официальных нормативных документах, регламентирующих реализацию ГОП³¹.

Невзирая на частоту применение термина «государственная образовательная политика» в современных законах и подзаконных актах, полную трактовку определения данного многомерного понятия получить из документов невозможно без учета политического, социального, культурного, педагогического контекста. Рассмотрим интерпретацию государственной образовательной политики в исследовательских работах современных отечественных и западных ученых на междисциплинарном поле.

Педагогический подход возник первым и фактически осуществляет реализацию государственной образовательной политики через педагогическую практику, которая направлена не только на вооружение отдельных индивидов знаниями, умениями и навыками, но также на осуществление образовательной деятельности в интересах общества, за которым стоит государство. В фокусе его сторонников – развитие личности, которая формируется в ходе взаимодействия всех участников образовательного процесса.

³⁰ Якунин В.И. Процессы и механизмы формирования государственной политики в современном российском обществе: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00702 / Якунин Владимир Иванович. – М., 2007. – С. 80.

³¹ Приказ Министерства образования РФ от 11.02.2002 № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» // Федеральный портал «Российское образование»: офиц. сайт. – URL: <https://edu.ru/documents/view/1660/?ysclid=lwbvibpn2l87268880> (дата обращения: 05.07.2023); Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745&ysclid=luprl6wi4p911716457> (дата обращения: 03.07.2021); Паспорт Национального проекта «Образование»: 01.01.2019–31.12.2024, утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16) // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm (дата обращения: 11.10.2023); Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349659&rdk=&backlink=1&ysclid=lvjq62j2wh990953739> (дата обращения: 25.07.2023).

Сам термин «образовательная политика» впервые ввел в конце 80-х гг. XX в. сторонник системного подхода, реформатор отечественного образования Э.Д. Днепров, убежденный в том, что смыслом и предметом образовательной политики является выстраивание трех граней образования (как системы образовательных учреждений, социального института, и образовательной практики) в единой социальной логике, в соответствии с единой общенациональной целью. Именно Э.Д. Днепров, опираясь на исторический опыт и современную ему социальную практику, придал термину «образовательная политика» политическое значение, подчеркивая, что это не только совокупность принимаемых мер и мероприятий, необходимых для совершенствования системы образования, но и «общенациональная система социальных приоритетов в образовании и целенаправленная деятельность по их претворению в жизнь»³².

В понимании исследователя ГОП – «общенациональная образовательная политика, которая складывается как равнодействующая ее государственного и общественного компонентов, то есть представляет собой государственно-общественную образовательную политику»³³.

Продолжая разработку тематики, И.Э. Кондракова утверждает: «...образовательная политика выступает инструментом обеспечения фундаментальных прав и свобод личности, повышения темпов социально-экономического и научно-технического развития, гуманизации общества, роста культуры»³⁴ и определяет субъекты образовательной политики (рисунок 1).

³² Днепров Э.Д. Образовательная политика как предмет исследования // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 1. – С. 28.

³³ Там же, с. 29.

³⁴ Кондракова И.Э. Образовательная политика: содержание понятия // Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2010. – № 128. – С. 120.

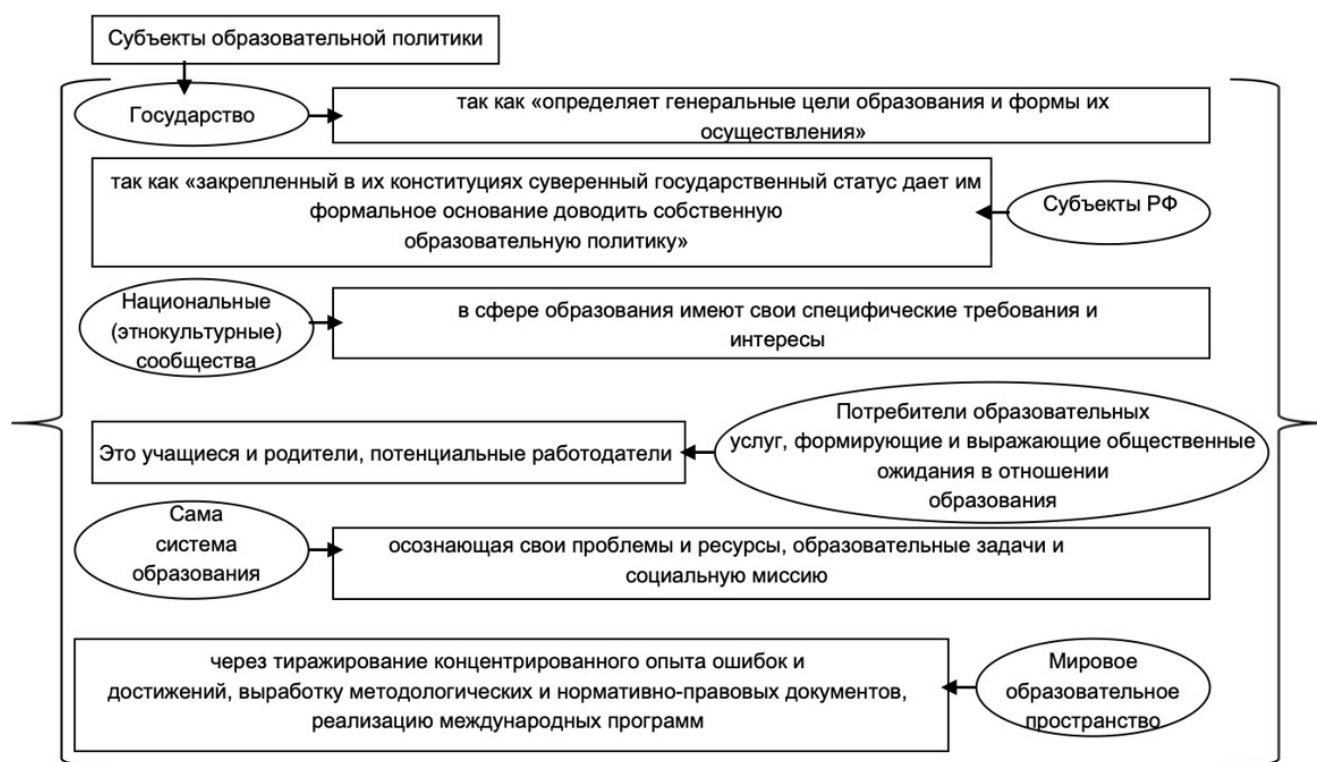

Рисунок 1. Субъекты государственной политики. Источник: Кондракова И.Э. Образовательная политика: содержание понятия // Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2010. – № 128. – С. 122.

Необходимо отметить, что педагогический подход доказывает, что образовательная политика выступает как законодательная, социально-ориентированная, управленческая деятельность государства по реализации политических и социально-экономических запросов социума, формируемая и реализуемая при взаимодействии институтов государства и гражданского общества.

Поскольку системные основания философии образования лежат в основе стратегических приоритетов образовательной политики как ключевого направления развития общества, философский подход к определению понятия «государственная образовательная политика» представляется нам из наиболее значимых. Философское осмысление государственной образовательной политики представлено в исследовательских работах А.И. Субетто, который, предлагая пути общественного развития посредством «перехода к управляемой социоприродной эволюции, т. е. к ноосферному развитию, на базе общественного интеллекта

и научно-образовательного общества»³⁵, главную роль отводит образованию. Он устанавливает взаимосвязь концептов: наука – общество – государство и экономика, управляемая на основе научно-образовательного общественного потенциала, при этом подчеркивает главенствующую роль образования, уточняя, что «образование как социальный институт перемещается в своей миссии, социальной воспроизводственной функции из сферы услуг, как это принято традиционно считать в русле концептуальной системы рыночной экономики, в «базис базиса» духовного и материального воспроизводства»³⁶.

Осмысливая утверждения исследователя, следует подчеркнуть, что образование членов социума для формирования общественного интеллекта является базой дальнейшего успешного социально-экономического развития всего общества.

Аксиологический аспект в исследовании образовательной политики государства, определяющий человека как высшую ценность и цель общественного развития, рассматривает образование не только как транслирование профессиональных навыков и знаний, но и как формирование целостной картины мира, основанной на общечеловеческих принципах гуманизма, приоритетах духовности и нравственности над материальными, утилитарными ценностями.

О.Н. Смолин, исходя из ценностных ориентиров системы образования в интересах общественного развития, утверждает: «Образовательная политика – одно из ключевых направлений внутренней политики государства, имеющее целью создание экономических, институциональных и духовно-идеологических условий для осуществления основных функций образования, включая формирование определенного типа (или типов) личности, воспроизводство кадрового потенциала

³⁵ Субетто А.И. Научно-образовательное общество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию // Теоретическая экономика. – 2017. – № 1 (37). – С. 19.

³⁶ Субетто А.И. Нормирование и стандартизация образования как фактор качества государственной образовательной политики // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 2 (27). – С. 184.

общества и воспитание граждан государства в соответствии с принятой системой ценностей»³⁷.

Считаем необходимым подчеркнуть, что философский подход к интерпретации значения государственной образовательной политики отводит важную роль гуманитарному, культурному и социальному компонентам как интегративной основе всестороннего образования и необходимому условию становления личности гражданина. Выстраивание системы социально-политических и подлинно культурных ценностей в процессе образования определяется социально направленной динамикой развития сферы образования и служит платформой для формирования гражданской позиции членов социума, готовых к созидательной деятельности на благо общества и государства.

Необходимо уделить внимание и политэкономическому подходу к пониманию государственной образовательной политики, который получил особую значимость с появлением рынка образовательных услуг, негосударственных вузов, выявлением маркетинговых аспектов образования. Следует отметить, что в соответствии со ст. 45 Конституции СССР 1977 г.³⁸ у всех советских граждан была возможность учиться на всех ступенях образовательной системы бесплатно. При этом государственное бюджетное финансирование выступало гарантом соблюдения права граждан на бесплатное образование, и делало возможным осуществление строгого контроля качества образования. Однако с распадом СССР бюджетное финансирование практически прекратилось, что обусловило, по мнению Н.В. Наливайко, понижение роли образования

«до статуса услуг», с ориентацией «на экономическую, производственно-государственную ценность образования»³⁹, что детерминировало дисбаланс

³⁷ Смолин О.Н. Национальный проект «Образование»: системные проблемы и возможные решения // Науч. тр. Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 217. – № 3. – С. 52–53.

³⁸ 49. Конституция (Основной Закон) СССР: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977 // Конституция СССР 1977 г.: Электронный музей конституционной истории России: офиц. сайт. – URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9681/> (дата обращения: 03.07.2023).

³⁹ Наливайко Н.В. Образовательная политика и ценностные ориентиры отечественного образования // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 169.

образовательной системы, особенно в университетском секторе. На наш взгляд, современное отечественное высшее образование недостаточно финансируется из бюджета, что наряду с его коммерциализацией негативно сказывается на качестве обучения, когда руководство вузов любыми средствами старается сохранить платных студентов. Подобная практика приводит к обесцениванию дипломов о высшем образовании и падению престижа высшей школы в целом.

Акцентируя внимание на экономической составляющей образовательной политики, исследователи предлагают различные варианты – от возвращения к бесплатному образованию (что гарантирует обеспечение доступности образования) до развития новых форм финансирования, которые С.А. Беляков определяет как «многоканальное финансирование»⁴⁰. Между тем устойчивое социально-экономическое положение страны невозможно без развития высшего образования. В ответ на многолетнюю полемику об источниках финансирования высшей школы философ И.М. Ильинский на примере Германии и Франции отмечает: «В этих (как и в других) европейских странах не только общее среднее, но и высшее образование является общедоступным и бесплатным для всех желающих. Достаточно подать заявление в школу – и ты ученик, в вуз – и ты студент. Никаких экзаменов, тестов, конкурсов. Другое дело, что по итогам уже первой сессии в ходе жестких экзаменов в вузах отсеивается половина, а то и более студентов»⁴¹.

Политологический подход акцентирует внимание на приоритете политического контекста в исследовании государственной образовательной политики образования. Глобальные политические трансформации изменили изначальную функцию образования, в первую очередь в высшей школе, превратив обособленные университеты в акторы мировой политики посредством создания

⁴⁰ Беляков С.А. Образовательная политика и управление образованием // Университетское управление: практика и анализ. – 2008. – № 6 (58). – С. 22.

⁴¹ Ильинский И.М. Краткий экскурс в историю разгосударствления российского образования // Право и образование. – 2003. – № 3. – С. 42.

единого мирового пространства высшего образования, тем самым обозначив «политикообразующую» функцию образования⁴².

Именно политическая значимость высшего образования в условиях глобализации стала определять образовательные стратегии государства в сфере высшей школы, так как выстраивание престижной качественной системы высших образовательных учреждений в стране для повышения их конкурентоспособности в мировом образовательном пространстве является инструментом политического влияния на мировой арене. Следует отметить, что идеологи глобализации образования, подчеркивая преимущества целостности мировой образовательной системы высшей школы как необходимой ступени развития мировой цивилизации, декларируют сближение различных наций и становление культуры глобальных наднациональных ценностей в едином образовательном пространстве.

Размывание социокультурных границ, усиление неолиберальных тенденций в мировой образовательной политике и продвижение чуждых западных эталонов успешности для всех граждан мирового сообщества приводят к разрушению национально-культурных образовательных традиций, утрате возможности формирования иерархии ценностных установок, основанных на патриотизме и национальной идее, и как следствие, к социально-политическому ослаблению общества. Мы солидарны с утверждением исследователя Е.Н. Рудаковой, что государственная образовательная политика должна содержать «политико-идеологическую ценность образования»⁴³, способствующую сохранению национальной идентичности и развитию гражданского самосознания для укрепления политического имиджа страны в мире, сохранения суверенных традиций и защиты политических интересов и безопасности своей страны. Образовательная политика российского государства в высшей школе в рамках политологического подхода рассматривается как его целенаправленная

⁴² Лебедева М.М. Международно-политические процессы интеграции образования // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 3 (88). – С. 387.

⁴³ Рудакова Е.Н. Глобализация образовательной политики как фактор национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Рудакова Елена Николаевна. – М., 2013. – С. 67.

деятельность по управлению «системой высшего образования в целях ее устойчивого инновационного развития на основе доминирующих в обществе традиций и ценностей, актуальных подходов к государственному менеджменту с учетом последних мировых тенденций»⁴⁴.

Анализ научной литературы отечественных и англоязычных авторов, исследующих ГОП ВО, исходя из сходства и различия в понимании значений, позволяет выявить ее общие аспекты: ГОП ВО осуществляется в интересах граждан (в том числе на улучшение социально-экономических условий»; направленность на сохранение имеющегося и развитие научного и культурного потенциала; направленность на развитие, позволяющее государству представлять собственные интересы на мировой политической сцене; выстраивается на единстве правовых, социальных, экономических культурно-идеологических параметров политики; формируется с участием государственных, и общественных организаций (в том числе международных) и заинтересованных граждан; является основой безопасности государства⁴⁵.

Таким образом, в силу широкого содержательного спектра социально-гуманитарных наук понятие «государственная образовательная политика», интерпретируемое в логике исследовательских задач педагогики, психологии, юриспруденции, социологии, политологии и других областей науки, не обрело статуса однозначной дефиниции. Тем не менее исследование педагогического, философского, политико-экономического и политологического подходов позволяет выявить базовые характеристики понимания образовательной политики государства, сформированные в процессе развития общества: осуществление в интересах граждан; нацеленность на улучшение социально-экономических условий жизни общества; наличие ресурсов, направленных на совершенствование научного и культурного потенциала; формирование с участием государства, общественных организаций, граждан-акторов (в том числе международной

⁴⁴ Бурангулов Э.Р. Государственная политика в сфере высшего образования современной России: этапы и особенности: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Бурангулов Эмиль Рауфович. – Уфа, 2019. – С. 30.

⁴⁵ Дроздова Е.В. Операционализация термина «образовательная политика» в отечественных и англоязычных исследованиях // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – № 7 (83). – С. 2294–2295.

политики); модернизация в соответствии с запросами времени и общества, направленность на сохранение и развитие государства.

Решающим фактором, устанавливающим взаимосвязь между множеством научных трактовок, является их обусловленность системой координат: общество, образование, власть. Государственно-общественный и интегративный компоненты ГОП позволяют рассматривать ее как базовый инструмент государственной власти, позволяющий на политико-административном уровне принимать решения по комплексу основных вызовов государству и обществу: развитие национального потенциала; внедрение инноваций с учетом интересов страны; создание условий для успешного социально-экономического развития общества; доступность образования, обеспечение национальной безопасности и суверенитета.

Возрастающая роль политического контекста в отечественных подходах к исследованию понятия «государственная образовательная политика» связаны со стратегией российского государства, детерминированной, в свою очередь, тенденциями мировой политики по развитию глобальной образовательной системы, в которой конкурентоспособность высшей школы выступает инструментом политического влияния.

1.2. Эволюция понимания образовательной политики государства в отечественных и зарубежных исследованиях

Для теоретического осмысления и анализа проблем, существующих в системе современного высшего образования, а также для выявления закономерностей и тенденций его эффективного развития считаем необходимым проследить этапы становления государственной системы образования и формирования соответствующей государственной образовательной политики в политико-исторической ретроспективе.

Идеи образования уходят корнями в далекое прошлое. Во все исторические эпохи образование развивалось под воздействием социальных, экономических, этнических, культурных, географических и прочих значимых факторов.

Развитие образования неразрывно связано с развитием общества, при этом в процессе совершенствования общество предъявляет новые требования к образованию, которое является одним из ключевых компонентов социальной жизни и обеспечивает прогресс социума. Трансформации образовательной системы должны осуществляться системно, как ответ на общественные запросы. В связи с этим вполне обоснованно, что ключевой функцией государства, определяющего стратегии дальнейшего социального развития, стала разработка траектории развития образования, что в конечном счете привело к появлению ГОП.

Как отмечает Э.Д. Днепров: «В ретроспективном плане образовательная политика представляет собой политическую историю образования, которая строится в системе трех координат – образование, общество, власть. Это история формирования и реализации политических и социальных идей (доктрин, концепций), политического и социального курса, определяющих цели, характер и направленность развития образования. Она имеет свой специфический объект изучения: задачи и функции в сфере образования разных политических режимов и их властных структур; политическая и социальная деятельность в этой сфере институтов власти различных политических и социальных групп, общественно-педагогического движения; законодательство в сфере образования; идеологические и политические истоки и механизмы принятия решений; роль образования в политических, социально-экономических, социокультурных процессах, происходящих в обществе»⁴⁶.

Анализ материалов исследовательского массива данных, касающегося государственной образовательной политики, раскрывает схожесть мнений большей части ученых о том, что на протяжении своего существования институт образования выполнял социальный заказ государства по формированию определенного типа личности, необходимой государству в данный исторический период. Менялись содержание и формы, доступность для разных социальных слоев, степень влияния правящих классов на образовательный процесс.

⁴⁶ Днепров Э.Д. Образовательная политика как предмет исследования // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 1. – С. 30.

Неизменным оставался интерес государства к системе образования. Таким образом, образование всегда стояло на службе государства, отражая политические процессы и явления, происходящие в обществе.

Эволюционно ГОП определяется последовательностью этапов становления и развития, каждый из которых явился необходимым условием и закономерным результатом системы государственных мер для успешной реализации актуальной образовательной политики как залога прогресса общества. Исследуем этапы становления и развития ГОП в контексте политологического анализа.

Цивилизации Древнего мира оставили первое наследие организованного образования, когда обучение граждан способствовало развитию всего общества в целом. В Древнем Китае мыслитель и философ Конфуций и его последователи явились выразителями данной идеи. Исследователь Ц. Шень, анализируя труды Конфуция, утверждает: «Конфуций живописал путь социального роста своим ученикам: сначала добиться самосовершенствования, затем – семейной гармонии, затем – разумного порядка в государстве и наконец – мира в Поднебесной империи. Следовательно, основной упор делается на общественные, а не частные цели образования»⁴⁷.

В работах античных философов Аристотеля, Демокрита, Пифагора, Платона, Сократа дано описание системы образования в Древней Греции, стоящей на службе общественного развития. В своем трактате «Политика» античный философ Аристотель говорит: «Все граждане принадлежат государству, потому что каждый из них является частицей государства, соответственно, дело воспитания и интеллектуального развития молодых граждан государства носит «общегосударственный характер»⁴⁸. Ученик Сократа Ксенофонт в своем романе «Воспитание Кира»⁴⁹ говорит о значении образования для процветания

⁴⁷ Пятьдесят крупнейших мыслителей об образовании. От Конфуция до Дьюи / пер. с англ. Н.А. Мироновой; под науч. ред. М.С. Добряковой. – 2-е изд. – М.: Изд. Дом НИУ ВШЭ, 2019. – С. 15.

⁴⁸ Педагогические воззрения Платона и Аристотеля / пер. С.В. Меликовой и проф. С.А. Жебелева, под ред. и вступ. ст. проф. Ф.Ф. Зелинского. – Пг.: Школа и жизнь, 1916. – С. 88.

⁴⁹ Ксенофонт. Киропедия. – URL: <https://librebook.me/kiropediia> (дата обращения: 12.01.2022).

государства, так как благодаря образованию происходит совершенствование граждан государства. Образование и воспитание в Древнем Риме в своем развитии во многом основывалось на древнегреческих традициях. Известные политические деятели и мыслители того времени – Квинтилиан, Плутарх, Сенека, Цицерон – считали, что образование, формируя самостоятельную личность, должно быть ориентировано на благо социума и представлять собой долгосрочную программу устойчивого развития.

Исследователь Т. Райс⁵⁰, характеризуя государственное школьное образование в Византии, где обучались все желающие получить знания, уточняет, что в данных учебных заведениях учителя и ученики находились на полном содержании государства. в этот период развития системы образования, помимо укрепления школьного дела, появление высших учебных заведений также являлось предметом государственного интереса. Именно в таком контексте можно рассматривать влияние Византии на развитие образования в Средневековье, что явилось важным этапом на пути к формированию основ образовательной политики как организованного общественно-политического явления. Научные работы французского ученого А. Гийу посвящены государственным высшим школам Византии⁵¹. В частности, исследователь приводит пример высшей школы «Аудиториум», которая находилась под патронажем императора. Преподаватели этой школы состояли на государственной оплачиваемой службе. Выпускники «Аудиториум» имели глубокие разносторонние знания, на уровне энциклопедических, что позволяло им занимать высокие государственные и церковные должности. Понимание общественно-политической значимости образования и важности государственного участия в определении курса его развития нашло отражение в реализации практики государственного управления образовательными процессами, определив дальнейший вектор развития образования не только в Византии, но и в других странах.

⁵⁰ Райс Т. Византия. Быт, религия, культура. – М.: ЗАО Центр-полиграф, 2006. – 255 с.

⁵¹ Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург: У- Фактория, 2005. – 552 с.

Отличительной чертой этапа эпохи раннего Средневековья (V–XII вв.) стало господствующее влияние религии на воспитание и образование. Постепенно церковь монополизировала образование. Следует заметить, что на протяжении всего периода Средневековья образование было инструментом укрепления влияния церковного начала в государственном устройстве. Однако в XIII–XV вв. образование постепенно выходит за стены церквей и монастырей. С ростом городов, укреплением социальных позиций горожан и ростом их потребности в образовании появляются городские школы и университеты. Гуманисты эпохи Возрождения и Реформации – Т. Кампанелла, М. Монтень, Т. Мор, Ф. Рабле, Э. Роттердамский и др. – связывали содержание обучения с экономической и политической жизнью страны, подчеркивая роль государства в образовании.

Рассматривая этот исторический период, М.С. Рюмина отмечает, что «образование становится практически государственной задачей», и иллюстрирует это утверждение тем, что Городом Солнца у Кампанеллы управляет наиболее образованный горожанин. Кроме того, «Утопия» Т. Мора транслирует идею политического строя, в котором воплощается гуманистическая мечта о разумном устройстве общества, где решающая роль в управлении государством принадлежит ученым⁵².

В Новое время в Западной Европе в XVII–XVIII вв. наблюдается усиление роли государства в образовании, в частности принимаются законы об организации обучения для всех граждан. Так, в XVIII в. в Веймарском, Готском княжествах Германии, в Пруссии и Австрии были приняты «уставы о всеобщем образовании»⁵³. В это время траектория развития образования принимает социально-политический окрас. Передовые идеи в реформировании образования как ключевого аспекта внутренней политики государства и необходимого условия

⁵² Рюмина М.С. Мировоззренческие парадигмы образования: от античности к эпохе модерна // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11–2. – С. 192–196.

⁵³ Меньшиков В.М. Развитие образования в Западной Европе в XVII–XVIII вв. – URL: : <https://www.portal-slovo.ru/pedagogy/41983.php> (дата обращения: 11.01.2023).

развития общества высказывали Ф. Бэкон, Р. Декарт, Д. Дидро, И.Г. Кампе, Д. Локк, В. Ратке, Д. Руссо и др.

Считаем необходимым отметить, что в свое время основатель педагогической науки Я. А. Коменский консультировал по вопросам образования известных политиков своего времени, подчеркивая важность образования для развития государства⁵⁴.

Ощутимый импульс формированию образования как социально-политического института придал начавшийся в последней трети XVII в. процесс институционализации науки. В конце XVII в. наукой занимаются уже профессиональные ученые, которые состоят на службе у государства и получают жалование. Отмечая вклад в развитие университетской науки немецкого философа и политического деятеля Ф. Гумбольдта, канадский исследователь Б. Ридингс рассуждает о его идеях значения университета для государства не только как инструмента государственной политики: «Университет воплощает мышление как действие, устремленное к идеалу; государство должно реализовывать действие как мышление, идею нации. Государство защищает действие Университета, Университет оберегает мышление государства. И оба стремятся реализовать идею национальной культуры»⁵⁵.

В условиях интенсивного роста промышленности XIX в., когда класс промышленной буржуазии занял ключевые политические позиции, как никогда остро встали проблемы функций образования и его социальной роли. Формирование общенациональных образовательных систем, включающих различные образовательные учреждения, способствовало не только развитию личности индивида, но и подготовке человека к профессиональной деятельности в буржуазном социуме. В этот период видные ученые и общественные деятели – И. Герbart, А. Дистервег, Р. Оуэн, И. Песталоцци, А. Сен-Симон, Ш. Фурье и др. – рассматривали образование как важный фактор национального развития

⁵⁴ Лимити Дж. Выдающиеся педагоги: Ян Амос Коменский // Перспективы. Вопросы образования. ЮНЕСКО. – 1984. – № 3. – С. 148–160.

⁵⁵ Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбута. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. – С. 113.

и выступали за всеобщее обучение и создание государственной системы образования. Однако идеи передовых представителей того времени о всеобщем праве на образование на практике были ограничены рамками начальной школы для большей части населения – тем самым подчеркивалась зависимость образовательной политики от политического режима, на страже которого стояло государство, защищавшее интересы прежде всего правящего класса.

Зависимость типов образовательных систем от особенностей государственного устройства П. Монро определяет характер участия государства в построении национальных образовательных систем в XIX в. Так, в ряде европейских стран, в частности, в России, Германии, Франции, «образование является функцией правительства. Образовательная система создана и контролируется правительством для поддержания своей структуры и функций. Главная функция образования – поддержание национальной культуры и развитие национального идеала»⁵⁶. По П. Монро, Великобритания, напротив, не имела четко выработанной государственной образовательной стратегии, так как получение образования считается личным делом каждого гражданина. При этом, как подчеркивает Монро, в чистом виде этот тип существовал в Англии только в XVIII и первой половине XIX в.

Исследователь Д.Л. Сапрыкин, переосмысливая труды М. Арнольда, Г. Паула, Ф. Паульсена и др. о влиянии государства на образование, отмечает, что концепция образования того времени воплотилась в системе госучреждений – в наполеоновской Франции и одновременно в Германии, где проводилась реформа высшего образования⁵⁷. Во Франции в 1802–1810 гг. функционировал университет, созданный на базе государства как отдельный департамент, который, по сути, представлял собой государственную корпорацию, с полномочиями проводить детализированный контроль за всеми структурами образования граждан страны.

⁵⁶ Monroe P. Relation of Community, State, Government, Church, and School in the United States // Church, Community, and State in Relation to Education. – London, 1938. – С. 65–66.

⁵⁷ См.: Сапрыкин Д.Л. Государство и фундаментальное образование: национальные модели // Высшее образование в России. №1, 2005. С.148-156.

Следует отметить, что университет являл собой структуру, которая подчинялась власти. Все программы обучения контролировались «сверху» центральным правительством, что явилось негативным последствием развития науки. Однако исследователь отмечает, что при этой системе присутствовал некий демократизм, когда часть учащихся не платили за обучение, а некоторые малоимущие студенты могли рассчитывать на финансовую поддержку от государства.

Исследователь приводит в качестве убедительного примера централизованного государственного управления образованием «экзамен на бакалавриат»: сначала он был введен во Франции в 1808 г., а затем подобная практика распространилась и на другие страны, включая Германию и Россию. По результатам экзамена граждане получали право обучения в высшем учебном заведении либо поступления на государственную службу на престижные должности. Эти экзамены, как утверждает Д.Л. Сапрыкин, образуют синергию системы образования – государственной службы и возможности профессионального доступа, что стало еще одной важной вехой в процессе формирования государственной образовательной политики. Исследователь подчеркивает, что принципиально новая система национального образования была сформирована в правление Наполеона. Она стала отличительной чертой французского государства и большей части Европы в два последующих столетия, как централизованная и единообразная система среднего и высшего образования⁵⁸.

В начале XIX в. передовые ученые и общественные деятели по-разному трактовали политическую и экономическую составляющие образовательной политики государства. Е.Н. Рудакова анализирует отношение видных представителей науки и политики в Англии к образовательной политике государства, идеям свободного рынка в образовании, доступности образования для разных слоев населения и экономической поддержке государства. Так, основатель классической политэкономии А. Смит, приверженец либеральных

⁵⁸ Сапрыкин Д.Л. Государство и фундаментальное образование: национальные модели // Высшее образование в России. №1, 2005. С. 149.

взглядов, предусматривал финансовое участие государства в деле образования, но, по мнению эксперта, «либеральная образовательная политика имеет своей целью реализацию права каждого человека на свободное от идеологических и политических предпочтений образование и свободного выбора его форм и видов, как при поддержке государства, так и за счет собственных средств»⁵⁹.

Другой видный британский ученый и политический деятель второй половины XIX в. Д. Милль считал необходимой и важной «государственную поддержку системы образования», хотя и не был приверженцем «общедоступного государственного образования», поскольку считал, что «образование лучше всего осуществлять на частной основе»⁶⁰.

Оставаясь в дискуссионном поле, тема о роли государства в формировании образовательной стратегии того времени указывает на значимое влияние интересов государства на вектор развития образования. То есть, с одной стороны, образование простого народа стало делом государства как выразителя интересов правящей буржуазной верхушки (так как без образования рабочие не могли справляться с техникой на производстве, а следовательно – приносить доход буржуазии), а с другой стороны, образование приобрело элитарный характер.

Промышленный экономический рост и общественно-политическая ситуация того периода способствовали созданию национальных образовательных систем в странах Западной Европы и США, что стало значимой вехой истории ГОП. Каждая из систем в зависимости от особенностей и степени развитости общественно-политического устройства и экономических отношений имела характерные национальные черты. Расширение собственного участия государства в процессах управления и финансирования школы посредством регулирования образовательного процесса на законодательном уровне определило дальнейший вектор образовательной политики.

⁵⁹ Рудакова Е.Н. Глобализация образовательной политики как фактор национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Рудакова Елена Николаевна. – М., 2013. – С. 90.

⁶⁰ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – С. 55.

Становление индустриального общества на рубеже XIX и XX вв. и дальнейшее развитие промышленных, общественных и экономических отношений выявило несоответствие существующих национальных систем образования уровню общественного развития, который требовал совершенствования всех социально-экономических институтов, в том числе и в сфере образования. Преобразования выразились прежде всего в образовательных реформах, которые укрепили основы обязательного бесплатного государственного обучения в ведущих европейских странах, а также роль государства в определении приоритетных направлений развития просвещения.

Исследуя образовательную политику в первой половине XX в., следует отметить вклад американского исследователя Дж. Дьюи⁶¹, который оказал заметное влияние на образовательную реформу XX в. Исследователь считал образование общественной задачей, говорил о роли социальной среды в развитии институтов образования. Посвятив свою жизнь идее совершенствования общества, Дж. Дьюи занимался ее воплощением в социально-педагогической деятельности: в университетах, экспериментальных школах, в общественно-педагогических структурах. Труды Дж. Дьюи оказали большое влияние на развитие образовательной политики многих стран и нашли отражение в государственных документах.

В связи с этим Г.В. Корнетов отмечает, что в США в 1940 г. комиссией по образовательной политике были сформулированы принципы демократического образования на основе равного образовательного доступа для всех граждан без ограничений по гендерным, национальным, религиозным, социальным и прочим различиям. Исследователь уточняет, что возможность демократического образования, базирующегося на постулатах свободы и демократии для каждого индивида, не только открывает доступ к образованию для всех граждан, но и «гарантирует всем членам общества право участвовать в определении образовательной политики»⁶². Поиск новых путей развития образования,

⁶¹ Dewey J. Democracy in Education. The Elementary School Teacher. – 1903. – JSTOR. – URL: <https://archive.org/details/jstor-992653/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 02.03.2023).

⁶² Корнетов Г.В. Эвристический подход к изучению историко-педагогических феноменов Средневековья и Нового времени. – М.: Изд. Центр ИЭТ, 2012. – С. 313.

а также степень участия государства широко обсуждались на протяжении всего столетия. Опираясь на идеи равенства результатов по итогам обучения, выдвинутые исследователем Д. Колеманом⁶³, ученые говорят о необходимости государственного контроля за качеством единого уровня образования для всех слоев общества, определяя это как цель государственной образовательной политики.

Известный отечественный реформатор начала 90-х гг. XX в. Е.Т. Гайдар замечает: «К середине XX в. в странах – лидерах современного экономического роста сформировалось общественное согласие по вопросу об обязанности государства создавать систему бесплатного и обязательного начального и среднего образования и по меньшей мере содействовать развитию высшего образования»⁶⁴. Е.Т. Гайдар считал это попыткой правящей элиты не только направить образование на профессионализацию кадрового потенциала, но и нивелировать социальное неравенство. «В самом деле, уровень образовательной подготовки – важнейший фактор, определяющий возможности социального продвижения. Необходимо предоставить всем группам населения, в том числе выходцам из слоев с низкими доходами и социальным статусом, равные возможности получать образование»⁶⁵. Но это не решает проблему неравенства общества, поскольку как единственная исключительная мера не даст ожидаемого результата, так как финансово неблагополучные семьи лишены возможности дать своим детям качественное платное образование. В то же время государственное бесплатное образование становится единственной доступной формой обучения необходимым навыкам и умениям. Заблуждения общественности на этот счет Е.Т. Гайдар связывает не только с привычкой доверять традиционно-сословному образованию, но и с твердой уверенностью, что государство способно контролировать социально-экономическую ситуацию и принимать своевременные меры для решения возникающих проблем. Институциональному оформлению государственной образовательной политики способствовало развитие

⁶³ Coleman J. The Concept of Equality of Educational Opportunity. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED015157.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

⁶⁴ Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. – 2-е изд. – М., 2005. – С. 545.

⁶⁵ Там же.

межгосударственного сотрудничества в сфере образования. В разных странах государственная образовательная политика в этот период формировалась под значительным влиянием международных образовательных организаций⁶⁶.

Г.Б. Корнетов отмечает, что в период бурного промышленного подъема в ответ на социально-экономические запросы мирового сообщества на проводившейся в 1960 г. в Монреале Второй Всемирной конференции, посвященной образованию взрослых, были разработаны рекомендации по изменению статуса дополнительной профессиональной переподготовки взрослых, которое становится важной составляющей государственной образовательной политики в разных странах мира⁶⁷.

Глобальные изменения постиндустриальной цивилизации, интеграционные процессы в Европе активизировали международное сотрудничество в области образования и способствовали возникновению единого образовательного пространства. Г.Б. Корнетов акцентирует внимание на появлении и успешном функционировании ряда крупных международных организаций в области сотрудничества по вопросам образования⁶⁸.

К концу XX в. при влиянии мировых глобализационных процессов, продолжая поступательное логическое развитие, государственная образовательная политика стран во всем мире переводит вектор международного сотрудничества в этой сфере на качественно новый уровень. Индикатором становится Болонское соглашение, отразившее общемировое стремление правительств к созданию

⁶⁶ Так, в 1925 г. в Женеве, как частная организация при Институте педагогических наук имени Ж.-Ж. Руссо, было основано Международное бюро просвещения (МБП), которое с 1929 г. стало первой межправительственной организацией в области образования. С 1946 г. МБП осуществляло свою деятельность в сотрудничестве с ЮНЕСКО, а в 1969 г. вошло в ее состав. Каждый год директор МБП Жан Пиаже составлял речи для Совета МБП и Международной конференции по народному образованию, где обсуждались идеи развития образовательной политики.

⁶⁷ Корнетов Г.Б. Мировой кризис образования: пути преодоления // Школьные технологии. – 2012. – № 3. – С. 4.

⁶⁸ С 1961 г. функционирует постоянная Конференция министров образования государств, входящих в Совет Европы. Под эгидой Совета или в тесной связи с ним находятся созданная в 1956 г. Европейская ассоциация преподавателей, созданный в 1965 г. Центр документации по образованию в Европе, созданная в 1985 г. Европейская сеть по исследованиям в области образования и ряд других организаций. В рамках парламентской Ассамблеи Совета Европы действует Комитет по культуре и образованию, а в структуре Секретариата Совета Европы видное место занимает департамент образования.

единого образовательного пространства, как становление принципиально новых возможностей академического взаимодействия, значительное улучшение качественных параметров университетской подготовки дипломированных специалистов и перспективы их успешного профессионального становления за счет приведения к единому соответствию вузовских образовательных сценариев национальных систем образования.

Таким образом, главным фактором, определившим появление и развитие государственной образовательной политики в мире, стала связь образования с общественным развитием. Осознание общественно-политической значимости образования для развития социума на уровне выдающихся мыслителей, ученых, политиков превратило контроль над образовательной деятельностью в государственную стратегию, определяемую целями общества и государства соответствующего исторического периода, реализуемую в практиках государственного управления образовательными процессами.

Вслед за античной традицией почитания «ученых мужей» на государственных постах и возвышением значимости наук в зарождающихся академических структурах средневековых университетов, поддерживаемых монархиями, в эпоху Возрождения значимость образования для общества, открывающего для себя новые миры и возможности (эпоха Великих географических открытий), привносит новые гуманистические смыслы политического строя, воплощенные в утопических идеях разумного устройства общества, где образование становится государственной задачей, решать которую под силу ученым, занятым в управлении государством. Усиление значимости государства в управлении образованием происходит в Новое время, заложившее политико-правовые основы обучения граждан (соответственно рамкам существующих сословных устройств и политических режимов). Государственная политика в сфере образования становится предметом дискуссий государственной власти, осознающей значимость образования для государства, и представителей педагогической науки, вносящих лепту в ее формирование, получивших в результате институционализации науки и развития университетов в конце XVII

в. статус профессионалов на службе у государства, что также способствовало возрастанию социально-политической значимости образования как института.

Промышленная революция XIX в. и становление национальных буржуазных государств придали новый импульс развитию национальных систем образования, задача которых – готовить человека к жизни в новом буржуазном обществе. И хотя всеобщность права на образование зачастую ограничивалась начальной его формой для большинства граждан, характер политического режима и формирующейся политико-административной системы определил основные типы государственной образовательной стратегии: созданные и контролируемые правительствами стран, направленные на поддержание национальной культуры, системы образования Германии, России, Франции и не имевшая, по мнению экспертов, государственной образовательной стратегии система образования Великобритании. Образовательная политика буржуазных правительств, осуществляемая путем регулирования на законодательном уровне, управления и финансирования школ, выражала интересы буржуазии, была ориентирована на требования национальной промышленности к подготовке кадров, общественно-политические задачи развития государства и сохранение безопасности его границ. В это же время закладывались основы дорогого элитарного образования, доступного высшим слоям общества.

Развитие индустриального общества начала XX в. обусловило необходимость совершенствования национальных систем образования, что выразилось в образовательных реформах (введение основ обязательного бесплатного образования, усиление роли государства в приоритетных направлениях развития образования, формулирование принципов демократического образования на основе равного доступа без национальных, гендерных, расовых, религиозных и других ограничений). Наряду со степенью участия государства в развитии системы образования дискуссионными вопросами XX в. оставались необходимость государственного контроля за качеством образования и его доступность для широких слоев населения.

К середине XX в. государственная образовательная политика становится частью социальной: направленность на решение проблем социального неравенства общества просматривается в общественном согласии среди ведущих государств о содействии развитию высшей школы и о поддержке системы бесплатного и обязательного начального и среднего образования. Единственной доступной формой обучения для детей из малообеспеченных семей становится государственное бесплатное образование. Данный период характеризуется появлением новых международных акторов образовательной политики – международных образовательных организаций, оказывающих влияние на реализацию ГОП в национальных государствах. В конце XX в. на фоне выстраивания правительствами стран общей системы межгосударственных связей в едином образовательном пространстве происходит трансформация роли государственной образовательной политики, целевые ориентиры которой направлены на решение задач государства по конкурентоспособности образовательных систем и их государств в мировой политической системе в условиях набиравшей обороты новой технологической революции.

1.3. Влияние глобальной образовательной политики на зарубежные управленческие практики в высшей школе XXI в.

Статус эффективного инструмента государственной политики в XXI в. сделал высшую школу ключевым звеном мировой политики, способствующим формированию интеллектуального потенциала государства и обеспечению экономической стабильности социума, безопасности и мирному сосуществованию различных народов. Однако вызовы современности, выразившиеся в политической реглобализации, технизации мышления, увеличении объема знаний, изменении рынка труда (исчезновение многих традиционных профессий и появление новых), интеграции образовательных систем, резком увеличении объема и скорости транслирования информации, растущей конкуренции и коммерциализации, привели к такому обострению

ряда противоречий и недостатков в высшей школе, названных мировым кризисом образования, в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. Ф. Кумбсом, который определяет его как противоречие между сложившейся классической системой образования и динамично изменяющимися условиями социально-экономического развития⁶⁹. Феномен современного мирового кризиса образования обусловлен комплексом актуальных проблем в экономической, политической, социальной, духовной и других сферах жизнедеятельности социума, охвативших все общемировое пространство. А между тем пандемия и обострение международных отношений на фоне начавшейся 24.02.2022 специальной военной операции на Украине, затронувшие большинство стран мира, нашли отражение и в образовательной политике государств.

Исследователи процесса глобализации, детерминированного политикой ведущих держав мира, выразившейся в появлении транснациональных корпораций и международном разделении труда, введении единых платежных систем на мировом финансовом рынке, создании общемирового информационного пространства Интернет, активизации международной научной и культурной деятельности, отводят образованию одну из ключевых ролей. Идеализацию сущности глобализации образования, свойственную профессиональному сообществу на стадии «открытия границ», на наш взгляд, отражает Е.Н. Рудакова: «Образование находится в эпицентре глобализации, обуславливая формирование нового поколения профессионалов, которые будут принимать решения по всем ключевым вопросам политики, экономики и финансов, образования и воспитания, общественных наук, культуры, информации и коммуникации, строя общество будущего»⁷⁰.

Вместе с тем в основу публичных идей глобального образования заложены идеи гуманизма, толерантности, открытости миру и стремление к мирному

⁶⁹ Кумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире: системный анализ / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1970. – 272 с.

⁷⁰ Рудакова Е.Н. Глобализация образовательной политики как фактор национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Рудакова Елена Николаевна. – М., 2013. – С. 246.

разрешению социальных и политических противоречий. Ожидаемый странами эффект от открытия границ сторонники глобализации связывают с импульсом интернационализации высшего образования в современном мире. По мнению профессора университета Торонто Дж. Найт, «глобализация и интернационализация рассматриваются как различные, но связанные между собой процессы. Интернационализация трансформирует мир высшего образования, а глобализация меняет мир интернационализации»⁷¹.

Безусловно, процесс глобализации коренным образом изменил роль университета в современном мире, сделав его агентом глобализации, выполняющим стратегические задачи развития государства. При этом интеграция во внешний образовательный рынок, преподносимая как интернационализация высшего образования, развитие института академической мобильности, привлечение зарубежных студентов, ученых, преподавателей, повышение имиджевой привлекательности вуза и его конкурентоспособности в международном образовательном пространстве, высокие гарантии трудоустройства выпускников. Однако интернационализация высшего образования, изначальной целью которой было приведение уровня высшего образования в соответствие социально-экономическим и политическим запросам современного общества и государства, оценивается исследователями неоднозначно.

Так, вопреки концепции «образование как общественное благо», по мнению итальянского исследователя Р. Локателли, предполагающей ведущую позицию государства, гарантирующего предоставление, финансирование и регулирование возможностей получения образования⁷², меняющаяся динамика в глобальном образовательном ландшафте характеризуется сокращением

⁷¹ Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. – URL: https://www.researchgate.net/publication/225084130_Internationalization_Remodeled_Definition_Approaches_and_Rationales (дата обращения: 10.04.2022).

⁷² Locatelli R. Education as a public and common good: reframing the governance of education in a changing context. – P. 4. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323643667_Education_as_a_public_and_common_good_reframing_the_governance_of_education_in_a_changing_context (дата обращения: 20.04.2022).

государственного финансирования, растущим участием негосударственных субъектов и коммерциализацией образования и существенно корректирует степень участия государства в формулировании образовательной политики, что приводит к трансформации сущности образования от «общественного блага» к «экономике знаний», которая определяется способностью вуза удовлетворять ожидания потребителей образовательных услуг, что превращает образование в сферу бизнеса.

Британский исследователь С.Л. Робертсон, рассматривая глобальное образование в контексте экономической интеграции систем высшего образования, где особое внимание уделяется коммерциализации образовательных услуг как одной из ключевых составляющих экономического процветания вузов, предупреждает об опасности перестройки высшего образования как глобальной торговли услугами, которая прежде всего приводит к утрате фундаментальных основ высшего образования⁷³. Именно коммерческий профильный подход к высшему образованию, при котором повышается интерес к образовательным программам короткого цикла и узкопрофессиональной подготовке, подрывает саму идею высшего образования, целью которого является формирование критического мышления и мировоззрения у граждан для понимания меняющейся действительности и дальнейшего социально-экономического и политического развития своей страны⁷⁴.

Другим регрессивным аспектом интернационализации высшего образования, по мнению Ханса де Вита, нидерландского эксперта Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа, является усугубляющееся неравенство возможностей, при котором основную выгоду получают представители англосаксонского мира и преимущественно через парадигму английского языка, что не позволяет странам с развивающейся

⁷³ Robertson S.L. Colonising the Future: Mega-Trade deals, Education Services and Global Higher Education Markets. P. 3. URL: <https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/265240/Robertson-2017--colonising-the-future.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 10.04.2022).

⁷⁴ Сюрсок А. Европейское высшее образование: взгляд в прошлое и будущее // МВО. – 2021. – № 107. – С. 25–26.

и переходной экономикой полноценно участвовать в глобальном образовании⁷⁵. Политические процессы современного мира, среди которых Х. де Вит называет запреты на иммиграцию, атаки на академическую свободу, антиглобалистские протесты, антиинтернациональные тенденции (Brexit)⁷⁶, также оказывают негативное влияние на развитие интернационализации образования.

В результате социально-политического климата в начале XXI в. возникло новое неолиберальное направление как новый этап в развитии общества – глобальное гражданское образование (global citizenship education), рассматриваемое как «коммуникативное взаимодействие между политическими акторами»⁷⁷, с ориентиром на следование принципам свободного рынка и конкуренции и в целях продвижения идей глобального управления на основе демократизации и укрепления международных институтов (ООН)⁷⁸, обосновываемое необходимостью успешного существования граждан в условиях современного многогранного мира. На наш взгляд, идеи «глобального гражданства» являются неоднозначными, а глобализация образовательных практик и стандартов вызывает тревогу экспертов ввиду рисков исчезновения национально-культурного компонента стран в образовании и вплоть до утраты национальной идентичности и национального суверенитета государств. Между тем ставшая продолжением общемировой, ориентированная на интересы ведущих западных держав, глобальная образовательная политика стала позиционироваться как «целенаправленная деятельность ряда национальных

⁷⁵ Вит Х., Джонс Э. Упущенные возможности и зашоренный взгляд на интернационализацию // МВО. – 2022. – № 109. – С. 8–9.

⁷⁶ Wit H., Altbach P. Internationalization in higher education: global trends and recommendations for its future // Policy Reviews in Higher Education. – 2019. – № 5. – P. 1–19 // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/345091975_Internationalization_in_higher_education_global_trends_and_recommendations_for_its_future (дата обращения: 16.04.2023).

⁷⁷ Fischer F. Reframing public policy: Discursive politics and deliberative practices. New York, NY: Oxford University Press, Inc.; 2003 // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/257702390_Frank_Fischer_Reframing_public_policy_Discursive_politics_and_deliberative_practices (дата обращения: 10.04.2024).

⁷⁸ Burnouf L. Global Awareness and Perspectives in Global Education. Canadian Social Studies. 2004; 38 (3): 1–12 // Canadian social studies. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1073942.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

и наднациональных акторов по формированию единой глобальной образовательной повестки, единых правил и стандартов»⁷⁹.

Между тем процессы глобализации и интернационализации, которые во многом определили трансформацию высшего образования, привели к радикальным изменениям ГОП ВО в странах Европы. Значимым шагом в этом направлении стало Болонское соглашение, которое придало дальнейший импульс интернационализации образования, выразившейся в интеграции образовательных систем разных стран, в результате чего министрами образования 29 европейских стран в 1999 г. была подписана Болонская декларация⁸⁰. Позже, в 2010 г., на конференции министров образования стран-участниц Болонского соглашения в Вене и Будапеште было объявлено о создании Европейского пространства высшего образования (European Higher Education Area)⁸¹. Болонский процесс наряду с введением общей валюты, сонаправленным развитием экономик стран Европы явился определенной политической стратегией дальнейшего развития европейского сообщества в процессе глобальных интеграционных изменений, стал мощным рычагом воздействия на политику всего европейского пространства, но наряду с положительными изменениями в системах образования разных стран привел к возникновению ряда проблем и противоречий.

Первая группа противоречий связана с переходом всех европейских вузов на единую двухуровневую систему (бакалавриат – магистратура) и введением единой системы кредитов. Данный переход был призван обеспечить унификацию архитектуры высшего образования всех стран Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) посредством создания единых квалификационных показателей в целях повышения конкурентоспособности европейского высшего образования, а также расширения европейского гражданства.

⁷⁹ Байер Ю.П. Акторный подход к исследованию глобальной образовательной политики // Управленческое консультирование. – 2019. – № 3. – С. 45.

⁸⁰ Болонская декларация 19.06.1999. – URL: https://www.ablaikhan.kz/images/content/static/our-university/bologna_declaration-ru.pdf (дата обращения: 26.02.2022).

⁸¹ EHEA 2010 Budapest-Vienna Declaration. – URL: https://ehea.info/Upload/document/ministerial_declarations/Budapest_Vienna_Declaration_598640.pdf (дата обращения: 26.02.2023).

Однако практическое применение двухуровневой системы обучения не коррелировало с традиционными формами и сроками организации учебного процесса в высших учебных заведениях разных стран. Более того, специфика программ технических, медицинских и прочих профилей не позволяла изменить формат и продолжительность обучения по специальности.

Е.Е. Сухова отмечает, что в разных странах в рамках интегрированной системы высшего образования сложилось несколько моделей сроков обучения двухуровневой подготовки:

- «3+2»: Польша, Франция, Италия, Эстония
- «4+1»: Венгрия, Испания, Шотландия
- «4+2»: Россия, Турции.
- «3+2», «4+1»: Германия, Великобритания, Финляндия⁸².

Сокращение периода обучения в вузе в результате регламентированных временных ограничений каждой ступени высшей школы давало возможность проводить подготовку узкопрофильных дипломированных специалистов в более сжатые сроки, что позволяло им раньше становиться финансово и социально независимыми, вливаться в полноценную социально-экономическую жизнь общества и, применяя полученные знания на практике, с пользой участвовать в ней.

Однако подобные инновации не смогли изменить традиционно сложившиеся в разных странах различные сроки обучения в высшей школе⁸³. Определенные трудности вызвало также введение системы кредитов. Например, в Италии

⁸² Сухова Е.Е. А была ли интеграция? Некоторые итоги реформирования систем высшего образования в контексте Болонского процесса // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С. 159.

⁸³ Так, до принятия Болонского соглашения в Германии срок обучения в вузе составлял 7 лет, а с переходом на Болонскую систему был установлен предельный срок обучения на бакалавриате и в магистратуре, который суммарно не должен превышать 5 лет. При этом продолжительность обучения в немецких вузах довольно часто продлевается. Это объясняется наличием ряда объективных факторов. Во-первых, существенная разница в образовательных программах вузов не позволяет перезачесть результаты обучения, полученные в другом университете в рамках академической мобильности, и вынуждает студентов осваивать все дисциплины, предусмотренные учебным планом *alma mater*. Во-вторых, наличие так называемого периода ожидания для изучения какой-либо дисциплины по причине отсутствия мобильных преподавателей. В-третьих, отсутствие возможности записаться на дисциплину в переполненную группу или накладки в расписании, когда занятия по двум разным дисциплинам проводятся в одно время.

в результате принятия Болонского соглашения была установлена новая система кредитов (*Credito formative universitario*), которая позволила унифицировать существующие кредиты и сделать их сопоставимыми с европейской моделью распределения учебной нагрузки и накопления кредитов (ECTS). Отдельные университеты интерпретируют новую систему по-разному, что нередко вызывает необходимость внешней аккредитации образовательных программ, в частности привлечения экспертов из Национального комитета оценки системы образования⁸⁴. В Армении, где традиционно дипломированными специалистами с высшим образованием становились после 5 лет обучения, в результате перехода на двухуровневую систему обучения (бакалавриат – магистратура) сроки обучения изменились соответственно – «4+2», что привело к увеличению общего срока пребывания в вузе. Поскольку в Армении высшее образование в основном платное, это вызвало недовольство населения. Более того, программа пятилетнего специалитета была «втиснута» в 4 года бакалавриата, тогда как в магистратуре практически дублировались ранее изученные дисциплины⁸⁵.

По оценке британского исследователя Р. Брукс, вторую группу противоречий составляют вопросы, связанные с академической мобильностью, которая дает возможность повысить привлекательность глобального образовательного бренда университета⁸⁶ и, по нашему мнению, стимулирует международное сотрудничество в области образования, способствует повышению качества образования, преодолению национальной замкнутости. Большое внимание продвижению программ академической мобильности уделяется как на уровне Евросоюза, так и на уровне локальных политик отдельных стран. Понимая преимущества академической мобильности в развитии научного, экономического и социокультурного потенциала страны, ведущие страны мира

⁸⁴ Вахштайн В.С. Две модели образовательных систем. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/prognosis/321-352_vahshtain.pdf (дата обращения: 26.08.2021).

⁸⁵ Закарян Л.С. Развитие системы образования Армении в контексте Болонского процесса // Регион и мир. – 2016. – Т. VII. – № 2. – С. 78–84.

⁸⁶ Brooks R. Higher Education Mobilities: a Cross-National European Comparison // *Geoforum*. – 2018. – Vol. 93. – P. 87–96. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.05.009> (дата обращения: 20.03.2023).

оказывают поддержку своим гражданам в проведении научных исследований и в обучении (национальные программы академической мобильности).

Многие страны разрабатывают стратегические программы привлечения иностранных студентов. Лидеры: «Чивнинг» (Chevening) – программа правительства Великобритании, DAAD – Германская служба академических обменов, Austrian Science Fund FWF – Австрийский научный фонд, стипендиальная программа «Коперник» (Copernicus), программа американского правительства «Фулбрайт» (Fulbright)⁸⁷ и др. В числе международных программ – стипендиальные программы ЮНЕСКО, «Эразмус» (Erasmus) – программа Евросоюза, Вышеградский фонд (Visegrad Fund),⁸⁸ является международной донорской организацией, созданной правительствами стран Вышеградской группы – Чехии, Венгрии, Польши и Словакии – и др.

Вместе с тем академическая мобильность, получившая новый импульс развития благодаря глобализации и интернализации образования, приводит к еще большему неравенству граждан разных стран, поскольку не все вузы получают преимущества посредством притока иностранных студентов, инвестиций, высококвалифицированных специалистов. Одним из основных показателей конкурентоспособности и привлекательности вуза является место в рейтинге лучших вузов мира. Исследователь Билефельдского университета Германии Е. Бранкович подчеркивает, что «рейтинги входят в широкий спектр политических инструментов и инструментов оценивания»⁸⁹, что делает рейтинговый статус вуза определяющим бонусом при наборе иностранных студентов и преподавателей, а также при получении финансирования коммерческих международных проектов. Продолжая вышеизложенную мысль,

⁸⁷ DAAD. – URL: <https://www.research-in-germany.org/en.html> (дата обращения: 18.03.2023); Copernicus. URL: <https://copernicus-stipendium.de/> (дата обращения: 11.03.2022); FWF. – URL: <https://www.fwf.ac.at/de/> (дата обращения: 12.03.2022); Chevening. – URL: <https://www.chevening.org/> (дата обращения: 15.03.2022); Fulbright. – URL: <https://us.fulbrightonline.org/> (дата обращения: 11.04.2022).

⁸⁸ Эразмус. – URL: <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/> (дата обращения: 18.03.2023); Стипендиальные программы ЮНЕСКО. – URL: <http://www.unesco.org/new/en/fellowships> (дата обращения: 20.03.2022); Вышеградский фонд. – URL: www.visegradfund.org (дата обращения: 11.04.2023).

⁸⁹ Бранкович Е. Стокгольмский синдром: двойкий статус рейтингов в исследованиях о высшем образовании // МВО. – 2021. – № 107. – С. 12.

Т.В. Васкевич утверждает, что место вуза в мировом рейтинге в эпоху глобальной конкуренции является «инструментом конкурентной борьбы и образовательной политики вузов»⁹⁰.

Лидером влиятельных глобальных рейтингов лучших университетов мира считается QS World University Rankings, ежегодно публикуемый британским изданием Times Higher Education (THE-QS)⁹¹. Помимо учета достижений в научной и учебной деятельности, по их мнению, показателями рейтингов являются степень глобальности вуза, т. е. его возможности по привлечению наилучших сотрудников и иностранных студентов, а также данные, касающиеся востребованности выпускников работодателями. По данным QS World University Rankings⁹², рейтинг лучших вузов в 2021/2022 гг., как и в предыдущие годы, стабильно возглавляют Великобритания, США и Швейцария, что позволяет этим странам и дальше повышать конкурентоспособность своей высшей школы и рассматривать академическую мобильность как бизнес-стратегию, которая, по сути, является продолжением протекционистской политики государств, умело маневрирующих между публичными заявлениями о «свободе рынка» для привлечения государств, стремящихся попасть в международное сообщество под лозунгами, и реально осуществляемой протекционистской политикой, о чем свидетельствует накопленный исторический опыт использования различных экономических механизмов в защите и продвижении интересов своего государства в международной торговле (монополизация рынков, вето на сделки с иностранными компаниями, поощрение собственной промышленности и науки и др.), закрепляя свое мировое могущество, о чем пишет корейский эксперт Чанг Ха-Джун⁹³.

⁹⁰ Васкевич Т.В. Рейтинг вузов: объективная оценка качества образования или метод конкурентной борьбы? // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 4 (77). – С. 75.

⁹¹ QS World University Ranking // The Times Higher Education. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения: 17.04.2023).

⁹² QS World University Rankings 2021/2022. – URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022> (дата обращения: 11.04.2023).

⁹³ См.: Чанг Ха-Джун. Злые самаритяне: миф о свободной торговле и секретная история капитализма / пер. с англ. А. Коробейникова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 245 с.

Необходимо отметить, что вузы стран, которые не получают продвижения в рейтингах в связи с несовпадением национальной системы образования критериев рейтинга, а также стран, которые находятся в процессе экономического развития, с политической нестабильностью и низкими технологическими возможностями, не могут конкурировать по привлекательности и улучшении финансирования с вузами стран, находящихся в благополучных экономических и социально-политических условиях. По мнению исследователя Университета Виктории Д. Валз, ориентация на глобальные рейтинги приводит несбалансированному потоку мобильности, и, как следствие, к так называемой утечке мозгов, т. е. к потере интеллектуального капитала странами с нестабильно развивающейся экономикой⁹⁴.

Подчеркивая неравенство в академической мобильности при сохранении ведущей роли отдельных принимающих стран, исследователи Университета Овьедо К. Лопес-Дуарте и М. Видал-Суарес называют частые проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты из развивающихся стран, среди которых – социальная сегрегация, языковые барьеры, финансовые возможности обучающихся из малообеспеченных слоев населения, национальные и культурные различия, приводящие к возникновению разногласий и отказу от погружения в мультикультурную среду⁹⁵. Анализируя популяризацию рейтингования на развитие высшего образования в мире, немецкий исследователь У. Тайхлер приходит к выводу, что Европейская комиссия выразила обеспокоенность возможными последствиями принятого способа оценки результатов рейтингования вузов, что может привести к тому, что качественное высшее образование сосредоточится только в нескольких странах⁹⁶.

⁹⁴ Wulz J. Challenges of Student Mobility in a Cosmopolitan Europe. – P. 43–58. – URL: https://www.researchgate.net/publication/312862700_Challenges_of_Student_Mobility_in_a_Cosmopolitan_Europe (дата обращения: 16.04.2023).

⁹⁵ Lopez-Duarte C., Maley J., Vidal-Suárez M. Main challenges to international student mobility in the European arena. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11192-021-04155-y> (дата обращения: 17.04.2023).

⁹⁶ Тайхлер У. Многообразие и диверсификация высшего образования: тенденции, вызовы и варианты политики // Вопросы образования. – 2015. – № 1. – С. 14–38.

В связи с новыми вызовами XXI века университетское образование в разных странах мира на современном этапе, базирующееся на образовательной интеграции и системе отношений между производителями, поставщиками и потребителями образовательных услуг, развивается в условиях информатизации и цифровизации образования. Высшее образование играет ключевую роль как в освоении, так и в распространении цифровых технологий. Владение цифровыми навыками является для современного человека необходимым условием социализации и профессиональной деятельности, потому важность освоения информационно-коммуникативных навыков студентами и цифровизация вузов, получив признание на государственном и международном уровнях, способствует превращению стратегии цифровизации в приоритетную задачу вузов.

Активное внедрение цифровых технологий в учебный процесс, способствующее широкому доступу к информации значительно большему количеству студентов и ученых, развивает межвузовское сотрудничество формирует глобальное информационное общество. Многие сторонники прогрессивно развивающегося цифрового образования в Западной Европе и США сходятся в убеждении, что применение новейших информационных технологий может решить многие проблемы, с которыми столкнулось современное высшее образование, включая сотрудничество преподавателей и обучающихся, оптимизацию расходов на образование, а также проблему выхода из кризиса образования.

Пандемия COVID-19 способствовала форсированию цифровой трансформации образования. Вместе с тем, анализ документов международных мониторинговых организаций, и результатов академических исследований подтверждают возникновение ряда социально-экономических и политических противоречий, нашедших отражение в образовательной политике, в связи с экстренным переходом вузов на вынужденный дистант в условиях COVID-кризиса. По данным мониторинга ЮНЕСКО, пандемия COVID-19 привела к крупнейшему за всю историю сбою в функционировании общемировой системы образования, который затронул почти 1,7 млрд учащихся более чем в 190 странах

и на всех континентах⁹⁷. Национальные правительства и университеты по всему миру столкнулись с определенными вызовами, которые требовали быстрого реагирования. Экстренные меры, принятые на уровне государственной образовательной политики, с привлечением образовательных, общественных организаций и бизнес-структур, позволили за короткое время адаптировать условия для обеспечения непрерывности процесса обучения и международного межвузовского партнерства. Это подтверждается феноменом солидарности, проявившемся на уровне вузов, музеев, библиотек, образовательных платформ, государственных и частных компаний предоставившем на время пандемии бесплатный доступ к ресурсам для продолжения научно-исследовательской работы и образовательной деятельности (Zoom, BigBlueButton, Coursera и др.).

Аргентинский исследователь Я. Соколовская утверждает, что одним из важнейших уроков пандемии стал отказ от экспроприации культуры, знаний, информации и образовательных возможностей, т. е. от превращения в товар того, что на самом деле является правом индивидов, народов, человечества⁹⁸.

Другим важным уроком пандемии явилось понимание необходимости объединения усилий в рамках согласования национальных и глобальных повесток образовательной политики – действий правительств, образовательных учреждений, национальных и международных партнеров – для дальнейшего развития системы глобального высшего образования как одного из ключевых условий общемировой политической и общественно-экономической стабильности. Пандемия COVID-19 и последовавший общемировой экономический спад привели к сокращению финансирования высшего образования и практически полностью парализовали возможность учебы за границей. При этом кризис пандемии показал, что лучшим ответом на глобальные вызовы является международное

⁹⁷ COVID-19: Educational Disruption and Response. – URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse> (дата обращения: 12.03.2023).

⁹⁸ Socolovsky Y. Intellectual property in times of Coronavirus. – URL: https://www.worldsofeducation.org/en/woe_homepage/woe_detail/16749/“intellectual-property-in-times-of-coronavirus”-by-yamile-socolovsky (дата обращения: 04.09.2022).

сотрудничество. Как отмечает Д. Маринони, специалист по политике и проектам в области высшего образования и интернационализации Международной ассоциации университетов, «...сотрудничество и обмен ресурсами – это единственный для международного образовательного сообщества способ справиться с ситуацией и достойным образом подтвердить свою функциональную роль в обществе»⁹⁹.

Вместе с тем необходимость перехода на тотальный дистант, связанная с COVID-19, обнажила ряд проблем и противоречий, констатирующих неготовность мировой системы образования к полномасштабному использованию современных информационных технологий. Исследователи международного высшего образования Ф. Дж. Альтбах и Х. де Вит среди основных проблем онлайн-образования отмечают недостаточную цифровую грамотность значительной части профессорско-преподавательского состава вузов, и, как следствие, снижение качества преподавания. Кроме того, ряд предметных областей (например, творческие специальности, медицина, естественно-научные курсы) невозможно перевести в онлайн из-за специфики¹⁰⁰.

В понимании Р. Бассета, руководителя программы глобального высшего образования Всемирного банка, переход на онлайн обострил проблему социального неравенства: «Пандемия усугубила скорость, с которой существовавшее и до нее неравенство влияет на успехи студентов и выживание вузов»¹⁰¹.

COVID-19 коренным образом изменил характер академической мобильности. Переход на виртуальный формат, который был принят в качестве необходимой меры в условиях пандемии, способствовал увеличению количества обучающихся и привлечению иностранных преподавателей. На первый план вышло понимание того, что возможность трансграничного

⁹⁹ Маринони Д., Ланд ван'т Х. Влияние COVID-19 на мировое высшее образование // МВО. – 2020. – № 102. – С. 9.

¹⁰⁰ Альтбах Ф. Дж., Вит Х. Информационные технологии в контексте COVID-19: поворотный момент? // МВО. – 2021. – № 103. – С. 6–7.

¹⁰¹ Бассет Р.М. Сохранение ценностей высшего образования на фоне пандемии COVID-19 // МВО. – 2020. – № 102. – С. 10.

высшего образования, которая ранее была доступна лишь финансово защищенным слоям общества, с введением виртуальной мобильности, позволившей снизить затраты на обучение в зарубежных вузах, открыла доступ к программам обмена студентами из стран с низким уровнем жизни. Другим фактором, способствующим увеличению количества обучающихся по программам академического обмена, явилось упрощение процедуры оформления документов, так как виртуальный обмен не требует межуниверситетских соглашений о сотрудничестве, сложность заключения которых является основной преградой перед международным академическим обменом.

Безусловным плюсом виртуальной мобильности, по мнению британского исследователя Н. Кемпа, является ограничение миграционного потока обучающихся из стран, испытывающих экономические и политические трудности, при дальнейшем развитии сегмента высшего образования принимающей страны, поскольку «дистанционные программы британских вузов, ведущие к получению диплома, доступны более чем в 200 странах мира», что позволяет развивать интернационализацию образования, при этом регулируя масштабы физической миграции иностранных студентов в страну¹⁰².

На наш взгляд, несмотря на предоставление гибкой возможности онлайн-формата обучения в престижном зарубежном вузе из любой точки мира, дипломы о дистанционном высшем образовании вызывают недоверие мирового сообщества. Так как до настоящего времени нет нормативной базы, регулирующей соответствие дипломов по результатам окончания очного и дистанционного курсов высшей школы, вопрос остается дискуссионным.

Более того, замена физической мобильности виртуальной ставит под сомнение политико-экономическую целесообразность стратегии реализации «мягкой силы». Студенты и преподаватели, которые приезжают за границу для участия в программах академического обмена, наряду с образовательной и научной деятельностью знакомятся с культурно-историческим наследием,

¹⁰² Кемп Н. Дистанционное образование и мировой спрос // МВО. – 2021. – № 103. – С. 8.

национальными традициями страны пребывания, что способствует укреплению взаимопонимания между представителями разных народов. Более того, впечатления, приобретенные благодаря личному опыту, содействуют формированию собственного мнения о проводимом государством политическом курсе, особенностях его социально-экономического развития, духовной идеологии его граждан, что, как правило, помогает нивелировать страхи и изменить негативное отношение, полученное в результате чуждой пропаганды или недостатка актуальной информации до момента фактического посещения страны.

Интеграция иностранных студентов в социокультурное пространство страны тесно связана с процессом адаптации и социализации индивида. При этом политическая социализация являет собой процесс воздействия политической системы на индивида через создание у него положительных установок на систему, в которой он находится, так как нахождение в инокультурной среде способствует институционализации политических ценностей и формированию самостоятельного видения политики.

Среди общемировых тенденций образования, тесно связанных с широким распространением цифровизации, информатизации, компьютеризации, новых коммуникативных технологий, которые повлияли на формат взаимодействия во всех областях жизни, а также существенно изменили рынок труда, необходимо выделить развитие непрерывного образования, т. е. образования на протяжении всей жизни. Традиционно основной функцией образования являлась передача накопленного опыта и знаний. Однако в современном мире исторически обусловленные общепринятые подходы к образованию перестали отвечать запросам мирового общественного развития. Для успешного осуществления профессиональной деятельности, основанной на использовании как базовых, так и релевантных актуальных знаний, а также для духовного развития личности необходимо пролонгирование процесса образования. Необходимость непрерывного пожизненного образования продиктована не только техническим и информационным процессом, но и особенностями социально-экономического

и демографического развития. Проявляемый на международном уровне в 60-х гг. XX в. интерес к «обучению в течение всей жизни» был концептуализирован в докладе Life for Learning, LLL (2005), посвященном переходу к новой модели социального развития, в котором доминирует знание¹⁰³. При этом обучение объявляется ключевой ценностью, доступность знания – одним из неперенных условий. Перед современными государствами стоит задача необходимости повышения квалификации и переподготовки кадров для обеспечения социально-экономического роста государств.

Считаем необходимым отметить, что разработка и практическое осуществление концепции непрерывного образования, где знания являются стратегическим ресурсом, приобрели международные масштабы. Данная концепция предусматривает участие в ее реализации системы государственных и социальных институтов, бизнес-корпораций, работодателей и граждан, что в условиях развития современных технологий превращает образование в площадку взаимодействия различных групп, чьи интересы лежат не только в экономической, но уже в политической плоскости. В разных странах мира значимые инициативы на государственном уровне направлены на расширение доступа к возможностям обучения, обеспечение материально-технической базы, создание условий для разработки и внедрения образовательных программ в рамках LLL в масштабах государства¹⁰⁴.

Вложения крупнейших бизнес корпораций мира в образовательную сферу – тренд последних десятилетий. Так, у Microsoft есть обучающие курсы и программы на многих платформах, созданные в ответ на запросы современных работодателей¹⁰⁵. Крупнейшие университеты предоставляют возможность

¹⁰³ К обществам знаний: Всемирный доклад ЮНЕСКО. – URL: <https://ifap.ru/library/book042.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁰⁴ Так, в Беларуси создана корпоративная сеть «Профнет», целью которой является создание единого информационного пространства в области профессионального образования с использованием информационной программы и современного оборудования для различных видов учебной деятельности. В Казахстане в рамках реализации государственной политики по реализации принципов обучения в течение всей жизни успешно функционирует единая цифровая площадка «Биржа труда», способствующая развитию цифровой грамотности населения страны.

¹⁰⁵ Continuous Learning is the Key to Success. – URL: <https://news.microsoft.com/en-xm/2020/04/16/continuous-learning-is-the-key-to-success/> (дата обращения: 17.02.2022).

освоения онлайн-курсов на таких платформах, как Coursera, Futurelearn, Massive Open Online Courses, MOOC, где можно изучать отдельные модули по иностранным языкам, а также развивать такие востребованные на современном рынке труда компетенции, как критическое мышление, системный анализ, стрессоустойчивость, работа в команде, межкультурная коммуникация и др. Это те навыки, которые ранее не могли конкурировать с академическими знаниями. Несмотря на актуальный вызов времени в постоянном личностном и профессиональном развитии через обучение, реализация данной концепции в национальной политике европейских стран сталкивается с целым рядом проблем: отсутствием общего понимания концепции обучения в течение жизни, недостаточным вовлечением населения, недостатком ресурсов и финансирования, малым количеством бесплатных возможностей для обучающихся, затрудненным доступом к возможностям обучения, несовершенной системой правового регулирования.

Основной задачей системы образования в современном мире становится постоянное образовательное сопровождение личности на протяжении всего жизненного периода, способствующее расширению кругозора, развитию умений и навыков, приобретению новых знаний, как определяющее условие успешности, социализации, независимости полноправного гражданина социума. В связи с этим увеличение объема и качественного содержания знаний при переходе к новому технологическому укладу обуславливает ключевое значение высшего образования.

Важно подчеркнуть, что процессы глобализации и, как следствие, возникновение политики глобального образования, которая в первую очередь использует высшую школу как инструмент политического влияния на мировой арене, не только вывели образовательную политику за пределы национального уровня, но и привели к ослаблению позиций государства в ее формировании.

Анализ взаимовлияния ключевых акторов, определяющих образовательную политику, представлен в исследовании американского ученого Б. Кларка, который определяет основными субъектами политики высшего образования

государственную власть, рынок и академическую олигархию¹⁰⁶. Рассматривая применимость модели Кларка к пониманию современных систем и институтов высшего образования в зависимости от роли политических субъектов, О.Ю. Власова выделяет: при первостепенной роли государства – государственно-патерналистскую модель образовательной политики, в условиях доминирующей роли рынка – либеральную модель, в случае доминирования академии – социально-корпоративную модель образовательной политики¹⁰⁷.

Примером государственно-патерналистской модели могут служить образовательные системы Франции, Германии, Швейцарии и других европейских государств, имеющих федеративную структуру управления образованием. По утверждению политолога М.В. Добрыниной, в государственно-патерналистской модели государство «является носителем и выразителем ведущего – политического интереса по отношению к образовательной системе и, следовательно, ключевым субъектом формулирования на основе этого интереса целей, задач, императивов и приоритетов развития образования, а также требований к его содержанию»¹⁰⁸. В формате этой модели государство определяет приоритеты реализации образовательной политики, регулирует деятельность всех звеньев системы образования и осуществляет контроль качества и содержания образования, тем самым обуславливается ведущая роль государства в выстраивании стратегии развития системы образования в интересах общества.

Для либеральной (рыночной) модели, примером которой является Великобритания, характерна доминирующая роль рыночных структур – частного бизнеса, промышленных корпораций, определяющих содержание образования. «Либеральная модель, ведущую роль в которой играет рынок, характеризуется ориентацией работодателя на «готового» работника, с индивидуальной

¹⁰⁶ Clark B. The Higher Education System. Academic Organization in Cross-national Perspective. – Berkeley, CA, 1983. – С. 136–181.

¹⁰⁷ См.: Власова, О. Ю. Модели образовательной политики современных европейских государств / О. Ю. Власова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 41. – С. 229–247. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21145490> (дата обращения: 21.09.2022). С. 235.

¹⁰⁸ Добрынина М.В. Национальная политика России в области инженерного образования: понятие, сущность, содержание // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 6. – С 259.

ответственностью образовательного учреждения за результаты деятельности и с его высокой мобильностью как самостоятельного участника рынка образовательных услуг»¹⁰⁹. Академические свободы и автономия вузов являются отличительной особенностью данной модели, при которой высшим учебным заведениям предоставлена свобода выбора образовательных программ и направлений научных исследований. Роль государственных органов власти при либеральной модели состоит не в регулировании направления деятельности вузов, а в формировании общей стратегии развития высшего образования, выработке финансовой и академической политики. Сторонник либеральной модели государства С.А. МIRONЦЕВА убеждена, что именно с помощью данной модели обеспечивается справедливая конкуренция между образовательными организациями, выпускающими востребованных на рынке труда специалистов¹¹⁰.

В образовательных системах стран Северной Европы, реализующих социально-корпоративную модель, направление развития образовательной политики определяется вузом, в то время как государство имеет лишь координирующие функции. Дания, Швеция, Финляндия, Норвегия отличаются развитой социальной системой с ключевой ролью образования и высоким уровнем жизненных стандартов, определяющим «уровень национального благосостояния и степень идентичности»¹¹¹. Государственное финансирование – основное, государство выступает гарантом обеспечения качественного и доступного образования его граждан.

Таким образом, характер управления образованием, роль государства как одного из ключевых субъектов образовательной политики зависят от особенностей государственного устройства и управления. Традиционный подход свидетельствует, что в странах унитарной системы государственного устройства

¹⁰⁹ Власова О.Ю. Модели образовательной политики современных европейских государств // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 41. – С. 234.

¹¹⁰ МIRONЦЕВА С.А. Меры государственного регулирования и поддержки системы высшего образования в Российской Федерации в период пандемии // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 12 (101). – С. 39.

¹¹¹ Власова О.Ю. Модели образовательной политики современных европейских государств // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 41. – С. 233.

управление системой образования – централизованное, а в федеративных государствах – децентрализованное. Политолог С.Г. Буряков подчеркивает, что на современном этапе в разных странах Европы управление образованием и специфика государственного устройства и управления не всегда находятся в прямой зависимости, а скорее имеют тенденцию смешанной структуры¹¹². Ф. ван Вугт, говоря о влиянии государства на развитие образовательного процесса, выделяет два типа воздействия: «содействующее государство и вмешивающееся государство»¹¹³. Первая стратегия предполагает централизованную государственную поддержку стабильного развития образовательной системы; согласно второму типу, государство определяет вектор формирования политики образования.

Характерными чертами современного управления высшим образованием является все большая децентрализация, т. е. расширение влияния на сферу образования финансово-промышленных кругов, коммерческих структур, корпораций, международных межправительственных и неправительственных организаций, которые играют существенную политическую роль в определении вектора развития современной образовательной политики национальных правительств¹¹⁴. Ю.П. Байер отмечает, что акторами современной образовательной политики являются «политические силы (союзы, объединения), которые оказывают реальное воздействие/влияние на процессы в глобальной образовательной политике»¹¹⁵.

Немецкий исследователь Д. Ньеман особо отметил, что на современном этапе национальные реформы в области образования зависят от международных политических событий и рекомендаций, исходящих от международных акторов¹¹⁶.

¹¹² Буряков С.К. Государственная политика и управление процессом модернизации российского образования: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Буряков Сергей Константинович. – Астрахань, 2013. – С. 51–52.

¹¹³ Vught F. van. Governmental Strategies and Innovation in Higher Education. – London, 1989. – 232 p.

¹¹⁴ Rethinking Education: Towards a Global Common Good? – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232555_rus (дата обращения: 25.05.2022).

¹¹⁵ Байер Ю.П. Акторный подход к исследованию глобальной образовательной политики // Управленческое консультирование. – 2019. – № 3 (123). – С. 73.

¹¹⁶ Niemann D. International Organizations in Education: New Takes on Old Paradigms. – URL: https://www.researchgate.net/publication/355002996_International_Organizations_in_Education_New_Takes_on_Old_Paradigms (дата обращения: 07.06.2022).

Под международными акторами современные эксперты понимают международные организации, что тождественно понятию «межправительственные организации», утверждая, что они вышли за рамки инструментов обслуживания могущественных государств, которые использовали их для достижения своих национальных интересов, и представляют собой нечто большее, чем просто контролируемые государством арены сотрудничества. Международные организации, действующие в сфере образования, трансформировались в самостоятельно действующих акторов, определяющих глобальную политику высшего образования исходя из собственных возможных интересов и предпочтений. Международные организации, являясь субъектами политики высшего образования, несмотря на общие цели, имеют различные подходы к интерпретации образовательных стратегий высшего образования, а также различную политическую степень влияния на глобальную образовательную политику, что не способствует формированию последовательной политики в области образования.

Инструментами проведения глобальной образовательной политики стали разрабатываемые в последние десятилетия международными организациями крупномасштабные мониторинги оценивания знаний учащихся, направленные на сравнение уровня обучения в разных странах в целях использования передового опыта стран с высокими показателями и его дальнейшего применения в формировании национальной образовательной политики. Так, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), возглавив это глобальное движение, приобрела значительное влияние в глобальной образовательной политике после введения Программы международной оценки студентов (PISA), которая признана крупнейшим в мире исследованием успеваемости учащихся. По данным ОЭСР, это исследование оценивает уровень владения учащимися ключевыми знаниями и навыками в конце обязательного

школьного обучения для полноценного участия в жизни современного общества¹¹⁷. По утверждению специалистов ОЭСР, анализ мониторингов позволяет определить стандарты качества и ориентиры для дальнейших корректировок образовательной политики государства. Однако многие передовые ученые в области образования авторитетно заявляют, что результаты проводимых ОЭСР тестов не выявляют объективную картину уровня национального образования, ставят под угрозу социальную справедливость, не дают объективной оценки готовности учащихся к полноценной жизнедеятельности в обществе (так как не проверяют сформированности понимания политики и отношения к национально-культурным ценностям, наличие талантов и пр.), не способствуют ни выявлению реальных образовательных проблем, ни выработке решений по их устранению. Финские исследователи И. Сантос и В. Сентено утверждают, что подобная практика, построенная на сравнении, позволяет международным организациям устанавливать новые способы управления образованием, определяя эталонные страны и регионы, а также увеличивая их полномочия в аргументации политических реформ.

В контексте глобализации и экономики знаний образование приобрело приоритетное значение для национальной экономической конкуренции, что нашло отражение в деятельности ОЭСР в области образования. Программы и отчеты ОЭСР свидетельствуют о поддержке и продвижении определенных взглядов на цели образования, которые исходят из требований глобальной экономики знаний, рассматривая показатели результатов и знания как товар. Ключевой особенностью режима тестирования является то, что он разработан и действует в соответствии с четкими и конкретными политическими рамками, которые должны принять страны-участники, если они хотят улучшить свои результаты тестирования, и следовательно, это улучшит их позиции для привлечения инвестиций в их экономику¹¹⁸.

¹¹⁷ Organisation for Economic Cooperation and Development, PISA 2022 Results. – Vol. 1: The State Results of Learning and Equity in Education. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/9149c2f5-en/index.html?itemId=/content/component/9149c2f5-en> (дата обращения: 10.06.2022).

¹¹⁸ Santos I., Centeno Vera G. Inspirations from abroad: the impact of PISA on countries' choice of reference societies in education. – URL: https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/133004/Santos_Centeno_2021_

Значительная часть акторов глобальной образовательной политики считают необходимым оказывать социальную поддержку начальному образованию, не высшему, снижение государственного финансирования которого сделало его недоступным для студентов из малообеспеченных семей. Международные организации, участвующие в финансировании высшего образования, сосредоточивают свои усилия избирательно, поддерживая определенные проекты в высшей школе, что определяет их основные политические цели. Так, Европейская комиссия продвигает и финансирует программы студенческой мобильности Erasmus+, создание европейских университетов, а также программы непрерывного обучения, что подчеркивает стремление этой организации утвердить экономическую основу политики в высшей школе и способствовать распространению европейских ценностей.

Польский эксперт Д. Даковска отмечает, вызов некоторым основам континентальных систем высшего образования бросает деятельность Еврокомиссии в области высшего образования, направленная реорганизацию систем управления и финансирования высшей школы. Методы «мягкого управления», по сути, получение контроля над системами высшего образования, в начале XXI в. стали предметом повышенного внимания со стороны международных организаций – Совет Европы, ЮНЕСКО, ОЭСР, Всемирный банк. Однако многие из острых проблем, таких как растущая академическая нестабильность, сокращение бюджета, усиление конкуренции, не решаются существующими европейскими инициативами¹¹⁹.

Анализируя развитие глобальной образовательной политики высшего образования, считаем необходимым обозначить ключевые целеполагающие доминанты, определяющие направление ее развития (рисунок 2).

Inspirations_from_abroad_the_impact_of_PISA_on_countries_choice_of_reference_societies.pdf?sequence= (дата обращения: 13.06.2022).

¹¹⁹ Dakowska D. Higher Education Policy in the European Union. – URL: https://www.researchgate.net/publication/336197290_Higher_Education_Policy_in_the_European_Union (дата обращения: 15.06.2022).

Рисунок 2. Развитие глобальной образовательной политики. Составлено автором

Таким образом, к XXI в. государственная политика в высшей школе пополнила инструментарий политиков мира, поскольку возросло ее значение для развития конкурентоспособности государств на мировой сцене как механизма накопления интеллектуальных ресурсов, способных осуществлять развитие социально-экономического, политического, культурного потенциала государств. Интеграционные процессы в мировом образовании, технологические изменения, связанные с развитием информационно-коммуникативных структур, переоценка требований к системе образования ввиду увеличения информационных потоков, рост конкуренции и коммерциализация на фоне вызовов современности привели к кризису мировой системы образования, усугубленному пандемией, политической и военной конфронтацией государств в разных частях мира. Идея глобального образования под лозунгами открытости миру, гуманизма, реализуемая направленной образовательной политикой интеграции образовательных систем государств в единое образовательное пространство, повысить

конкурентоспособность вузов, развить академическую мобильность, обеспечить расширение возможностей трудоустройства выпускников.

Ведущими акторами ГОП в начале XXI в. стали ряд ведущих западных государств и наднациональных организаций, формирующих единые правила и стандарты нового мирового образовательного пространства исходя из собственных интересов, заретушированных привлекательностью идей открытости и демократичности новой глобальной образовательной повестки. Однако высокие идеи повышения качественных параметров национальных систем образования в целях их соответствия требованиям как государства, так и мирового рынка в процессе реализации обернулись новыми противоречиями. Происходит ослабление позиций государства в формировании и регулировании национальных систем высшего образования ввиду возрастающей роли негосударственных акторов в образовательной политике и коммерциализации как основы успешной экономики вуза путем превращения высшего образования в сферу услуг, что обуславливает потерю фундаментальных основ. Параллельно процессу интеграции усиливаются риски для национальных систем образования: унификация как результат утраты национально-культурного компонента, национальной идентичности и национального суверенитета государства.

Политика развития академической мобильности, направленная на международное сотрудничество, на деле способствует большему неравенству образовательных систем государств и граждан. Не все вузы получают преимущества как конкурентоспособные, что измеряется введенным рейтингом лучших вузов мира, ставшим одним из политических инструментов, определяющих предпочтения иностранных студентов и преподавателей, но также эта политика направлена на возможность участия в международных проектах, финансируемых ведущими странами и международными негосударственными организациями.

Трансформация международных организаций в области высшего образования в акторов, определяющих повестку глобальной образовательной политики, через выстроенную систему основанных на мониторинге

образовательных организаций международных рейтингов оказывает серьезное воздействие на реформирование национальных систем государств, определяя качественные параметры, влияющие на цели образовательной политики национальных государств, что стало новым способом не только управления национальными системами образования, но и политического управления государствами, хотя критерии оценивания, построенные без учета национальной специфики, вызывают большие сомнения у профессионального сообщества экспертов. Данная политика приводит к снижению государственного участия в виде сокращения финансирования образования, осуществляемого в рамках альтернативных государственным форматах целенаправленных международных проектов, чья политическая ангажированность не вызывает сомнения, что влечет угрозу национальным ценностям государств и усугубление общей картины социального неравенства.

Выводы по первой главе

Анализ современных теоретико-методологических подходов к понятию «государственная образовательная политика» (ГОП) позволил выявить как специфику интерпретации самого понятия, так и разносторонность задач, решаемых исследователями в рамках педагогического, философского, политико-экономического и политологического подходов, благодаря чему становится возможным выявить сформированные в процессе развития общества базовые характеристики понимания ГОП: сформированность в процессе развития общества, с участием государства, общественных организаций, граждан-акторов (в том числе международной политики); трансформация в соответствии с мировыми вызовами и интересами государства на основе единства социальной, нормативно-правовой, экономической, и культурно-идеологической политики с целью обеспечения ресурсного потенциала развития общества и государственной безопасности.

Система координат, которая является объединяющим началом множества научных обоснований ГОП, обозначена исходными категориями: общество,

образование, власть. Благодаря интегративному и государственно-общественному компонентам ГОП признается ключевым механизмом государственной власти, используемым для решения общегосударственных задач, значимость которых возросла до уровня национальной безопасности и государственного суверенитета. Современные процессы в мировой политике по развитию глобальной образовательной системы превращают ГОП в стратегическое направление деятельности государств, в частности служат инструментом политики российского государства на мировой политической сцене.

Анализ отечественных и зарубежных исследований по управленческой деятельности государства в области образовательной политики в политико-историческом контексте позволил выявить обусловленность государственной образовательной политики возрастанием общественно-политической значимости образования по мере развития социума, представленной на разных этапах как результат деятельности мыслителей, политиков, ученых в виде трудов, обосновывающих необходимость государственного участия в контроле за образовательной деятельностью, перерастающей в государственную стратегию, направленную на решение актуальных общегосударственных задач, реализуемую на практике посредством государственного управления.

Античная и средневековые традиции, способствующие возвышению значимости образования и науки в управлении обществом, как и возрожденческие гуманистические идеалы разумного устройства общества, получили продолжение в государственно-управленческих практиках Нового времени, сделавших ГОП предметом дискуссий государственной власти и инструментом институционализации науки и возрастания социально-политической значимости университетов как важнейшей части государства. Радикальная трансформация формирующихся национальных систем образования была детерминирована промышленной революцией XIX в. и становлением национальных буржуазных государств. Создаваемые национальные системы образования отображали ценности политико-административных систем государств. Основными типами государственных образовательных стратегий, в зависимости от традиции и степени

участия государства в управлении системой образования, стали континентальная (Германия, Россия, Франция) и англосаксонская (Великобритания, США). Образовательная политика буржуазных государств данного периода была нацелена на совершенствование школ, готовящих кадры, требуемые для реформирования экономики, в частности национальной промышленности, и на решение социально-политических задач обеспечения национальной безопасности (сохранение государства и охрана границ). Классовая структура общества данного периода способствовала появлению элитного образования, доступного только высшим слоям общества.

С начала XX в. ускорение научно-технического процесса выступает детерминантой образовательных реформ, проводимых правительствами в целях совершенствования национальных систем образования; развитие средств массовой информации позволило усилить механизм государственного управления образованием, направленного на введение основ бесплатного начального образования, формирование принципов демократического образования на основе провозглашаемого равного доступа без ограничений по национальному, гендерному, расовому и другим признакам, что стало предметом многолетних широких дискуссий, так же как и государственный контроль за качеством образования. В послевоенные годы, к середине XX в., государственная образовательная политика – важнейшая часть социальной, что утвердилось в международной образовательной повестке как признание направленности образовательной политики государств на решение проблемы социального неравенства: именно государство выступает гарантом бесплатного образования для малообеспеченных слоев населения.

Усиливается влияние международных организаций – новых акторов образовательной политики, оказывающих воздействие на корректировку цели формирования и реализацию ГОП в национальных государствах. К концу XX – началу XXI в. на фоне набирающей темпы цифровой научной революции, вносящей новые смыслы в целевые ориентиры государств по развитию конкурентоспособности образовательных систем как части внешнеполитической

стратегии государства в системе и международных связей, происходит выстраивание единого образовательного пространства на принципах формирующейся глобальной образовательной политики, в числе ключевых акторов которой выступают международные негосударственные организации.

Влияние глобальной образовательной политики на зарубежные практики к XXI в. было обусловлено возросшей общественно-политической значимостью государственной политики для государств мира в результате повышения ставок в мировой политической игре. Будучи механизмом, обеспечивающим государству накопление интеллектуальных ресурсов для победы в конкурентной борьбе за место в ряду технологически развитых держав мира, ГОП стала эффективным инструментом политической власти по развитию социально-экономического, политического, культурного потенциала. Увеличивающиеся на фоне технологических изменений информационно-коммуникационной среды, роста конкуренции, последствий коммерциализации и пандемии, военной и политической конфронтации в мире, стремительно меняющиеся требования рынка труда, усугубляемые процессами глобализации, привели к возникновению кризиса мировой образовательной системы.

Возникшая на фоне кризиса идея глобального образования обосновывалась идеологами международных образовательных структур как глобальная политика интеграции образовательных систем в единое образовательное пространство на основе открытости миру, гуманизма, мирного решения проблем человечества, гарантирующая расширение прав, возможностей вузов и выпускников на общих основаниях в рамках развития академической мобильности. Идеологической платформой данного процесса стал неolibеализм, обосновывающий необходимость укрепления международных институтов путем продвижения идей глобального управления на основе демократизации и ориентира на принципы свободного рынка и конкуренции в рамках единого образовательного пространства как новой формы взаимодействия государств. Однако реалии открытого рынка образования поставили разные по уровню образовательные системы стран с развивающейся экономикой в заведомо проигрышное положение

по отношению к выгодоприобретателям – странам англосаксонского мира, чьи многовековые традиции продвижения английского языка в мире дали плоды в виде преимущественной позиции в глобальном образовании.

Привлекательные идеи открытости и демократичности новой глобальной образовательной повестки позволяют акторам глобальной образовательной политики, в числе которых – ряд ведущих западных государств и наднациональных организаций, формировать единые правила и стандарты мировой образовательной политики на основе собственных интересов, лежащих за пределами образовательных систем – в сфере мировой политики. Попытки государств привести национальные образовательные системы в соответствие с едиными глобальными стандартами вызвали противоречия, так как возросшее влияние международных негосударственных акторов значительно ослабило позиции государств в регулировании собственных систем образования. Этому также способствовали политика коммерциализации, превратившая образование в сферу услуг, и последующая утрата фундаментальности образования, риск утраты национальной идентичности в результате унификации, самостоятельности в управлении образованием и в конечном счете – потеря национального суверенитета государства. Так, новым рычагом воздействия на политику всего европейского пространства стало Болонское соглашение (1999), ставшее политической стратегией интеграционных изменений объединенного европейского сообщества.

Бизнес-стратегия ведущих государств (Великобритания, США, Швейцария и др.) по развитию академической мобильности является продолжением традиционной протекционистской политики этих государств, направленной на продвижение ценностных оснований национальных образовательных систем на международном рынке образования. Государства, чьи национальные системы образования проигрывают в глобальных рейтингах, не способны выстоять в конкуренции с благополучными странами и в результате теряют интеллектуальный капитал в виде несбалансированного потока мобильности из своих стран. Проблема неравенства в доступе к качественному образованию,

усугубившаяся вводом системы глобального рейтингования, обострилась в период экстренного внедрения цифровых технологий в высшую школу в кризисный для всего мира период пандемии COVID-19 (отсутствие доступа в интернет, снижение качества преподавания, невозможность применения онлайн-формата для ряда специальностей и др.). В реализацию предпринимаемых на уровне ГОП экстренных мер по решению проблем в сфере образования во всем мире были вовлечены, помимо собственно образовательных, общественные организации и бизнес-структуры. Тем не менее к числу последствий пандемии следует отнести сокращение возможностей международного академического обмена, а также усиление образовательного неравенства как на уровне граждан, межвузовском, региональном и межстрановом.

Превращение знания в стратегический ресурс государства стало ответом на вызовы техногенной цивилизации рынку труда и на усиливающееся влияние акторов глобальной образовательной политики. Анализ результатов ГОП в период пандемийного кризиса показал эффективность работы образовательных площадок вузов для решения актуальных для государства задач, что послужило залогом успешной реализации нового формата взаимоотношений государства, общества и международных бизнес-структур по реализации концепции непрерывного образования, востребованность которого обусловлена набирающим обороты курсом на цифровизацию, проводимым государствами исходя из особенностей политико-административных систем.

Выстроенная акторами глобальной образовательной политики система мониторингов образовательных организаций, представленная международными рейтингами без учета национальной культурной специфики государств, тем не менее задает качественные параметры национальным системам образования, влияя на реформирование национальных систем образования, практически влияя на формирование и реализацию ГОП государств – участников единого образовательного пространства, а учитывая стратегическую направленность – на политику государств в целом, что и составляет основу критики со стороны профессионального экспертного сообщества, что способствует

углублению социального неравенства и неизбежно влечет за собой угрозу национальным интересам государств.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

2.1. Основные этапы трансформации политики российского государства в сфере высшего образования (1991–2025 гг.)

Анализируя тридцатилетний период после распада СССР до выхода России из Болонского соглашения в июне 2022 г., можно выделить несколько этапов в периодизации реформирования отечественной системы высшей школы. Каждый период характеризуется определяющими его политико-экономическими условиями, обуславливающими дальнейший вектор развития государственной образовательной политики. Системный анализ Д. Истона¹²⁰, будучи, наряду со сравнительным анализом, одним из основных методов исследования, позволяет выявить специфику основных этапов образовательной политики российского государства, исходя из места и функций системы высшего образования в политической системе в различные периоды трансформации. Вслед за автором подхода, изначально признававшего образование системным компонентом внешней среды, а впоследствии определившего институту образования важнейшую интегрирующую роль в политической системе в силу значимости для формирования ценностных базовых политических установок и ориентиров¹²¹, обратимся к основным параметрам политической системы и тем ценностным основаниям, на поддержание которых она обращена в изучаемый период.

Определение политико-правовых основ, закрепляющих связи и отношения между ветвями власти, внутри исполнительной власти, между институтами

¹²⁰ См.: Истон Д. Подход к анализу политических систем / Д. Истон // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. – 2015. – № 5. – С. 17–37.

¹²¹ См.: Easton D. (1957) The Function of Formal Education in a Political System. The School Review, 65(3), 304–316. DOI: 10.1086/442401. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1086/442401?ysclid=luzbylb3z6728588535> (дата обращения: 29.08.2023).

государственного управления и внешней средой (политический контекст административного управления¹²²).

Анализу этапов трансформации ГОП ВО в РФ способствует выявление следующих критериев:

- критерий политико-идеологической детерминации ГОП ВО РФ;
- критерий социально-экономической обусловленности процессов трансформации высшей школы в РФ;
- критерий, позволяющий определить степень соответствия форм госуправления в высшей школе РФ целям ГОП российского государства;
- политико-правовые основы трансформации государственной образовательной политики в сфере высшего образования РФ (Приложение 1).

На наш взгляд, политико-исторические рамки начала первого этапа «Образование в переходный период» 1991–1995 гг. открываются 26.12.1991 и обусловлены принятием официальной декларации, констатирующей, что СССР прекращает существование как государство и субъект международного права¹²³.

Необходимо отметить, что распад СССР в 1991 г. вследствие дестабилизации политической системы произошел вопреки результату всесоюзного референдума 17.03.1991, на котором большинство граждан голосованием «за сохранение СССР» обозначили свою поддержку союзному государству¹²⁴. Последовавшая радикальная трансформация политической системы по масштабу изменений оказалась сопоставимой с революционными потрясениями. Идеология советской системы образования, централизованное управление плановой экономикой как и бюджетное финансирование стали невозможны

¹²² Политико-административное управление: учебник для вузов / В.С. Комаровский [и др.]; под ред. В.С. Комаровского, Л.В. Сморгунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – С. 37.

¹²³ Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР в связи с созданием Содружества Независимых Государств от 26.12.1991 № 142-Н // Ведомости Верховного совета СССР. – 1991. – № 52. – 25 декабря 1991 г. – URL: <https://web.archive.org/web/20200204051305/http://vedomosti.sssr.su/1991/52/#1561> (дата обращения: 18.06.2023).

¹²⁴ Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года // Правда. – 1991. – 27 марта.

в результате распада СССР. Приходом к власти политиков, ратовавших за становление рыночной экономики, означал начало фундаментальных социально-политических преобразований под лозунгами свержения тоталитарного режима и демократизации во имя новых возможностей индивидуального развития в условиях расширения международного сотрудничества.

Новая государственная власть России, осознавая значимость системы образования как инструмента поддержки нового политического курса, в публичном поле подчеркивает приоритетность отечественного образования в социально-политическом обновлении общества, принимает ряд документов, направленных на государственную финансовую и социальную поддержку системы образования, которые были положительно восприняты образовательным сообществом¹²⁵.

В числе первоочередных мер – «деидеологизация высшего образования, понимаемая во многом как одна из составляющих демонтажа советской системы»¹²⁶. Таким образом, начавшееся реформирование системы образования носило не только экономический, но в первую очередь политический характер.

Политические решения стали основой мотивов, побуждающих людей поддерживать систему. Примером такой поддержки является прошедшее в 1991 г. Всероссийское совещание работников образования, на котором была принята разработанная экспертами образования и представителями Министерства образования РФ «Программа стабилизации и развития российского образования

¹²⁵ Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 11.07.1991 № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102085677> (дата обращения: 18.07.2023) – вышло Постановление Совета Министров РСФСР от 16.07.1991 № 402 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». – // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=18&nd=102012089&ysclid=lwbw09b6jq666008191 (дата обращения: 18.07.2023). В 1992 г. Правительство РФ приняло Постановление от 13.05.1992 № 312 «О неотложных мерах по экономической и социальной защите системы образования». – // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=102016169&ysclid=lwbw40e08x56629055 (дата обращения: 18.07.2023).

¹²⁶ Идиатуллин А.В. Роль политических партий в процессе реформирования высшего образования в России в 90-е годы // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2011. – № 14 (229). – С. 49.

в переходный период»¹²⁷, открывавшая принципиально новые возможности для развития образования, но и заложившая возникновение новых угроз функционированию образовательной системы в условиях формирования рыночных экономических отношений.

Основы государственной политики в области образования, закрепленные в ст. 2 Закона «Об образовании», принятого в 1992 г., были призваны стать новыми принципами образовательной политики становящегося демократического государства на новой экономической основе реализуемые как в государственных, так и в частных учебных заведениях, с большой автономией в праве разработки и применении учебных планов и программ¹²⁸. В 1994 г., согласно соответствующему Постановлению Правительства РФ, были внедрены государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования первого поколения, которыми был зафиксирован минимально допустимый критерий оценки уровня подготовки студентов¹²⁹. Необходимо отметить, что государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ГОС ВПО) первого поколения, разрабатываемые в период экономической стагнации, исходили из требований академических сообществ и включали традиции советского образования, основанные на фундаментальности и широте профессиональной подготовки, а также общие требования к развитию личности.

В 1993 г. принимается Конституция РФ, закрепляющая статус России как демократического федеративного правового государства¹³⁰. Направленные на демократизацию и переустройство системы образования,

¹²⁷ Днепров Э.Д. Образование и политика. Новейшая история российского образования. – М., 2006. – С. 103.

¹²⁸ Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745&ysclid=luprl6wi4p911716457> (дата обращения: 22.01.2023).

¹²⁹ Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 940 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования». – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=18&nd=201120363&collection=1&ysclid=lupupeysq4692427081 (дата обращения: 05.08.2023).

¹³⁰ 1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // Конституция Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-43-krf> (дата обращения: 31.10.2023).

принятые в этот период государственные документы, стали новым политическим ориентиром, предоставлявшем совершенно новые возможности развитию ГОП ВО, определяемой как прогрессивной направленностью, так и декларативностью, поскольку большинство задач в условиях экономического кризиса были невыполнимы, что нашло отражение в сокращении бюджетного финансирования вузов¹³¹.

Предпринятые государством меры по реорганизации управления высшей школой носили хаотичный характер и также не могли способствовать систематизированному реформированию системы образования¹³².

В основе негативного отношения к реформированию сферы образования лежало общественное недовольство, вызванное резким сокращением бюджетного финансирования высшего образования как неисполнением государством

¹³¹ См.: Ильинский И.М. Краткий экскурс в историю разгосударствления российского образования // Право и образование. – 2003. – № 3. – С. 39.

¹³² Так, 11.11.1991 Указом Президента РФ № 193 «О министерстве науки и технической политики РСФСР» – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=10&nd=102013018&ysclid=lupur6mw89444774469 (дата обращения: 18.06.2023) – для разработки и проведения государственной научно-технической политики было создано Министерство науки и технической политики РСФСР, которому были также переданы полномочия отошедших в ведение РСФСР двух союзных ведомств: Государственного комитета СССР по науке и технологиям и Государственного комитета СССР по стандартам. Однако 26.11.1991 Указом Президента РФ № 237 «Об образовании государственного комитета РСФСР по стандартизации, метрологии и сертификации при президенте РСФСР» – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=7&nd=102013244&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%EE%E1%F0%E0%E7%EE%E2%E0%ED%E8%E5++&ysclid=luput292dh218534496 (дата обращения: 18.06.2023) – это Министерство было реорганизовано путем исключения Госстандарта СССР в Государственный комитет РСФСР по стандартизации, метрологии и сертификации при Президенте РСФСР. Новая реорганизация произошла 28.11.1991 – правопреемниками Госкомитета СССР по народному образованию стали российские Министерство науки, высшей школы и технической политики (в части высшей школы) и Министерство образования (в части общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования. Указом Президента РФ № 242 «О реорганизации центральных органов управления РСФСР» – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=0&nd=102013291 (дата обращения: 18.06.2023) – Министерству науки, высшей школы и технической политики были переданы полномочия, связанные с высшим и послевузовским образованием, первоначально отданные Министерству образования РСФСР. Менее чем через год произошла еще одна перестройка Министерства: 30.09.1992 на основании Указа Президента РФ № 1148 «О структуре центральных органов федеральной исполнительной власти» – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102018731&rdk=0&ysclid=lupv2u7eb1186097040> (дата обращения: 18.06.2023) – из состава Министерства были выделены Комитет по патентам и товарным знакам и Высший аттестационный комитет, которые стали самостоятельными структурами, координирующими свою работу с Министерством науки, высшей школы и технической политики. 25.02.1993, согласно Федеральному закону № 4547-1 «О реорганизации федеральных органов управления высшим образованием», из Министерства был выделен Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию, которому были переданы полномочия по управлению высшей школой. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=3&nd=102021831&ysclid=lupv63sl60114879462 (дата обращения: 18.06.2023).

обязательств. Это способствовало активизации в политическом пространстве продвигающих крайне либеральные рыночные установки в системе образования высшей школы действий реформаторов, направленные на формирование новой образовательной модели, соответствующей эталонным западным моделям образования.

Таким образом, ответом на требования общества стало его убеждение правительством в необходимости принятия модели модернизации российской системы образования, согласно рекомендациям Всемирного банка в 1995 г. Предложенная схема, профинансированная фондом Сороса, была отражена в разработанном экспертами разных стран при участии уполномоченных представителей Министерства образования РФ, Госкомитета РФ по высшему образованию основополагающем документе «Россия: образование в переходный период» (Russia. Education in the Transition)¹³³. Данный факт свидетельствует, что наряду с государством, обладающим всеми признаками политического актора («лицо или общественная группа, воздействующая на процесс принятия и осуществления решений в данной политической системе, в политическом анализе таковым является корпоративный субъект – государство»¹³⁴), на систему образования России на данном этапе оказали воздействие негосударственные транснациональные акторы, не ограниченные государственными рамками, но обладающими ресурсами для достижения своих целей и действующие через агентов внутри российского государства. В новых условиях ракурс государственной образовательной политики претерпел существенные изменения.

Данная модель ГОП ВО ориентирована на удовлетворение потребностей заказчика, превращение образования в сферу услуг, в основе которой – индивидуализм целей, приоритет личностного выбора, финансовые возможности, определяемые запросами рынка профессий. Начавшаяся приватизация обусловила возникновение большого числа банков и частных предприятий,

¹³³ Russia Education in the Transition. – December 1995. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/297911468092349923/pdf/multi-page.pdf> (дата обращения: 22.01.2022).

¹³⁴ Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: учебник. – М.: Юристъ, 1999. – С. 497.

которые испытывали острую потребность в профессиональных кадрах для различных отраслей бизнеса.

По мнению экспертов, в постсоветский период образовательная политика высшей школы строилась исходя из интересов бизнес-структур, которые стали главными потребителями образовательных услуг, и характеризуется «экономоцентристской позицией»¹³⁵. Руководство вузов определяло наполнение учебного плана, отдавая предпочтение предметам узкопрофильного цикла, при этом общегуманитарные дисциплины, которые оценивались бизнесом как малозначительные в процессе изучения профессиональных специальностей, были практически исключены из учебных программ, что позволяло вузам экономить средства.

Попытки радикального слома советской образовательной системы и построение новой образовательной модели рыночного типа по западному принципу посредством осуществления бессистемной ГОП, в условиях дестабилизации экономики и ограничительных мер в финансировании высшей школ, привели к утрате позиций государства в формировании отечественной ГОП ВО, что подтверждается исследователями данного периода, акцентирующими внимание на утрате государством статуса регулятора и превращении его в заказчика образовательных услуг¹³⁶.

Таким образом, политическая система нового российского государства находилась под усиливающимся воздействием среды в виде международных финансовых структур, ставших в этот период наиболее активными акторами, влияющими на политический курс российского государства, в том числе посредством принятия программных документов, затрагивающих все уровни российского образования – от обоснования необходимости закрытия педагогических институтов, установления «минимальных стандартов гражданственности» до введения тестирования как эффективного механизма

¹³⁵ Николаева Е.М. Образование в обществе потребления // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 13.

¹³⁶ Шевченко Д.А. История становления и развития рынка высшего профессионального образования в России // Практический маркетинг. – 2013. – № 6 (196). – С. 3–14.

приема в высшие учебные заведения (доклады Всемирного банка от 1994 и 1995 гг. «Россия: образование в переходный период»)¹³⁷.

Несмотря на предпринимаемые правительством шаги, выразившиеся в ряде нормативных актов, в многочисленных изменениях управления системой образования, в отсутствие четко выстроенного государством курса образовательной политики на фоне усиления западного влияния на вектор развития системы образования в РФ, коммерческого приоритета во всех областях жизни общества происходят разгосударствление и консьюмеризация образования, особенно затронувшая университетский сектор, сопровождавшаяся утратой необходимых для формирования общегражданственного сознания национально-культурных составляющих содержания и целостности системы высшего образования. ГОП данного этапа выполнила основную заложенную в нее акторами нарождающейся политической системы функцию – слом ценностных и идеологических оснований советской системы образования.

Второй этап «Свободный рынок, конкуренция и многообразие форм собственности» (1996–2000 гг.) ознаменован разработкой и реализацией новой государственной образовательной политики как механизма, обеспечивающего формирование новых ценностных ориентиров и установок общества, необходимых для поддержания политической системы принципиально новой России, ориентированной на развитие общества и государства в рамках неолиберальной экономики с присущими ей свободным рынком, конкуренцией и многообразием форм собственности. Следуя логике системного анализа Д. Истона, признающего интегративную роль образования в политической системе, утверждавшего, что именно «образование помогает развивать базовые политические ориентации, которые должны разделяться, в определенных пределах, большинством членов любой существующей системы»¹³⁸, выявим специфику политико-управленческого

¹³⁷ См.: Ильинский И.М. Эти странные российские реформы... // Народное образование. – 2012. – № 10. – С. 46–55.

¹³⁸ Easton D. The Function of Formal Education in a Political System // The School Review October 1957. – Vol. 65. – № 3. – Pp. 311. – URL: <https://www.journals.uchicago.edu/action/doSearch?AllField=easton&SeriesKey=schoolreview> (дата обращения: 18.06.2023).

воздействия (выхода) системы на структуру высшего образования в России, направленного на ее поддержание в исследуемый период.

В этот период государство в лице Президента РФ предпринимает ряд управленческих мер для реформирования системы высшей школы путем приведения ее в соответствие новым требованиям рыночной экономики и социально-политическим условиям¹³⁹. Госдумой РФ был принят ряд важнейших документов, определяющих вектор дальнейшего формирования государственной образовательной политики. Так, 13.01.1996 был подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании»¹⁴⁰. Новая редакции Закона утверждала демократизацию образования, ликвидацию государственной монополии, а также дающую регионам право выбора собственной образовательной стратегии регионализацию. ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»¹⁴¹ от 1996 г. стал продолжением формирования новой законодательной базы рынка высшего профессионального образования в России.

Однако к второй половине 1990-х гг. сложилась противоречивая ситуация, при которой, с одной стороны, существовали объективное стремление продолжать реформы системы образования и желание сделать ее способной отвечать на вызовы времени. С другой стороны, намечавшийся управленческий кризис политико-административного взаимодействия сохранял декларативность принимаемых решений, усугублявшийся кризисными явлениями в экономике: отсутствовала возможность обеспечить необходимый уровень бюджетных ассигнований и социальной поддержки в условиях финансового кризиса.

¹³⁹ Так, 14.08.1996, согласно Указу Президента РФ № 1177 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», Госкомвуз и Минобразования объединены в Министерство общего и профессионального образования РФ, действовавшее до 1999 г. и ведавшее делами российской высшей школы. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102043004&rdk=0> (дата обращения: 18.06.2023). Очередным Указом Президента РФ от 25.05.1999 № 651 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» ведомство было переименовано в Министерство образования. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102059878> (дата обращения: 18.06.2022).

¹⁴⁰ Федеральный закон от 13.01.1996 № 12-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон РФ «Об образовании» // Сайт Президента РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8753> (дата обращения: 26.06.2023).

¹⁴¹ Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Сайт Президента РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8753> (дата обращения: 20.06.2023).

Все это привело к неспособности государства реализовать организационно-экономическую реформу образования, а поиск путей его финансово-экономического оздоровления стал основой реформирования.

Предлагаемые государством меры вызвали ожесточенное сопротивление представителей образовательного сообщества, прогрессивных общественных деятелей, которые выступали категорически против широкого распространения коммерческого образования и превращения системы образования в одну из отраслей рыночной экономики¹⁴². Также большинство российских регионов, где экономическая ситуация не позволяла вузам принять на себя основное обеспечение финансирования высших учебных заведений, имели резко негативную позицию по отношению к предпринимаемым властями нововведениям.

Сокращение денежного участия государства в делах системы высшего профессионального образования открыло возможность введения платного образования и способствовало финансово-экономической автономии вузов.

Процесс развития рынка высшего образования стимулировал колоссальный рост количества частных вузов, где государственный контроль ограничивался лицензированием и сертификацией. Гибкость и динамичность негосударственных вузов в реагировании на изменчивые запросы рынка труда способствовала в короткие сроки увеличению их количества: к 1996 г. в 193 негосударственных вузах обучались 135,5 тыс. студентов, к 2001 г. в России численность негосударственных вузов выросла до 358, обучаемых в них студентов – до 470,6 тыс.¹⁴³ Увеличение количества вузов посредством коммерциализации высшего образования сделало представителей бюрократической элиты и возникшего класса предпринимателей активными потребителями на рынке образовательных услуг, в то время как для большинства граждан высшее образование становилось все менее доступным в силу элитарности высшего

¹⁴² Садовничий В.А. Образование, которое мы можем потерять. – М.: Изд-во МГУ: Ин-т комп. исслед., 2002.

¹⁴³ Высшие учебные заведения (на начало года) / Образование // Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомстат России, 2001. – С. 227–236.

образования и высокой стоимости обучения, что в ситуации расслоения населения по уровню доходов привело к оттоку специалистов с высшим образованием из страны.

В этот период ценовая политика становится причиной возрастающей конкуренции между вузами, где определяющим фактором явилась борьба за привлечение и сохранение студентов, способных оплачивать свое обучение, которая не обеспечила должного качества продукции, а напротив, способствовала переходу образования от фундаментального к узкопрофильному, что подрывало основы всестороннего высшего образования и, как следствие, привело к резкому падению качества и престижа высшего образования.

Правительство РФ, а также высокопоставленные чиновники Министерства образования РФ, руководители Совета Федерации и Госдумы, придерживаясь крайне либеральных взглядов на развитие системы образования, в частности, высшей школы, стояли на позициях альтернативных внебюджетных источников финансирования вузов и дальнейшем усилении конкурентоспособности рынка образовательных услуг посредством привлечения бизнес-структур, спонсоров, предпринимательской инициативы. Им в противовес выступали депутаты Комитета Госдумы по образованию и науке, а также другие представители левого крыла Государственной Думы РФ, которые ратовали за сохранение бесплатного общедоступного национально-ориентированного образования при целевом участии государства в его развитии.

Острая политическая борьба в верхних эшелонах власти по вопросам дальнейшего развития образования, в том числе в университетском секторе, а также места высшего образования в общегосударственной структуре, происходившая на фоне нараставшего правительственного и финансового кризиса, порождала активную волну недовольства в академических кругах, среди студентов и родителей, которые выходили на митинги, выступали на конференциях и собраниях, заявляя об отсутствии социальных гарантий по защите их прав, отказе от идеи приватизации высшей школы и ее коммерциализации,

государственном недофинансировании, резко снижающих возможность проводить фундаментальные научные исследования.

Одной из главных оппозиционных сил в отечественном образовании, явившейся поистине органом защиты национально-общественных интересов, стал созданный ректором МГУ В.А. Садовничим Российский союз ректоров¹⁴⁴.

Между государственными структурами и педагогическим сообществом в лице Российского союза ректоров сформировался ряд расхождений в области развития образовательной политики высшей школы. Союз ректоров выступил с заявлением об утрате фундаментальности и девальвации ценности высшего образования в силу формализации дипломов и снижению уровня подготовки специалистов, о риске несостоятельности университетов с превращением высшего образования в платную услугу.

Большие споры вызывали предложения модели дальнейшего развития высшего образования. Представители Российского союза ректоров выступали против политики Госкомвуза перестроить отечественную высшую школу по западному образцу, полагая, что только при условии сохранения основ предшествующего опыта отечественного образования возможна постепенная интеграция российской системы высшего профессионального образования (ВПО) в мировую систему образования.

Проводя анализ результатов ГОП ВО 1990-х гг., считаем необходимым отметить, что при возникшем дисбалансе либеральных и национальных ценностей в политико-административном управлении произошли не только утрата значимости высшего образования, но и значительное снижение его интеграционной роли в политической системе того периода. Как следствие, отсутствия договороспособности у основных акторов (Правительство, Госдума, Президент, профессиональное сообщество в виде Союза ректоров) по дальнейшему пути развития и системы высшего образования и государства в целом. Политическая система новой России оказалась

¹⁴⁴ Российский союз ректоров. – URL: <https://rsr-online.ru/syezd/> (дата обращения: 20.07.2023).

в правительственном кризисе: она стала неспособной к урегулированию столь различных видов требований, в том числе обусловленных провалом реализации государственной образовательной политики. Это привело к утрате поддержки значительной части населения и политического сообщества, что стало реальной угрозой политической системе в целом. Однако анализ проблем реформирования образования и определение ключевых требований в системе образования позволили приступить к реализации мер в рамках государственной образовательной политики на новом этапе.

Третий этап «Восстановление ответственности государства в сфере образования» приходится на 2000–2008 гг. – время решений по стабилизации взаимосвязи между образованием, обществом и государством, что обусловлено политико-административным и социально-экономическим кризисом предшествующего этапа трансформации ГОП ВО в России.

Политическим решением, призванным предотвратить распад политико-административной системы России, стала смена власти: в условиях социального и идеологического раскола общества пришедший к власти В.В. Путин в качестве основы государственной политики избирает принцип консолидации государства, бизнеса и общества. В этот период государство начинает разработку стратегического плана развития России на долгосрочную перспективу, включавшего, в том числе, и образование.

Главным поворотным изменением в государственной образовательной политике стало восстановление ответственности государства в сфере образования, о чем свидетельствует принятие целого ряда документов, превращающих образование в приоритетное направление государственной политики, возвращающих системе образования высокий статус механизма интеграции и поддержки политической системы России¹⁴⁵. Госдума 15.03.2000 принимает Федеральный закон «Об утверждении Федеральной программы развития

¹⁴⁵ На данном этапе трансформации ГОП были приняты: Федеральная программа развития образования на 2001–2005 годы, Национальная доктрина образования в Российской Федерации, Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года, Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу и др.

образования»¹⁴⁶. Эта Программа становится координационной основой ГОП РФ на 2000–2005 гг., она закрепляет приоритетный статус системы образования, целый раздел Программы посвящен подробному анализу проблем образования в России, в том числе таких, как кадровое обеспечение системы (утечка умов, старение кадров), качество образования, неравенство возможностей доступа к качественному образованию, необходимость восстановления единства систем обучения и воспитания, определяющих нравственную опору, формирующих гражданственность и патриотизм и др.

На успех реформирования системы образования были направлены усилия новой команды, объединившейся вокруг В.В. Путина, имевшей, по сравнению с предыдущей, больше возможностей: политико-административных (поддержка со стороны законодателей, исполнительной власти), общественных (доверие гражданского общества¹⁴⁷), финансовых. В 2000–2002 гг. ключевые новации в образовании стали объектом широкого общественного обсуждения что отличало от предыдущего этапа реформ, разработанного без учета мнения социума внутри министерства образования¹⁴⁸. Площадками обсуждения стали организованные для преодоления социально-экономического и духовного кризиса Всероссийский форум работников образования в январе 2000 г. и Гражданский форум в ноябре 2001 г. с участием Президента, признавшие роль основополагающих достижений отечественной системы образования в дальнейшем развитии российского общества с учётом мировых трансформаций. Предусматривающие увеличение финансирования и модернизацию сферы образования, стратегические приоритеты государства в ГОП были закреплены в основных документах Правительства РФ, подписанных председателем

¹⁴⁶ Федеральный закон от 10.04.2000 № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102065327 (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁴⁷ Рейтинг одобрения деятельности Президента // ВЦИОМ новости. – 27.09.2000. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejting-odobreniya-deyatelnosti-prezidenta?ysclid=lv98eaujdm242061889> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁴⁸ Закон об образовании 1992 г. был создан на основе проекта, предложенного министром образования России Э.Д. Днепровым. См.: Днепров Э.Д. Образование и политика: новейшая история российского образования. – М., 2006. – С. 102.

М.М. Касьяновым, направленных на дальнейшее развитие системы образования в условиях свободного рынка¹⁴⁹.

В 2000 г. были внедрены государственные образовательные стандарты (ГОС) второго поколения, определившие согласованность требований к выпускникам и содержанию образования и работодателей, что значительно расширило академическую свободу вузов¹⁵⁰. В 2001 г. Правительством РФ принята Концепция модернизации образования на период до 2010 года, определяющая ГОП ВО решением задач перехода России к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых социально-экономических тенденций¹⁵¹. Кроме того, подчеркиваются важность широкой поддержки обществом проводимой образовательной политики, восстановления ответственности и активной роли государства и выделения им ресурсов для эффективной модернизации.

Проводимая либеральными политическими силами модернизация вузовского образования, определяющая его как высокодоходный бизнес, привела к росту числа вузов, а также к увеличению количества студентов. Так, если к 2001 г. количество государственных вузов составляло 607 и в них обучались 4270,8 тыс. студентов, а частных – 358 (470,6 тыс. обучаемых), то на начало 2006 г. на 655 государственных вузов (5985,3 тыс. студентов) приходилось 413 негосударственных с общим количеством учащихся 1079,3 тыс. человек¹⁵².

¹⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О Национальной доктрине образования в Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102148135&backlink=1&nd=102067725&rdk=0&ysclid=lw4tlyb8lt946102688> (дата обращения: 24.07.2023); Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Федеральный портал «Российское образование». – URL: <http://www.edu.ru/documents/view/1660/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁵⁰ Стандарты ГОС ВПО 2000 г. – URL: <https://fgosvo.ru/archivegosvpo/index/5> (дата обращения: 05.08.2022).

¹⁵¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2001 № 1756-п // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807908?ysclid=ly055e904w883741999> (дата обращения 27.02.2024)

¹⁵² Высшие учебные заведения (на начало года) / Образование // Российский статистический ежегодник. – 2006. – С. 247–260. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b06_13/main.htm (дата обращения: 10.08.2022).

Однако массовизация высшего образования, базирующаяся на компенсационной основе, не позволяла осуществлять доступ к нему широких масс. Как отмечает Т.Л. Клячко, обеспечение доступности высшего образования, «под которую оформились все организационно-экономические механизмы»¹⁵³, осуществлялось за счет студентов, готовых платить за свое обучение, что решало для вузов проблему нехватки бюджетных средств, однако не решало вопроса доступности высшего образования, в особенности качественного, для всех граждан. Институциональные трансформации, выразившиеся во введении принципиально новой системы оценки качества образования, основанной на едином государственном экзамене (ЕГЭ) как ключевом условии поступления в вуз, также не способствовали повышению качества высшего образования, что стало предметом многочисленных дискуссий сторонников и противников ЕГЭ на уровне экспертного сообщества и общественности¹⁵⁴.

Несмотря на многочисленные негативные заявления представителей родительского и педагогического сообщества, констатирующих тестовый характер и необъективность экзамена, приводящего к снижению качества образования, эксперимент получил поддержку со стороны руководителей профильного министерства и ряда экспертов образования и в феврале 2007 г. был закреплён законодательно в федеральных законах «О внесении изменений в Закон РФ «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в части проведения единого государственного экзамена¹⁵⁵.

Таким образом, проводимая программа действий Правительства по развитию новой ГОП ВО позиционировалась авторским составом либеральных экспертов как модернизационная, но фактически была ориентирована на коммерческое,

¹⁵³ Клячко Т.Л. Образование в России: проблемы и тенденции развития // Народное образование. – 2010. – № 10 (1403). – С. 45.

¹⁵⁴ Единый госэкзамен: зло или благо для российского образования? // Свободная пресса. – 24 мая 2009 г. – URL: <https://www.hse.ru/news/1163613/8076872.html> (дата обращения: 27.07.2023).

¹⁵⁵ Федеральный закон от 09.02.2007 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в части проведения единого государственного экзамена» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102111824> (дата обращения: 27.07.2023).

а не социальное понимание высшего образования, что неизбежно повлекло за собой резкое снижение уровня доступности и качества образования. Тем не менее именно эта программа была продвинута «образовательным лобби» в Государственной Думе в лице Российского общественного совета по развитию образования. ЕГЭ как инструмент повышения доступности высшего и среднего специального образования, рекомендованный международным актором в лице авторов доклада Всемирного банка от 1994 и 1995 гг. «Россия: образование в переходный период», получил законодательное одобрение и был внедрен на территории Российской Федерации, разворачивая систему образования от фундаментальных основ классического образования в сторону прикладного.

В результате высшая школа и образование в целом оказались неспособными соответствовать социально-экономическим, политическим и культурным потребностям страны. С одной стороны, прослеживается феномен массовизации высшего образования, т. е. приток в высшие учебные заведения учащихся, готовых к финансированию обучения в вузе (из состоятельных семей), с другой – студенты, образовательный выбор в пользу престижных специальностей, готовые платить за диплом о высшем образовании, что обусловило возникновение другой серьезной проблемы высшей школы – несбалансированности специальностей (переизбыток юристов, менеджеров, экономистов), а также оторванности знаний, полученных в вузе, от потребностей работодателей. В результате выпускники вузов не могли найти себе применение на рынке труда, что приводило к росту социальной напряженности в стране.

Дальнейшее развитие ставшего доходным бизнесом массового высшего образования и необходимость решения проблем, связанных с трудоустройством выпускников, а также вопросов повышения качества университетского образования и его соответствия международным стандартам профессионального образования определили вхождение РФ в единое образовательное пространство в 2003 г. Именно Болонское соглашение, предусматривающее мобильную двухступенчатую вузовскую модель, открывало выпускникам бакалавриата не только больше опций академических программ в рамках дальнейшей

профессиональной подготовки, но и возможность смены вуза при выборе магистратуры для продолжения обучения. Более того, унификация дипломов о высшем образовании в соответствии с Болонским соглашением, как ответ на актуальные общественные запросы, позволяла выпускникам российских вузов находить работу за границей.

О политической значимости процесса перехода к европейским стандартам высшего образования свидетельствует активность принятия решений политико-административной элитой – основным актором государственной образовательной политики. Их главной задачей на данном этапе было в сжатые сроки осуществить «перенос» западной модели высшего образования на вузовскую систему России, минуя широкое обсуждение в научно-экспертном сообществе, исключая его итоговое требование из процессов принятия решений. Так, Л.С. Гребнев, замминистра образования в 2001-2004 гг., называет выгодоприобретателями присоединения России в 2003 году к Болонскому процессу «финансовую власть», которая увидела возможность сэкономить на высшем образовании (на вторую ступень стало можно принимать не всех, а 10% выпускников)¹⁵⁶.

Для обеспечения перехода на двухуровневую систему подготовки вновь созданное после реорганизации в 2004 г. (вместо Министерства образования) Министерство образования и науки РФ¹⁵⁷ утвердило в 2009 г. федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС ВПО), где были отражены принципы Болонского соглашения¹⁵⁸.

В соответствии с социально-экономическими вызовами в стране, осуществляются внутренние реформы высшей школы, способствующие

¹⁵⁶ Гребнев Л.С. Присоединение России к болонскому процессу во многом оказалось формальным // Нижегородское образование, 2011. №3. С. 7-8. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17065714> (дата обращения: 16.08.2023).

¹⁵⁷ Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»: ред. от 27.03.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102085677> (дата обращения: 06.08.2023).

¹⁵⁸ ФГОС ВПО по направлениям бакалавриата. – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvpo/index/1> (дата обращения: 06.08.2023).

ускорению процессов модернизации образования, суть которого государственной образовательной политикой отражена в п. 2.3 Концепции модернизации российского образования, где заявлена предстоящая существенная модернизация содержания и структуры профессионального образования. В качестве основных факторов обновления профессионального образования выступают запросы развития экономики и социальной сферы, науки, техники, технологий, федерального и территориальных рынков труда, а также перспективные потребности их развития. Отмечена необходимость модернизации материально-технической инфраструктуры образовательных учреждений, поддержки вузовской науки, в том числе грантовой в обеспечении научных исследований в высшей школе для получения разработок, востребованных технологическим уровнем народного хозяйства, реализации мер по повышению требований к качеству образования (переаттестация всех программ в области экономики, права, менеджмента; переаттестация и повторное лицензирование филиалов вузов и негосударственных вузов)¹⁵⁹.

К 2005–2006 гг. в России сложились предпосылки макроэкономической стабилизации в стране, обуславливающие новые механизмы социального развития. В связи с этим запущенный с 2006 г. Национальный проект «Образование»¹⁶⁰, предусматривающий государственную финансовую поддержку учебных заведений, техническую модернизацию в сфере образования, а также стимулирующий инновационную деятельность вузов и создание национальных университетов и бизнес-школ мирового уровня, явился новой для России технологией управления развитием образования, демонстрирующей усиление влияния государства в образовательной политике. Однако реализация данного проекта, предполагающего системные изменения по главным направлениям модернизации образования, осуществлялась государством без учета требований общественных организаций

¹⁵⁹ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. – URL: <http://www.edu.ru/documents/view/1660/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁶⁰ Национальный проект «Образование», 2005–2010 годы. – URL: <https://textarchive.ru/c-2352354-pall.html> (дата обращения: 07.08.2023).

и профессионального сообщества. Однако прилагаемые усилия не смогли кардинально изменить отрицательную динамику в системе отечественного образования.

Считаем необходимым подчеркнуть, что участие в Болонском соглашении рассматривалось российским руководством в лице реформаторов от Правительства (Г.О. Греф, министр экономического развития и торговли РФ, В.М. Филиппов, министр образования РФ, и др.) как политическая стратегия, подтверждающая готовность страны к развитию международного сотрудничества, способствующая укреплению политического имиджа и упрочению положения России в мировой политической повестке.

Таким образом, создание новой европейской образовательной среды, объединившей системы высших учебных заведений разных стран в рамках Болонского процесса, обусловило политический приоритет в выстраивании вектора дальнейшего развития образовательной политики высшей школы. Именно политический ракурс обозначил стремление России к полноценному участию в Болонском процессе, когда Россия использовала высшее образование как инструмент укрепления своих политических позиций на мировой арене¹⁶¹, определил приоритет дальнейшего развития государственной образовательной политики высшей школы, направленного на усиление российского политического влияния через продвижение в мировом образовательном пространстве русского языка и национальной культуры.

Модернизация российского образования по Болонской модели, в определенной мере, предполагающей разделение образования на элитарное и массовое, определила два противоположных взгляда на Болонскую реформу, реализуемую в России. Официальные структуры в лице Министерства науки и образования РФ, имеющие административный ресурс, а также ректоры ряда ведущих вузов (МГИМО, РУДН, ГУ-ВШЭ, РГГУ и др.),

¹⁶¹ Чепурина М.А. Потенциальный вклад Болонского процесса в повышение международно-политической привлекательности России // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4 (25). – С. 241–246.

успешно осуществляющих зарубежный формат обучения¹⁶², студенты из финансово благополучных семей отмечали несомненные достоинства Болонской системы в развитии российского высшего образования, предполагающие конвертацию российских дипломов за рубежом и, как следствие, дающие возможность продолжать обучение в европейских вузах, обеспечивающие расширение академической мобильности и международного межвузовского сотрудничества.

В то же время представители движения, направленного против болонского реформирования российской высшей школы, – Комитет по образованию и науке Госдумы, профессиональное сообщество – Союз ректоров России в лице В.А. Садовниченко, эксперты в области образования – обосновывали опасения, что риски европейского вектора развития российского высшего образования связаны с утратой элементов национальной школы, а также с большой вероятностью утечки умов в экономически более благополучные страны в результате академической мобильности. Ректор МГУ В.А. Садовнический, обозначая позицию профессионального сообщества, указывает на отсутствие противников интеграции России в международное образовательное пространство, но призывает к пониманию разницы в подходах к ее осуществлению¹⁶³.

Но, несмотря на привлекательность академических обменов и открывающиеся перспективные возможности межвузовского сотрудничества, развитие академической мобильности было ограничено рядом факторов.

Во-первых, финансово затратные программы обмена могли себе позволить только студенты из обеспеченных семей.

Во-вторых, периферийные вузы в связи с недостаточным финансированием, слабой материально технической базой, а также несовершенством законодательства в области миграционного учета столкнулись с невозможностью участвовать в предлагаемых программах обмена.

¹⁶² Степанова Е.И. Болонский процесс в России: аргументы «ЗА» и «ПРОТИВ» // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. 10. – № 4. – С. 135–138.

¹⁶³ См.: Садовнический В.А. Роль кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин в процессе модернизации высшей школы // Безопасность Евразии. – 2004. – № 1 (15). – С. 111–126.

В-третьих, отсутствие адаптированных для академических обменов учебных программ и отдаленное от центра расположение от центра сделало региональные вузы неконкурентоспособными, способствовало усугублению образовательного и социального неравенства.

В основу Болонской системы был положен принцип стандартизации выдаваемых дипломов через унификацию образовательных программ высшей школы, которые одинаково котируются на всем европейском пространстве, тем самым открывались новые возможности трудоустройства обладателей таких дипломов в рамках единой Европы. Однако определяющим фактором формирования интегрированного образовательного пространства высшего образования в Европе стало стремление Европейской комиссии к решению региональных социально-экономических проблем через образование, прежде всего, для выстраивания направлений дальнейшего развития европейского пространства высшего образования стран, входящих в Евросоюз. Участие же России в Болонском процессе было номинальным, а, поскольку европейское пространство образования стало площадкой для продвижения странами своих политических амбиций, противоречащим интересам национального суверенитета.

Тем не менее Болонское соглашение, как составной элемент модернизационных процессов стало ориентиром для повышения конкурентоспособности отечественной высшей школы в глобальном образовательном пространстве, что позволило выстраивать ГОП в университетском секторе в соответствии с актуальными глобальными образовательными тенденциями. Однако с точки зрения политической – анализ документов подтверждает, что ориентир на глобальный вектор развития, стремление к формированию единого идеологического пространства со странами ЕС, призванного обеспечить многообразие форм сотрудничества в образовательной, научной сфере, было обусловлено не только реальными потребностями совершенствования системы отечественного образования,

но и политическими факторами – стремлением политико-административной элиты к ускорению процесса интеграции России в мировое политическое пространство.

На данном этапе происходит укрепление нормативно-правовой базы ГОП ВО, что свидетельствует о попытках власти изменить статус образования и использовать его для решения стратегических задач российского государства. В это же период начинается процесс усиления политико-административного ресурса лидера страны В.В. Путина, начавшего модернизацию политической системы с создания семи федеральных округов и института полномочных представителей Президента РФ, целью которого стало обеспечение «реализации Президентом Российской Федерации своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений»¹⁶⁴, как точки отсчета в формировании модели «лидерской субсистемы» представленной в отечественном научном сообществе позицией А.И. Соловьева, согласно которой решающая роль в формировании ГОП ВО принадлежит подсистеме в пространстве власти, конструируемой политическим лидером управленческой команды единомышленников «для адаптации и повышения персональных возможностей в части центрации предлагаемых решений и управления нелинейными процессами, что имеет особое значение в период кризисов и возникновения угроз государству»¹⁶⁵. По сути, это означало усиление исполнительной ветви власти государства в лице Президента РФ В.В. Путина, активацию процесса интеграции политической системы России, что обусловило востребованность интегративных механизмов образования как «института, вносящего значительный вклад в стабилизацию и трансформацию политической

¹⁶⁴ Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901760496/titles/65E0IS?ysclid=lsn6alhwb475144155> (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁶⁵ Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: монография. – М.: Аспект Пресс, 2021. – С. 194.

системы»¹⁶⁶, что нашло отражение в дальнейших мерах власти по трансформации системы высшего образования.

На четвертом этапе, с 2008 по 2020 г., государственная политика направлена на постепенный переход от экстенсивной к интенсивной модели развития отечественного образования. На фоне нарастания деглобализационных процессов внутри Евросоюза, усилившихся в результате глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹⁶⁷, принятой Распоряжением Правительства РФ в 2008 г., высшее образование признается важнейшим фактором определяющим социально-экономическое развитие, политическую стабильность и национальную безопасность страны, конкурентоспособности государства. Цель Концепции – в определении долгосрочных путей и способов «обеспечения устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе» (2008–2020 гг.)¹⁶⁸. Субъектами перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития объявлены государство, частный бизнес и общество, от взаимодействия которых зависит успешная модернизация экономики социальной сферы. Амбициозность цели объясняла необходимость решения задач догоняющего и опережающего развития, что и предопределило первым направлением, требующим преобразований, развитие человеческого потенциала России. Приоритетными направлениями ГОП ВО стали: модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития обеспечение инновационного характера базового образования;

¹⁶⁶ Easton D. (1957) The Function of Formal Education in a Political System // The School Review, 65(3), 304–316. DOI: 10.1086/442401. – URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1086/442401?ysclid=luzbylb3z6728588535> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁶⁷ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102125730&rdk=2&ysclid=lvf0tpnfnd154928850> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁶⁸ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102125730&rdk=2&ysclid=lvf0tpnfnd154928850> (дата обращения: 20.02.2024).

создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров; формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей, участие в международных исследованиях¹⁶⁹.

Таким образом, на данном этапе развития вектор ГОП ВО и направления реализации были определены политико-административной элитой в лице Правительства РФ, возглавляемого его Председателем В.В. Путиным. Согласно отчету Минобрнауки за 2010 г., наряду с успешно реализуемыми мерами государственной поддержки системы высшего образования – формирование инновационной среды и грантовую поддержку молодых ученых, и запланированными на 2011 г. задачами «развития сети национальных, федеральных и национальных исследовательских университетов, повышения их роли как центров подготовки кадров, научного и инновационного обеспечения развития территорий, регионов и отраслей экономики», прочно обосновавшимися в результате предшествующей государственной политики программы, ориентированными на потребности рыночной экономики, поставлены задачи подготовки востребованных инновационной экономикой квалифицированных специалистов среднего звена, путём расширения реализации экспериментальных образовательных программ прикладного бакалавриата как нового качественного уровня, в том числе реализации программ международного научного сотрудничества¹⁷⁰.

Однако в 2011 г. в России, вследствие демографических причин и негативного влияния глобального финансово-экономического кризиса, обусловивших спад производства, рост безработицы, снижение реальных доходов населения, происходит резкое сокращение количества студентов, в особенности

¹⁶⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102125730&rdk=2&ysclid=lvf0tpnfnd154928850> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁷⁰ Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации за 2010 год и задачах на 2011 год. – М., 2011. – Национальная электронная библиотека. – URL: https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_RU_RGPU_BIBL_355592242/?ysclid=lw4umsswg2253354307 (дата обращения: 10.08.2023).

обучающихся на платной основе. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики (см. Приложение 3), если общее количество учащихся в вузах РФ в 2005–2010 гг. ежегодно превышало 7000 тыс. человек, то начиная с 2011 г. показатели свидетельствуют о снижении численности обучающихся в высших учебных заведениях: 6490,0 тыс. чел. в 2011 г., 6 073,9 тыс. чел. в 2012 г., 5646,7 тыс. чел. в 2013 г., с устойчивой тенденцией к сокращению студентов вузов в последующие годы. Однако наряду со спадом численности абитуриентов ежегодно увеличивается количество высших учебных заведений, в особенности частных вузов¹⁷¹. Так, согласно данным официальной статистики, число негосударственных вузов за период с 2000 по 2011 г. возросло на четверть и достигло 446¹⁷².

Невзирая на увеличение количества вузов, согласно рейтингу Times Higher Education 2012 г., публикуемом в World University Rankings¹⁷³, российские вузы не попали даже в число первых 200 университетов (лучший результат показал МГУ им. Ломоносова, занявший 216-е место).

Уменьшение студенческого контингента в вузах, вызванное демографическим спадом, низкий уровень качества высшего образования, несмотря на рост количества вузов, дисбаланс между рынком образования и рынком труда, выразившийся в несоответствии социально-экономических требований к высшему образованию в связи со сложностями в трудоустройстве выпускников вузов, способствовали падению престижа высшего образования, особенно усугубившемуся в результате финансово-экономического кризиса, что создавало угрозу социально-политической стабильности в стране.

¹⁷¹ Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2022 гг. Приложение к ежегоднику / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁷² Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года) / Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁷³ Times Higher Education World University Rankings. – URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2013/world-ranking/commentary#!/page/8/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/undefined (дата обращения: 13.08.2023).

Для решения проблемы качества высшего образования, оптимизации образовательной системы отечественной высшей школы, и достижения конкурентоспособности вузов в мировом образовательном пространстве на государственном уровне был предпринят ряд мер, обуславливающих переход от экстенсивной к интенсивной модели развития отечественного образования¹⁷⁴. Основными субъектами законодательной инициативы, принявшими целый ряд важных государственных документов, в том числе по ГОП ВО, стали Президент и Правительство РФ.

Дальнейшее совершенствование политико-правовых механизмов реализации целей ГОП ВО обозначено в соответствующих документах, признающих значимость воспитательной роли образования, как свидетельство возрастания ответственности государства за подрастающее поколение.

Но если в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., принятой Указом Президента РФ¹⁷⁵, разработанной с учетом Стратегии Совета Европы по обеспечению прав ребенка, по-прежнему сохраняется ориентир на вхождение России в западный мир, то следующим шагом, сделанным в 2015 г., после присоединения Крыма и начала «санкционной войны» стран Запада с Россией¹⁷⁶, стала разработка общенациональной «Стратегии развития воспитания» в Российской Федерации на период до 2025 года как основы реализации ГОП ВО, направленной на решение приоритетной задачи РФ: «...развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины»¹⁷⁷.

¹⁷⁴ Габриелян А.М. Мировые тренды в политике реформирования высшего образования России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Габриелян Арус Манвеловна. – Симферополь, 2019. – С. 114.

¹⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102156900> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁷⁶ Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах. – URL: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁷⁷ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года / утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=201099999&collection=1&backlink=1> (дата обращения: 28.02.2024).

Определяющим дальнейшее развитие ГОП ВО стал основной нормативный документ – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁷⁸, закрепляющему три уровня преемственных образования в высшей школе (бакалавриат, магистратура/специалитет, аспирантура), что обеспечивало непрерывность всего образовательного процесса на всех его этапах. Обсуждение проекта закона было вынесено за рамки государственного управления и профессионального сообщества напрямую в общество: на специально созданном сайте в обсуждении приняли участие более 10 тыс. человек. Заместитель министра образования и науки данного периода И.М. Реморенко, размышляя о новом опыте взаимодействия власти и общественности, заметил, что «речь шла о построении принципиально открытых механизмов конструирования решений»¹⁷⁹.

Вместе с тем законодательное оформление трехуровневой системы высшей школы в соответствии с международной стандартной классификацией образования (МСКО)¹⁸⁰ явилось подтверждением направленности государственной политики модернизации образования на закрепление позиций российской системы высшего образования в мировом образовательном пространстве.

Другим системным изменением, ориентированным на повышение качества и конкурентоспособности высшего образования, в соответствии с Законом «Об образовании» стало проведение Министерством образования и науки РФ с 2012 г. мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования для оценивания уровня востребованности и качества образовательных программ, а также выявления эффективности и результативности деятельности

¹⁷⁸ 5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 03.07.2023) – предусматривал демократический характер управления образованием, обеспечивалось право педагогических работников, обучающихся и родителей в управлении образовательными организациями, а также устанавливался принцип сочетания государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования.

¹⁷⁹ 25 лет эволюции российского образования / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 25 лет Высшей школе экономики. – URL: <https://25.hse.ru/development/story1> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁸⁰ Международная стандартная классификация образования (МСКО) 2011 // Сайт Института статистики ЮНЕСКО. – URL: <http://www.uis.unesco.org> (дата обращения: 21.08.2023).

вузов¹⁸¹. Состав критериальных показателей: образовательная деятельность по пороговому значению ЕГЭ – 60 баллов, качество обучения в процессе обучения и по среднему баллу итоговой государственной аттестации, научно-исследовательская деятельность – от объема НИОКР на одного представителя научно-педагогического коллектива, финансово-экономическая – исходя из объема выручки на одного представителя профессорско-преподавательского состава и пр. При оценке критерия «международная деятельность» региональные вузы оказались в заведомо проигрышной ситуации. Отсутствие учета специфики вуза и региона при оценке соответствия инфраструктуры вуза показателю обеспеченности площадями, а также необходимость преодолеть высокое пороговое значение показателя трудоустройства выпускников (98,24 % их общего количества), привели к многочисленным дискуссиям профессионального сообщества на тему эффективности мониторинга и к предложениям улучшения его качественных параметров. Часть требований нашла отражение в более поздних версиях мониторинга, как обусловленные реальным состоянием системы высшего образования и недостижимостью показателей от чиновников Министерства образования и науки для государственных и негосударственных вузов. По сути, мониторинг стал инструментом сокращения государственных и закрытия негосударственных вузов.

Данная реформа, названная исследователем И.М. Ильинским «политической акцией»¹⁸², была направлена не на ликвидацию вузов по результатам проведения мониторинга, а прежде всего на выявление проблем высших учебных заведений с последующим слиянием и реорганизацией неэффективных вузов в целях улучшения позиций российских вузов в международных рейтингах университетов, перераспределения материальных и академических ресурсов,

¹⁸¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 03.08.2012 № 583 «О проведении мониторинга деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499092349?ysclid=luqzsow152462984883> (дата обращения: 12.08.2023).

¹⁸² Ильинский И.М. Об эффективности мониторинга вузов // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С.5.

а также улучшения профессиональной подготовки студентов благодаря переходу из более слабых вузов в более сильные вследствие слияния высших учебных заведений.

Несмотря на открытое, с привлечением экспертного академического сообщества, обсуждение критериев эффективности видными политическими и государственными деятелями, представителями общественных межвузовских организаций, критике подвергались несовершенные критерии эффективности, которые применялись в процессе мониторинга, проводимого Минобрнауки РФ, ко всем высшим учебным заведениям, независимо от их специфики, по результатам мониторинга ошибочным рассматривалось решение о слиянии вузов различных профилей. Публичные разъяснения руководства Министерства образования и науки РФ, сопровождавшие процесс проведения первого мониторинга эффективности вузов, были направлены на снятие социальной напряженности. В реальности мониторинг как инструмент государственной образовательной политики стал причиной социальной напряженности (доказательство тому – требования профессионального сообщества ректоров, которые были учтены при совершенствовании критериев эффективности работы вузов для проведения последующих мониторингов). Оперативное отражение информации о каждой образовательной организации осуществлялось посредством сайта <http://miccedu.ru/monitoring/> и было призвано обеспечить максимальную прозрачность процедуры мониторинга, который с января 2016 г. стал основой ежегодного отчета Правительства РФ о реализации государственной политики в образовании в РФ, в том числе в сфере высшего образования¹⁸³.

Кроме того, ежегодное проведение мониторинга вузов, объявленного руководством Минобрнауки России ведущим инструментом управления качеством образования, в публичном поле позиционировалось как эффективная государственная мера, осуществляемая на основе прозрачности и доступности его результатов для широкой общественности, способствующая эффективному

¹⁸³ Ежегодный доклад Правительства о реализации государственной политики в сфере образования в 2016 году // Сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/all/27956/> (дата обращения: 02.03.2024).

распределению средств улучшения системы внутривузовского управления, призванная привлечь внешние источники финансирования программ развития, положительно влияющая на привлекательность вуза и способствующая повышению его конкурентоспособности. Однако динамика сокращения численности вузов и обучающихся в них студентов свидетельствует об обратном (Приложение 3).

Параллельно с мониторингом для повышения уровня международной конкурентоспособности и привлекательности российских университетов в 2012 г. стартовал «Проект 5-100»¹⁸⁴ государственной поддержки крупнейших российских вузов для вхождения в топ-100 лучших университетов мира.

Несмотря на то что по результатам реализации проекта к 2020 г. российским вузам не удалось занять достойное место в глобальных международных рейтингах, проект придал дальнейший импульс развитию отечественной системы высшего образования. Среди главных положительных итогов, позволивших отечественной высшей школе встроиться в мировые академические тренды, эксперты отмечают увеличение публикационной активности в научных изданиях и повышение уровня цитирования российских вузов, индексируемых в Scopus и Web of Science, а также изменения в управлении вузами, выразившиеся в выборах ректоров, появлении Наблюдательного и Международного академического советов. При этом «Проект 5-100» во многом способствовал решению задач привлечения в российские университеты иностранных студентов, а также профессоров и исследователей, что имело, помимо экономического, большое политическое значение для России в борьбе за глобальные интеллектуальные ресурсы и влияние «мягкой силы» в мире. Так, согласно данным Росстата¹⁸⁵, в России в 2020 г. доля иностранных студентов составила 8 % (315 тыс. человек), что вдвое больше, чем в 2011 г. (153 тыс. человек).

¹⁸⁴ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Официальный портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070020?ysclid=ly064o42s3312457884&index=1> (дата обращения 03.04.2024)

¹⁸⁵ Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб./Росстат. М., 2023. – 701 с. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 20.04.2024).

Справедлива, на наш взгляд, критика экспертов, отмечающих, что наличие определенных достижений свидетельствует, «скорее, не о содержательном развитии системы высшего образования в России и повышении его глобальной конкурентоспособности, а об эффективности отдельных моделей университетского управления, нацеленных на достижение формальных показателей»¹⁸⁶. Несмотря на то что число публикаций российских ученых в базах Web of Science и Scopus увеличилось с 2012 по 2019 г. в 4,5 раза, индекс цитируемости фиксирует показатели ниже среднемирового уровня¹⁸⁷.

Кроме того, реализация проекта привела к усилению дифференциации и неравенства между вузами – участниками программ поддержки и университетами, которые эту поддержку не получали, так как вузы-участники проекта «аккумулировали большую часть финансовых и кадровых ресурсов, привлекали наиболее перспективных студентов и исследователей, что усиливало диспропорции внутри системы высшего образования в Российской Федерации»¹⁸⁸. Более того, среди вузов-участников были выделены привилегированные университеты, получившие максимальные финансовые ресурсы. Следует согласиться с сопредседателем профсоюзной организации «Университетская солидарность» П.М. Кудюкиным, убежденным, что сама идея проекта «была пролоббирована исключительно с целью повысить государственное финансирование нескольких университетов»¹⁸⁹.

Изменение политической ситуации, связанное с событиями 2014 г., и последовавшие санкционные меры негативно отразились на достижении целей государственной образовательной политики на данном этапе – как на реализации «Проекта 5-100» по продвижению российских вузов в международное сообщество,

¹⁸⁶ Балашов А.И. Проект «5-100»: погоня за глобальной конкурентоспособностью или инструмент перезагрузки национальной системы высшего образования? / А.И. Балашов, В.М. Хусаинова // Экономика и управление. – 2016. – № 10 (132). – С. 79.

¹⁸⁷ Проект «5-100»: развитие науки в России / Н.А. Полихина, И.Б. Тростянская, Е.Г. Гришакина [и др.]. – М.: ФГАНУ «Центр социологических исследований», 2020. – С. 47, 56.

¹⁸⁸ «Проект 5-100» положительно отразился на российских вузах // Счетная палата. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/proekt-5-100-polozhitelno-otrazilysya-na-rossiyskoy-nauke-khotya-i-ne-prines-ozhidaemykh-rezultatov?ysclid=lpql4qn1jk105780625> (дата обращения: 16.08.2022).

¹⁸⁹ Кудюкин П.М. У российских вузовских преподавателей самая большая нагрузка в мире. – URL: <https://philologist.livejournal.com/9380421.html> (дата обращения: 16.08.2022).

так и на процессе модернизации отечественного высшего образования. Отсутствие конвертируемости дипломов, выдаваемых российскими вузами, непризнание аккредитации российских университетов европейскими агентствами вкупе со сложностями (а порой – с невозможностью) соотнесения стандартов европейской и отечественной высшей школы ограничивали развитие российского высшего образования в европейском образовательном пространстве.

Поиск иных источников финансирования развития вузов обусловили переход, в соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»¹⁹⁰, на систему нормативно-подушевого финансирования, разработанную Минобрнауки России и ориентированную на улучшение экономической защищенности и самостоятельности высших учебных заведений и, как следствие, на повышение эффективности и качества высшего образования. Однако данная практика определяла прямую зависимость вузов от количества обучающихся студентов, что обусловило стремление университетов, используя любые методы, привлечь как можно больше абитуриентов и попытки сохранить контингент в ущерб качеству образования.

Другой инициативой по привлечению внебюджетных средств для развития системы высшего образования и адаптации выпускников вузов к потребностям рынка труда стала интеграция вузов и представителей бизнес-сообщества, позволившая предпринимателям стать для университетов одновременно и работодателями, и полноправными партнерами.

Установление партнерских отношений вузов с представителями бизнес-структур, заинтересованных в новых кадрах, на этом этапе происходят в виде единичных инвестиций предпринимателей в высшую школу России, однако постоянной практикой не становится¹⁹¹.

¹⁹⁰ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070020> (дата обращения: 25.08.2023).

¹⁹¹ Примером тому стало открытие Высшей школы государственного администрирования при МГУ при поддержке группы компаний «Базовый элемент», представление студентам

На развитие эффективно функционирующего и динамично развивающегося единого научного и образовательного пространства страны, в соответствии с инновационными социально-экономическими запросами общества, на этом историческом этапе были утверждены федеральные национальные проекты в области образования.

Направленность социально и политически значимого Национальный проект «Образование» была обусловлена не только необходимостью решения проблем регионального образования, но и глобальными вызовами, поставленных объективной действительностью перед Россией в целом. Кроме того, реализация каждого из национальных проектов предполагала консолидацию усилий общества и государства, а именно: участие в них представителей власти как федерального, так и регионального уровня, инвесторов со стороны частного бизнеса в рамках расширения государственно-частного партнерства.

Вместе с тем следует отметить, что национальные проекты «Вузы как центры пространства создания инноваций»¹⁹² и «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»¹⁹³ были нацелены на решение задач обеспечения конкурентоспособности российских университетов и дальнейшую интеграцию отечественного образования в мировую образовательную систему.

Таким образом, особенности трансформации ГОП ВО на данном этапе были обусловлены необходимостью ускорения темпов социально-экономического развития, повышения конкурентоспособности российского высшего образования, стремлением политико-административной элиты реформировать образование для дальнейшей интеграции в мировое образовательное пространство, с одной стороны.

поощрительных стипендий и грантов от компаний ПАО СК «Росгосстрах», ПАО «ЛУКОЙЛ», Российского научного центра компании «Бейкер Хьюз Б.В.» и др.

¹⁹²Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций»: утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам: протокол от 25.10.2016 № 19 // Правительство России: офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/projects/selection/645/25681/> (дата обращения: 26.08.2023).

¹⁹³ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»: утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам: протокол от 30.05.2017 № 6 // Правительство России: офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (дата обращения: 26.08.2023).

А с другой стороны – отстаиванием собственных национально-государственных интересов, особенно в период ухудшения положения России в мировом политическом ландшафте, созданием условий для государственно-общественного управления образованием в соответствии с интересами главных потребителей образовательных услуг – учащихся и их родителей, а также педагогического состава, рассматривающих роль образования в поддержании стабильности в обществе. При этом итоги реформирования образования «сверху» посредством принятия административных решений без поддержки профессионального сообщества и общества в целом – новые условия бюджетного финансирования, при котором объем выделяемых учебному заведению средств напрямую зависел от количества обучающихся, введение ЕГЭ, переход вузов на двухцикловое обучение характеризуются исследователями как недостаточно результативные, поскольку остались нерешенными проблемы, стоящие перед ГОП ВО: социальная дифференциация и, как следствие – неравный доступ к качественному образованию, отсутствие поддержки со стороны бизнеса, а также инструмента, позволяющего коррелировать содержание образовательных программ в соответствии с запросами рынка труда.

Традиционно определяемая отношением к Западу и направленностью вектора политических решений дихотомия либералов и государственников российской политики нашла свое отражение в реализации ГОП ВО в РФ. Актором, чей голос является решающим и воспринимается сторонами как голос арбитра, в структуре российской политики на данном этапе остается Президент, обладающий резервом поддержки, достаточным для осуществления контроля правительства над согласованием и уравниванием входящих решений и выходящих требований, что жизненно необходимо для сохранения политической системы при значительных колебаниях внутренней или внешней среды¹⁹⁴.

¹⁹⁴ См.: Истон Д. Подход к анализу политических систем // Вестник Московского ун-та. Сер. 12: Политические науки. – 2015. – № 5. – С. 17–37.

В 2016–2018 гг., в условиях международной политической напряженности в отношении России на фоне крымских событий, внутри образовательной системы России обострились политические противоречия, связанные с определением дальнейшего вектора развития ГОП ВО, сторонниками общеевропейской модели развития системы отечественного образования – «глобалистами», и приверженцами «независимой национально-ориентированной государственной образовательной политики и отказе от псевдореформаторской и псевдоинновационной деятельности»¹⁹⁵, которая противоречит развитию патриотизма и суверенного государства, основанного на национально-культурных традициях в образовании, способствующего противостоять чуждым идеологическим воздействиям западного мира. Несмотря на это, на данном этапе продолжает сохраняться направленность государственной политики на встраивание российского государства в международную систему государств на правах равного партнерства. Так, в принятой Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642, целью обозначено «обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации», к числу перспектив отнесено увеличение экспорта технологий и высокотехнологической продукции на глобальный рынок¹⁹⁶. А в целевых индикаторах Программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» 2019 г. первым значится «количество российских университетов, входящих в глобальные рейтинги университетов»¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Габриелян А.М. Мировые тренды в политике реформирования высшего образования России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Габриелян Арус Манвеловна. – Симферополь, 2019. – С. 116.

¹⁹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007?index=13> (дата обращения: 27.08.2023).

¹⁹⁷ Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904080012?ysclid=lv54sf6tia448459100&index=1> (дата обращения: 27.08.2023).

В то же время в условиях политического соперничества России и Запада для повышения роли отечественной науки как основы экономической, финансовой, военной и политической мощи страны в мае 2018 г. Указом Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» в результате структурной реформы было образовано Министерство науки и высшего образования¹⁹⁸. Создание нового ведомства, курирующего вопросы высшей школы, способствовало развитию сферы вузовских исследований через интеграцию фундаментальной и прикладной науки и высшего образования.

В марте 2020 г., после объявления Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемии COVID-19, Россия вместе с остальным миром столкнулась с новой реальностью, затронувшей высшую школу. В новых условиях политико-административное управление государства осуществлялось в мобилизационном формате, на решение задач жизнеобеспечения были направлены все имеющиеся в распоряжении политической системы ресурсы, был инициирован поиск новых подходов и решений. Вынужденный переход вузов на онлайн-обучение, послужившее началом пятого периода современной ГОП ВО, продлившегося до 2022 г. и в нашей периодизации обозначаемого как «Внедрение дистанционных технологий высшего образования».

Следует отметить, что и в допандемийный период применялись дистанционные образовательные технологии, в частности в вузовском образовании, однако их использование ограничивалось элементами вспомогательного характера. В результате массового экстренного перехода на удаленный формат преподавания и управления вузовским образованием российские университеты оказались в ситуации неготовности всех участников образовательного процесса (в силу различных социальных, жилищных и финансовых условий) к осуществлению образовательной деятельности в новой

¹⁹⁸ Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805150038> (дата обращения: 27.08.2023). Министерство образования и науки подразделено на два ведомства: Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования, созданное на базе ликвидированного Федерального агентства научных организаций.

электронной среде в соответствии с вызовами пандемии, что было обусловлено отсутствием материально-технической базы и необходимых интернет-ресурсов как у вузов, так и у студентов и профессорско-преподавательского состава, а также непониманием специфики дистанционного обучения, недостаточным уровнем компьютерной грамотности для продолжения обучения в условиях онлайн. Во многих вузах возникли проблемы технологии и критериев оценивания результатов обучения, отмены и переноса экзаменов, государственной итоговой аттестации, организации приемной кампании и вступительных испытаний, изменений в нормативно-правовом регулировании, учитывающих особенности дистанционного обучения¹⁹⁹.

В период удаленного обучения обострилось образовательное неравенство в связи с различными материально-техническими возможностями, отсутствием стабильного интернет-соединения для обеспечения дистанционного обучения, что приводило к возникновению риска резкого снижения как количества, так и качества занятий.

Переход на удаленный формат обучения поставил и вопрос стоимости образовательных услуг в условиях дистанта. Студенты стали требовать снижения платы за обучение, а соответственно – и ее возмещения. Смена формата проведения занятий привела к снижению уровня заработной платы профессорско-преподавательского состава (ППС) с перспективой дальнейшего увольнения.

Осознавая значимость стабильности функционирования системы образования, при всей разнонаправленности и противоречивости общественной ситуации в период пандемийной опасности, государство принимает ряд первоочередных мер с привлечением всех заинтересованных акторов в образовательной системе российской высшей школы для минимизации негативных эффектов в условиях вынужденного дистанта, который в период пандемии стал единственно возможной формой реализации учебной деятельности.

¹⁹⁹ Дроздова Е.В. Реализация образовательной политики в высшей школе современной России в условиях дистанта: противоречия и конфликты // Конфликтология. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 128–130.

В целях ликвидации пробелов в российском законодательстве, связанных с массовым переходом на обучение в дистанционном режиме, органами власти были оперативно инициированы поправки к Закону «Об образовании в Российской Федерации», юридически зафиксировавшие правовой статус дистанционного образования наряду с традиционным²⁰⁰.

Основным актором, продуцировавшим и реализовавшим меры государственной поддержки образовательного процесса в высших учебных заведениях страны в период пандемии, стало Минобрнауки в лице министра В.Н. Фалькова, который на совещании с ректорами ведущих вузов 15.03.2020 поставил перед экспертными коллективами вузов задачу поиска стратегического вектора развития системы высшего образования, решением которой стало совместное с рабочей группой Министерства исследование по мониторингу и оценке ситуации, в которой оказалась высшая школа. Уже в середине марта 2020 г. Минобрнауки России были разработаны методические рекомендации, помогающие осуществлять бесперебойное проведение дистанционных занятий и организовывать управленческую деятельность в образовательных организациях, был создан Ситуационный центр Минобрнауки РФ и открыта «горячая линия», оказывающие оперативную информационную, правовую, психологическую, организационную методическую поддержку студентам, преподавательскому составу и административным работникам образовательных учреждений. Социологические исследования, проведенные в марте – июле 2020 г. и ставшие основой доклада, посвященного анализу лучших и худших практик исследуемого периода, легли в основу принимаемых регуляторных решений, связанных с обновлением системы высшего образования: вопросы поддержания цифровой инфраструктуры вузов, цифровизация образовательного процесса, обновление цифровых

²⁰⁰ Новый закон о дистанционном обучении в РФ 2020 года – что важно знать // Навигатор по законам. – URL: <https://zakon-navigator.ru/novyyj-zakon-o-distancionnom-obuchenii-v-rf-2020-goda-chto-vazhno-znat/> (дата обращения: 01.09.2022).

компетенций профессорско-преподавательского состава, повышение доступности качественного высшего образования²⁰¹.

Фактически Минобрнауки России, усилив свои регулятивные и коммуникативные функции, опиралось на мнение экспертного сообщества и на самостоятельность управленческих команд вузов, оказывая им соответствующую сложившейся ситуации поддержку (снятие бюрократических барьеров, продление срока аккредитации на 1 год, снятие визовых барьеров для иностранных студентов). Необходимо отметить, что в ситуации COVID-кризиса основной функцией данного министерства явилась выработка методических, организационных, информационно-технических, правовых рекомендаций, а не деятельный контроль за их исполнением. Именно отсутствие пошаговой регламентации деятельности позволяло коллективам вузов принимать решения самостоятельно в зависимости от конкретных условий, позволило учреждениям высшей школы быстрее адаптироваться к вынужденным условиям дистанта²⁰².

В связи с этим стоит отметить важность решений в части поддержки развития некоммерческих альтернатив в реализации ГОП в высшей школе. В условиях дистанта Минобрнауки России совместно с ПАО «Ростелеком» и Минкомсвязи России оказывало техническую поддержку вузам для обеспечения бесперебойной связи с Интернетом и доступа студентов и преподавателей к необходимому техническому оборудованию. Так, в числе популярных отечественных электронных платформ участников образовательного процесса стали «Открытое образование» и Webinar.ru²⁰³.

Изучение динамики использования специальных программных средств в вузах в период с 2018 по 2021 г. позволяет определить устойчивость роста

²⁰¹ Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии / А.В. Клягин [и др.]. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.

²⁰² Аналитический доклад «Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21523/> (дата обращения: 02.09.2023).

²⁰³ Национальная платформа «Открытое образование». – URL: <https://openedu.ru> (дата обращения: 04.09.2022); Webinar group. – URL: <https://webinar.ru/> (дата обращения: 04.09.2022).

количества вузов, использующих электронные библиотечные системы (ЭБС), виртуальные тренажеры, электронные версии учебных пособий, и др. (См. статистические данные исследований с 2018 по 2021 г. (рисунки 3, 4).

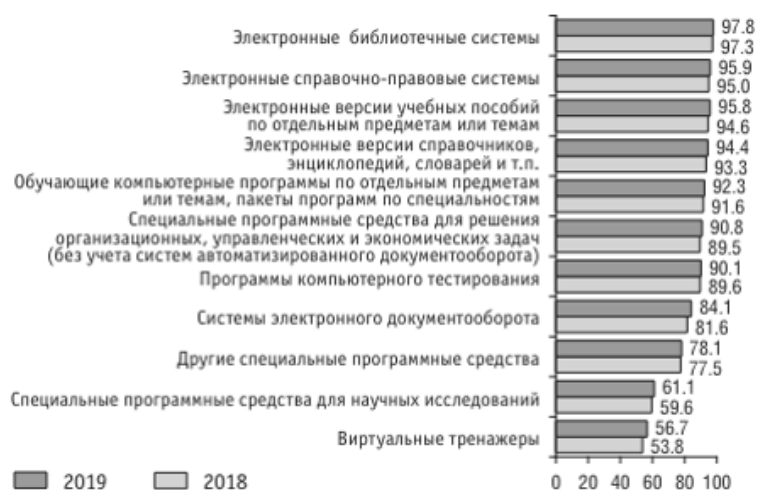

Рисунок 3. Использование специальных программных средств в образовательных организациях высшего образования (на конец года; в процентах от общего числа организаций)

Рисунок 4. Наличие специальных программных средств, доступных для обучающихся в образовательных организациях высшего образования (на конец года; в процентах от общего числа организаций). *Источник:* Образование в цифрах: 2023: краткий статистич. сб. / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – С. 117.

Однако наиболее отчетливо «пандемийный» рывок наблюдается при анализе данных по применению дистанционных образовательных технологий в вузах с 2019 по 2021 г.: количество студентов, перешедших на дистанционный формат обучения в 2020/2021 учебном году, увеличилось по сравнению с 2019/2020 годом на 34,4 % (таблица).

Численность обучающихся с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (на начало учебного года) *

	Применение электронного обучения			Применение дистанционных образовательных технологий		
	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2019/2020	2020/2021	2021/2022
Образовательные программы высшего образования: тыс. человек	839,9	1530,9	1849,0	534,4	1936,9	2171,9
в процентах от общей численности	20,5	37,5	45,3	13,0	47,4	53,2

* *Источник:* Образование в цифрах: 2022: краткий статистич. сб. / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – С. 117.

Неоднозначность отношения к новому формату профессионального сообщества проявилась в многочисленных дискуссиях, в которых, с одной стороны, неоспорима значимость и доступность электронного обучения, многократно возросшие во время кризиса, видятся как ресурс наращивания человеческого капитала, что неотъемлемо от целей социально-экономического развития государства и мира, с другой – имеются вполне обоснованные опасения, что за полным внедрением онлайн-образования в образовательный процесс в вузе последует уничтожение высшего образования как такового.

Процесс цифровизации системы высшего образования, запущенный как механизм преодоления мирового кризиса в образовании в период пандемии, стал детерминантой изменений характера академической мобильности и формирования горизонтальных связей не только внутри страны, поиска новых

форм международного сотрудничества. 29.05.2020 подписано Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств, деятельность которого направлена на развитие академической мобильности обучающихся граждан государств-участников, формирование совместных образовательных программ, внедрение инновационных образовательных технологий, реализацию совместных научных проектов, при этом – на поддержку языков, культур и традиций участвующих государств²⁰⁴.

Конструктивный характер взаимодействия власти и коллективного сообщества вузов позволил не только выстроить эффективную систему взаимодействия, не срывая учебных планов и сроков обучения, но и выявить проблемы нового цифрового образовательного пространства, которые несут в себе риски для социально-экономического и политического развития государства.

Ситуация COVID-кризиса выявила проблемы как национального, так и глобального масштаба и убедительно продемонстрировала необходимость консолидации российского общества и государства на фоне усиливающихся научно-технологических акторов, чье влияние на общество посредством сетевых технологий растет в геометрической прогрессии. С одной стороны – речь идет о новых моделях электронного образования, оказывающих воздействие на интеллектуальное развитие личности и на реализацию целей повестки заказчиков, которыми зачастую выступают такие организации, взаимодействующие с технологическими гигантами, как транснациональные акторы – Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк, отсюда – риск активизации механизмов, влияющих на природу суверенной системы высшего образования в условиях глобальной нестабильности, возрастает. С другой стороны, осуществляемая блокировка сайтов для отечественных пользователей, предусмотренная пакетами санкций против России, затрагивает и образовательные ресурсы.

²⁰⁴ Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств от 29.05.2020 (вступило в силу для РФ 11.04.2021). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202104230002?ysclid=lvjvjctttw346623284> (дата обращения: 27.11.2023).

К числу наиболее важных аспектов деятельности российского государства как международного актора – с одной стороны, стоит отнести развитие системы электронного образования в контексте мировых технологических трендов, с другой – обеспечение безопасности и развития национальной суверенной системы высшего образования в условиях открытости информационного пространства. Так, защита национальных интересов заставляет государства применять цензуру с целью ограничения иностранного влияния на граждан страны, особенно молодёжи, что связано с запрещённым в странах контентом и невыполнении цифровыми платформами норм законодательства стран (Страны ЕС, Россия, Китай и др.)²⁰⁵

Успешная практика использования поддержки профессиональным сообществом решений управленческой элиты российского государства для реализации экстренных мер оказалась эффективным инструментом не только решения краткосрочных задач в условиях глобальной неопределенности, но и достижения стратегических целей развития информационного общества в Российской Федерации²⁰⁶, стимулирования внедрения цифровых технологий в высшую школу. С опорой на Указ Президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года»²⁰⁷ 21.12.2021 Распоряжением Правительства РФ утверждается стратегическое направление в области цифровой трансформации науки и высшего образования²⁰⁸. Фактически кризис COVID-19

²⁰⁵ С начала 2022 года усиление мер Правительства по контролю за цифровыми ресурсами в России, введение ограничений (блокировки некоторых из них) как нарушающих российское законодательство. Федеральный закон от 31.07.2023 № 408-ФЗ "О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307310021?ysclid=m3vncnt7xz224871925&index=1> (дата обращения 08.11.2024)

²⁰⁶ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687> (дата обращения: 23.02.2024).

²⁰⁷ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=602676282&backlink=1&nd=102792289> (дата обращения: 23.02.2024).

²⁰⁸ Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации науки и высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&link_id=2&nd=602676282&intelsearch= (дата обращения: 23.02.2024).

политико-административными решениями был превращен в драйвер цифровой трансформации системы высшего образования в России.

Длительная экспертная работа представителей власти (министерств) и профессионального сообщества – университетов и работодателей, которая велась на основе утвержденного перечня поручений Президента РФ по итогам совместного расширенного заседания Президиума Государственного совета и Совета при Президенте по науке и образованию, состоявшегося 06.02.2020²⁰⁹ (рабочая группа Минобрнауки России работала с профессиональными экспертами всех федеральных учебно-методических объединений по укрупненным группам специальностей и направлений), нацеленная на приведение образовательных программ ВО в соответствие с потребностями технологичной экономики и рынка труда, завершилась 01.02.2022 утверждением нового перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки²¹⁰. Подтверждая актуальность принятого документа, министр науки и высшего образования В.Н. Фальков отметил преимущества – возможности, которые открываются перед студентами: получение второго дополнительного профиля, изменение образовательной траектории без снижения уровня качества получаемого высшего образования, дающее им бóльшую свободу и повышение осознанности выбора направления подготовки, что в конечном счете повысит конкурентоспособность выпускников вузов²¹¹.

²⁰⁹ Перечень поручений по итогам совместного расширенного заседания Президиума Госсовета и Совета по науке и образованию // Сайт Президента РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63083> (дата обращения: 02.02.2024).

²¹⁰ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.02.2022 № 89 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030033> (дата обращения: 02.02.2024).

²¹¹ Новые перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования повысят гибкость образовательных программ // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/48034/> (дата обращения: 02.02.2024).

Шестой этап, начавшийся 24.02.2022 с обращения Президента РФ В.В. Путина о начале специальной военной операции, обострил расстановку политических сил на мировой арене, кардинально повлиял на осознание приоритетов развития российского государства и в данной периодизации трансформации государственной образовательной политики получил название «Новая образовательная реальность». После открытого письма-обращения Российского Союза ректоров 04.03.2022 за подписью 185 ректоров вузов России в защиту позиции Президента РФ²¹² 11.04.2022 Болонская группа объявила решение о прекращении представительства России и Беларуси во всех структурах Болонского процесса. Министр науки и высшего образования В.Н. Фальков 24.05.2022 заявил: «Будущее – за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента»²¹³.

Несмотря на соблюдение Россией всех норм и договоренностей Болонского соглашения (так, новые перечни сопряжены с международной стандартной классификацией образования МСКО-О 2013 и номенклатурой научных специальностей), ее участие в расширении международного образовательного взаимодействия в рамках Болонского процесса, впоследствии – нарастание политического кризиса в отношениях России и Запада привели к выходу российской системы высшего образования из Болонского процесса²¹⁴.

На фоне мирового кризиса вокруг украинского конфликта и усиления санкционного давления на Россию вопросы упрочения научно-технологического суверенитета, возникшие в мировой повестке дня на фоне кризиса COVID-19, в Российской Федерации приобрели политическую окраску: среди поручений Президента РФ от 26.01.2023 г. по итогам заседания Совета по стратегическому

²¹² Обращение Российского Союза ректоров // Сайт Российского Союза ректоров; Сайт ТАСС. – URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/3/4/obrashenie-rossijskogo-soyuza-rektorov/> (дата обращения: 17.06.2023).

²¹³ Глава Минобрнауки назвал Болонскую систему образования «прожитым этапом». – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14716295> (дата обращения: 17.06.2023).

²¹⁴ Минобрнауки заявило об исключении всех российских вузов из Болонского процесса. – URL: <https://www.forbes.ru/society/467909-minobrnauki-zaavilo-ob-isklucenii-vseh-rossijskih-vuzov-iz-bolonskogo-processa> (дата обращения: 17.06.2023).

развитию и национальным проектам (15.12.2022 г.) в числе наиважнейших – укрепление технологического суверенитета Российской Федерации²¹⁵.

В целях совершенствования системы высшего образования, подготовки высококвалифицированных кадров для обеспечения долгосрочных потребностей национальной экономики и социальной сферы 12.05.2023 г. Президент РФ подписал Указ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»²¹⁶, ставший отправной точкой реализации пилотного проекта в шести вузах на основе изменения уровней профессионального образования. Модератором данного проекта назначено Правительство РФ. Указ стал итогом широкого обсуждения в профессиональном экспертном сообществе и на уровне исполнительной власти (Минобрнауки РФ) насущных вопросов реализации ГОП ВО и подготовки к переходу к ФГОС ВО четвертого поколения. Таким образом, в очередной раз проявилась особенность реализации государственной политики в рамках российской «лидерской субсистемы», когда политический потенциал лидера позволяет «устранить возможные задержки, искажения и блокировку при воплощении соответствующих решений»²¹⁷ в силу программного характера целей.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (2024), в отличие от документа 2016 г., суверенитет Российской Федерации в технологической сфере обозначен как способность государства создавать и применять наукоемкие технологии для обеспечения независимости и конкурентоспособности, подчеркивается особая значимость технологического суверенитета в стратегически значимых сферах общества и государства²¹⁸.

²¹⁵ Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Сайт Президента РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70412> (дата обращения: 17.12.2023).

²¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005?ysclid=lvscyu7znh494611500> (дата обращения: 17.12.2023).

²¹⁷ Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: монография / А.И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2021. – С. 199.

²¹⁸ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:

В числе важнейших принципов – неразрывная связь между научно-технологическим, научно-образовательным, промышленным потенциалом страны и взаимозависимость их развития, государственная и общественная поддержка научных исследований, патриотическое воспитание российских ученых. При этом подчеркивается важность развития научно-технического сотрудничества с государствами СНГ и с дружественными иностранными государствами (БРИКС, страны Шанхайского сотрудничества, Евразийского экономического союза). Общее руководство государственной политикой в области научно-технологического развития осуществляет Президент РФ. На торжественном вечере 08.02.2024 г., посвященном 300-летию Российской академии наук, В.В. Путин вернул субъектность традиционному научному институту России, подтвердив планы по расширению полномочий данного научного института государства в свете решения научно-технологических задач, стоящих перед российским обществом и государством в контексте мировых вызовов²¹⁹.

Процесс актуализации совершенствования системной государственной образовательной политики в целях формирования суверенной системы высшего образования на современном этапе высоким уровнем вызовов российскому государству (в силу неустойчивости внешней среды) осуществляется властью посредством мобилизации всех резервов поддержки, накопленных политической системой за прошлые годы, – Д. Истон называет это политизацией, в основе которой – принятые обществом базовые ценности и интерпретации политических событий, влияющие на формирование политических оценок²²⁰. Именно способность системы высшего образования к воспроизводству ценностных интеграционных установок делает ее незаменимым механизмом

<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?ysclid=lvsc7pihi44759431&index=4> (дата обращения: 03.04.2024).

²¹⁹ Выступление В.В. Путина на торжественном вечере по случаю 300-летия Российской академии наук 8 февраля 2024 г. // Сайт Президента РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73410> (дата обращения: 25.03.2024).

²²⁰ Easton D. The Function of Formal Education in a Political System // The School Review October 1957 Volume 65, Number 3. P. 311 URL: <https://www.journals.uchicago.edu/action/doSearch?AllField=easton&SeriesKey=schoolreview>

реализации решений политико-административного управления, направленных на стабилизацию политической системы и ее развитие.

Таким образом, анализ специфики формирования отечественной государственной образовательной политики на разных этапах политической истории позволяет выявить как схожие, присущие другим национальным образовательным системам характеристики, так и отличительные особенности, определяющие ее построение и развитие. Направления развития образовательной политики российского государства характеризовались политико-экономическими детерминантами, соответствующими периоду преобразований политической системы. Этим обусловлен выбор метода исследования – системный анализ Д. Истона, который, признавая важную интегрирующую функцию образования в политической системе, позволяет выявить основные этапы государственной образовательной политики исходя из ценностных оснований политической системы в период трансформации.

Критериями проведенного анализа ГОП ВО на различных этапах трансформации стали: политико-идеологическая обусловленность ГОП ВО РФ; социально-экономическая детерминированность процессов трансформации высшей школы РФ; соответствие форм государственного управления в системе высшего образования целям политики российского государства; политико-правовая база трансформации ГОП ВО РФ.

Первый этап трансформации ГОП связан с началом кардинальной трансформации системы российского высшего образования (прекращение существования СССР (1991). Приход к власти сторонников либеральной идеологии) осуществляется на фоне слома политических институтов и централизованного управления, становления рыночной экономики под лозунгами декоммунизации, демократизации, расширения международного сотрудничества. ГОП становится инструментом демонтажа советской системы высшего образования на основе объявленной деидеологизации высшего образования, отказа от советской бюрократической модели и построения новой образовательной модели рыночного типа. Тем не менее ГОП данного периода

выполнила основную задачу акторов: были сломаны идеологические и ценностные основания советской системы образования, разрушена целостность системы высшего образования, утрачена его национально-культурная составляющая.

Принципиально важным для ГОП, как и для всей политической системы новой России, стал следующий этап (1996–1999 гг.), ориентированный на реализацию ГОП как инструмента власти по формированию новых базовых политических установок общества, необходимых для поддержания политической системы в условиях свободного рынка, конкуренции и многообразия форм собственности, способствующих вхождению российского государства в пространство западного мира. В связи с этим на уровне Правительства принимается ряд политико-административных мер, направленных на реформирование системы образования согласно требованиям рыночной экономики и социально-политическим приоритетам государства, в том числе принятие важных документов, заложивших законодательную базу рынка высшего образования в России. Однако противоречия между либеральными и национальными ценностями в политико-административном управлении привели к проблемам в реформировании системы высшего образования в 1990-х гг., что в конечном счете способствовало снижению интеграционного потенциала и значимости высшей школы для политической системы.

Этапом принятия политико-административных решений по стабилизации взаимосвязи «общество – государство» стал третий период (2000–2008 гг.), начавшийся с приходом к власти В.В. Путина, выбравшего в качестве основы государственной политики принцип консолидации государства, общества, бизнеса.

Превращение образования в приоритетное направление государственной политики подтверждается включением системы образования в ряд важнейших стратегических документов государства на долгосрочную перспективу. Принятие на основе анализа проблем образования в России Федеральной программы развития образования подтверждает признание властью высокого статуса высшей школы как инструмента интеграции и поддержки политической

системы России, что свидетельствует о восстановлении ответственности государства в сфере высшего образования.

Однако ориентир предшествующей либеральной модернизации образования на коммерциализацию, привел к снижению уровня доступности образования и падению его качества. Сохранение влияния международных акторов на реализацию ГОП подтверждается фактом внедрения ЕГЭ на основе одной из их рекомендаций, успешно разрушающих фундаментальные основы системы российского образования. Итогом такой ГОП стала неспособность высшей школы соответствовать социально-экономическим, политическим и культурным потребностям страны, что доказывалось падением качества знаний выпускников, несбалансированностью специальностей, проблемами с их трудоустройством, оторванностью от реальных запросов рынка труда, социальной напряженностью.

ГОП четвертого этапа (2008–2020 гг.), направленная на формирование интенсивной модели развития отечественной высшей школы, была обусловлена необходимостью решения амбициозных государственных задач. Концептуально на уровне высшего руководства страны закрепляется значимость системы высшего образования для успеха в переходе российского государства к инновационному социально ориентированному типу экономического развития, для обеспечения политической стабильности и национальной безопасности в долгосрочной перспективе. Однако, несмотря на предпринимаемые меры и рост количества высших учебных заведений, в силу глобального финансово-экономического кризиса происходит сокращение количества студентов, обостряется дисбаланс между рынком образования и рынком труда. Происходит дальнейшее падение уровня качества вузовской подготовки и, как следствие, его престижа, что влечет за собой новые вызовы системе высшего образования и социально-политической стабильности в стране. Принятие изменений в регламентирующий ГОП ключевой документ государственной образовательной политики – Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012) – в соответствии с МСКО и внедрение с 2012 г. мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, призванного стать государственной мерой

поддержки качественных параметров вузовской системы, на практике привели к сокращению вузов и численности студентов.

Тем не менее вплоть до 2016 г. сохраняется основной ориентир на обеспечение конкурентоспособности российских университетов и интеграцию отечественного образования в европейское образовательное пространство, посредством политико-административных решений по реализации мер ГОП, направленных на повышение качества высшего образования, интеграцию вузов и бизнес-сообществ, осуществление национальных проектов в высшей школе.

С 2014 г., с новыми вызовами во внешнем контуре политической системы России (возвращение Крыма, начало санкционной войны), происходит переосмысление вектора развития ГОП ВО на политико-административном уровне, формируется понимание необходимости проведения независимой национально-ориентированной образовательной политики, способной противостоять идеологическому воздействию извне, в пик сторонникам общеевропейской модели развития системы отечественного образования. Тем не менее анализ стратегических документов данного периода позволяет сделать вывод о сохранении нацеленности ГОП в сфере высшего образования на встраивание в международную систему государств, а одним из индикаторов целевых программ значится количество университетов, входящих в глобальные рейтинги.

Политико-административные решения на пятом этапе ГОП высшей школы были детерминированы новым вызовом мировому сообществу в виде пандемии COVID-19 (2020 г.) и направлены на решение витальных задач государства и общества, потребовавших мобилизации всех имевшихся в распоряжении политической системы ресурсов. ГОП данного этапа была направлена на решение задач сохранения непрерывности формата обучения на фоне вынужденного массового перехода в электронную среду, с сохранением качества образования.

Успех решений по реализации ГОП данного периода стал производной от конструктивного взаимодействия Минобрнауки России с экспертным профессиональным сообществом и управленческими командами вузов.

Аналитика итогов реализации политики сотрудничества власти и вузов в процессе перехода к электронным формам образования позволила выявить интеграционный потенциал государственной образовательной политики в сфере высшего образования по консолидации общества и государства для решения системных задач в условиях возрастания социально-экономических, научно-технологических и политических рисков в новом цифровом мире. Анализ ситуации COVID-кризиса показал рост влияния сетевых технологий, за которыми стоят транснациональные акторы глобальной образовательной повестки, оказывающие воздействие на национальные системы высшего образования, которые стремятся к открытому рынку конкурентного образования в информационном обществе, следуя за мировыми технологическими трендами, развивая при этом суверенные системы высшего образования как обязательного условия обеспечения национальной безопасности.

Несмотря на неоднозначность отношения в российском обществе к цифровым технологиям, успешный управленческий опыт политико-административной элиты по их внедрению в высшей школе на основе поддержки профессионального сообщества и в мобилизационном формате доказал эффективность ГОП не только как антикризисной меры для решения задач системы высшего образования, но и для планирования и достижения приоритетных долгосрочных целей российского государства по построению на основе суверенной национальной системы образования высокотехнологичной экономики и сохранению стабильности политической системы в потерявшей равновесие мировой системе государств.

Шестой этап, формирование которого датируется началом специальной военной операции 24.02.2022, продолжается по настоящее время. Активизация международного политического поля и конфронтация со странами Запада способствовали прекращению формального участия России в Болонском

процессе после поддержки российскими вузами позиции Президента РФ. Происходит активизация политико-административных решений, направленных на создание нормативно-правовой базы по формированию собственной уникальной системы образования, ориентированной прежде всего на интересы национальной экономики. Приоритетными задачами реализации ГОП в высшей школе в условиях усиления санкционного давления и вызовов – с одной стороны, техногенной цивилизации, с другой – военно-стратегических – становятся вопросы упрочения научно-технологического суверенитета государства, получившие закрепление на высшем уровне политико-административного управления. В сжатые сроки реализуется Указ Президента РФ, направленный на совершенствование системы высшего образования, как основного актора ГОП в сфере высшего образования, лидерский потенциал которого позволяет оперативно принимать политико-административные решения по воплощению ГОП в силу программного характера ее целей, исключая задержку или блокировку. В силу значимости для российского государства проект по реализации изменений в подготовке высококвалифицированных кадров для обеспечения долгосрочных потребностей национальной экономики и социальной сферы модерируется Правительством РФ, на уровне реализации ГОП и подготовки страны к ФГОС четвертого поколения ответственность несет Минобрнауки России.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации 2024г. отмечена важнейшая роль российской науки как основы суверенного развития государства, обозначен курс на мобилизационное развитие научно-технологической сферы в условиях санкционного давления, подчеркнута необходимость консолидации всех ресурсов общества, бизнеса и государства. Подчеркивается важность развития научно-технического сотрудничества с государствами СНГ, дружественными иностранными государствами (БРИКС, страны Шанхайского сотрудничества, Евразийского экономического союза).

В свете решения задач, стоящих перед российским государством, и внешних вызовов, ему угрожающих, в Стратегии Президент РФ обозначен как основной актор государственной политики в области научно-технологического

развития, что подтверждает переход российской политической системы к мобилизации всех резервов поддержки, в том числе политизации. Базовые политические ценности, так же, как и ценностные интеграционные установки, воспроизводимые системой высшего образования в контексте ГОП данного этапа, становятся инструментом политико-административного управления, от которого зависят стабилизация и развитие всей политической системы.

2.2. Актуальные противоречия и перспективы государственной политики в отечественной высшей школе

Ставшее результатом развивающихся между странами Европы и России политических противоречий решение о выходе России из Болонского процесса вызвало новый виток дискуссий в политико-административных и профессиональных кругах, связанных с вступающими в противоречие друг с другом различными подходами к дальнейшему развитию образовательного пространства России в области высшего образования.

Анализ последствий, связанных, с одной стороны, с многолетней практикой встраивания в Болонскую систему Запада, с другой – с выходом из нее, позволяет выявить ряд недостатков и противоречий, которые необходимо учитывать при разработке современной эффективной ГОП ВО как основы устойчивого экономического развития, политической стабильности и безопасности государства.

Первое противоречие состоит в несоответствии двухциклового высшего образования, внедренного политико-административными решениями, ориентированными на вхождение в мировое образовательное пространство, социально-экономическим и политическим вызовам общества. Сторонники сохранения двухциклового образования утверждают, что программы бакалавриата и магистратуры, разработанные в рамках Болонского процесса, отвечают современным требованиям, предполагают индивидуальные траектории

обучения, позволяющие варьировать образовательные программы, а также возможности продолжения обучения за границей для выпускников бакалавриата отечественных вузов. Однако фактически, по мнению экспертов, степень бакалавра приравнивается работодателями к среднему специальному образованию, то есть переход на двухуровневую систему обучения по западному образцу привел к его девальвации – и для работодателей²²¹, и в общественном сознании, что подтверждается данными социологического опроса исследовательского центра портала Superjob от 11 апреля 2022 г.: за отказ от двухступенчатой системы проголосовали 66% россиян²²². Значительный разрыв между образованием и реальными экономическими потребностями детерминирован узкопрофильностью выпускников, обучившихся в сжатые сроки. То есть выпускники бакалавриата вынуждены продолжать обучение на второй ступени высшего образования для получения диплома, подтверждающего прохождение полного вузовского цикла профессиональной подготовки. При этом дефицит бюджетных мест в магистратуре обуславливает доступ к платной второй ступени только финансово обеспеченным студентам, что вызывает общественное недовольство и приводит к социальной напряженности.

Следует отметить, что споры по поводу целесообразности и эффективности участия России в Болонском соглашении велись с момента присоединения нашей страны к одноименному процессу в 2003 г. На протяжении всего периода существования Болонской системы в отечественном высшем образовании прогрессивные общественные деятели и представители профессиональных кругов, отмечая несхожесть отечественной и европейской систем образования,

²²¹ См.: Кузуб, Е. В. Влияние системы образования на формирование конкурентоспособности выпускников вузов / Е. В. Кузуб // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 55-68; Казарян, И. Р. Несоответствие формируемых компетенций выпускников вузов требованиям работодателя как фактор роста неформальной занятости / И. Р. Казарян, Н. А. Казанцева // Теневая экономика. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 187-196.

²²² 2 из 3 россиян — за отказ от бакалавриата и магистратуры, но чаще всего за специалитет выступают родители 11-классников// Superjob. IT-сервис по поиску работы и подбору сотрудников – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113437/2-iz-3-rossiyan/?ysclid=m49gojtc6m344378028> (дата обращения: 30.10.2024).

утрату фундаментальности и национальных черт в образовании, призывали к отказу от Болонской системы в пику решениям, принимаемым политико-административной элитой, ориентированной на «вхождение» в западный мир.

Принимая во внимания тот факт, что в условиях санкций и невозможности студентов российских вузов конкурировать за места в вузах Европы по старым правилам, актуализация проблематики необходимости отказа от двухуровневой системы в пользу специалитета, ориентированного на потребности отечественного рынка труда, в интересах экономики и общественной стабильности не только наблюдается в дискуссиях профессионалов высшей школы, но и стала предметом публичных заявлений представителей власти. Так, министр В.Н. Фальков пояснил, что реформа высшего образования в современных условиях не означает запрета бакалавриата и магистратуры в пользу «специалитета», а модернизация национальной системы не означает ее изоляцию на фоне изменения потоков академической мобильности. Министр признал, что 20-летний опыт реализации принципов Болонской системы доказал неэффективность части их, что не способствовало качеству образования²²³. Следует подчеркнуть, что дальнейшее развитие высшего образования в России не исключает использования наработок Болонского процесса наряду с традиционными фундаментальными основами отечественной высшей школы, что позволит сделать ее более гибкой и отвечающей новым реалиям и требованиям к качеству высшего образования.

Таким образом, высокие ожидания общества и государства по формированию качественной инновационной системы образования ГОП ВО в России на основе принципов Болонской системы, которая позволила бы российской высшей школе стать частью мирового образовательного пространства не оправдались, а в условиях политического

²²³ «Будут и бакалавриат, и магистратура» Министр Валерий Фальков раскрыл подробности отказа от Болонской системы // Коммерсант. 02.06.2022. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5381815?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=amplifr_social (дата обращения: 03.02.2024).

обострения отношений России с западным миром и отстаивания целей суверенного российского государства ГОП ВО требует пересмотра и реформирования на самом высоком политико-административном уровне. Так, для оздоровления ситуации в университетском секторе и приведения в соответствие долгосрочным потребностям российской экономики и социальной сферы дипломов, выдаваемых после окончания разных ступеней высшего образования, принятых в результате подписания Болонского соглашения, Указом Президента РФ от 12.05.2023²²⁴ запущен пилотный проект, предусматривающий введение новой отечественной системы высшего образования. Определяются три уровня обучения в высшей школе (базовое, специализированное, магистратура), что позволит более четко структурировать ступени высшего образования по подготовке квалификационных кадров по различным направлениям и значительно улучшит возможности трудоустройства выпускников вузов.

Второе противоречие основано на понимании принципиальной невозможности процесса интеграции России в мировое образовательное пространство в условиях выхода из Болонского процесса.

С февраля 2022 г. европейские страны объявили о сворачивании научно-образовательного сотрудничества с Россией, невзирая на заявленные в Великой хартии университетов принципы научного обмена между университетами, декларируемых как независимых в моральном и интеллектуальном плане от любых политических властей²²⁵. Российским исследователям и студентам был закрыт доступ к образовательным платформам и научным изданиям, а Ассоциация университетов Европы (The European University Association) приостановила членство в своих рядах для 14 российских университетов. По результатам заседания постоянных и консультативных членов болонской контрольной группы

²²⁴ Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения: 18.05.2023).

²²⁵ Magna Charta Universitatum Preamble Bologna, 18 September 1988. – URL: <http://www.magna-charta.org/resources/files/the-magna-charta/english> (дата обращения: 24.10.2023).

11–12.04.2022 было принято решение о приостановке членства РФ в Болонском процессе²²⁶.

На фоне кризиса международных отношений пришло осознание, что Россия – это не Европа, а больше, чем Европа. Россия по-прежнему остается страной, через которую проходят мировые коммуникации, охватывающие сферы экономического, технологического, культурного и научного развития.

На наш взгляд, вполне оправданы предостережения ряда отечественных экспертов о рисках научной коммуникации что потеря научной коммуникации вплоть до разрыва с европейским научным сообществом, значительно снижает возможности с отечественных научных школ и влияет на ценностные, качественные параметры российского образования и науки. Так, этим ректор МГИМО А.В. Торкунов, развинчивая «миф российской самодостаточности», предупреждает об опасности формирования «закрытой» образовательной модели, уточняя, что изоляционизм предполагает неспособность соблюдать мировые правила, а также участвовать в создании новых правил в образовании²²⁷. Между тем соблюдение принципов неразделимости и доступности научных знаний для всех членов мирового университетского сообщества, равно как и демократическое устройство нашего государства, политика открытости современной России миру, лежащие в основе ГОП ВО не допускают изолированности отечественной высшей школы в продвижении научных знаний во благо человечества.

Основные положения Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой на основании Указа Президента РФ от 31.03.2023 № 229²²⁸, обозначившие национальные интересы и принципы стратегического планирования

²²⁶ Заявление о приостановке членства РФ и Беларуси в Болонском процессе // Сайт Европейского высшего образования и Болонского процесса. – URL: <http://www.ehea.info/page-ADOPTION-OF-THE-STATEMENT> (дата обращения: 31.10.2023).

²²⁷ Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4 (25). – С. 86.

²²⁸ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?ysclid=lur328qs9p835245183> (дата обращения: 10.07.2023).

внешнеполитического курса государства, определяют дальнейшее приоритетное направление государственной образовательной политики России в сфере высшего образования в области международного университетского сотрудничества. Изменение геополитической ситуации и участие России в международных образовательных интеграционных процессах не ограничиваются рамками Болонского соглашения – это также предусматривает сотрудничество в области высшего образования со странами СНГ, Евразийского экономического союза, ШОС и БРИКС, большинство которых не являются государствами – участниками Болонского процесса.

Изоляция нашей страны на мировой политической арене обусловила определенные ограничения возможности осуществления академических обменов как основы использования системы высшего образования как «мягкой силы» для дальнейшего обеспечения безопасности и укрепления сотрудничества с другими странами путем продвижения традиционных культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности общественно-политических институтов. С другой стороны, согласно докладу Правительства РФ о реализации государственной образовательной политики за 2023 г., развитие академической мобильности и повышение экспортного потенциала российской системы образования является ключевым направлением международного образовательного сотрудничества²²⁹. Между тем со времен Советского Союза у России накоплен богатый опыт привлечения зарубежных студентов, который использовался государством как инструмент геополитического и идеологического влияния на мировой политической сцене²³⁰.

Понимая важность экспорта российского образования, Правительство РФ в рамках приема 2022/23 выделило 17 400 квот на бесплатное обучение в российских вузах (помимо квот по результатам международных олимпиад)

²²⁹ Доклад Правительства РФ Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования. – С. 88 // Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAn4.pdf> (дата обращения: 03.03.2024).

²³⁰ Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4 (25). – С. 88.

184 государствам, в приеме приняли участие 168 стран. В 2022/23 учебном году из числа иностранных граждан принято на программы:

- бакалавриата – 12 198 человек;
- специалитета – 3261 человек;
- магистратуры – 5206 человек,
- подготовки научно-педагогических кадров – 2658 человек.

Кроме того, решению задач государственной образовательной политики по развитию и укреплению международных связей и экспорта российского образования служат филиалы российских вузов за рубежом: в настоящее время в 16 странах действуют 44 филиала. В связи с геополитической ситуацией на неопределенный срок приостановлена работа по подписанию части проектов соглашений с рядом иностранных государств.

Необходимым условием развития потенциала привлекательности российских вузов является привлечение иностранных преподавателей к проведению занятий со студентами в отечественных вузах. С учетом рисков, которые несет подобная практика (так, большинство приглашенных в рамках Болонского соглашения европейских преподавателей, работающих в отечественных вузах, являлись представителями гуманитарных областей образования, приносили в студенческую среду западную идеологию), это явилось прямой угрозой безопасности национального суверенитета страны.

Другой актуальной проблемой, которая стала следствием академической мобильности как одной из важнейших составляющих Болонского процесса, стало невозвращение многих российских студентов и аспирантов, обучающихся за границей. Кроме того, согласно официальным данным, численность профессорско-преподавательского состава вузов сократилась с 356,8 тыс. человек в 2011 г. до 217,7 тыс. человек в 2022 г.²³¹

²³¹ Численность профессорско-преподавательского персонала образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры / Образование // Российский статистический ежегодник. – М., 2022. – Сайт Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 20.04.2024).

Мировой интеллектуальный рынок ориентирован на молодых ученых, уже добившихся результатов, а также на перспективных студентов, утечка умов, приводящая к значительному снижению интеллектуального потенциала России, влечет снижение научной продуктивности, усиление технологической зависимости от западных стран, ухудшение экономической ситуации, тормозящее дальнейшее общественное развитие, что в корне противоречит задачам государственной образовательной политике в сфере высшего образования и целям развития российского государства.

Анализируя входящую мобильность, необходимо отметить, что привлекательные программы обучения, лидерами которых являются инженерные, медицинские, экономические и языковые специальности, а также многонациональная история страны, комфортная стоимость обучения послужили основой притока иностранных студентов в российские вузы. Статистические данные Минобрнауки России свидетельствуют о том, что в 2021 г. Россия заняла пятое место в мире по числу иностранных студентов. Однако основными «поставщиками» являлись страны СНГ, Китай, Индия, Ирак, Марокко, Египет, Вьетнам, африканские страны²³². По данным Правительства РФ, в 2022/23 учебном году наибольшее количество принятых на обучение иностранных граждан (в общей сложности – около 13 тыс. человек) – из Украины, Китая, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Вьетнама, Сирии, Афганистана, Киргизии²³³.

Сложившиеся принципы взаимодействия России с другими государствами в системе координат международного образовательного сотрудничества, претерпевшие трансформацию в условиях антироссийских санкций со стороны коллективного Запада, обусловлены, исходя из приоритетных направлений

²³² В Минобрнауки заявили, что число иностранных в России увеличилось // Сайт государственного информационного агентства «РИА Новости». – URL: https://na.ria.ru/20220705/inostrannye_students-1800304761.html (дата обращения: 20.10.2023).

²³³ Доклад Правительства РФ Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования. 2023. С. 89. // Сайт Правительства РФ: офиц. сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения: 03.03.2024)

внешней политики, межгосударственными договорами об образовательном сотрудничестве России со странами СНГ. Ярким примером является Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств²³⁴, определяющее равноправное участие вузов СНГ в формировании единого образовательного пространства высшего образования на всей территории постсоветских стран для совместной подготовки дипломированных специалистов для приоритетных отраслей экономики. Данная практика способствует более тесной образовательной интеграции со странами СНГ, государствами-партнерами, не поддерживающими антироссийскую риторику и заинтересованными в развитии академических обменов и межвузовской кооперации²³⁵ для расширения возможностей научных исследований, реализации совместных образовательных программ высшей школы по подготовке высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов, и, как следствие, в дальнейшем социально-экономическом развитии, обеспечении безопасности и суверенитета России и стран СНГ.

Одно из направлений развития отечественной государственной политики в системе высшей школы должно основываться на перспективе внедрения новых форм мобильности, предусматривающих развитие внутренних академических обменов в рамках единого образовательного пространства РФ как альтернативу международной академической мобильности в новых политических условиях.

Третье противоречие обусловлено необходимостью решения проблем в системе высшего образования, связанных с несоответствием содержания образования современному уровню развития знаний, когда знания, полученные в вузе, быстро «устаревают» в стремительно изменяющемся современном мире. В связи с этим, когда российские компании сталкиваются с дефицитом подлинно квалифицированных кадров, выпускники вузов испытывают сложности

²³⁴ Соглашения об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств от 29.05.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104230002> (дата обращения: 20.05.2023).

²³⁵ Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4 (25). – С. 90.

в трудоустройстве либо отсутствие актуальных практических знаний, навыков и опыта вынуждает дипломированных специалистов – выпускников вузов искать работу в других сферах бизнеса и экономики. Так, согласно статистическим данным, первая работа связана с полученной профессией (специальностью) у 71,8 % от общего числа выпускников вузов 2019–2021 гг.²³⁶.

Научно-технологическое развитие России как «обеспечение способности страны эффективно отвечать на большие вызовы»²³⁷, будучи важнейшей из государственных задач, невозможно без политико-административных решений, направленных на активизацию партнерства бизнес-сообщества с высшими учебными заведениями, предусматривающего вовлечение потенциальных работодателей в образовательный процесс, позволяющее студентам сочетать фундаментальную теоретическую подготовку с приобретением практического опыта на предприятии, а также создание условий формирования научно-исследовательского потенциала у будущих специалистов. Установление устойчивых связей производства и бизнеса с образовательными организациями также продиктовано необходимостью прогнозирования потребностей в квалифицированных кадрах, глубокого погружения обучающихся в практическую деятельность предприятия-партнера для снижения рисков самоопределения и социализации студентов, расширения возможностей трудоустройства выпускников вузов, дальнейшего профессионального развития с учетом перспективных запросов предприятия для генерации необходимых новых знаний и навыков.

Для обеспечения интеграции науки, высшего образования и организаций реального сектора экономики в России реализуется Национальный проект «Наука и университеты», с привлечением талантливых молодых ученых и студентов вузов технических специальностей для создание передовой базы

²³⁶ Индикаторы образования: 2024: статистич. сб. / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – С. 131.

²³⁷ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации / утверждена Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?ysclid=lvz68h41qh616890840&index=2> (дата обращения: 03.04.2024).

масштабных научных исследований для упрочения научно-технологического потенциала России, осуществляется развитие кадрового ресурса для нужд отечественной инновационной экономики путем популяризации науки среди студентов, которые имеют возможность применять полученные в вузе теоретические знания в практических целях²³⁸.

В современных стремительно изменяющихся технических и социально-экономических условиях проблема рассогласованности между приобретенными выпускниками знаниями и потребностями рынка труда актуализирует вопросы, связанные с оперативным получением актуальных знаний и навыков, формирование востребованных профессиональных компетенций в рамках системы непрерывного образования, которая в быстро меняющейся реальности становится не только гарантом успешной самореализации выпускников вузов, но и идеологической составляющей ГОП ВО. Между тем проект Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации²³⁹ остался неутвержденным, хотя изначально рассматривался как один из главных ресурсов обновления экономики страны, нацеленный на обеспечение устойчивого и эффективного развития человеческого потенциала и укрепление социально-экономической стабильности, в реализации которой принимают участие государственные институты, образовательные организации, работодатели, общественные организации и граждане страны.

Четвертое противоречие проистекает из проблемы неэффективного взаимодействия системы российского высшего образования и рынка труда, что приводит к противоречивой ситуации переизбытка специалистов – выпускников высшей школы по ряду профессий и невостребованности данных профессиональных кадров при трудоустройстве. Согласно данным Forbes Education, наиболее популярными среди абитуриентов направлениями подготовки

²³⁸ Национальный проект «Наука и университеты» // Национальные проекты РФ. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/nauka-i-university> (дата обращения: 20.05.2023).

²³⁹ Концепция развития непрерывного образования взрослых в РФ на период до 2025 года (проект) / Союз руководителей учреждений и подразделений дополнительного профессионального образования и работодателей. – URL: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095 (дата обращения: 29.10.2023).

в вузах России в 2021 г. стали экономика, менеджмент, юриспруденция, журналистика, психология, в то время как рынок труда не испытывает потребности в специалистах данного профиля²⁴⁰. По данным Института статистических исследований ВШЭ, наблюдаемое снижение количества выпускников по направлениям «экономика и управление» (со 184,4 тыс. чел. в 2020 г. до 159,9 тыс. чел. в 2022 г.) и «юриспруденция» (со 110,8 тыс. чел. в 2020 г. до 89,2 тыс. чел. в 2022 г.) тем не менее продолжает сохранять лидерство среди выбираемых абитуриентами направлений. Несмотря на положительную динамику количества выпускников по специальности «информатика и вычислительная техника», данное направление, как и «инженерное дело, технологии и технические науки», выпуская специалистов, остро востребованных для формирования научно-технологического суверенитета страны, уступает по количественным показателям управленческим и юридическим специальностям (рисунок 5).

	2020	2021	2022
Всего	849.4	813.3	816.3
Математические и естественные науки	34.9	34.0	35.9
Инженерное дело, технологии и технические науки	241.6	234.5	233.1
Из них:			
техника и технологии строительства	29.5	27.8	30.6
информатика и вычислительная техника	30.3	31.1	36.2
информационная безопасность	4.6	4.9	3.3
техника и технологии наземного транспорта	25.4	25.0	26.5
Здравоохранение и медицинские науки	42.3	42.8	45.1
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	30.7	29.7	30.2
Науки об обществе	349.6	325.9	323.5
Из них:			
экономика и управление	184.4	169.1	159.9
юриспруденция	110.8	101.3	89.2
Образование и педагогические науки	88.9	86.9	87.9
Гуманитарные науки	39.2	37.5	37.8
Искусство и культура	22.3	21.8	22.9

Рисунок 5. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров по областям образования и отдельным укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, тыс. чел.
Источник: Образование в цифрах: 2023: краткий статистич. сб. / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – С. 70–71.

²⁴⁰ С какими баллами ЕГЭ можно поступить в вуз? Результаты исследования // Forbes Education. – URL: <https://education.forbes.ru/authors/bally-ege-dlya-postupleniya#popupnews> (дата обращения: 29.10.2022).

Невзирая на то, что ГОП ВО, призванная регулировать развитие специальностей, согласно региональной, отраслевой, социально-экономической потребностям, что и закладывалось в актуализацию федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС 3++)²⁴¹, сопряженных со стандартами профессиональными, в которых отражен актуальный перечень востребованных национальной экономикой профессиональных квалификаций и видов деятельности²⁴², существующий дисбаланс между спросом и предложением значительно снижает профессиональный потенциал выпускников вузов, что влечет за собой риски утраты социально-экономической и политической стабильности.

На наш взгляд, политико-управленческие решения, направленные на приведение в соответствие профильности подготовки специалиста с высшим образованием потребностям рынка труда, должны быть обусловлены рядом факторов.

Во-первых, узкопрофильность многих специальностей не позволяет выпускникам вузов адаптироваться к реальным запросам работодателей. В связи с этим эксперты от высшего образования предлагают оптимизацию системы образования на основе применения компетентностного подхода, позволяющего разрабатывать образовательные программы в соответствии с требованиями работодателей и потребностями рынка труда, способные наделять студентов универсальными знаниями, умениями и навыками, которые легко модифицируются в смежных сферах применения для профессиональной социализации выпускников при трудоустройстве²⁴³.

Во-вторых, одним из важных показателей является репутация университета, выдавшего диплом. При этом современный механизм финансирования

²⁴¹ Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: <https://fgosvo.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).

²⁴² Реестр профессиональных стандартов // Сайт Минтруда России. – URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/> (дата обращения: 08.02.2024).

²⁴³ Россия в XXI веке / под ред. Л.Е. Ильичевой, В.С. Комаровского. – М.: Аспект Пресс, 2020. – С. 137, 150–151.

государственных вузов не позволяет отчислять неуспевающих студентов, так как это влечет для вуза сокращение бюджетных мест. Подобная практика снижает престиж высшего учебного заведения, а также приводит к формализации дипломов. Неоднородное качество высшего образования, которое значительно разнится между университетами, дифференцирует возможности выпускников вузов на рынке труда. Негосударственные вузы, сыгравшие заметную роль в массовизации высшего образования, привлекая абитуриентов программами «престижных» специальностей, также ассоциируются у работодателей с низким качеством подготовки кадров.

В-третьих, карьерные и финансовые ожидания выпускников вузов противоречат реальным вакансиям рынка труда. В связи с этим многие политики и общественные деятели выступают за возрождение системы распределения для выпускников, обучавшихся на бюджетных отделениях вузов. В апреле 2023 г. Государственный Совет Республики Татарстан внес проект законодательной инициативы «О внесении изменений в Закон «Об образовании», который отклонен и отправлен на доработку. В заключении на проект, данном Комитетом по науке и высшему образованию 14.06.2023, среди прочего указано несоответствие проекта изменениям Закона об образовании в части совершенствования механизма целевого обучения по образовательным программам высшего образования за счет бюджета в пределах установленных квот²⁴⁴.

С одной стороны, данная практика призвана помочь государству привести в соответствие планирование контрольных цифр приема на места, финансируемые из бюджета РФ, с актуальными потребностями экономики и рынка труда, что послужит более эффективному распределению средств государственного финансирования подготовки кадров в соответствии с социально-экономическими запросами общества. С другой – и противники данной инициативы убеждены в этом – современные условия рыночной экономики лишают предприятия

²⁴⁴ Проект законодательной инициативы «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 8-387. Дата регистрации: 27.04.2023 / СОЗД: офиц. сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/8-387> (дата обращения: 02.03.2024).

возможности долгосрочного планирования по определению необходимых кадровых резервов для перспективного приема на работу дипломированных специалистов с высшим образованием.

На наш взгляд, для эффективного формирования резерва дипломированных кадров как основы высокопрофессионального потенциала общества в условиях рыночной экономики необходимо на основе межведомственного взаимодействия экспертов Минобрнауки России, Минтруда России и Минцифры России проводить на регулярной основе мониторинг рынка труда для прогнозирования изменений спроса на актуальные востребованные профессии. Тем самым вузы будут иметь возможность адаптировать учебные планы и программы к обучению студентов в соответствии с востребованными квалификациями.

Примером успешной реализации ГОП ВО стало активное участие в достижении целей проекта «Цифровые кафедры», осуществляемого в рамках Федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли»²⁴⁵. Создание «цифровых кафедр» позволит вузам усилить связь с индустрией, а студентам – получить дополнительную квалификацию ИТ-профиля благодаря участию в реальных проектах, реализуемых профильными компаниями.

Таким образом, стратегическим ориентиром ГОП ВО является повышение гарантии трудоустройства выпускников как важнейшего конкурентного преимущества вузов России на рынке образовательных услуг. Успешное решение этой задачи определяет необходимость выработки механизмов оказания содействия выпускникам в трудоустройстве через постоянный анализ востребованности тех или иных специальностей и прогнозирование изменения спроса на них, приведение в соответствие с запросами рынка труда программ подготовки специалистов для актуализации и повышения качественных параметров высшей школы, создание в целях успешного трудоустройства выпускников эффективной взаимосвязи вузов с потенциальными работодателями.

²⁴⁵ Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» // Сайт Минцифры России. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085/#:~:text=Федеральный%20проект%20> (дата обращения: 21.05.2023).

Пятое противоречие обусловлено последствиями предшествующей ГОП ВО, в числе которых – утрата высшей школой России своей фундаментальности, когда над базовым образованием доминирует обучение узкоспециализированным навыкам, приводящее к несоответствию между духовно-нравственным и национально-культурным образованием студентов и их профессионально-технической подготовкой, что ставит под сомнение достижение Россией технологического суверенитета, обуславливающего безопасность современного государства.

Более того, насаждение западных идеологических установок общества потребления, информационное господство идеалов, пропагандирующих успешность личности и превалирование материальных ценностей над духовными привели к кризису духовной сферы и утрате российским обществом традиционных ценностных ориентиров, а также негативно сказались на развитии ГОП ВО РФ.

Вестернизация образования, постулирующая приоритет финансовой выгоды для вузов при оказании образовательной услуги, и, как следствие, разрушение национально-образовательных традиций высшего образования, необходимых для формирования активной гражданской позиции личности, осознающей свою национальную идентичность, явились прямой угрозой суверенности отечественного высшего образования как необходимого условия сохранения национального единства, экономической и политической независимости и безопасности страны.

Для сохранения суверенного образования как необходимого условия инновационного развития личности гражданина РФ, имеющего высокий уровень гражданской ответственности и национально-культурной духовности, в интересах социально-политического и экономического процветания страны и ее граждан вектор развития ГОП ВО определяется основными нормативными документами, главными из которых являются: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», Указы Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

российских духовно-нравственных ценностей», «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»²⁴⁶, определяющие нравственные ориентиры общества, которые базируются на культурно-исторической памяти, российской самобытности, противодействии деструктивной западной идеологии и социокультурному расслоению общества, приоритете духовного над материальным в условиях глобального цивилизованного и ценностного кризиса, ведущего к утрате духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов, для противодействия социокультурным угрозам, укрепления суверенитета и национальной безопасности страны. По мнению экспертов, выводя традиционные духовно-нравственные ценности в поле правового регулирования и научного дискурса, политическая власть в лице Президента РФ, по сути, заявила о начале формирования государственной идеологической платформы²⁴⁷. Контроль за реализацией воспитательной работы осуществляет Минобрнауки России путем разработки методических рекомендаций для вузов и внесения формы предоставления отчетов от подведомственных организаций высшего образования в информационно-аналитическую систему «Мониторинг»²⁴⁸.

На наш взгляд, в новых геополитических условиях, после выхода России из Болонского соглашения, развитие отечественной образовательной политики в высшей школе должно выстраиваться, помимо модернизации образования,

²⁴⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?index=2&ysclid=1w539belpq648956055> (дата обращения: 14.02.2024); Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 14.02.2024); Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305170008> (дата обращения: 14.02.2024).

²⁴⁷ См.: Борщевский Г.А. Традиционные российские ценности // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз: журнал политической философии и социологии политики. – 2023. – № 4 (111). – С. 68.

²⁴⁸ Приказ Минобрнауки России от 07.04.2021 № 266 «О воспитательной работе в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации» // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=32382 (дата обращения: 02.03.2024).

дающего профессиональную квалификацию, на обязательном преподавании предметов базового гуманитарного цикла, составляющих фундаментальные основы высшего образования, целями которых являются развитие личности с учетом национально-исторических и культурных традиций для всестороннего развития и формирования гражданского мировоззрения будущих профессиональных кадров, создание нового высшего слоя, обновляющего общество на основе гражданского патриотизма.

Шестое противоречие определяется усиливающимся неравенством, обусловленным социально-экономическими факторами, между правовыми гарантиями правом граждан на общедоступное и бесплатное образование, и политико-административными решениями в рамках реализации ГОП ВО (например, принятие «Проекта 5-100»), что значительно затрудняет или делает невозможным получение высшего образования для части молодежи.

Право каждого гражданина на конкурсной основе получить бесплатное высшее образование в государственном вузе, гарантированное ст. 43 Конституции РФ, в реальности выступает формальным юридическим правом, не подтверждаемым существующей практикой²⁴⁹.

По итогам анализа реализации «Проекта 5-100», запущенного Минобрнауки России в 2013 г. и направленного на решение задачи вхождения «не менее пяти университетов страны в первую сотню ведущих мировых университетов» по мировому рейтингу, поставленной Президентом в Указе 2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»²⁵⁰, Счетная палата РФ в 2020 г. пришла к выводу о неоднородности участников и неоднозначности модели финансирования, которая закрепила диспропорции внутри группы университетов, поскольку механизмом реализации

²⁴⁹ Конституция РФ. Ст. 43. – URL: <https://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-43-krf> (дата обращения: 31.10.2023).

²⁵⁰ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070020?ysclid=lw0l5fngs971572980&index=1> (дата обращения: 02.03.2024).

стала концентрация государственной поддержки в небольшой группе вузов-участников с целью интегрировать их в международный контекст²⁵¹.

Структурно-функциональная реорганизация, продолжившись на уровне проекта «Приоритет-2030», позволяет государственным структурам управления образованием сохранять качество образования, но способствует усилению дифференциации между ведущими университетами и вузами массового спроса, усугубляющейся разрывом между субъектами РФ. Кроме того, значительная часть выпускников стали уходить в сегмент активно развивающегося в России среднего специального образования (СПО), представляющегося более доступным на территориях, где сокращается количество вузов (рисунок 6).

Рисунок 6. Средняя стоимость (платного) обучения в вузах и учреждениях СПО в абсолютном и относительном выражении (2006–2020 гг.). *Источники:* Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство. – М.: НИУ ВШЭ, 2022; стоимость среднего профессионального и высшего образования (левая ось) – по данным: Индикаторы образования: сб. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2021. – URL: <https://hse.ru/primarydata/io2021> (дата обращения: 03.04.2024); Мониторинг качества приема в вузы НИУ ВШЭ; среднему денежному доходу – по данным Росстата.

²⁵¹ Счетная палата: «Проект 5-100» задал новые направления развития высшего образования // Бюллетень № 2 Счетной палаты РФ. – URL: <https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-proekt-5100-zadal-novye-napravleniya-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-no-ne-dostig-p?ysclid=lw0kjsnk11730464677> (дата обращения: 02.03.2024).

Мониторинг экономики образования 2021/2022 учебного года показал, что почти 60 % респондентов ключевым барьером в получении высшего образования считают высокие затраты, до 40 % семей говорят о дефиците бюджетных мест в престижных университетах²⁵².

Неравенство в доступе к высшему образованию, обусловленное спецификой социально-экономического развития и территориальными особенностями России, неэффективностью проводимой государственной образовательной политики, усугубляется неравенством доступа к сети Интернет, особенно проявившимся в период пандемии. По данным авторов «Индикатора образования – 2024», при изменении ситуации в течение трех лет в лучшую сторону разрыв между доступом в городской и сельской местностях сохраняется (рисунок 7).

	Среднее профессиональное образование						Высшее образование*					
	Всего		Городская местность		Сельская местность		Всего		Городская местность		Сельская местность	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Нет компьютера в домашнем хозяйстве	9	8	6	6	16	14	4	4	3	3	7	10
Нет доступа к интернету в домашнем хозяйстве	1	1	1	0	2	2	1	1	0	1	1	1
Низкоскоростной интернет (менее 256 Кбит/с) в домашнем хозяйстве	1	1	1	0	3	2	0	1	0	0	2	2
Нет компьютера, нет доступа к интернету или низкоскоростной интернет в домашнем хозяйстве	10	8	7	6	18	15	4	5	3	3	9	11

Рисунок 7. Отсутствие компьютера и доступа к скоростному Интернету в домохозяйствах, включающих студентов, по уровню образовательных программ и типу населенных пунктов, %. *Источник:* Индикаторы образования: 2024: статистич. сб. / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – С. 105.

Проведенный анализ источников позволяет выявить ряд недостатков в развитии ГОП высшей школы, повлиявших на сложившееся социальное неравенство в высшем образовании.

²⁵² Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий: информ. бюл. / С.С. Малиновский, Е.Ю. Шибанова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 38 с.

Во-первых, недоступность для малообеспеченных семей и выходцев из глубинки стоимость обучения и содержания в вузе студента, несмотря на привилегии ЕГЭ при поступлении, является непреодолимым препятствием в получении образования. Принцип материальной обеспеченности и статусности семей, готовых оплачивать качественное образование детей, в условиях коммерциализации высшей школы стал индикатором социальной дифференциации и привёл к снижению финансовой доступности вузов.

Во-вторых, основой дифференциации регионов по обеспеченности вузами стало усиление географического неравенства в доступности высшего образования становится, по причине существующей диспропорции в количестве вузов и разнообразии образовательных программ в городах-лидерах (Москва, Санкт-Петербург, Томск и др.) и регионов, где вузы практически отсутствуют, в силу удаленности от центра (Ямало-ненецкий автономный округ, Камчатский край и др.),. Больше возможностей трудоустройства после получения диплома и шансов остаться в большом городе – у платежеспособных абитуриентов, выбирающих широкий спектр программ вузов городов-миллионников. В результате возникает феномен невозвратной внутренней образовательной миграции, вследствие потери демографического, интеллектуального потенциала, что способствует усугублению социального неравенства и экономической нестабильности регионов. Нехватка квалифицированного профессорско-преподавательского состава, сокращение бюджетных мест приводят к уменьшению притока студентов в региональные вузы и к снижению качества образования.

В-третьих, в числе последствий ГОП в период участия России в Болонском соглашении – изменение архитектуры отечественной высшей школы: исключительный ориентир на мировой образовательный рынок способствовал наделению расширенными возможностями финансирования и дополнительными правами и принципами организации группы вузов с особым статусом: это вузы-участники «Проекта 5-100», классические университеты – МГУ и СПбГУ, федеральные университеты, опорные университеты, национальные

исследовательские университеты. Статус вузов-лидеров позволяет вести активную научную-исследовательскую деятельность, обеспечивать высокий уровень качественного образования посредством самых талантливых абитуриентов. Дифференциацию в вузовском пространстве усиливают финансовые возможности вузов-лидеров (привлечение преподавателей на более выгодных условиях, повышение стоимости обучения). Таким образом, зависимость получения качественного образования от социального статуса и материальной обеспеченности граждан, противоречащая общественной справедливости, вследствие падения уровня доступности высшего образования усиливает неравенство, ведет к социально-политической напряженности в обществе и отрицательно влияет на социально-экономическое развитие российских регионов.

Согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», одним из стратегических направлений развития государства на самом высоком государственном уровне обеспечение на уровне первой десятки ведущих стран мира объема научных исследований и разработок, что невозможно без создания эффективной системы высшего образования. Для улучшения научно-образовательного потенциала российских университетов в мае 2021 г. была принята Программа «Приоритет-2030» государственной поддержки развития отечественных вузов различных регионов²⁵³. Предусматриваемые Программой меры включают финансирование научных исследований, улучшение материально-технических возможностей вузов, создание новых факультетов и разработку на их базе новых направлений обучения в соответствии с актуальными требованиями инновационной экономики. Это будет способствовать повышению качества профессиональной подготовки, улучшению имиджа вуза, привлечению

²⁵³ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?ysclid=lur599ae7w55385127> (дата обращения: 07.07.2023); Программа «Приоритет-2030». // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 18.05.2023).

талантливых абитуриентов, что является основой социально-экономического развития субъектов РФ.

Создание институциональных условий доступности высшего образования как основы для реализации человеческого потенциала и культурного развития российского общества посредством выравнивания возможностей для выходцев из всех социальных групп, на наш взгляд, требует политико-административных решений.

На современном этапе государство принимает ряд мер для увеличения индекса доступности высшего образования. На встрече с Президентом В.В. Путиным 24.10.2022 заместитель Председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко констатировал, что приоритет бюджетных мест отдается студентам инженерно-технических и цифровых направлений подготовки как ключевых специальностей для развития различных отраслей национальной экономики. Также ежегодно увеличивается количество бюджетных мест в региональных вузах, что закрепляет возможности различных территорий РФ готовить дипломированные кадры, которые будут участвовать в социально-экономическом продвижении своего края ²⁵⁴.

Седьмое противоречие вызвано реализацией государственной образовательной политики, направленной на широкое внедрение онлайн-технологий в образовательный процесс и сохранение при этом традиционных видов учебной деятельности в вузах.

Гибкость и сетевой характер онлайн-форматов, с одной стороны, расширяют границы межвузовского академического сотрудничества через предоставление возможности учиться в столичных вузах студентам из других регионов, позволяют привлекать в вузы высококвалифицированные профессорско-преподавательские кадры других вузов, с другой – при переходе к дистанционной форме обучения с применением информационно-коммуникативных технологий многие

²⁵⁴ Д.Н. Чернышенко сообщил, что индекс доступности высшего образования в РФ составляет более 56 % / Научно-образовательный проект ТАСС. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/16140995/> (дата обращения: 18.05.2023).

региональные вузы в связи с недостаточными материально-техническими ресурсами для дистанционного обучения сталкиваются с проблемой «цифрового неравенства», что углубляет дифференциацию между вузами в доступе к качественному образованию.

Отток потенциальных студентов в столичные вузы с хорошим ресурсным обеспечением онлайн-образования свидетельствует о недостатках современной информационно-коммуникативной инфраструктуры региональных вузов, что чревато рисками разрушения академической инфраструктуры регионов.

Вторая проблема детерминирована смещением образовательных процессов в сторону цифровой среды, что влечёт ухудшение материального и социального статуса профессорско-преподавательского состава вузов, поскольку гибкость дистанционного формата приводит к увеличению именно данного контингента обучающихся посредством увеличения объема нагрузки без изменения оплаты труда, что зачастую становится причиной снижения качества обучения. Следовательно, одной из первоочередных задач ГОП в высшей школе является реализация политико-административных решений, направленных на обеспечения равного доступа к дистанционным образовательным возможностям и наиболее продуктивное внедрение дистанционных технологий в образовательный процесс.

Внесение организационных и инфраструктурных изменений в систему непрерывного профессионального развития, на основе новых цифровых инструментов осуществляется при государственной поддержке участников образовательного процесса в распространении новых моделей работы в высшей школе, что предусмотрено Стратегией цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, принятой Минобрнауки России согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»²⁵⁵.

²⁵⁵ Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> / (дата обращения: 21.05.2023).

Выявлению факторов, влияющих на ГОП ВО в России, определению специфики взаимосвязи между внутренними и внешними факторами, возможностями и угрозами, был посвящен проведённый нами SWOT-анализ, позволивший обозначить приоритеты развития и оценить перспективы формирования и развития ГОП ВО на современном этапе. Критериями, позволяющими определить сильные стороны, стали: качество нормативной базы ГОП ВО, состояние сферы ВО, тенденции развития ГОП ВО. Выявлению слабых сторон способствовало обнаружение факторов, препятствующих развитию ГОП ВО – от недостатков нормативной базы, до результатов государственной деятельности по реализации ГОП ВО, тормозящих развитие системы ВО. Внешние факторы, обуславливающие возможности развития ГОП ВО, находясь за рамками ее влияния, но могут быть использованы для развития ГОП ВО в определённой перспективе. Угрозами выступают факторы, влияющие на систему ВО, зависящие не от ГОП ВО, а от внешней среды, на которую в свою очередь оказывают воздействие меняющиеся тренды, политические и экономические кризисы. (Приложение 2).

Таким образом, анализ многолетней практики реализации ГОП высшей школы в контексте развития мировой глобальной образовательной политики и ее трансформации в условиях углубляющегося кризиса отношений России и Запада позволил выявить ряд противоречий, устранение которых лежит в плоскости принятия политико-административных решений. Негативным результатом реализации ГОП по присоединению к Болонскому процессу стало сокращение сроков обучения и фактически, приравнивание степени бакалавриата к среднему специальному образованию в силу узкопрофильности, отсюда – девальвация высшего образования на уровне бакалавриата и углубление разрыва между образованием и реальными запросами экономики. Ограничение в результате выхода из Болонского пространства доступа российским исследователям и студентам к международным образовательным ресурсам и научным изданиям создает риски самоизоляции, отсутствия научной коммуникации в результате оторванности от мировых научных трендов и нарушает права человека и качество жизни. Преодоление данного противоречия связано с осуществлением ГОП ВО на принципах открытости в области

международного университетского сотрудничества со странами СНГ, ШОС, БРИКС и другими дружественными России странами, с реализацией решения Правительства о повышении экспортного потенциала российского высшего образования посредством увеличения количества квот для поступления иностранных граждан в российские вузы, с подписанием соглашений об открытии филиалов российских вузов в дружественных странах. Выходом из данной проблемы видится целенаправленная ГОП по превращению России в центр развития новых форматов академического обмена дружественными странами в рамках единого образовательного пространства.

В плоскости выстраивания системы связей политико-административного управления с производством и бизнесом с привлечением образовательных, общественных организаций, работодателей, мониторинга и аналитики данных по запросам рынка труда на уровне межведомственного взаимодействия лежит решение проблемы увеличивающейся скорости устаревания знаний и невостребованности выпускников вузов на рынке труда.

ГОП современного высшего образования, выстраиваемая на основе политико-административных решений по воспитанию, сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, необходимых для формирования гражданственности, национально-образовательных традиций, сохранения национального единства, обеспечения суверенитета государства, направлена на преодоление последствий урона, нанесенного идеологическими установками общества потребления.

Значительных ресурсов требует решение проблемы неравенства в доступе к высшему образованию, которая сложилась в результате многолетней практики реализации ГОП – создания институциональных условий и политико-управленческих решений на основе подробного анализа данных и на уровне межведомственного взаимодействия и экспертизы профессионального сообщества. Снижение рисков процесса внедрения в высшую школу новых цифровых инструментов и сервисов на основе организационных и инфраструктурных изменений возможно только с привлечением к реализации ГОП доказавшего эффективность в период пандемии

академического сообщества, организации межведомственного взаимодействия, общественной экспертизы по решению вопросов методической, организационно-правовой, финансовой поддержки новых моделей непрерывного профессионального развития.

Анализ проблем, противоречий, возможностей, внутренних и внешних факторов, влияющих на функционирование высшей школы России, исходя из социально-экономических запросов общества и радикальных изменений политической ситуации в мире на современном этапе, определяет необходимость институциональных изменений государственной образовательной политики на принципиально новых основах. Синтез выявленных факторов определяет ключевые направления реализации политико-административных решений в ГОП ВО: введение новой системы обучения (высшее базовое, специализированное высшее образование), совершенствование системы академических обменов: внутри единого образовательного пространства РФ, и на международном уровне с дружественными странами; установление устойчивых связей производства и бизнеса с образовательными организациями через интеграцию науки, бизнес-структур, вузов и реального сектора экономики, расширяющую возможности трудоустройства выпускников вузов; улучшение возможностей эффективной реализации образовательного и профессионального кадрового потенциала специалистов с высшим образованием; сохранение базовых основ национальной высшей школы как основы суверенности отечественного высшего образования; государственная поддержка улучшения материально-технических условий и развития цифрового сегмента вузов, способствующая повышению конкурентоспособности и привлекательности отечественного высшего образования. Совершенствование образовательной политики российского государства в области высшего образования должно осуществляться исходя из национальных интересов российского государства, с учетом межстрановой консолидации в рамках согласования национальных и глобальных повесток образовательной политики действий правительств, образовательных учреждений, национальных и международных партнеров.

2.3. Суверенизация как политический тренд совершенствования высшей школы в современной России

В качестве основной цели развития российского образования на ближайшие годы Президент нашей страны В.В. Путин обозначил формирование суверенной системы обучения²⁵⁶. При этом глава государства не раз заявлял, что для России основной политической ценностью является ее суверенитет. Суверенитет государства, исследуемый в течение нескольких столетий, традиционно рассматривается с точки зрения неотъемлемого признака государства – важного свойства, без которого государство не может существовать как сложный общественный институт, обеспечивающий верховенство государственной власти внутри государственных границ и независимость государства в системе международных отношений.

Дискуссии о суверенитете, носящие витальный характер, обусловлены ходом развития российского государства. Принятая Съездом народных депутатов РСФСР 12.06.1990 Декларация «О государственном суверенитете РСФСР»²⁵⁷, обозначила суверенитет признается естественным и необходимым условием существования государственности, но, в то же время, очертила право каждого народа на самоопределение, что стало продолжением коллизии закрепленного Закона СССР, принятого 26.04.1990, «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», в котором автономные республики обозначены как «социалистические государства, субъекты Федерации – Союза ССР»²⁵⁸. Степень важности нормативно-правового закрепления суверенитета России как единого государства политическим руководством, увлеченным борьбой

²⁵⁶ Егорова В. Владимир Путин: Россия создаст суверенную систему образования от школы до вуза // Российская газета. – 02.03.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/03/02/putin-rossiia-sozdast-suverennuiu-sistemu-obrazovaniia-ot-shkoly-do-vuza.html> (дата обращения: 20.09.2023).

²⁵⁷ Декларация «О государственном суверенитете РСФСР». От 12.06 1990 г № 22-1// Законодательство РФ: офиц. сайт – URL:

<http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=102063718&backlink=1&&nd=102629766> (дата обращения: 02.03.2024).

²⁵⁸ Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации». 26.04.1990 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL <https://docs.cntd.ru/document/901817747?ysclid=ly097x82a204484289> (дата обращения: 02.03.2024).

за власть, оказалась недооцененной. Это повлекло возрастание риска сепаратизма, обусловленного разрывом конституционного поля, усугубленным выходом союзных республик из состава СССР, что провоцировало угрозы для российской государственности, поскольку «сепаратизм – это требование суверенитета и независимости для этнически обозначенной территории, и оно направлено против государственной власти страны проживания»²⁵⁹. Федеративный договор 31.03.1992²⁶⁰, ставший основой новой Конституции 1993 г., предоставивший республикам более значимый потенциал государственности, положил начало процессу урегулирования взаимоотношений федерального центра и республик, суверенный статус которых, прописанный в конституциях, стал точкой отсчета работы политико-административной системы по построению единой федерации. Конституционность деклараций о государственном суверенитете республик, так же как и отдельные положения конституций республик об их государственном суверенитете, становятся в 2000 г. предметом рассмотрения Конституционного суда²⁶¹. Пришедший к власти в 2000 г. Президент В.В. Путин, осознавая риски суверенитету России, вызванные, в том числе, юридическими коллизиями предшествующего периода, подписывает Указ «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации», который стал началом многолетней работы политико-административной системы по формированию единого правового поля всех субъектов Российской Федерации²⁶².

²⁵⁹ Тишков В.А. Моральность сепаратизма. – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekci2/lekci/n61_moralno.html# (дата обращения: 02.03.2024).

²⁶⁰ Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102122556&backlink=1&=&nd=102015503> (дата обращения: 02.04.2024).

²⁶¹ Определение Конституционного суда РФ по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции РФ отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=3&nd=102066470 (дата обращения: 02.04.2024).

²⁶² Указ Президента РФ от 10.08.2000 № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102067104&rdk=0> (дата обращения: 02.04.2024).

В современном понимании суверенитет государства обозначает полную законодательную, исполнительную и судебную власть на его территории, исключая иностранное вмешательство. В международных делах государство не подчиняется властям других стран, за исключением ситуаций, когда оно добровольно соглашается на ограничение своего суверенитета (некоторые современные государства делают такие исключения в международной политике). При всем многообразии трактовок мы исходим из положения, что суверенитет государства является полным и исключительным, основанным на принципах неотчуждаемости, невмешательства во внутренние дела других государств и способности обеспечения единства государственной территории. Любое внешнее вмешательство, подрывающее данные принципы, расценивается как нарушение суверенитета государства, даже в условиях глобализации, выводящей на новый уровень сотрудничества и способствующей усилению взаимозависимости государств.

С позиций современной науки суверенитет «означает систему внутривнутриполитических и внешнеполитических возможностей и способностей государства, направленных как на обеспечение собственного развития, так и противостояние любому давлению извне»²⁶³. В данном понимании суверенитет выражается в способности государства действовать автономно в международных отношениях и во внутренних делах. Несмотря на то что витальный характер проблематики суверенитета Российской Федерации очевиден, трактовка суверенных оснований государства определяется внутренними целями и внешними вызовами, стоящими перед политической системой в определенный конкретный этап развития. Так, в Стратегии научно-технологического развития РФ (2024) период с 2022 г. обозначен как «этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления, сопровождающийся консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития»²⁶⁴. Обозначая науку основой суверенного развития

²⁶³ «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков / Е.Г. Пономарева, Г.А. Рудов. – М.: КАНОН+, 2016. – С. 60.

²⁶⁴ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – С. 5 // Официальный интернет-портал правовой информации. –

государства, Стратегия определяет технологический суверенитет как способность государства создавать и применять наукоемкие технологии, в том числе, в стратегически значимых сферах деятельности общества и государства.

Необходимо отметить, что, с нашей точки зрения, суверенитет государства обеспечивается сильной экономикой, развитой социальной сферой, современной боеспособной армией, но не меньшее значение для его укрепления имеет и суверенная самодостаточная система образования. Мы убеждены, что именно национальная суверенная система высшего образования является основой кадрового обеспечения высокотехнологичных проектов, направленных на достижение технологического суверенитета, без которого невозможна структурная адаптация экономики к реалиям сегодняшнего дня²⁶⁵.

По Д. Истону, для сохранения политической системы жизненно важно, чтобы ее участники имели базовые политические ориентации и представления, определяющие их отношение к тем или иным политическим вопросам, лежащие в основе восприятия и интерпретации политических событий, влияющие на формирование политических оценок. Процесс усвоения этих принципов автор системного анализа политики называет политизацией²⁶⁶. Именно суверенная система высшей школы, будучи результатом независимой ГОП ВО, то есть позволяющая государству осуществлять контроль образовательных институтов, программ, методик, играет решающую роль в формировании установок на поддержку политической системы (в политизации) в соответствии со своими целям, ценностям, культуре и потребностям своих граждан. Это также означает, что государство имеет возможность защищать и продвигать свою национальную идентичность, язык, культуру и историю через образование, формировать свою собственную систему

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?ysclid=lw290nq66e231199430&index=6> (дата обращения: 02.04.2024).

²⁶⁵ Правительство определило приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики России. – URL: <http://government.ru/docs/48272/> (дата обращения: 20.10.2023).

²⁶⁶ Истон Д. Подход к анализу политических систем // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. – 2015. – № 5. – С. 34. // Киберленинка – российская научная электронная библиотека – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-k-analizu-politicheskikh-sistem?ysclid=luzdm9lux9141192741> (дата обращения: 02.04.2024).

ценностей и учить граждан тому, что оно считает важным для их развития и воспитания. Суверенная система образования является одним из аспектов суверенитета государства, позволяющих ему сохранять независимость и контроль над своим образовательным пространством.

Согласно теории Д. Истона, процесс политизации означает активизацию всех резервов поддержки, накопленных за прошлые годы, что позволяет запустить механизм непрерывного воспроизводства поддержки системы²⁶⁷. По сути, механизмом политизации на современном этапе становится политика суверенизации системы высшего образования – как совершенствование и органичное развитие современного российского образования с учетом уникального собственного опыта и лучших достижений мирового образовательного сообщества дружественных России стран. Многочисленные публикации и доклады профессионалов-экспертов актуализируют необходимость концептуального оформления принципов современного суверенного образования:

- ориентир на национальные цели и интересы российского общества, государства и его граждан;
- обеспечение технологического, научного, культурного, государственного суверенитета Российской Федерации, ее национальной безопасности;
- упрочение единого образовательного пространства последовательного развития системы ФГОС;
- кадровое развитие, повышение статуса педагога, государственное бюджетное финансирование.

Поэтому целью предстоящих преобразований должно стать создание российской системы высшего образования как одного из лучших в мире, с точки зрения ценностей и смыслов, содержания и качества, новых методов управления образованием.

На наш взгляд, архитектура самодостаточной системы образования, призванной обеспечить государству образовательный суверенитет, основывается на выводах

²⁶⁷ Там же.

из предшествующего опыта (как позитивного, так и негативного), на актуализации уникального исторического наследия России, на открытости мировому опыту в творческом отношении и гибкости в реакциях на существующие и прогнозируемые тенденции общественного развития, с пониманием специфики развития национальной образовательной системы, на информационной защищенности, позволяющей в условиях открытости достижениям мирового и отечественного опыта работать в безопасной информационной среде.

Мы считаем, что специалитет должен существовать как отдельная ступень высшего образования, и выпускники этого уровня должны иметь возможность поступать в аспирантуру. При этом видится целесообразным сохранить бакалавриат и магистратуру, в случае если они эффективны и нужны для подготовки специалистов определенных профилей. Университетам следует использовать гибкие форматы обучения, такие как интегрированная магистратура или классическая двухуровневая система с обязательным обучением бакалавров в связанных магистерских программах. Это позволит адаптировать образование к особенностям различных областей и профессиональных сфер, а также предоставит студентам равные возможности для получения полного высшего образования.

На основании Указа Президента РФ от 12.05.2023 пилотный проект по внедрению новой системы высшего образования осуществляется в шести вузах в 2023/24 и 2025/26 учебных годах. В проекте принимают участие Московский авиационный институт, Санкт-Петербургский горный университет, Балтийский федеральный университет, Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, Московский педагогический государственный университет, Томский государственный университет²⁶⁸.

С первыми итогами проекта на заседании Совета Федерации выступил министр В.Н. Фальков с отчетным докладом «О совершенствовании системы образования»

²⁶⁸ Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005?ysclid=lur9gbx2gf366896206> (дата обращения: 21.10.2023).

(05.06.2024)²⁶⁹. Университеты – участники пилотного проекта разработали 173 новые образовательные программы, по которым обучаются более 5000 человек.

Это позволило Минобрнауки России выработать ряд принципиально важных предложений по обновлению системы высшего образования, среди которых – требования к качеству подготовки полноценного специалиста без необходимости доучивания в магистратуре, гибкость сроков обучения (от 4 до 6 лет) в зависимости от специфики отрасли и запросов работодателя, выделение единого ядра дисциплин в программах соответствующих областей независимо от специализации, что позволит сохранить общее образовательное пространство и создаст новые возможности для студенческой мобильности; расширение фундаментальности образования с обязательным блоком социально-гуманитарных дисциплин, формирующих убеждения и ценности, баланс между фундаментальностью и применимостью знаний на практике в зависимости от запросов рынка труда, корректировка механизма установления контрольных цифр приема на бюджетные места посредством единого прогноза кадровой потребности, увеличение объема практической подготовки, обеспечение связи уровней среднего специального и высшего образования с предоставлением выпускникам СПО возможности получить высшее образование в сокращенные сроки, изменение статуса магистратуры как программы углубления и специализации, направленность аспирантуры на подготовку исследователей и преподавателей, обеспечение достижения целей технологического лидерства (проекты «Приоритет-2030», «Передовые инженерные школы»).

В ответах на вопросы сенаторов В.Н. Фальков отметил, что, несмотря на сохранение системы подушевого финансирования вузов, запланирована корректировка ее показателей, однако подготовка политико-административного решения требует слаженного межведомственного взаимодействия²⁷⁰. В данном случае обоснованием становятся необходимость учета

²⁶⁹ В. Фальков на заседании Совета Федерации рассказал о совершенствовании системы высшего образования в стране. – 05.06.2024 // Совет Федерации Федерального собрания РФ: офиц. сайт. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/157277/> (дата обращения: 05.06.2024).

²⁷⁰ В. Фальков на заседании Совета Федерации рассказал о совершенствовании системы высшего образования в стране. – 05.06.2024 // Совет Федерации Федерального собрания РФ: офиц. сайт. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/157277/> (дата обращения: 05.06.2024).

параметров сформированной с ориентиром на свободный рынок системы и требование плавного, постепенного перехода к новой образовательной парадигме высшего образования.

Вместе с тем часть представителей академического сообщества стоит на позиции восстановления статуса высшего образования, исключая коммерческую составляющую, возвращение государственного финансирования, способствующего предоставлению равных образовательных возможностей всем гражданам, экономической и правовой государственной поддержки преподавателей вуза, а также повышения требований к качеству высшего образования и уровню подготовки дипломированных специалистов. При этом, по мнению эксперта, «образовательный суверенитет достигим реально только при условии обеспечения качества образования, рассматриваемого как генеральный приоритет политики государства в сфере образования»²⁷¹.

Отказ от Болонской системы в июне 2022 г., продиктованный, прежде всего, политическими событиями на международной арене, дал четкий импульс для смены парадигмы отечественной системы образования в направлении суверенизации, и не только в плане организационной структуры, но смыслового наполнения образовательных программ вузов России. Проведем анализ первых шагов государственной политики в этом направлении.

Во-первых, внедрение новой системы высшего образования с 01.09.2025²⁷² должно базироваться на новых федеральных образовательных стандартах, разработка которых уже началась.

Во-вторых, усиление целенаправленных действий властей по укреплению суверенности высшей школы, как основы формирования политического гражданского осознания исторической обусловленности проводимого властью политического курса, путём введения с сентября 2023 г. по поручению Президента РФ в образовательные программы курса «Основы российской

²⁷¹ Жевлакович С.С. К вопросу о суверенизации национальной системы образования // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 3. – С. 133.

²⁷² Минобрнауки: новую систему образования внедрят в вузах в 2025 году. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6253121?ysclid=lpmw1hln24753746838> (дата обращения: 10.10.2023).

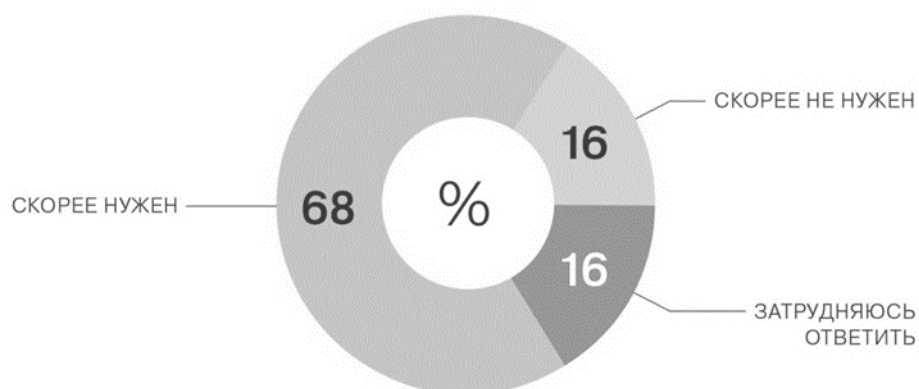
государственности»,²⁷³ способствующего формированию национально-духовных ценностей студентов отечественной высшей школы и осмысленного отношения к политическим процессам и мероприятиям власти, обеспечивающего ценностную стабильность общественного сознания и сохранение национальной идентичности, безопасности и политической независимости.

По данным опроса ВЦИОМ (рисунок 8), 68 % россиян признают высокую значимость курса «Основы российской государственности» для получения полноценного высшего образования, подтверждая доводами о возможности более глубокого изучения истории России и важности знаний основ ее государственности. Противоположное мнение, высказанное каждым шестым участвующим в опросе россиянином (16 %), аргументируется пользой более углубленного изучения истории и обществознания. Затруднились определиться с ответом 16 % респондентов. В числе тем, которые должны обсуждаться на курсе, в ответах респондентов с большим отрывом лидирует история (25 %). На втором месте – патриотическое воспитание (5 %)²⁷⁴.

²⁷³ Перечень поручений по итогам заседания Госсовета (утв. Президентом РФ 29.01.2023 № Пр-173ГС) // Сайт Президента РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421?ref=livebir.ru> (дата обращения: 27.01.2024).

²⁷⁴ Можно ли научить государственности? Две трети опрошенных поддержали введение в вузах учебного курса «Основы российской государственности» // ВЦИОМ: офиц. сайт. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mozhno-li-nauchit-gosudarstvennosti> (дата обращения: 08.09.2023).

НУЖЕН ЛИ СТУДЕНТАМ КУРС «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»?

ВЫ БЫ ХОТЕЛИ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ/ВНУКИ ПРОСЛУШАЛИ ЭТОТ КУРС?

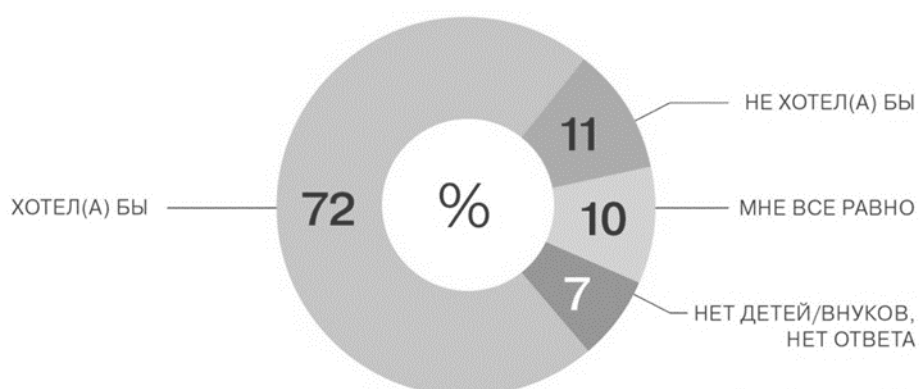

Рисунок 8. Нужен ли студентам курс «Основы российской государственности»? Составлено автором на основе данных телефонного опроса, проведенного 08.09.2023 среди 1600 респондентов в возрасте от 18 лет. *Источник:* Можно ли научить государственности? Две трети опрошенных поддержали введение в вузах учебного курса «Основы российской государственности». – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mozhno-li-nauchit-gosudarstvennosti> (дата обращения: 08.09.2023).

В-третьих, Государственной Думой принят проект ФЗ «Об изменениях в статью 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», трансформирующего правовое регулирование образовательной

сферы в контексте новых смыслов государственной образовательной политики РФ²⁷⁵.

В рассматриваемом документе уточняется принцип гуманистического характера образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. В связи с этим председатель Комитета по науке и высшему образованию С.В. Кабышев отмечает: «Не секрет, что в современной западной культуре великая гуманистическая идея приобретает, по сути, деструктивное, антисоциальное звучание, используется для оправдания бездушной толерантности, пропаганды свободы гендерного и сексуального самоопределения... Естественно, что мы должны исключить спекуляции на тему гуманизма, использование этой идеи в целях размывания и дискредитации наших традиционных духовно-нравственных идеалов и ценностей»²⁷⁶.

Более того, в закон вносятся требования научной обоснованности трансформации системы образования Российской Федерации. Согласно новым требованиям, при внесении любой законопроектной инициативы, касающейся системы образования, авторам необходимо будет предварительно пройти научную экспертизу в Российской академии наук и Российской академии образования, по результатам которой предоставить подтверждающие экспертно-научные заключения по оценке прогнозируемых общественных, правовых и прочих последствий предлагаемых нововведений, по возможным рискам и вариантам противодействия.

В новом законопроекте принцип об интеграции российской высшей школы с зарубежными системами образования уступает место принципу суверенности российской высшей школы. Между тем, Россия не отказывается от сотрудничества с дружественными странами в сфере высшего образования, однако это сотрудничество возможно только на условиях равноправного взаимодействия, позволяющего отдавать приоритет культурно-историческим

²⁷⁵ Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/380212-8> (дата обращения: 11.11.2023).

²⁷⁶ Сергей Кабышев: создаем основу суверенной системы образования // Сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/57957/> (дата обращения: 10.10.2023).

идеалам, ценностям и национальным интересам. Считаем необходимым более подробно рассмотреть проблему суверенизации высшего образования в России в контексте общей национальной системы образования. С разрушением советской модели высшего образования в прошлые десятилетия другие компоненты системы также прошли аналогичные трансформации. Поэтому невозможно достичь полноценной суверенности национального высшего образования, не внося изменения и в другие компоненты российской системы образования.

Важной составляющей образовательной политики российского государства в высшей школе является организация воспитательной работы в высшем образовании, для усиления которой принимаются локальные нормативные акты, регламентирующие реализацию молодежной политики. В каждом вузе назначается ответственный проректор, отвечающий за реализацию молодежной политики вуза, проводятся мероприятия различного характера с участием студенческой молодежи на всероссийском уровне. Согласно Приказу «Об утверждении Положения о Департаменте государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации»²⁷⁷ Минобрнауки России были разработаны календарные планы воспитательной работы и методические рекомендации, содержащие концептуально-ценностные основания, методологические подходы к организации воспитательной деятельности в высшей школе, примерные рабочие программы воспитания.

В контексте реализации ГОП ВО в федеральные государственные образовательные стандарты подготовки бакалавров и специалистов внесены изменения, относящие дисциплину «История России» в число обязательных

²⁷⁷ Приказ Минобрнауки России от 28.04.2021 № 344 «Об утверждении Положения о Департаменте государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации». – URL: <https://pravo.ppt.ru/prikaz/minobrnauki-rossii/n-344-260082?ysclid=lur9og6bp8101303548> (дата обращения: 11.10.2023).

предметов²⁷⁸. С 01.09.2023 студенты обучаются по обновленным образовательным программам.

В целом, согласно заявлениям экспертов, новая концепция исключает формальный подход к преподаванию и призвана сделать изучение отечественной истории важной составляющей национальной системы высшего образования. Открывая пленарное заседание Форума и расширенное заседание Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России, председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин подчеркнул: «Главное – помнить, что цель у нас одна, а именно: воспитание гражданина, осознающего сопричастность к истории России, ощущающего свою ответственность, ее настоящее и будущее»²⁷⁹.

В современных политических условиях эксперты утверждают, что в качестве учебной дисциплины в вузе необходимо введение изучения гибридных войн. Так, Министерством образования и науки России в сотрудничестве с Российским государственным социальным университетом подготовлен и протестирован краткий курс по гибридной войне. Он призван информировать студентов об особенностях современных информационных, гибридных конфликтов, способах их распознавания и противодействия им²⁸⁰.

Указом Президента РФ 08.05.2024 были приняты «Основы государственной политики РФ в области исторического просвещения», целями которой являются «формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»²⁸¹.

²⁷⁸ Приказ Минобрнауки России от 19.07.2022 № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025> (дата обращения: 11.10.2023).

²⁷⁹ Валерий Фальков: история формирует мировоззрение человека и его ценностный каркас // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59554/> (дата обращения: 27.10.2023).

²⁸⁰ Курс по изучению гибридных войн могут ввести в российских вузах // Интерфакс Россия: офиц. сайт. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/main/kurs-po-izucheniyu-gibridnyh-voyn-mogut-vvesti-v-rossijskih-vuzah> (дата обращения: 28.10.2023).

²⁸¹ Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Официальный интернет-

Правительство РФ под контролем Президента РФ осуществляет реализацию государственной политики в области исторического просвещения, часть вопросов которой может выноситься на заседания Совета Безопасности РФ и Госсовета РФ, что свидетельствует о высокой значимости принимаемых политико-административных решений для российского государства, особенно в условиях современного информационного и геополитического противостояния.

Среди задач, определяющих научной базы исторического просвещения, – создание отечественной системы мониторинга публикаций в сфере социально-гуманитарных наук с независимыми от зарубежных рейтингов показателями; создание единой методологии преподавания истории на всех этапах образования граждан России и иностранных граждан, пребывающих на территории РФ, а также соотечественников, проживающих за рубежом. В целом реализация государственной политики в сфере исторического просвещения призвана сплотить общество на основе культурно-исторических традиций и способствовать выработке устойчивого «иммунитета» у российского общества к деструктивным идеологическим воздействиям.

Определяя национальные цели развития России на период до 2036 г., Президент РФ В.В. Путин в числе важнейших задач по реализации потенциала каждого человека, развитию его талантов, воспитанию патриотичной и социально ответственной личности назвал: «...увеличение к 2030 году доли молодых людей, верящих в возможности самореализации в России, не менее чем до 85 %, 100%-ная поддержка талантливой молодежи в профориентации на всех уровнях образования, увеличение к 2030 году численности иностранных студентов российских вузов до 500 тыс. человек²⁸².

портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001?ysclid=lw2amp2ct7499206642&index=4> (дата обращения: 08.05.2024).

²⁸² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=ly0ad0cdj1143038968> (дата обращения: 01.11.2023).

Между тем основными направлениями международного образовательного сотрудничества в высшей школе по-прежнему остаются развитие академической мобильности и повышение экспортных возможностей российского высшего образования. особая роль в этом отведена созданию общего образовательного пространства с дружественными странами играют российско-национальные (славянские) университеты: Белорусско-Российский университет, Российско-Армянский университет, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина. Развивается сотрудничество с Казахстаном, с Монголией, Китайской народной республикой. Заключение двусторонних соглашений позволяет расширить сотрудничество и обмен знаниями между странами в сфере высшего образования и является подтверждением тому, что суверенизация вовсе не предполагает изоляцию, напротив, предполагает интенсивное международное сотрудничество с сообществом дружественных государств в направлении образовательной политики.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить, что в условиях геополитического противостояния России и западного мира дискуссии по проблематике суверенитета как основной политической ценности российского государства на политико-административном уровне и в академических кругах закономерно приобрели злободневный характер, что подтверждается предшествующей исторической практикой развития российской политической системы. На современном этапе, исходя из внутренних и внешних вызовов политической системе российского государства, в условиях санкционного давления и необходимости консолидации общества для решения важнейших стоящих перед государством и обществом задач научно-технологического развития, параметры категории «суверенитет» получают новое определение – возникает понятие «технологический суверенитет» как способность государства создавать и применять наукоемкие технологии, способные обеспечить развитие государства и национальную безопасность, в том числе защиту границ.

Заявленные в программных документах требования к современной российской науке как основе суверенного развития государства и важнейшего

ресурса построения инновационной экономики неотъемлемы от целей ГОП в высшей школе, направленных на формирование национальной системы образования, направленной на подготовку кадрового потенциала высокотехнологических проектов и способной воспроизводить научный и ценностный потенциал политической системы государства, будучи встроенным в нее механизмом формирования базовых политических ориентаций, представлений, установок, политических оценок и гражданственности, поддерживающих систему (политизация), осуществляемой через принятие политико-административных решений, направленных на суверенизацию системы высшего образования.

Суверенная система образования независима от влияния иностранных держав, и контроль над своим образовательным пространством осуществляет государство, продвигающее и защищающее свою национальную культуру, язык, идентичность на основе собственной системы ценностей. Политико-административные решения в ГОП высшей школы, направленные на совершенствование и динамичное развитие современного российского образования на базе многолетнего собственного опыта и лучших мировых практик дружественных России стран, воплощают идею суверенизации образования как часть процесса политизации.

Высокая значимость образования для сохранения устойчивости политической системы определяет приоритетность достижения суверенного образования как цели ГОП высшей школы, реализуемые на политико-административном уровне начиная с 2022 г. в контексте новой парадигмы. Возрастание ресурсной значимости ГОП для российской политической системы определено в законе требованием ее научной обоснованности на основе экспертно-научных заключений и оценки предполагаемых рисков и последствий. Принципиально важным для ГОП высшей школы является закрепление на законодательной основе поддержание благоприятных условий международного сотрудничества в образовательной сфере с системами образования других государств на равноправной основе вместо исключительной направленности на вхождение системы образования России в глобальное образовательное пространство.

Процесс суверенизации современной российской системы высшего образования осуществляется посредством политико-административного управления на уровне государственной образовательной политики, направленной на укрепление суверенности системы высшего образования как важнейшего элемента политической системы, обеспечивающего непрерывное и долговременное воспроизводство ее поддержки посредством формирования базовых политических установок и усвоения политических ролей.

Выводы по главе 2

Исследование процессов формирования и реализации особенностей государственной образовательной политики в современной российской высшей школе на основе системного анализа Д. Истона позволило выявить и определить основные этапы трансформации ГОП российской высшей школы, детерминируемой соответствующими трансформациями: политико-идеологической основой; социально-экономическими процессами; формой государственного управления; политико-правовыми основаниями.

Проведенный анализ доказывает, что на всех этапах трансформации ГОП, занимая важнейшую функцию формирования ценностных политических установок общества, выступает значимым механизмом политико-административного управления российского государства.

На первом этапе (1991–1995 гг.), выполняя основную задачу акторов – новой либеральной политической элиты и международных финансовых структур, ГОП являлась инструментом слома идеологических и ценностных оснований советской системы образования, разрушения целостности системы высшего образования, способствовала смене вектора в сторону глобального образования в ущерб национально-культурной составляющей. Бессистемность реформ, с ориентиром на разгосударствление, коммерциализацию и консьюмеризацию, нивелировала основную функцию системы высшего образования в политической структуре общества – интегрирующую, но заложило основы школы нового типа государства с рыночной экономикой.

Формирование новых базовых политических установок российского общества на втором этапе трансформации ГОП (1996–1999 гг.), полностью отвечающих целям российского государства по вхождению в западное пространство на правах общества западного типа – свободного рынка, конкуренции и многообразия форм собственности, требовало реформирования системы высшего образования. Предпринимаемые политико-административные меры законодательного порядка, призванные преобразовать высшую школу согласно требованиям рыночной экономики и социально-политическим приоритетам государства, усугубленные управленческим кризисом, не встретили поддержки профессионального сообщества, выступавшего против политики выстраивания высшей школы по западному образцу по причине риска утраты фундаментальности высшей школы, девальвации ее ценности в результате снижения качества образования и важности сохранения основ предшествующего опыта отечественного образования при интеграции в мировое образовательное пространство, что также было детерминировано противоречиями между либеральными и национальными ценностями в политико-административном управлении. Провал реализации ГОП лишил политическую систему поддержки значительной части населения, политического сообщества и способствовал усугублению политико-административного кризиса, но стал началом анализа проблем, связанных с реформированием российской высшей школы.

Принцип консолидации государства, общества, бизнеса, реализуемый в политико-административных решениях с приходом к власти В.В. Путина, стал главенствующим на третьем этапе трансформации ГОП в высшей школе (2000–2008 гг.), когда на основе анализа предшествующего политико-управленческого опыта государства и принятия ряда важнейших стратегических документов на долгосрочную перспективу произошло превращение образования в приоритетное направление государственной политики, что ознаменовало начало восстановления ответственности государства в образовательной сфере, и подтвердило признание властью его высокого статуса инструмента интеграции

и поддержки политической системы России. Невзирая на то, что обсуждение модели образования на общественных площадках обеспечило со стороны гражданского и профессионального общества поддержку команде управленцев, обладавших значительным политико-административным ресурсом, программные документы подтверждали вектор модернизации российского высшего образования в сторону западной модели, осуществляемой в процессе перехода страны к демократии западного образца, с рыночной экономикой, при значительной финансовой поддержке государства. Этим обусловлены получившие в ГОП высшей школы продолжение процессы, запущенные в 1990-х гг. под влиянием международных акторов, и их последствия: внедрение ЕГЭ, коммерциализация образования, снижение уровня доступности, падение качества образования, неспособность высшей школы соответствовать социально-экономическим, политическим и культурным потребностям страны, что подтверждало провал политико-административной элитой ГОП высшей школы.

ГОП высшей школы четвертого этапа (2008–2019 гг.) направлена на решение амбициозных государственных задач формирования интенсивной модели развития по переходу российского государства к инновационному социально ориентированному типу экономического развития, обеспечения политической стабильности и национальной безопасности в долгосрочной перспективе. Внешние вызовы российскому государству в виде глобального финансово-экономического кризиса обостряют дисбаланс между рынком образования и рынком труда, происходит дальнейшее падение уровня качества вузовской подготовки, уменьшение количества студентов. На этом этапе происходят принятие обсуждаемого на открытой платформе во взаимодействии власти и общества Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012) с закреплением уровней образования согласно международной стандартной классификации образования (МСКО) и внедрение с 2012 г. мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, способствовавшего значительному сокращению вузов и численности студентов. Ключевыми драйверами процесса политико-административными решениями

закрепляются университеты как центры подготовки кадров научного, инновационного обеспечения отраслей экономики. Однако результаты «Проекта 5-100», направленного на господдержку вузов по вхождению в мировое образовательную систему, привели к усилению неравенства в системе высшего образования между вузами, а внедрение системы нормативно-подушевого финансирования стало причиной снижения качества образования.

Переосмысление вектора развития ГОП в высшей школе как на политико-административном уровне происходит под влиянием возникших во внешнем контуре политической системы России вызовов 2014 г. (возвращение Крыма, санкционная война), обостривших политические противоречия между Россией и западным миром. Несмотря на усугубление проблем, вызванных модернизацией российской высшей школы и участием в Болонском процессе (неконвертируемость выдаваемых российскими вузами дипломов, непризнание аккредитации российских университетов), ГОП в сфере высшего образования сохраняет ориентир на встраивание в международную систему государств, поскольку одним из индикаторов целевых программ значится количество университетов, входящих в глобальные рейтинги, что обусловлено стремлением политико-административной элиты сохранить паритет в реформировании образования по западному образцу.

Новые вызовы мировому сообществу в виде пандемии COVID-19 потребовали мобилизации всех имевшихся в распоряжении политической системы ресурсов на пятом этапе трансформации ГОП (2008–2019 гг.). Интеграционный потенциал ГОП в сфере высшего образования по консолидации общества и государства на решение системных задач, обусловленных возрастающими политическими, научно-технологическими, социально-экономическими вызовами был выявлен на фоне принимаемых в мобилизационном формате политико-административных решений по эффективному взаимодействию государства, общества и бизнеса в ходе принятия антикризисных мер, опыт реализации которых

стал востребованным на следующем этапе, ознаменовавшем начало открытой конфронтации России со странами Запада.

Приоритетными задачами реализации современной ГОП в высшей школе на шестом этапе трансформации (2022–2025 гг.) в условиях усиления санкционного давления становятся вопросы упрочения научно-технологического суверенитета государства, оказывающего серьёзную поддержку науке и высшему образованию на основе объединения научно-технологического и научно-образовательного потенциалов, составляющих значительный ресурс политической системы российского государства. Политико-административные решения в ГОП высшей школы, направленные на совершенствование и динамичное развитие современного российского образования на базе многолетнего собственного опыта и лучших мировых практик дружественных России стран, воплощают собой идею суверенизации образования как часть процесса политизации.

Цель ГОП высшей школы данного этапа – формирование суверенной системы образования, независимой от влияния иностранных держав, в которой контроль над своим образовательным пространством осуществляет государство, продвигающее и защищающее свою национальную культуру, язык, идентичность на основе собственной системы ценностей. Высокая значимость образования для сохранения устойчивости политической системы определяет приоритетность достижения суверенного образования как цели ГОП высшей школы, успешно реализуемые на политико-административном уровне начиная с 2022 г. в контексте новой парадигмы.

Вместе с тем изменение мировой глобальной образовательной политики на фоне обострения международной политической повестки и анализ многолетней практики реализации ГОП высшей школы России позволяют выявить ряд противоречий, преодоление которых зависит от реализации политико-административных решений, способствующих достижению целей российского государства: закончившиеся провалом попытки политико-административной элиты встраивания в глобальное образовательное пространство посредством соблюдения принципов Болонского соглашения в виде ограничений

академической мобильности, преграды в развитии образовательного и научного потенциала российского высшего образования, риск оторванности от мировых трендов в образовании, требующая интегрального подхода государства, профессионального сообщества и бизнеса проблема устаревания знаний, препятствующая достижению научно-технологического суверенитета, последствия урона в результате идеологических установок либерально ориентированной ГОП вестернизации в виде разрыва национально-культурного, духовного воспитания и профессионально-технической подготовки, чреватого в условиях геополитического противостояния рисками для национальной безопасности и суверенитета российского государства, снижение доступа к высшему образованию в России, углубляемое цифровым неравенством в силу формализации и падения качества обучения.

Анализ противоречий, возможностей, внутренних и внешних факторов, влияющих на функционирование высшей школы России, подводит к выводу о целесообразности принципиально новых институциональных изменений государственной образовательной политики, что определяется целями российского государства: постепенное обновление новой системы обучения, развитие новых форм академической мобильности внутри страны и с дружественными странами, интеграция науки, бизнес-структур, вузов и реального сектора экономики производства; прогнозирование кадровых потребностей отраслей экономики в целях улучшения возможностей реализации потенциала выпускников вузов, сохранение фундаментальности базовых основ национальной высшей школы как основы суверенности отечественного высшего образования, государственная поддержка развития цифрового сегмента вузов.

Целью ГОП ВО стало не только обновление национальной системы образования до системы, способной эффективно реагировать на запросы стремительно трансформирующегося рынка труда, но, в первую очередь, способной к воспроизводству ценностного потенциала политической системы государства. Политико-административные решения, реализуемые в рамках ГОП современной высшей школы, направленные на совершенствование и динамичное

развитие современного российского образования в соответствии с вызовами, стоящими перед российским государством, воплощают идею суверенизации образования, которая есть часть механизма политизации, формирующего базовые политические ориентации, установки, ценности, гражданственность. Приоритетность достижения суверенного образования как цели ГОП высшей школы обусловлена значимостью образования для сохранения устойчивости политической системы. Постепенный характер перехода к суверенному высшему образованию обосновывается на политико-административном уровне необходимостью подготовки нормативно-правовой, организационно-методической базы ГОП ВО как взаимодействия государства, профессионального сообщества, общественных организаций и бизнеса.

На укрепление суверенности образования направлены реализуемые ГОП высшей школы политико-административные решения по внедрению курсов «Основы российской государственности» и «История России» как базовых курсов, направленных на формирование у студентов ценностей, норм, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, и влияющих на формирование гражданственности и патриотизма. Важнейшее значение высшей школы определяется задачами консолидации общества и государства на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей в условиях геополитических противоречий, направленными на сохранение и развитие политической системы российского государства. Государственная политика РФ в высшей школе направлена на построение системы высшего образования, конструирующей социально-политическое пространство суверенного российского государства, способного обеспечить политическую стабильность системы в условиях геополитической турбулентности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в настоящем исследовании анализ образовательной политики российского государства в сфере высшего образования на современном этапе обновления национальной системы образования, способной воспроизводить ценностный потенциал политической системы государства, позволяет констатировать, что политико-административные решения, направленные на совершенствование и динамичное развитие современной высшей школы в соответствии с вызовами, стоящими перед российским государством, определены тенденцией к суверенизации как части механизма политизации, формирующего базовые политические ценности, гражданственность, что детерминировано высокой значимостью высшего образования для сохранения устойчивости политической системы.

Данный вывод позволяет подтвердить гипотезу исследования, утверждающую восприятие государством образовательной политики высшей школы как важнейшей составляющей ресурсного обеспечения политической системы России, что обусловлено интегративной функцией высшей школы по формированию политических ориентиров, представлений, ценностей, реализуемой посредством политизации. В ходе исследования доказано, что ГОП ВО РФ, независимо от этапа трансформации, определена идейно-политическими основами государства, задающими вектор ее направленности. В ходе исследования выявлено, что современный политический тренд на суверенизацию является политико-административным государственным инструментом политизации общества, направляющим в условиях внешних геополитических вызовов резервы общества и государства на достижение своих стратегических целей по обеспечению национальных интересов и безопасности.

В процессе решения первой исследовательской задачи осуществлен анализ теоретико-методологических подходов к интерпретации понятия «государственная образовательная политика», на основе обобщения уточнена специфика его современного понимания. Доказано, что в силу широкого содержательного

спектра социально-гуманитарных наук понятие «государственная образовательная политика», интерпретируемое в логике исследовательских задач педагогики, психологии, юриспруденции, социологии, политологии и других областей науки, не обрело статус однозначной дефиниции, однако обусловленность системой координат «общество – образование – власть» позволила на основе синтеза исследования педагогического, философского, политико-экономического и политологического подходов определить государственно-общественный и интегративный компоненты ГОП как базового инструмента государственной власти, позволяющего на политико-административном уровне принимать решения по комплексу основных общественно-политических и социально-экономических запросов: развитие национального, культурного, научного потенциала; внедрение инноваций с учетом интересов страны; улучшение социально-экономических условий развития социума; доступность образовательных услуг, обеспечение национальной безопасности и суверенитета. Выявлено, что конкурентоспособность системы высшего образования выступает инструментом политического влияния в мировой политике по развитию глобальной образовательной системы, чем и обусловлена возрастающая роль политического контекста в отечественных подходах к исследованию понятия «государственная образовательная политика».

Анализ отечественных и зарубежных работ по управленческой деятельности государства в области образовательной политики в политико-историческом контексте, проведенный в рамках решения второй научной задачи, позволил выявить тенденцию возрастания общественно-политической значимости системы образования по мере развития социума – от результата мыслительной деятельности до государственной стратегии и политической практики управления. Доказано соответствие создаваемых национальных систем образования ценностям политических систем государств. Так, в зависимости от традиции и степени участия государства в управлении системой образования появляются континентальная и англосаксонская модели образования, образовательная политика которых в буржуазных государствах определялась целями развития

национальной экономики и обеспечением национальной безопасности, достигаемыми, в том числе, развитием элитного образования, доступного высшим слоям общества. Установлено, что тенденции бурного развития науки и техники в начале XX в. и цифровизация средств массовой информации, значительно усилившие механизм государственного управления образованием, были направлены на формирование принципов демократического образования на основе провозглашаемого равного доступа без ограничений по национальному, гендерному, расовому и другим признакам. Однако частью социальной политики ГОП государств становится только в послевоенные годы, вынесенное на международный уровень – на уровень ведущих стран – решение проблемы неравенства в доступе к образованию становится основой политического согласия, а вопрос гарантии образования малообеспеченным слоям населения – главным в международной повестке, что к концу XX в. приводит к появлению новых акторов образовательной политики – международных негосударственных организаций, оказывающих серьезное влияние на ГОП в национальных государствах, к концу XX – началу XXI в. ставших ключевыми игроками глобальной образовательной политики, задающими параметры конкурентоспособности образовательных систем в рамках единого образовательного пространства, превращающего новые смыслы в целевые ориентиры государств.

Решение третьей исследовательской задачи привело нас к выводу, что влияние глобальной образовательной политики на зарубежные практики в XXI в. обусловлено возросшей общественно-политической значимостью государственной образовательной политики для государств мира в результате возрастания мировой конкуренции технологически развитых держав мира. Кризис мировой образовательной системы, вызванный ростом конкуренции, трансформацией информационно-коммуникационной среды, стремительно меняющимися требованиями рынка труда, усугубляемыми процессами глобализации, привел к появлению идеи глобального образования, обоснованной идеологами международных образовательных структур как глобальная политика интеграции

образовательных систем в единое образовательное пространство на общих основаниях в рамках развития академической мобильности на идеологической платформе неолиберализма, обосновывающего необходимость укрепления международных институтов путем продвижения идей глобального управления на основе демократизации и ориентира на принципы свободного рынка и конкуренции в рамках единого образовательного пространства как новой формы взаимодействия государств. Умело используя инструментарий глобальной образовательной политики – сформированные на основе собственных интересов, лежащих в сфере мировой политики, единые правила и стандарты, акторы глобальной образовательной политики (ряд ведущих западных государств и наднациональных организаций) значительно ослабили позиции национальных государств в регулировании собственных систем образования, что влечет угрозы национальной идентичности в результате унификации, потери самостоятельности в управлении образованием и в конечном счете – риск утраты национального суверенитета государства. Исследование подтвердило, что государства, чьи национальные системы образования проигрывают в глобальных рейтингах, не способны выстоять в конкуренции с благополучными странами и в результате теряют интеллектуальный капитал в виде несбалансированного потока мобильности из своей страны. Выявлено, что качественные параметры национальным системам образования задает система, выстроенная акторами глобальной образовательной политики посредством международных рейтингов без учета национальной культурной специфики государств, что усугубляет образовательное неравенство и представляет угрозу национальным интересам государств в целом.

Методологической основой в решении третьей научной задачи стал системный анализ Д. Истона, позволяющий выявить специфику основных этапов образовательной политики российского государства исходя из места и функций системы высшего образования в политической системе в различные периоды трансформации. Исходным принципом стало признание важнейшей интегрирующей роли образования в политической системе в силу ее значимости для формирования ценностных базовых политических установок и ориентиров

как основы поддержки, что делает ее частью политической системы, а с другой стороны – оставляет компонентом окружающей среды, формулирующей требования к системе. На базе анализа основных параметров политической системы и ценностных оснований, на поддержание которых она обращена в изучаемый период, с 1991 по 2025 г. было выявлено шесть этапов трансформации образовательной политики российского государства в высшей школе, детерминируемых соответствующими политико-идеологическими, социально-экономическими, управленческими, политико-правовыми основаниями. В результате анализа выявлено, что на всех этапах трансформации ГОП, занимая важнейшую функцию формирования ценностных политических установок общества, выступает значимым механизмом политико-административного управления российского государства.

На первом этапе «Образование в переходный период» (1991–1996 гг.) ГОП высшей школы в качестве инструмента политико-административного управления выполняла функцию слома идеологических и ценностных оснований советской системы образования. Бессистемные реформы разгосударствления и коммерциализации, как следствие разворота российского государства в сторону рыночной экономики, нивелировали интегрирующую функцию системы высшего образования в политической структуре общества. Был взят курс на глобальное образование в ущерб национально-культурной составляющей, как задача акторов процесса – новой либеральной политической элиты и международных финансовых структур, что привело к разрушению целостности системы высшего образования России.

Достижение цели российского государства по вхождению в западное пространство на правах общества западного типа – свободного рынка, конкуренции и многообразия форм собственности – потребовало формирования новых базовых политических установок российского общества и соответствующего реформирования системы высшего образования. Анализ документов и материалов показал, что уже на втором этапе трансформации ГОП «Свободный образовательный рынок, конкуренция и многообразие форм собственности» (1996–

1999 гг.) предпринимаемые политико-административные меры по реформированию высшей школы, согласно требованиям рыночной экономики и социально-политическим приоритетам государства, не нашли поддержки профессионального сообщества, выступавшего против политики выстраивания высшей школы по западному образцу по причине важности сохранения основ предшествующего опыта отечественного образования при интеграции в мировое образовательное пространство, указывая на риск утраты фундаментальности высшей школы, девальвации ее ценности в результате снижения качества образования. Провал реализации ГОП на данном этапе, усугубляемый противоречиями между либеральными и национальными ценностями в политико-административном управлении, означал потерю поддержки значительной части населения и способствовал усугублению политико-административного кризиса, но многочисленные профессиональные дискуссии стали началом анализа проблем реформирования российской высшей школы.

На третьем этапе трансформации «Восстановление ответственности государства в сфере образования» (2000–2008 гг.), связанном с приходом к власти В.В. Путина, ориентированного на принцип консолидации государства, общества, бизнеса, на основе анализа предшествующего политико-управленческого опыта государства принимается ряд важнейших стратегических документов на долгосрочную перспективу, которые подтверждают признание властью высокого статуса образования как инструмента интеграции и поддержки политической системы России – превращение образования в приоритетное направление государственной политики положило начало восстановлению ответственности государства в сфере образования и процессу модернизации высшей школы. Команда управленцев, обладавших значительным политико-административным ресурсом, получила поддержку со стороны гражданского и профессионального общества и продолжила модернизацию российского высшего образования в сторону западной модели высшего образования при значительной финансовой протекции государства. Последствия образовательной политики данного этапа стали результатом продолжения процессов, запущенных в 1990-х гг. под влиянием

международных акторов: внедрение ЕГЭ, падение качества образования, коммерциализация образования, снижение уровня доступности, неспособность высшей школы соответствовать актуальным политическим и социально-экономическим вызовам, стоящим перед страной. Попытка «переноса» западной модели ВО на вузовскую систему России, как результат ее частичного вхождения в единое образовательное пространство посредством подписания Болонского соглашения 2003 г., как и последовавшая актуализация университетских образовательных программ с учетом глобальных образовательных тенденций, содействующая появлению многообразия форм сотрудничества в научной, образовательной сфере, тем не менее не предоставили возможности участвовать России в формировании глобальной образовательной повестки, что противоречило национальным интересам и создавало потенциальные угрозы национальному суверенитету. Несмотря на противоречивость данного этапа ГОП, востребованность ключевой роли высшей школы в решении стратегических задач российского государства по интеграции политической системы России к концу данного этапа значительно возрастает.

Анализ стратегических документов четвертого этапа, названного нами «Переход от экстенсивной к интенсивной модели развития отечественного образования» (2008–2019 гг.), подтверждает направленность на решение амбициозных государственных задач перехода российского государства к инновационному социально ориентированному типу экономического развития в обеспечение политической стабильности и национальной безопасности в долгосрочной перспективе. Политико-административными решениями закрепляются ключевыми драйверами инновационного процесса университеты, однако анализ целевых программ показал, что в числе индикаторов значится количество университетов, входящих в глобальные рейтинги, что свидетельствует о сохранении нацеленности ГОП в сфере высшего образования на встраивание в международную систему государств. Господдержка вузов «Проекта 5-100» привела к положительной динамике публикационной активности, однако способствовала усилению неравенства в системе высшего образования

между вузами, а внедрение системы нормативно-подушевого финансирования стало причиной снижения качества образования.

Глобальный финансово-экономический кризис обострил дисбаланс между рынком образования и рынком труда, способствовал дальнейшему падению уровня качества вузовской подготовки, уменьшению количества студентов, что создало угрозу социально-политической стабильности в стране и стало основой государственных мер по повышению качества и конкурентоспособности высшего образования: принятие обсуждаемого во взаимодействии власти и общества Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012) с закреплением уровней образования согласно МСКО и введение с 2012 г. мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования способствовали значительному сокращению количества вузов и численности студентов.

Обострившиеся между Россией и западным миром противоречия, возникшие как вызовы политической системе России в 2014 г., оказали влияние на переосмысление государством и обществом направленности вектора развития ГОП. На фоне развернувшейся санкционной войны выделяется спектр проблем российской высшей школы, 11 лет реализующей одобренные глобальными акторами программы: неконвертируемость выдаваемых российскими вузами дипломов, непризнание аккредитации российских университетов, невозможность соотнесения европейских и отечественных стандартов высшего образования и др. О начале поиска механизмов отстаивания национально-государственных интересов, продиктованных геополитической напряженностью, свидетельствует появление в стратегических документах о воспитательной роли образования

с 2015 г. ориентира на российские традиционные духовные ценности, формирующие высоконравственную личность гражданина, что предопределяет актуализацию важнейшей функции высшего образования – поддержания стабильности в политической системе, которую как лидерскую субсистему

выстраивает основной актор образовательной политики российского государства – президент.

Исследование пятого этапа реализации ГОП «Внедрение дистанционных технологий высшего образования» (2020–2021 гг.), связанного с COVID-кризисом, потребовавшим мобилизации всех имевшихся в распоряжении политической системы ресурсов, показало, что политико-административные решения, принимаемые в мобилизационном формате на основе взаимодействия государства, общества и бизнеса в ходе реализации антикризисных мер по внедрению дистанционного образования, имеют высокий интеграционный потенциал. Минобрнауки России, будучи основным актором антикризисной ГОП в высшей школе, оказывало вузам соответствовавшую сложившейся ситуации поддержку, опираясь на мнение экспертного сообщества и на самостоятельность управленческих команд вузов, усиливая лишь регулятивные и коммуникативные функции, снимая бюрократические барьеры.

Опыт решения системных задач в мобилизационном формате стал востребованным на следующем, шестом этапе трансформации ГОП высшей школы, определяемым нами как «Новая образовательная реальность» (2022–2025 гг.), ознаменовавшем начало открытой конфронтации России со странами Запада в условиях возрастания социально-экономических, научно-технологических и политических рисков в новом цифровом мире. Осознавая экзистенциальный уровень внешних вызовов российскому государству, власть мобилизует все резервы поддержки, накопленные политической системой за прошлые годы. Следование курсу современного российского государства на мобилизационное развитие научно-технологической сферы требует консолидации всех ресурсов общества, бизнеса и государства для решения общих задач научно-технологического развития, которые чётко обозначены Президентом РФ в Стратегии научно-технологического развития РФ-2024. Именно на формирование суверенной системы высшего образования направлена цель совершенствования ГОП ВО, актуализация которой на основе государственной поддержки высшего образования и науки и соблюдения

принципов взаимосвязи между научно-образовательным и научно-технологическим потенциалом страны обеспечить российскому государству научно-технологическое лидерство в составляющих значительный ресурс политической системы российского государства стратегических областях. Исследование подтвердило, что реализация решений политико-административного управления в рамках ГОП, направленных на стабилизацию политической системы в современных условиях, осуществляется через механизм суверенизации высшего образования, который является частью процесса политизации, направленного на реализацию мер по принятию обществом базовых ценностей и интерпретации политических событий, влияющих на формирование политических оценок.

Решение пятой исследовательской задачи позволило выявить ряд актуальных для образовательной политики российского государства в высшей школе противоречий, обострившихся в процессе обострения международной политической повестки, преодоление которых, на наш взгляд, требует реализации политико-административных решений, основанных на анализе многолетней практики реализации ГОП высшей школы страны и с привлечением экспертного сообщества и работодателей:

- несоответствие двухциклового высшего образования, внедренного политико-административными решениями, ориентированными на вхождение в мировое образовательное пространство, социально-экономическим и политическим вызовам общества;

- риски самоизоляции как невозможность дальнейшего участия России в мировой образовательной интеграции после выхода из Болонского процесса, которые могут оказывать негативное влияние на реализации прав человека и качестве жизни граждан, хотя условия соглашения были изначально неприемлемы для системы российской системы высшего образования в условиях Болонского процесса;

- несоответствие содержания образования современному уровню развития знаний, когда знания, полученные в вузе, быстро «устаревает» в стремительно

изменяющемся современном мире; сильнейший дефицит квалифицированных кадров в реальном секторе экономики и социальной сферы;

– несбалансированность российского рынка труда, вызванная переизбытком по ряду специальностей невостребованных выпускников вузов, как результат недостаточно конструктивного взаимодействия отечественной высшей школы и работодателей;

– утрата фундаментального основания высшего образования как следствие предшествующей ГОП, где над базовым образованием доминировало обучение узкоспециализированным навыкам, приводящее к несоответствию между духовно-нравственным и национально-культурным образованием студентов и их профессионально-технической подготовкой, что ставит под сомнение достижение Россией технологического суверенитета, обуславливающее безопасность современного государства;

– разрыв между гарантированным правом граждан на общедоступное и бесплатное образование и усиливающимся неравенством, обусловленным социально-экономическими факторами и политико-административными решениями в рамках реализации ГОП ВО;

– риски, вызванные реализацией государственной образовательной политики, направленной на тотальную цифровизацию образовательного процесса в высшей школе.

Анализ противоречий, возможностей, внутренних и внешних факторов, влияющих на функционирование высшей школы России, позволяет сделать вывод о необходимости принципиально новых институциональных изменений государственной образовательной политики, определяющихся целями российского государства: постепенное обновление новой системы обучения, развитие новых форм академической мобильности внутри страны и с дружественными странами, интеграция науки, бизнес-структур, вузов и реального сектора экономики производства; прогнозирование кадровых потребностей отраслей экономики в целях улучшения возможностей реализации потенциала выпускников вузов, сохранение фундаментальности базовых основ национальной высшей школы

как основы суверенности отечественного высшего образования, государственное регулирование развития цифрового сегмента вузов.

Шестая исследовательская задача позволила прийти к выводу о значимости суверенизации как политического тренда для совершенствования современной российской высшей школы. В процессе решения выявлено, что идея суверенизации образования как часть механизма политизации, формирующего базовые политические ориентации, установки, ценности, гражданственность, свойственные определенной политической системе, находит воплощение в реализации ГОП современной высшей школы посредством политико-административных решений, направленных на совершенствование и динамичное развитие современного российского образования в соответствии с вызовами, стоящими перед российским государством. Процесс обновления национальной системы был подготовлен предшествующими этапами (в частности, обсуждение новых перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования, которые вступают в силу с 01.09.2024, происходило на протяжении пяти лет на площадках экспертов от Минобрнауки России, профессиональных сообществ, бизнеса), однако интенсифицировался в 2022 г., одновременно с усилением геополитического противостояния России и стран западного мира. Высокий интерес государства к системе образования и приоритетность достижения суверенного высшего образования объясняются ее способностью воспроизводить научный и ценностный потенциал, значимый для сохранения устойчивости политической системы.

Специфика понимания суверенитета детерминирована идеологемами, господствующими в конкретный период в политической системе, и политическими программами сил, использующих трактовку данного понятия в своих интересах. Отталкиваясь в нашем исследовании от понимания суверенитета государства как полной законодательной, исполнительной и судебной власти на его территории, исключая иностранное вмешательство, среди критериев суверенной системы высшего образования в России можно выделить наиболее значимые: ориентир на национальные цели и интересы российского общества, государства и его граждан, обеспечение технологического, научного, культурного,

государственного суверенитета Российской Федерации, ее национальную безопасность, независимость от влияния иностранных держав; контроль над своим образовательным пространством, осуществляемый государством, продвигающим и защищающим свою национальную культуру, язык, идентичность на основе собственной системы ценностей; повышение статуса педагога, экономическая поддержка системы образования через государственное бюджетное финансирование, в том числе программы кадрового развития. Однако суверенное образование, защищающее свои интересы, вовсе не означает «закрытость» – государственная образовательная политика в сфере высшего образования предполагает развитие академической мобильности и повышение экспортных возможностей российского высшего образования, и это по-прежнему остается основным направлением международного образовательного сотрудничества в высшей школе.

Эффективность политико-административных решений по переходу к суверенному высшему образованию зависит от успешного взаимодействия государства, профессионального сообщества, общественных организаций и бизнеса на основе актуализации организационно-методической, нормативно-правовой базы ГОП ВО, важность которой определяется инерционным механизмом системы, долгие годы работавшей для решения задач интеграции в мировое пространство. Практическая реализация пилотной версии новой образовательной модели в шести университетах страны успешно осуществляется с 01.09.2023 на основе Указа Президента РФ от 12.05.2023 о реформировании системы высшего образования.

На укрепление суверенности образования направлены реализуемые в ГОП высшей школы политико-административные решения по внедрению курсов «Основы российской государственности» и «История России» как базовых курсов, формирующих у студентов ценности, нормы, связанные с осознанием принадлежности к российскому обществу, и влияющих на развитие чувства патриотизма и гражданственности. Уточнение на законодательной основе принципа гуманистического характера образования в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями российского народа

направлено на формирование общероссийской гражданской идентичности и определяется задачами консолидации общества и государства. Государственная политика РФ в высшей школе, конструирующая социально-политическое пространство суверенного российского государства, призвана обеспечить политическую стабильность системы в условиях геополитической нестабильности, поскольку направлена на построение системы высшего образования, способной обеспечить стабильность политической системы в условиях геополитической турбулентности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты и распорядительные документы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // Конституция Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-43-krf> (дата обращения: 31.10.2023).
2. Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР в связи с созданием Содружества Независимых Государств от 26.12.1991 № 142-Н // Ведомости Верховного совета СССР. – 1991. – № 52. – 25 декабря 1991 г. – URL: <https://web.archive.org/web/20200204051305/http://vedomosti.sssr.su/1991/52/#1561> (дата обращения: 18.06.2023).
3. Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств: от 29.05.2020: вступило в силу для Российской Федерации 11.04.2021 // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104230002> (дата обращения: 27.11.2023).
4. Федеральный закон «Об утверждении Федеральной программы развития образования» от 10.04.2000 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102065327> (дата обращения: 03.07.2023).
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 03.07.2023).
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?index=2&ysclid=lw539belpq648956055> (дата обращения: 14.02.2024)

7. Указ Президента РСФСР от 11.11.1991 № 193 «О министерстве науки и технической политики РСФСР» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=10&nd=102013018 (дата обращения: 18.06.2023).
8. Указ Президента РСФСР от 11.07.1991 № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» // Сайт Президента РФ: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102085677> (дата обращения: 18.07.2023).
9. Указ Президента РСФСР от 26.11.1991 № 237 «Об образовании государственного комитета РСФСР по стандартизации, метрологии и сертификации при президенте РСФСР» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102013244> (дата обращения: 18.06.2023).
10. Указ Президента РФ от 30.09.1992 № 1148 «О структуре центральных органов федеральной исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102018731> (дата обращения: 18.06.2023).
11. Указ Президента РФ от 14.08.1996 № 1177 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102043004> (дата обращения: 18.06.2023).
12. Указ Президента РФ от 25.05.1999 № 651 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102059878> (дата обращения: 18.06.2023).
13. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»: ред. от 27.03.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102085677> (дата обращения: 06.08.2023).

14. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070020> (дата обращения: 03.04.2024).
15. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102156900> (дата обращения: 03.04.2024).
16. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007?index=13> (дата обращения: 27.08.2023).
17. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687> (дата обращения: 23.02.2024).
18. Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805150038> (дата обращения: 27.08.2023).
19. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 18.06.2023).
20. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал

правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 07.07.2023).

21. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?ysclid=lwcoiki0ql450354339> (дата обращения: 23.09.2023).

22. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 14.11.2024).

23. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007> (дата обращения: 10.07.2023).

24. Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения: 21.10.2023).

25. Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305170008> (дата обращения: 14.02.2024).

26. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?ysclid=lvsc7pihi44759431&index=4> (дата обращения: 03.04.2024).

27. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (дата обращения: 09.05.2024).
28. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=1wscpi975x57227675> (дата обращения: 09.05.2024).
29. Перечень поручений по итогам совместного расширенного заседания Президиума Госсовета и Совета по науке и образованию: утв. Президентом РФ 28.03.2020 № Пр-589. – Сайт Президента РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63083> (дата обращения: 02.02.2024).
30. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета: утв. Президентом РФ 29.01.2023 № Пр-173ГС // Сайт Президента РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 27.01.2024).
31. Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций»: утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам: протокол от 25.10.2016 № 19 // Правительство России: офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/projects/selection/645/25681/> (дата обращения: 26.08.2023).
32. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»: утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам: протокол от 30.05.2017 № 6 // Правительство России: офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (дата обращения: 26.08.2023).

- 33.Паспорт Национального проекта «Образование»: 01.01.2019–31.12.2024. Утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16) // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm (дата обращения: 11.10.2023).
- 34.Постановление Правительства Российской Федерации от 05.08.2013 № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102167218&intelsearch> (дата обращения: 09.03.2024).
- 35.Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2015 № 645 «О подготовке и представлении Федеральному Собранию Российской Федерации ежегодного доклада Правительства Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201507010023> (дата обращения: 09.03.2024).
- 36.Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016?ysclid=lwany229dy265852810> (дата обращения: 03.07.2023).
- 37.Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105210040> (дата обращения: 18.05.2023).
- 38.Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». – URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102125730&rdk=2&ysclid=lvf0tpnfnd154928850> (дата обращения: 20.02.2024).

39. Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349659&rdk=&backlink=1&ysclid=lvjq62j2wh990953739> (дата обращения: 25.07.2023).
40. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=201099999&collection=1&backlink=1> (дата обращения: 28.02.2024).
41. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «О Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902150042?ysclid=1wscop1wwmz664945757> (дата обращения: 23.09.2023).
42. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации науки и высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&link_id=2&nd=602676282&intelsearch= (дата обращения: 23.02.2024).
43. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 31.03.2021 № 191н «Об утверждении методики определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106220020> (дата обращения: 10.09.2023).

44. Приказ Минобрнауки России от 07.04.2021 № 266 «О воспитательной работе в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации» // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=32382 (дата обращения: 26.03.2024).
45. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.02.2022 № 89 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030033> (дата обращения: 02.02.2024).
46. Приказ Минобрнауки России от 19.07.2022 № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025> (дата обращения: 11.10.2023).
47. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 14.12.2023 № 1188 «Об утверждении Положения о Департаменте государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации» // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/0f2/zcss3q70nx1nvanotm0k08xjlr5078fw.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).
48. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. – Минобрнауки России: дата опубл.: 14.07.2021 // Минобрнауки России: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).
49. Конституция (Основной Закон) СССР: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977 // Конституция СССР

1977 г.: Электронный музей конституционной истории России: офиц. сайт. – URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9681/> (дата обращения: 03.07.2023). Прекратила действие.

50. Федеральный закон от 13.01.1996 № 12-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» // Правительство России: офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/docs/all/96094/> (дата обращения: 26.06.2023). Утратил силу.

51. Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Правительство России: офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/docs/all/96207/> (дата обращения: 20.06.2023). Утратил силу.

52. Федеральный закон от 09.02.2007 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в части проведения единого государственного экзамена» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102111824> (дата обращения: 27.07.2023). Утратил силу.

53. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=14&nd=102017382&ysclid=lwbwm1s63m149972741 (дата обращения: 22.01.2023). Утратил силу.

54. Закон РФ от 25.02.1993 № 4547-1 «О реорганизации федеральных органов управления высшим образованием» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=3&nd=102021831&ysclid=lwbwdtqgae28646591 (дата обращения: 18.06.2023). Утратил силу.

55. Указ Президента РСФСР от 28.11.1991 № 242 «О реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102013291> (дата обращения: 18.06.2022). Утратил силу.

- 56.Постановление Совмина РСФСР от 16.07.1991 № 402 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=18&nd=102012089&ysclid=lwbw09b6jq666008191 (дата обращения: 18.07.2023). Утратил силу.
- 57.Постановление Правительства РФ от 13.05.1992 № 312 «О неотложных мерах по экономической и социальной защите системы образования» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=102016169&ysclid=lwbw40e08x56629055 (дата обращения: 18.07.2023). Утратило силу.
- 58.Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 940 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=18&nd=201120363&collection=1&ysclid=lwbwrzcokl172771569 (дата обращения: 05.08.2023). Утратил силу.
- 59.Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904080012?ysclid=lvs4sf6tia448459100&index=1> (дата обращения: 27.08.2023).
- 60.Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102148135&backlink=1&nd=102067725&rdk=0&ysclid=m126hrrevh944970457> (дата обращения: 24.07.2023). Прекратила действие.
- 61.Приказ Министерства образования РФ от 11.02.2002 № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» // Федеральный

портал «Российское образование»: офиц. сайт. – URL: <https://edu.ru/documents/view/1660/?ysclid=lwbvibpn2l87268880> (дата обращения: 05.07.2023). Утратил силу.

62. Приказ Министерства образования и науки РФ от 03.08.2012 № 583 «О проведении мониторинга деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования» // Портал федеральных образовательных стандартов: офиц. сайт. – URL: <https://fgosvo.ru/news/view/181?ysclid=lwbwa56o4c65601316> (дата обращения: 12.08.2023). Утратил силу.
63. Проект законодательной инициативы «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 8-387». Дата регистрации: 27.04.2023 // СОЗД: офиц. сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/8-387> (дата обращения: 02.03.2024). Отклонен 06.07.2023.

2. Отчетные материалы

64. Ежегодный доклад Правительства Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования в 2016 году // Правительство РФ: офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/all/27956/> (дата обращения: 02.03.2024).
65. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию о реализации государственной политики в сфере образования в 2023 году // Правительство РФ: офиц. сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).
66. Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации за 2010 год и задачах на 2011 год: К заседанию коллегии Минобрнауки России 19 марта 2011 года // Национальная электронная библиотека. – URL: https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_RU_RGPU_BIBL_355592242/?ysclid=lw4umsswg2253354307 (дата обращения: 10.08.2023).
67. Счетная палата: «Проект 5-100» задал новые направления развития высшего образования // Бюллетень № 2 Счетной палаты РФ. – URL: <https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-proekt-5100-zadal-novye-napravleniya->

razvitiya-vysshego-obrazovaniya-no-ne-dostig-p?ysclid=1w0kjsnk11730464677 (дата обращения: 02.03.2024).

3. Справочные ресурсы

- 68.Международная стандартная классификация образования МСКО 2011 / Монреаль: Институт Статистики ЮНЕСКО, 2013 // UNESCO website: офиц. сайт. – URL: <https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/iscled-2011-ru.pdf> (дата обращения: 21.08.2023).
- 69.Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года) // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения: 10.08.2023).
- 70.Политическая энциклопедия: сайт. – URL: <https://www.politike.ru/termin/politika.html> (дата обращения: 10.12.2023).
- 71.Реестр профессиональных стандартов // Профессиональные стандарты. Сайт Минтруда России: офиц. сайт. – URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 08.02.2024).
- 72.ФГОС ВПО по направлениям бакалавриата // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования: офиц. сайт. – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvpo/index/1> (дата обращения: 06.08.2023).

4. Статистические материалы

- 73.Высшие учебные заведения (на начало года) / Образование // Российский статистический ежегодник – 2001. – М.: Госкомстат России, 2001. – С. 227–236.
- 74.Индикаторы образования: 2024: статистич. сб. / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 416 с.
- 75.Можно ли научить государственности? Две трети опрошенных поддержали введение в вузах учебного курса «Основы российской государственности». Дата публикации: 20.09.2023 // ВЦИОМ Новости: сайт. –

- URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mozhno-li-nauchit-gosudarstvennosti> (дата обращения: 22.12.2023).
76. Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года). Дата публикации: 25.02.2015 // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения: 10.08.2023).
77. Рейтинг мировых университетов QS 2022. / Интерфакс Образование: сайт. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/6665/?ysclid=lwc6qkmds3463979223> (дата обращения: 11.04.2023).
78. Рейтинг одобрения деятельности Президента. Дата публикации: 27.09.2000 // ВЦИОМ Новости: сайт. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejting-odobreniya-deyatelnosti-prezidenta?ysclid=lv98eaujdm242061889> (дата обращения: 23.07.2023).
79. Российский статистический ежегодник – 2006 г. // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b06_13/main.htm (дата обращения: 10.08.2023). – С. 247–260.
80. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб./Росстат. М., 2023. – 701 с. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 20.04.2024).
81. Образование в цифрах: 2022: краткий статистич. сб. / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с.
82. Образование в цифрах: 2023: краткий статистич. сб. / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 132 с.
83. Российский статистический ежегодник – 2023. – М.: Росстат, 2023. – 691 с. / Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 24.04.2024).
84. PISA 2022 Results (Volume 1): The State Results of Learning and Equity in Education // Organisation for Economic Cooperation and Development: website. –

URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/9149c2f5-en/index.html?itemId=/content/component/9149c2f5-en> (дата обращения: 10.06.2023).

85. The Times Higher Education // World University Rankings: website. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения: 13.08.2023).

5. Материалы аналитических и научно-исследовательских центров

86. Аналитический доклад «Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее». – М., 2020 // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21523/> (дата обращения: 02.12.2023).
87. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий: информационный бюллетень / С. С. Малиновский, Е.Ю. Шибанова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 38 с. (Мониторинг экономики образования. – № 8 (50)).
88. Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». – Париж: Издательство ЮНЕСКО, 2005 // Информационное общество и общества знаний: новости, события, комментарии, аналитика... – URL: <https://ifap.ru/library/book042.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
89. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности мер государственной поддержки российских университетов, направленных на повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». Дата публикации: 18.02.2021 // Счетная палата РФ: офиц. сайт. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/proekt-5-100-polozhitelno-otrazilsya-na-rossiyskoy-nauke-khotya-i-ne-prines-ozhidaemykh-rezultatov> (дата обращения: 02.02.2024).
90. Russia Education in the Transition 12.06.2010 // The World Bank: website. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/>

documentdetail/297911468092349923/russian-federation-education-in-the-transition
(дата обращения: 22.01.2024).

91. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии [Авт. коллектив: А.В. Клягин и др.] / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с. – (Современная аналитика образования. – № 6 (36)).

6. Научная литература

6.1. Диссертации и авторефераты диссертаций

92. Антюхова, Е. А. Глобальная образовательная политика: субъекты, стратегии, технологии: дис. ... д-ра полит. наук / Антюхова Екатерина Андреевна. – Москва, 2022. – 366 с. – Шифр специальности: 23.00.04.
93. Бурангулов, Э. Р. Государственная политика в сфере высшего образования современной России: этапы и особенности: дис. ... канд. полит. наук / Бурангулов Эмиль Рауфович. – Уфа, 2019. – 192 с. – Шифр специальности: 23.00.02.
94. Буряков, С. К. Государственная политика и управление процессом модернизации российского образования: дис. ... канд. полит. наук / Буряков Сергей Константинович. – Астрахань, 2013. – 180 с. – Шифр специальности: 23.00.02.
95. Габриелян, А. М. Мировые тренды в политике реформирования высшего образования России: дис. ... канд. полит. наук / Габриелян Арус Манвеловна. – Симферополь, 2019. – 194 с. – Шифр специальности: 23.00.02.
96. Лаптева, Н. В. Региональные особенности реализации государственной политики в сфере высшего образования в Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук / Лаптева Наталья Владимировна. – Саратов, 2023. – 233 с. – Шифр специальности: 5.5.3.
97. Луценко, Н. О. Механизмы формирования и реализации государственной политики России в области высшего образования: дис. ... канд. полит. наук / Луценко Никита Олегович. – Москва, 2018. – 149 с. – Шифр специальности: 23.00.02.
98. Михайличенкова, Н. А. Политические детерминанты государственной политики в сфере высшего образования: соотношение глобального и национального:

дис. ... д-ра полит. наук / Михайличенкова Наталья Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 740 с. – Шифр специальности: 23.00.02.

99. Рудакова, Е. Н. Глобализация образовательной политики как фактор национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук / Рудакова Елена Николаевна. – Москва, 2013. – 376 с. – Шифр специальности: 23.00.02.
100. Якунин, В. И. Процессы и механизмы формирования государственной политики в современном российском обществе: дис. ... д-ра полит. наук / Якунин Владимир Иванович. – Москва, 2007. – 365 с. – Шифр специальности: 23.00.02.

6.2. Научные статьи и монографии

101. Альтбах, Ф. Дж. Информационные технологии в контексте COVID-19: поворотный момент? / Ф. Дж. Альтбах, Х. Вит // МВО. – 2021. – № 103. – С. 6–7.
102. Андриюшина, Е. В. Влияние современной российской государственной образовательной политики на процессы образовательной миграции / Е. В. Андриюшина, Н. О. Луценко // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 66. – С. 210–220. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32650454> (дата обращения: 18.09.2022).
103. Антюхова, Е. А. Акторные модели глобальной образовательной политики / Е. А. Антюхова // – Полис. Политические исследования. – 2020. – Т. 29. – № 3. – С. 158–168.
104. Артамонова, Ю. Д. Политика России в отношении европейского пространства высшего образования / Ю. Д. Артамонова, А. Л. Демчук // Политическая наука. – 2015. – № 4. – С. 135–153.
105. Байденко, В. И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия / В. И. Байденко // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 11. – С. 136–148.
106. Байер, Ю. П. Акторный подход к исследованию глобальной образовательной политики / Ю. П. Байер // Управленческое консультирование. – 2019. – № 3 (123). – С. 72–78.

107. Бассет, Р. М. Сохранение ценностей высшего образования на фоне пандемии COVID-19 / Р. М. Бассет // МВО. – 2020. – № 102. – С. 9–11.
108. Борщевский, Г.А. Политические факторы институционализации российской государственной службы // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2017. – № 5. – С. 19–41.
109. Борщевский, Г.А. Традиционные российские ценности: институциональный анализ // Полития. – № 4 (111). – 2023. – С. 67–93.
110. Бранкович, Е. Стокгольмский синдром: двойкий статус рейтингов в исследованиях о высшем образовании / Е. Бранкович // МВО. – 2021. – № 107. – С. 12–14.
111. Валицкая, А. П. Образование в России / А. П. Валицкая. – СПб.: Алетейя, 2021. – 239 с.
112. Васкевич, Т. В. Рейтинг вузов: объективная оценка качества образования или метод конкурентной борьбы? / Т. В. Васкевич // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 4 (77). – С. 74–86.
113. Вит, Х. Упущенные возможности и зашоренный взгляд на интернационализацию / Х. Вит, Э. Джонс // МВО. – 2022. – № 109. – С. 8–9.
114. Водопьянова, Е. В. Высшее образование в современном мире: от истоков до перспектив / Е. В. Водопьянова // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН: электронный журнал. – 2019. – № 3 (9). – С. 101–105. – URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Vodopianova320191.pdf> (дата обращения: 06.07.2023).
115. Вяземский, Е. Е. К осмыслению международного инновационного опыта развития образования: конец XX – начало XXI века / Е. Е. Вяземский // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2022. – № 6 (84). – С. 13–20.
116. Гребнев, Л.С. Присоединение России к болонскому процессу во многом оказалось формальным // Нижегородское образование, 2011. №3. С. 7–8. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17065714> (дата обращения: 16.08.2023).

117. Громыко, Ю. В. Российская система образования сегодня: решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология / Ю. В. Громыко. – М.: Ленанд, 2019. – 368 с.
118. Днепров, Э. Д. Образование и политика: новейшая политическая история российского образования / Э. Д. Днепров. – М.: [б. и.], 2006. – Т. 1. – 2006. – 533 с.
119. Днепров, Э. Д. Образовательная политика как предмет исследования / Э. Д. Днепров // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 1. – С. 25–53.
120. Добрынина, М.В. Национальная политика России в области инженерного образования: понятие, сущность, содержание / М. В. Добрынина, Т. В. Растимешина // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 6. – С. 257–265.
121. Дроздова, Е. В. Операционализация термина «образовательная политика» в отечественных и англоязычных исследованиях / Е. В. Дроздова // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – № 7 (83). – С. 2289–2297.
122. Дроздова, Е. В. Реализация образовательной политики в высшей школе современной России в условиях дистанта: противоречия и конфликты / Е. В. Дроздова, Е. М. Кирсанова // Конфликтология. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 126–134.
123. Егоршин, А.П., Гладышева, И.А. Как оценить эффективность работы вуза? // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 11. – С. 29–32.
124. Жевлакович, С. С. К вопросу о суверенизации национальной системы образования / С. С. Жевлакович // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 3. – С. 127–135.
125. Жукова, М. В. Проблемы реформирования российской системы образования: политологический аспект / М. В. Жукова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 1. – С. 228–233.
126. Закарян, Л. С. Развитие системы образования Армении в контексте Болонского процесса / Л. С. Закарян // Регион и мир. – 2016. – Т. VII. – № 2. – С. 78–84.
127. Иванова, С. В. Образовательное пространство как модус образовательной политики / С. В. Иванова, О. Б. Иванов. – М.: ООО «Русское Слово-Учебник», 2020. – 158 с.

128. Иванько, Н. А. Система образования в современной России: достижения и просчеты, задачи и пути решения / Н.А. Иванько // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – № 2. – С. 24–36.
129. Ильинский, И. М. Об эффективности мониторинга вузов / И. М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 3–9.
130. Ильинский, И. М. Эти странные российские реформы... / И. М. Ильинский // Народное образование. – 2012. – № 10. – С. 46–55.
131. Ильинский, И. М. Краткий экскурс в историю разгосударствления российского образования / И. М. Ильинский // Право и образование. – 2003. – № 3. – С. 38–47.
132. Историко-педагогическое обоснование ценностей современного образования: коллективная монография, посв. юбилею д-ра наук, профессора Марины Алексеевны Захарищевой / В. И. Адищев, Н. С. Александрова, Е. К. Аль-Янаи [и др.]; Глазовский государственный пед. ин-т имени В. Г. Короленко. – Казань: Бук, 2022. – 288 с.
133. Истон, Д. Подход к анализу политических систем: текст научной статьи по специальности «Политологические науки» / Д. Истон // Вестник Московского ун-та. Сер. 12: Политические науки. – 2015. – № 5. – С. 17–37.
134. Исторические исследования как источник развития образовательной практики и реализации задач государственной образовательной политики: коллективная монография / К. В. Булавкин, А. В. Новичков, А. А. Резников, С. Н. Роман. – Уфа: Аэтерна, 2020. – 203 с.
135. Кемп, Н. Дистанционное образование и мировой спрос / Н. Кемп // МВО. – 2021. – № 103. – С. 8–10.
136. Клячко, Т. Л. Образование в России: проблемы и тенденции развития / Т. Л. Клячко // Народное образование. – 2010. – № 10 (1403). – С. 43–51.
137. Ковба, Д. М. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы» / Д. М. Ковба, Е. Г. Грибовод // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 10. – С. 9–31.

138. Комаровский В.С., Морозова Е.Г. Государственная служба и политико-административное управление // Вестник РУДН, сер. Политология. 2001. №3. С. 167-182.
139. Кондракова, И. Э. Образовательная политика: содержание понятия / И. Э. Кондракова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 128. – С. 116–125.
140. Краева, И. А., Гусейнова, И.А. Стратегия «мягкой силы» в условиях многополярного мира // Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн: сб. мат-лов Международной науч.-практ. конф. «Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн». Москва, 07–08 ноября 2017 года / Московский государственный лингвистический университет. – М.: Московский гос. лингвистический ун-т, 2017. – С. 3–14.
141. Лебедева, М. М. Международно-политические процессы интеграции образования / М. М. Лебедева // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 3 (88). – С. 385–394.
142. Малиновский, С. С. Преодоление неравенства и повышение доступности качественного образования / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова, Т. А. Чиркина // Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы: коллективная монография / науч. ред. выпуска Е. А. Суханова. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020. – С. 56–68.
143. Маринони, Д. Влияние COVID-19 на мировое высшее образование / Д. Маринони, Х. Ланд ван'т // МВО. – 2020. – № 102. – С. 8–9.
144. МIRONЦЕВА, С. А. Меры государственного регулирования и поддержки системы высшего образования в Российской Федерации в период пандемии / С. А. МIRONЦЕВА, О. А. Бориско // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 12 (101). – С. 38–43.
145. Мосунова, Т. Г. Образовательная политика России: от технологического этапа к системе поликультурного образования / Т. Г. Мосунова // Научный диалог. – 2012. – № 5. – С. 8–28.

146. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / гл. ред. А. Ю. Мельвиль; Нац. фонд подгот. кадров, ИНО-центр (Информация. Наука, Образование). – М.: Олма-пресс, 2005. – 350 с.
147. Наливайко, Н. В. Образовательная политика и ценностные ориентиры отечественного образования / Н. В. Наливайко // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 168–173. – (Философия.)
148. Нестерчук, О.А. Тренды образовательной политики СНГ как показатель конкурентоспособности системы высшего образования / О. А. Нестерчук // Проблемы эффективной интеграции инновационного потенциала современной науки и образования: сборник мат-лов Международной науч.-практ. конф. Москва, 03–04 апреля 2018 г. – М.: Объединенная редакция, 2018. – С. 53–59.
149. Образовательная миграция в современной России: тенденции и проблемы / Е. А. Капшук, Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, Г. Цэрэн // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 3 (169). – С. 26–32.
150. Олейникова, О. Н. Современное профессиональное образование и обучение: глобальный контекст и тренды / О. Н. Олейникова // VIII Махмутовские чтения. Интеграция региональной системы профессионального образования в европейское пространство: сборник науч. ст. Международной науч.-практ. конф., Елабуга, 27–28 сентября 2021 г. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. – С. 34–39.
151. Охотский, Е. В. Государственное управление в условиях глобализации и санкционных ограничений / Е. В. Охотский // Государство и право. – 2017. – № 5. – С. 101–106.
152. Политико-административное управление: учебник для вузов / В. С. Комаровский [и др.]; под редакцией В. С. Комаровского, Л. В. Сморгунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 407 с.
153. Пономарева, Е. Г. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов. – М.: Канон-Плюс+, 2016. – 311 с.

154. Понявина, М. Б. Вызовы сфере образования в глобальном мире: из опыта борьбы с пандемией 2020 г. / М. Б. Понявина // Век глобализации. – 2021. – № 2 (38). – С. 99–108.
155. Попова, В. Э. Тенденции и перспективы оптимизации государственной политики в сфере высшего образования Российской Федерации / В. Э. Попова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 6 (61). – С. 18–20.
156. Прахов, И. А. Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию: информационный бюллетень / И. А. Прахов, К. В. Рожкова, П. В. Травкин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Т. 17. – М.: Высшая школа экономики, 2021. – 48 с.
157. Проект 5-100: развитие науки в России / Н. А. Полихина, И. Б. Тростянская, Е. Г. Гришакина [и др.]. – М.: Центр социологических исследований, 2020. – 109 с.
158. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс; пер. с англ. А. М. Корбута. – М.: Высшая школа экономики, 2010. – 306 с.
159. Россинский, Б. В. Исполнительная власть в системе государственного управления: монография / Б. В. Россинский. – М.: Норма, 2023. – 376 с.
160. Садовничий, В. А. Образование, которое мы можем потерять / В. А. Садовничий. – М.: Изд-во МГУ; Институт компьютерных исследований, 2002. – 288 с.
161. Сапрыкин Д.Л. Государство и фундаментальное образование: национальные модели // Высшее образование в России. №1, 2005. С.148-156.
162. Смолин, О. Н. Национальный проект «Образование»: системные проблемы и возможные решения / О. Н. Смолин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 217. – № 3. – С. 50–71.
163. Сморгун, Л. В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой / Л. В. Сморгун // Политическая наука. – 2022. – № 3. – С. 100–121.
164. Соловьев, А. И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: монография / А. И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 256 с.

165. Субетто, А. И. Нормирование и стандартизация образования как фактор качества государственной образовательной политики / А. И. Субетто // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 2 (27). – С. 184–188.
166. Сухова, Е. Е. А была ли интеграция? Некоторые итоги реформирования систем высшего образования в контексте Болонского процесса / Е. Е. Сухова // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С. 158–162.
167. Сюрсок, А. Европейское высшее образование: взгляд в прошлое и будущее / А. Сюрсок // МВО. – 2021. – № 107. – С. 25–26.
168. Торкунов, А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / А. В. Торкунов // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4 (25). – С. 85–93.
169. Уткин, А. В. Источники советской образовательной доктрины / А. В. Уткин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2017. – № 3 (78). – С. 143–151.
170. Чепурина, М. А. Потенциальный вклад Болонского процесса в повышение международно-политической привлекательности России / М. А. Чепурина // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4 (25). – С. 241–246.
171. Черных, С. И. Российское образовательное пространство в системе нового мироустройства / С. И. Черных // Наука и образование в контексте глобальной трансформации: сб. ст. VII Международной науч.-практ. конф. Петрозаводск, 08 ноября 2022 г. – Петрозаводск, 2022. – С. 64–71.
172. Шабров, О. Ф. Институт образования и национально-государственный суверенитет России / О. Ф. Шабров // Политика развития, государство и мировой порядок: мат-лы VIII Всероссийского конгресса политологов. Москва, 06–08 декабря 2018 года / под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунуова, Л. Н. Тимофеевой. – М.: Аспект Пресс, 2018. – С. 573–574.
173. Шабров, О.Ф. Политико-административное управление в Российской Федерации: состояние и актуальные проблемы // Власть. – 2004. – № 11. – С. 9–17.

6.3. Литература на иностранных языках

174. Anyon, J. Theory of Education Research: Toward Critical Social Explanation (Critical Youth Studies) / J. Anyon. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2008. – 220 p.
175. Bodin, J. Les Six livres de la republique / J. Bodin // OpenEdition Journals: website. – URL: <https://journals.openedition.org/eve/1781> (date of access: 10.10.2023).
176. Brooks, R. Higher Education Mobilities: a Cross-National European Comparison / R. Brooks // Geoforum: website. – 2018. – Vol. 93. P. 87–96. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.05.009> (date of access: 20.03.2023).
177. Clark, B. The Higher Education System. Academic Organization in Cross-national Perspective / B. Clark. – Berkeley: CA, 1983. – 274 p.
178. Coleman, J. The Concept of Equality of Educational Opportunity / J. Coleman // Harvard Educational Review: website. – 1968. – Vol. 38. – Issue 1. – P. 7–22. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED015157.pdf> (date of access: 11.11.2023).
179. Dakowska, D. Higher Education Policy in the European Union / D. Dakowska // ResearchGate: website. – URL: https://www.researchgate.net/publication/336197290_Higher_Education_Policy_in_the_European_Union (date of access: 15.06.2023).
180. Dewey J. Democracy in Education. The Elementary School Teacher. – 1903. – JSTOR. – URL: <https://archive.org/details/jstor-992653/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 02.03.2023).
181. Easton, D. (1957). The Function of Formal Education in a Political System / D. Easton. – The School Review. – [№] 65 (3). – [P.] 304–316. – DOI 10.1086/442401 <https://www.sci-hub.ru/10.1086/442401?ysclid=luzbylb3z6728588535>. (date of access: 02.03.2024)
182. Easton D. A Systems Analysis of Political Life. – New York: John Wiley & Sons, 1965. 507 p.
183. Knight, J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales / J. Knight // ResearchGate: website. – URL: https://www.researchgate.net/publication/225084130_Internationalization_Remodeled_Definition_Approaches_and_Rationales (date of access: 10.04.2023).

184. Locatelli, R. Education as a public and common good: reframing the governance of education in a changing context / R. Locatelli // ResearchGate: website. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323643667_Education_as_a_public_and_common_good_reframing_the_governance_of_education_in_a_changing_context (date of access: 20.04.2023).
185. Lopez-Duarte, C. Main challenges to international student mobility in the European arena / C. Lopez-Duarte, J. Maley, M. Vidal-Suárez // Springer Link: website. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11192-021-04155-y> (date of access: 17.04.2023).
186. Monroe, P. Relation of Community, State, Government, Church, and School in the United States / P. Monroe // Church, Community, and State in Relation to Education. – London, 1938. – 274 p.
187. Niemann, D. International Organizations in Education: New Takes on Old Paradigms. In book Global Pathways to Education / D. Niemann // ResearchGate: website. – URL: https://www.researchgate.net/publication/355002996_International_Organizations_in_Education_New_Takes_on_Old_Paradigms (date of access: 07.06.2023).
188. Robertson, S. L. Colonising the Future: Mega-Trade deals, Education Services and Global Higher Education Markets / S. L. Robertson // University of Cambridge Repository: website. – URL: <https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/265240/Robertson-2017--colonising-the-future.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 10.04.2023).
189. Santos, I. Inspirations from abroad: the impact of PISA on countries' choice of reference societies in education / I. Santos, G. Centeno Vera // Compare: A Journal of Comparative and International Education: website. – URL: https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/133004/Santos_Centeno_2021_Inspirations_from_abroad_the_impact_of_PISA_on_countries_choice_of_reference_societies.pdf?sequence= (date of access: 13.06.2023).
190. Socolovsky, Y. Intellectual property in times of Coronavirus / Y. Socolovsky // Education International: website. – URL: https://www.worldsofeducation.org/en/woe_homepage/woe_detail/16749/“intellectual-property-in-times-of-coronavirus”-by-yamile-socolovsky (date of access: 04.09.2023).

191. Vught, F. van. Governmental Strategies and Innovation in Higher Education / F. van Vught. – London, 1989. – 232 p.
192. Wit, H. Internationalization in higher education: global trends and recommendations for its future / H. Wit, P. Altbach // Policy Reviews in Higher Education: website. – 2019. – № 5. – P. 1–19. – URL: https://www.researchgate.net/publication/345091975_Internationalization_in_higher_education_global_trends_and_recommendations_for_its_future (date of access: 16.04.2023).
193. Wulz, J. Challenges of Student Mobility in a Cosmopolitan Europe / J. Wulz. – P. 43–58 // ResearchGate: website. – URL: https://www.researchgate.net/publication/312862700_Challenges_of_Student_Mobility_in_a_Cosmopolitan_Europe (date of access: 16.04.2023).

7. Публикации выступлений представителей власти

в интернет-ресурсах госструктур

194. Валерий Фальков: история формирует мировоззрение человека и его ценностный каркас // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59554/> (дата публикации: 07.10.2022).
195. Россия и Казахстан договорились о работе филиалов университетов // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/47771/> (дата публикации: 24.02.2022).
196. Проект 5-100 положительно отразился на российских вузах // Счетная палата Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/proekt-5-100-polozhitelno-otrazilsya-na-rossiyskoj-nauke-khotya-i-ne-prines-ozhidaemykh-rezultatov> (дата публикации: 18.02.2021).
197. Сергей Кабышев: создаем основу суверенной системы образования // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://duma.gov.ru/news/57957/> (дата публикации: 29.09.2023).

198. Наука и университеты: Национальный проект // Национальные проекты: сайт. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/nauka-i-universitety> (дата обращения: 20.05.2023).
199. Новые перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования повысят гибкость образовательных программ // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/48034/http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63083> (дата обращения: 02.02.2024).
200. Федеральный проект: Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. – Дата обновления: 07.02.2023 // Минцифры России: офиц. сайт. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085/#:~:text=Федеральный%20проект%20> (дата обращения: 21.05.2023).
201. Чернышенко сообщил, что индекс доступности высшего образования в РФ составляет более 56 % // ТАСС Наука: сайт. – URL: https://nauka.tass.ru/nauka/11198355?utm_source=cisrus.org&utm_medium=referral&utm_campaign=cisrus.org&utm_referrer=cisrus.org (дата публикации: 20.04.2021).

8. Публичная информация в СМИ и интернет-ресурсах

202. В Минобрнауки заявили, что число иностранных студентов в России увеличилось // РИА Новости: сайт. – URL: https://na.ria.ru/20220705/inostrannye_studenty-1800304761.html (дата публикации: 05.07.2022).
203. Владимир Путин: Россия создаст суверенную систему образования от школы до вуза // RGRU: электронное издание. – URL: <https://rg.ru/2023/03/02/putin-rossiia-sozdast-suverennuiu-sistemu-obrazovaniia-ot-shkoly-do-vuza.html> (дата публикации: 02.03.2023).
204. Кудюкин, П. М. У российских вузовских преподавателей самая большая нагрузка в мире / П. М. Кудюкин // Живой журнал: электронный ресурс. – URL: <https://philologist.livejournal.com/9380421.html> (дата обращения: 16.08.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

205. Курс по изучению гибридных войн могут ввести в российских вузах // Интерфакс Россия: сайт. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/main/kurs-po-izucheniyu-gibridnyh-voyn-mogut-vvesti-v-rossiyskih-vuzah> (дата публикации: 14.07.2022).
206. Картунов, А. В. Россия и Болонский процесс – 20 лет спустя. Дата публикации: 23.07.2019 / А. В. Картунов // РСМД (Российский совет по международным делам): сайт. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-bolonskiy-protsess-20-let-spustya/> (дата обращения: 26.02.2023).
207. Минобрнауки заявило об исключении всех российских вузов из Болонского процесса // Forbes: сайт. – URL: <https://www.forbes.ru/society/467909-minobrnauki-zaavilo-ob-isklucenii-vseh-rossijskih-vuzov-iz-bolonskogo-processa> (дата публикации: 06.06.2022).
208. Минобрнауки: новую систему образования внедрят в вузах в 2025 году // Коммерсантъ: сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6253121?ysclid=lpmw1hln24753746838> (дата публикации: 04.10.2023).
209. Новый закон о дистанционном обучении в РФ 2020 года – что важно знать? // Навигатор по законам. Обзоры законов и законопроектов: сайт. – URL: <https://zakon-navigator.ru/novyyj-zakon-o-distancionnom-obuchenii-v-rf-2020-goda-chto-vazhno-znat/> (дата обращения: 01.09.2023).
210. Новый курс о российской государственности начали преподавать в 600 вузах страны // ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/18812527> (дата публикации: 21.09.2024).
211. Обращение Российского Союза ректоров // Российский Союз ректоров: сайт. – URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/3/4/obrashenie-rossijskogo-soyuza-rektorov/> (дата публикации: 04.03.2022).
212. Открытое образование: Национальная платформа: сайт. – URL: <https://openedu.ru> (дата обращения: 04.09.2023).
213. Российский Союз ректоров: сайт. – URL: <https://rsr-online.ru/syezd/> (дата обращения: 20.07.2023).

214. С какими баллами ЕГЭ можно поступить в вуз? Результаты исследования // Russia Forbs Education: сайт. – URL: <https://education.forbes.ru/authors/bally-ege-dlya-postupleniya#porupnews> (дата обращения: 29.10.2023).
215. Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года // Правда. – 1991. – 27 марта.
216. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах (дата публикации: 25.11.2015) // РИА Новости: офиц. сайт. – URL: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html> (дата обращения: 28.07.2023).
217. Adoption of the statement by the Bologna follow up group and the suspension of the rights of participation of the Russian Federation and Belarus // European Higher Education Area: website. – URL: <http://www.ehea.info/page-ADOPTION-OF-THE-STATEMENT> (дата обращения: 31.10.2022).
218. Fellowships for students & PhD // UNESCO: website. – URL: <https://www.unesco.org/en/fellowships> (дата обращения: 20.03.2023).
219. Erasmus+. EU programme for education, training, youth and sport: website / European Commission. – URL: <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/> (дата обращения: 11.04.2023).
220. Chevening: website. – URL: <https://www.chevening.org/> (дата обращения: 15.03.2023).
221. Continuous Learning is the Key to Success // Microsoft, News Center Middle East & Africa: website. – URL: <https://news.microsoft.com/en-xm/2020/04/16/continuous-learning-is-the-key-to-success/> (дата публикации: 16.04.2020).
222. Copernicus Stipendium: website. – URL: <https://copernicus-stipendium.de/> (дата обращения: 11.03.2023).
223. Deutscher Akademischer Austauschdienst German Academic Exchange Service (DAAD): website. – URL: <https://www.daad.de/en/the-daad/map/daad-network/> (дата обращения: 18.03.2023).
224. Fulbright. U.S. Student Program: сайт. – URL: <https://us.fulbrightonline.org/> (дата обращения: 11.04.2023).

225. Ministerial Conference Bologna 1999 // Bologna process. European Higher Education Area: website. – URL: <http://www.ehea.info/page-ministerial-conference-bologna-1999> (дата обращения: 26.02.2023).
226. Niemann D. International Organizations in Education: New Takes on Old Paradigms. – URL: https://www.researchgate.net/publication/355002996_International_Organizations_in_Education_New_Takes_on_Old_Paradigms (дата обращения: 07.06.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Периодизация трансформации государственной образовательной политики в сфере высшего образования РФ

Критерий Этап	Политико-идеологическая обусловленность государственной образовательной политики в РФ	Социально-экономическая детерминированность процессов трансформации системы высшего образования в РФ	Соответствие форм государственного управления в системе высшего образования целям политики российского государства	Трансформация политико-правовой основы государственной образовательной политики в сфере высшего образования в РФ
1-й этап 1991–1995 гг. «Образование в переходный период»	Распад СССР, поворот политического вектора от социализма к капитализму. Создание Содружества Независимых Государств. Политический плюрализм. Становление многопартийной системы. Парламентские выборы. Принятие 12.12.1993 новой Конституции РФ, закрепляющей изменения.	Курс Правительства РФ на переход к рыночной экономике. Децентрализация. Принятие пакета из десяти указов Президента и правительственных постановлений о переходе России к рыночной экономике. Либерализация цен. Консьюмеризация. Дефицит финансовых средств. Приватизация государственных предприятий частными структурами. Экономическая и финансовая зависимость российского государства от международных финансовых структур: Международного валютного фонда, Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития.	Возникновение образовательной системы рыночного типа. Отказ от тоталитарно-бюрократической модели, децентрализация, изменение системы управления образованием. Принятие Закона «Об образовании» 1992 г. как основы правовой базы для реформирования системы образования через изменения системы управления. Принятие ряда документов, призванных нивелировать риски развития системы образования, направленных на финансовую и социальную поддержку системы образования. Создание Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию (1993 г.). Невыполнение органами управления принятых в Правительстве и Государственной Думе решений привело к утрате роли государства в формировании ГОП ВО. Несмотря на принятие ГОС ВПО первого поколения, отсутствовал механизм общественного контроля в управлении образованием. Принята «Программа реформирования и развития системы образования РФ в условиях углубления социально-экономических реформ», разработанная с поддержкой	– Указ Президента РФ от 11.07.1991 № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». – Постановление Совета Министров РСФСР от 16.07.1991 № 402 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» – Декларация от 26.12.1991 «В связи с созданием содружества независимых государств». – Указ Президента РСФСР от 06.11.1991 № 169 о прекращении на территории РСФСР деятельности КПСС и КП РСФСР и роспуске их организационных структур. – Конституция РФ 1993 г. – Постановление Правительства РФ от 13.05.1992 № 312 «О неотложных мерах по экономической и социальной защите системы образования» – Закон от 10.07.1992 «Об образовании». – Постановление Правительства РФ от 19.08.1992 № 602 «О мерах по реализации Программы углубления экономических реформ». – Закон РФ от 06.03.1993 № 4547-I «О реорганизации федеральных органов управления высшим образованием». – Программа «Россия: образование в переходный период» (Russian Federation. Education in the Transition). Всемирный банк. 01.12.1995.

			международных финансовых структур, заинтересованных в утрате российским государством своей субъектности. Документ Всемирного банка «Россия: образование в переходный период» закреплял потерю российским государством свободы выбора в развитии суверенной системы образования.	– Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 940 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования»
2-й этап 1996–1999 гг. «Свободный образовательный рынок, конкуренция и многообразие форм собственности»	Правительственный кризис, вызванный конфликтом между исполнительной и законодательной ветвями власти, сторонниками и противниками либеральных реформ, противоречия между федеральным центром и субъектами РФ. Борьба за политическое влияние олигархических групп, частая смена руководителей правительства. Ослабление центральной власти. Риски для целостности государства как результат принятия политических решений (Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики РФ»).	Усиление самостоятельности субъектов РФ (решать проблемы за счет собственных ресурсов). Перенос решения экономических проблем за счет средств региона. Экономический кризис. Дефолт. Дальнейшая приватизация и автономия. Финансовый кризис 1997–1998 гг. Резкое сокращение государственного финансирования отраслей экономики и социальной сферы (Постановление Правительства РФ от 10.07.1998 № 762 «О мерах по стабилизации социально-экономического положения в стране»).	Сокращение государственного финансирования. Предоставление вузам финансово-экономической автономии. Введение платного образования. Указом Президента РФ Госкомвуз и Минобразования объединены в Министерство общего и профессионального образования РФ, действовавшее до 1999 г. и ведавшее делами российской высшей школы. Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании» утверждаются демократизация образования, ликвидация государственной монополии, регионализация образования, дающая регионам право выбора образовательной стратегии и финансовую самостоятельность (иные, кроме государственных, источники финансирования). Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» – законодательное закрепление развития рынка высшего образования. Разработка ГОС ВПО второго поколения.	– Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики РФ». – Указ Президента РФ от 01.07.1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества». – Постановление Правительства РФ от 10.07.1998 № 762 «О мерах по стабилизации социально-экономического положения в стране». – Указом Президента РФ от 25.05.1999 № 651 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» ведомство было переименовано в Министерство образования. – Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» – законодательное закрепление развития рынка ВО. – Федеральный закон от 13.01.1996 № 12-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании».
3-й этап 2000 г. – октябрь 2008 г. «Восстановление ответственности государства в сфере образования»	Институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах как укрепление центральной государственной вертикали власти.	На законодательном уровне – распределение полномочий федеральных и региональных органов власти субъектов РФ. Принятие программы «Стратегия социально-экономического	В рамках «Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 года» были разработаны федерально-целевые программы в разных отраслях жизнедеятельности.	– Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» – Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751

	Усиление координации в деятельности федеральных органов государственной власти, стабилизация взаимодействия центра и регионов. Создание нормативной базы, закрепляющей единое государственное пространство, охватившее экономическую, административную, юридическую сферы, создан механизм подчинения субъектов федерации. Плюрализм федеральной и региональных избирательных систем в России сменился на унификацию избирательной системы, где «партия власти» получила преимущества. «Единая Россия» – партия большинства в Госдуме. В 2008 г. председателем партии стал В.В. Путин. Отстранение олигархов от принятия государственных решений.	развития Российской Федерации до 2010 года» – экономической доктрины, сочетающей идеи рыночного хозяйства и эффективного государственного управления: – обеспечение равных условий конкуренции; – защита прав собственности; – снятие административных барьеров с предпринимательства; – повышение уровня открытости экономики; – налоговая реформа; – государство – гарант внешней и внутренней безопасности, социальной, политической и экономической стабильности.	Восстановление ответственности государства в образовании. Сентябрь 2003 г. – присоединение России к Болонскому соглашению (изменение в структуре ВО). Интеграция в европейское пространство ВО. Принятие Национальной доктрины образования в РФ. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. Государственное управление, направленное на увеличение финансирования и модернизацию образования. Массовизация – улучшение доступности ВО для регионов. Однако либеральные реформы были ориентированы на коммерческое понимание ВО, что привело к снижению доступности и качества. 01.01.2006 – Старт Национального проекта «Образование». Осуществлялись государственная поддержка лучших учебных заведений, внедрение современных образовательных технологий, стимулирование вузов и школ, активно внедряющих инновационные образовательные программы, обеспечение всех российских школ Интернетом.	«О национальной доктрине образования в Российской Федерации». – Федеральный закон от 04.07.2003 №95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ». – Федеральный закон «О политических партиях» (2001). – Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах». – Программа «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 года». – Федеральный закон от 09.02.2007 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». – Постановление Правительства РФ от 23.12.2005 № 803 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 годы». – Федеральный закон от 11.10.2007 №232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)». – «О Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 годы». – Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2001 № 1756-р «О концепции модернизации российского образования на период до 2010 года».
4-й этап Ноябрь 2008 г. – 2019 г. «Переход от экстенсивной к интенсивной модели развития отечественного образования»	Наращение деглобализационных процессов внутри Евросоюза. Мировой кризис 2014 г., санкции, ухудшение отношений с Западом в	Мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг., как результат – спад производства, рост безработицы, снижение реальных доходов населения.	Государственная стратегия, направленная на дальнейшую интеграцию отечественного образования в мировое образовательное пространство.	– Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

	результате политического соперничества.	Демографический кризис. «Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год». Создание инновационной экономики, модернизация всех сфер общественной жизни.	Цель – повышение уровня конкурентоспособности и привлекательности российских университетов. Необходимость эффективности и результативности вузов, дифференциация между вузами, диспропорции внутри системы ВО. Стимулирование практики привлечения инвестиций в систему высшего образования – установление партнерских отношений вузов с бизнес-структурами. Введение мониторинга вузов 2012 г. Старт «Проекта 5-100», предусматривающего государственную программу поддержки крупнейших российских вузов для вхождения в топ-100 лучших университетов мира. Старт национальных проектов в области высшего образования «Вузы как центры пространства создания инноваций», «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» закреплены три уровня образования в высшей школе, обозначена их преемственность, призванная обеспечить непрерывность всего образовательного процесса на всех его этапах. Соответствие международной стандартной классификации образования. Укрепление позиций российской системы высшего образования в мировом образовательном пространстве. В результате структурной реформы было образовано Министерство науки и высшего образования.	– «Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год», утв. Правительством РФ 19.06.2009. – Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково». – Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». – Указ Президента РФ от 7.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». – Указ Президента от 18.06.2012 № 878 «О Совете при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России». – Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ». – Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». – Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы». – Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». – Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 годы».
--	---	---	--	--

				– Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». – Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств».
5-й этап 2020–2021 гг. «Внедрение дистанционных технологий высшего образования»	Пандемия COVID-19 как вызов политике государства. Разрушение традиционных логистических связей, выстраивание приоритетов национального развития с учетом глобальных вызовов. Самосохранение народа и суверенитета государства как первоочередная национальная задача. Цифровизация как механизм преодоления глобальных вызовов и новый формат отношений в стране и в мире. Изменение характера академической мобильности и форм международного сотрудничества. Новые формы солидарности. Нарастание международной политической напряженности.	Объявление (ВОЗ) пандемии COVID-19, разрушение экономических связей, многие бизнес-компании оказались на грани банкротства. Вынужденный массовый переход в онлайн. Кризис многих сфер деятельности. Обострение социальной напряженности. Санкции Запада в отношении Российской Федерации.	Государственные меры поддержки системы высшего образования в условиях ограничений, связанных с пандемией: внесение изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», разрешающих переход на дистанционное обучение в случае введения чрезвычайного положения, режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации; привлечение всех заинтересованных акторов в образовательной системе российской высшей школы для минимизации негативных эффектов в условиях вынужденного дистанта.	– Утвержденный перечень поручений Президента РФ по итогам совместного расширенного заседания Президиума Государственного совета и Совета при Президенте по науке и образованию от 06.02.2020. – Указ Президента от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». – Соглашение от 29.05.2020 об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств. – Федеральный закон от 08.06.2020 № 164-ФЗ «О внесении изменений в статью 71.1 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». – Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2021 № 241-р «Об утверждении перечня федеральных институтов инновационного развития».
6-й этап 2022 г. – настоящее время «Новая образовательная реальность»	Начало специальной военной операции на Донбассе. Выстраивание независимой внешней политики суверенного российского государства. Принятие документов, обозначивших национальные	Необходимость упрочения технологического, социально-экономического и политического суверенитета. Курс на экономическую независимость	Государственная образовательная политика, ориентированная на создание суверенной системы образования. Введение новой трехуровневой системы обучения (базовое, специализированное, магистратура)	– Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 01.02.2022 № 89 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам

	интересы и принципы стратегического планирования внешнеполитического курса государства в свете изменений геополитической ситуации.	защита нац. интересов и суверенной государственности Программа «Приоритет-2030» Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли»	Развитие новых форм мобильности для проведения внутренних академических обменов в рамках единого образовательного пространства РФ. Установление устойчивых связей производства и бизнеса с образовательными организациями для глубокого погружения обучающихся вузов в практическую деятельность, расширяющую возможностей трудоустройства выпускников вузов. Развитие международной академической мобильности, в новых политических условиях. Достижение целей Национального проекта «Наука и университеты»: прогнозирование потребностей отраслей экономики в профессиональных кадрах различных направлений вузовской подготовки; устранение дисбаланса между количеством выпускаемых вузом профильным специалистов и их востребованностью данной специальности на рынке труда. Сохранение базовых основ национальной высшей школы, способствующие воспитанию гражданского патриотизма	магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки». – Указ Президента РФ от 08.03.2022 №100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности». – Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – «Концепция внешней политики РФ», принятая на основании Указа Президента РФ от 31.03.2023 № 229. – Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». – Федеральный закон от 06.12.2023 № 618-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» – Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».
--	---	--	---	---

**SWOT-анализ «Развитие современной государственной образовательной политики
в сфере высшего образования Российской Федерации»**

Внутренние факторы	Strengths (сильные стороны) – Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» как основа единого образовательного пространства РФ – Концепция развития непрерывного образования взрослых в РФ на период до 2025 года, улучшение возможностей эффективной реализации образовательного и профессионального кадрового потенциала специалистов с высшим образованием как важнейшего конкурентного преимущества вуза на рынке образовательных услуг – Развитая сеть государственных и негосударственных вузов, осуществляющих подготовку выпускников по различным специальностям и направлениям деятельности – Команда профессионалов, школ, представляющих профессорско-преподавательский состав системы высшего образования – Развернутая сеть программ профпереподготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов – Установление устойчивых связей производства и бизнеса с образовательными организациями для глубокого погружения обучающихся вузов в практическую деятельность – Сохранение базовых основ национальной высшей школы, способствующих воспитанию гражданского патриотизма – Развитие цифрового сегмента региональных вузов, расширяющего возможности инновационного учебного процесса и улучшающего качественные параметры образования в высшей школе – Формирование и успешная деятельность Института экспертизы для комплексной оценки деятельности вузов – Опыт участия региональных вузов в федеральных и региональных программах, направленных на улучшение конкурентоспособности и привлекательности региональных вузов – О воспитательной работе в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации (Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 07.04.2021 № 266), как внедрение целостного подхода к личностно-профессиональной подготовке специалистов в высшей школе, призванного обеспечить ценностную стабильность общественного сознания и сохранение национальной идентичности – Обновление профессиональных стандартов, отражающих актуальный перечень востребованных национальной экономикой профессиональных квалификаций и видов деятельности	Weaknesses (слабые стороны) – Утрата традиционных вузовских научных школ, слабая финансовая поддержка существующих – Отсутствие государственной системы привлечения высококвалифицированных преподавателей к работе в вузах – Слаборазвитая научно-исследовательская инфраструктура – Несоответствие системы высшего образования социально-экономическим вызовам общества в силу разрыва между содержанием университетского образования и актуальными запросами современного рынка труда (слабый уровень разработки практикоориентированных программ) – Ограничение возможностей развития академической мобильности и межвузовского обмена опытом и достижениями как необходимого условия приращения мирового научного знания в условиях антироссийских санкций – Несоответствие профильности подготовки специалиста с высшим образованием учебным ожиданиям учащихся, связанным с получением востребованной на рынке труда квалификации – Сохраняющееся доминирование узкопрофильных программ обучения в высшей школе при утрате гуманитарного компонента, обеспечивающего фундаментальность высшего образования – Резкая дифференциация высших учебных заведений, при которой вузы-лидеры наделяются дополнительными правами и расширенными возможностями финансирования, не позволяет региональным вузам осуществлять качественное обучение ввиду слабой материально-технической базы, отсутствия должного финансирования, актуальных учебных программ, необходимого академического состава специалистов – Образовательное неравенство – доступность программ обмена только материально обеспеченным студентам – Отсутствие конвертируемости дипломов, обуславливающее трудности устройства на работу за границей – Невозможность российских научных публикаций в западных изданиях, закрытие для российских вузов доступа к западным научным платформам – Снижение академической мобильности между Россией и европейскими странами – Современные кризисные явления в системе высшего образования в России как часть кризиса мировой образовательной системы
---------------------------	--	---

Внешние факторы	Opportunities (возможности) – Развитие новых форм мобильности для проведения внутренних академических обменов в рамках единого образовательного пространства РФ как альтернатива международной академической мобильности в новых политических условиях – Наличие Методики определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу (Приказ Минтруда и социальной защиты РФ от 31.03.2021 № 191н), направленной на прогнозирование потребностей отраслей экономики в профессиональных кадрах различных направлений вузовской подготовки и устранение дисбаланса между количеством выпускаемых вузом профильных специалистов и их востребованностью по данной специальности на рынке труда – Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», позволяющий более четко структурировать ступени высшего образования по подготовке квалифицированных кадров по различным направлениям и значительно улучшающий возможности трудоустройства выпускников вузов – Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» – Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств от 29.05.2020, направленный на усиление роли России как главного образовательного центра СНГ в формировании единого образовательного пространства высшего образования на всей территории постсоветских стран для расширения возможностей научных исследований, реализации совместных образовательных программ высшей школы – Национальный проект «Наука и университеты» для интеграции науки, бизнес-структур, вузов и реального сектора экономики, обеспечивающей возможность обучающимся высшей школы сочетать фундаментальную теоретическую подготовку с приобретением практического опыта, профессионального самоопределения студентов как ключевой основы развития кадрового потенциала инновационной экономики – Программа «Приоритет-2030», призванная повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций – Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», программа «Цифровая экономика», направленные на создание возможностей формирования, востребованных рынком труда цифровых компетенций, на достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы – Образовательное сотрудничество с вузами стран СНГ в виде обмена, совместных проектов, стажировок, интеграция в мировое образовательное пространство, в том числе посредством развития современной информационно-коммуникативной среды – Государственная поддержка улучшения материально-технических условий региональных вузов, способствующая осуществлению качественной подготовки специалистов для дальнейшего социально-экономического развития регионов	Threats (угрозы) – Девальвация высшего образования в силу снижения репутационной значимости определения результатов качества обучения в соответствии с внутренними квалификационными требованиями – Отсутствие высококвалифицированных востребованных специалистов, чьи компетенции отвечают реальным запросам рынка труда (ввиду узкопрофильности программ и сжатых сроков обучения) – Непризнание работодателями диплома об окончании бакалавриата как не подтверждающего прохождение полного вузовского цикла профессиональной подготовки – Отсутствие программы трудоустройства для выпускников бакалавриата, ведущее к репутационным потерям системы высшего образования и способствующее дестабилизации рынка труда в стране – Отток материально обеспеченной молодежи в университетские центры с перспективой последующего проживания и трудоустройства в экономически развитых регионах, что ведет к экономической нестабильности, углубляет социальное расслоение, тормозит общественное развитие в целом – Коммерциализация высшей школы, ведущая к снижению качества образования и падению статуса, что усиливает образовательное неравенство и социальную напряженность в обществе – Вестернизация как риск разрушения национально-образовательных традиций высшего образования, необходимых для формирования активной жизненной позиции личности, осознающей свою национальную идентичность, готовой к сохранению и приумножению национальных достижений – Риск утраты национально-исторических и культурных образовательных основ суверенности национальных систем образования – Риск увеличения масштабов утечки умов в результате академических обменов в экономически более благополучные страны – Риск неконтролируемого выпуска специалистов с высшим образованием по ряду специальностей и невостребованности данных профессиональных кадров при трудоустройстве – Разрушение института академической мобильности между Россией и западными странами как риск изоляции российской науки и высшей школы – Политическая ситуация в мире, способствующая разбалансированности системы академических обменов с вузами в мире, снижающая имиджевую привлекательность и конкурентоспособность вузов России, что обуславливает замедление темпов их развития – Ограничение развития межвузовского обмена опытом и достижениями как необходимого условия приращения мирового научного знания – Потеря позиций в мировом научно-образовательном пространстве – замедление развития научного, экономического и социокультурного потенциала страны, являющееся угрозой национальной безопасности и суверенитету – Утрата автономии национальной системы высшего образования как угроза национальному единству, экономической независимости, безопасности страны, суверенитету российского государства
------------------------	--	--

Синтез выявленных факторов определяет направления реализации политико-административных решений.

Слабые стороны + Угрозы. Выявление основных уязвимостей в государственной образовательной политике в высшей школе РФ

Реализация мер, направленных на устранение проблемы отсутствия отлаженной государственной системы привлечения высококвалифицированных преподавателей для работы в вузе, при неравномерном финансировании системы высшего образования, ведет к утрате традиционных вузовских научных школ в регионах.

Геополитическая ситуация настоящего периода, способствующая разбалансированности системы академических обменов с вузами в мире, при недостаточно развитой научно-исследовательской инфраструктуре и ограничении возможностей развития академической мобильности и межвузовского обмена опытом и достижениями как необходимого условия приращения мирового научного знания в условиях антироссийских санкций снижает имиджевую привлекательность и конкурентоспособность вузов России, которые долгие годы были целью государственной политики в высшей школе, обуславливает замедление темпов их развития, тормозит социально-экономическое развитие в целом. Несоответствие системы высшего образования социально-экономическим вызовам общества в силу разрыва между содержанием университетского образования и актуальными запросами современного рынка труда, усугубляемого неконтролируемым выпуском специалистов, влечет девальвацию высшего образования по ряду специальностей в силу их невостребованности при трудоустройстве, ведет к снижению репутационной значимости определения результатов качества обучения в соответствии с внутренними квалификационными требованиями.

Несоответствие профильности подготовки специалиста с высшим образованием учебным ожиданиям учащихся, связанным с получением востребованной на рынке труда квалификации, наряду с отсутствием программы трудоустройства для выпускников бакалавриата ведет к репутационным потерям системы высшего образования и способствует дестабилизации рынка труда в стране.

Сохраняющееся доминирование узкопрофильных программ обучения в высшей школе при утрате базового гуманитарного компонента, обеспечивающего фундаментальность высшего образования, является угрозой утраты национально-исторических и культурных образовательных основ суверенности национальной системы образования.

Неконкурентоспособность региональных вузов в силу слабой материально-технической базы, отсутствия должного финансирования, актуальных учебных программ, необходимого академического состава специалистов на фоне резкой дифференциации вузов, которая значительно усиливает образовательное неравенство в силу последствий коммерциализации и расширения прав и возможностей для вузов-лидеров, что способствует социальной напряженности в обществе, способствует оттоку молодежи в крупные центры с перспективой последующего проживания и трудоустройства в экономически развитых регионах, что ведет к экономической нестабильности, углубляет социальное расслоение регионов.

Снижение академической мобильности между Россией и европейскими странами, ограничение развития межвузовского обмена опытом и достижениями как необходимого условия приращения мирового научного знания, потеря позиций в мировом научно-образовательном пространстве грозит тенденцией замедления развития научного, экономического и социокультурного потенциала страны.

Последствия вестернизации, ставшие итогом предшествующей государственной политики в высшем образовании РФ, такие как масштабная утечка умов в результате академических обменов в экономически более благополучные страны, остаются как угроза разрушения национально-образовательных традиций высшего образования, необходимых для формирования активной жизненной позиции личности, осознающей свою национальную идентичность, готовой к сохранению и приумножению национальных достижений.

Кризисные явления в системе высшего образования в России – часть кризиса мировой образовательной системы, которая является фактором активизации угрозы утраты автономии

национальной системы высшего образования, угрозой национальному единству, экономической независимости и национальной безопасности, угрозой потери суверенитета российского государства и, как следствие, разрушения национальной системы высшего образования посредством целенаправленных действий заинтересованных внешних сил.

Слабые стороны + Возможности. Выявление реальных возможностей как внешних факторов, влияющих на реализацию государственной образовательной политики в сфере высшей школы РФ

Политико-административные решения по восстановлению и финансовой поддержке традиционных вузовских научных школ посредством реализации программы «Приоритет-2030», призванной повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций. Государственная политика, направленная на восстановление и развитие научно-исследовательской инфраструктуры вузов, построение системы привлечения высококвалифицированных преподавателей к работе в вузах посредством реализации Национального проекта «Наука и университеты» для интеграции науки, бизнес-структур, вузов и реального сектора экономики.

Принятие политико-административных решений по устранению несоответствия системы высшего образования социально-экономическим вызовам общества в силу разрыва между содержанием университетского образования и актуальными запросами современного рынка труда посредством реализации положений Указа Президента РФ от 12.05.2023 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»²⁸³, позволяющего актуализировать и структурировать ступени высшего образования по подготовке квалифицированных кадров по различным направлениям и улучшить возможности трудоустройства выпускников вузов.

Реализация государственной образовательной политики, направленной на снятие ограничений возможностей развития академической мобильности и межвузовского обмена опытом и достижениями как необходимого условия приращения мирового научного знания в условиях антироссийских санкций благодаря сотрудничеству в рамках Соглашения об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств от 29.05.2020²⁸⁴, направленного на формирование единого образовательного пространства высшего образования на всей территории постсоветских стран для расширения возможностей научных исследований, реализации совместных образовательных программ высшей школы.

Проведение государственной политики, основанной на прогнозировании потребностей отраслей экономики в профессиональных кадрах различных направлений вузовской подготовки, направленной на устранение проблемы несоответствия профильности подготовки специалиста с высшим образованием учебным ожиданиям учащихся при получении востребованной на рынке труда квалификации, посредством внедрения в систему Методики определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу (Приказ Минтруда и социальной защиты РФ от 31.03.2021 № 191н²⁸⁵).

Образовательная политика, направленная на преодоление сохраняющегося доминирования узкопрофильных программ обучения в высшей школе при утрате гуманитарного

²⁸³ Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения: 18.05.2023).

²⁸⁴ Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств от 29.05.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104230002> (дата обращения: 20.05.2023).

²⁸⁵ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.03.2021 № 191н «Об утверждении методики определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу»

компонента, обеспечивающего фундаментальность высшего образования, посредством реализации положений Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁸⁶.

Реализация политико-административных решений, направленных на предоставление вузам равных возможностей участия в проектах с государственной поддержкой в виде дополнительного финансирования, что особенно важно для региональных вузов, не выдерживающих конкуренции с университетами и столичными вузами ввиду слабой материально-технической базы, отсутствия должного финансирования, актуальных учебных программ, необходимого академического состава специалистов.

Принятие политико-административных решений, направленных на устранение образовательного неравенства в доступе к программам обмена студентами посредством расширения образовательного сотрудничества с вузами стран СНГ в виде обмена, совместных проектов, стажировок, интеграция в мировое образовательное пространство через развитие современной информационно-коммуникативной среды.

Принятие мер по устранению дефицита российских научных публикаций в рейтинговых журналах, возникшего из-за закрытия для российских вузов доступа к западным научным платформам, внедрение собственной системы оценки эффективности научных исследований²⁸⁷, а также привлечение профессорско-преподавательского состава вузов к участию в реализации Федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», Программы «Цифровая экономика»²⁸⁸, направленное на создание возможностей формирования востребованных рынком труда цифровых компетенций, на достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, что позволит расширить возможности академического сотрудничества на цифровых платформах России и дружественных государств и создавать новые формы мобильности для проведения внутренних академических обменов, способствующих восстановлению конвертируемости российских дипломов за рубежом и востребованности российских специалистов во всем мире.

Реализация положений Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁸⁹ направлена на преодоление современных кризисных явлений в системе высшего образования в России как части кризиса

// Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106220020> (дата обращения: 10.09.2023).

²⁸⁶ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 14.11.2023).

²⁸⁷ Создание суверенной системы оценки эффективности научных исследований обсуждается на экспертных площадках Минобрнауки России. Первым документом стал Приказ Минобрнауки России от 11.09.2023 № 887 «Об утверждении Методики оценки результативности научной деятельности молодых ученых научных организаций и образовательных организаций высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120008> (дата обращения: 11.12.2023).

²⁸⁸ Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» // Минцифры России: офиц. сайт. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085/#:~:text=Федеральный%20проект%20«Развитие%20кадрового%20потенциала,от%206%20октября%202021%20года> (дата обращения: 21.05.2023); Государственная программа «Цифровая экономика» до 2024 года. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102440918&ysclid=1w552fepok268393595> (дата обращения: 11.09.2023).

²⁸⁹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=1ur94bb5pp605809866> (дата обращения: 14.11.2023).

мировой образовательной системы посредством сохранения целостности традиционных ценностей российского общества, обеспечивающих единство страны, укрепление суверенитета государства путем развития человеческого потенциала.

Сильные стороны + Угрозы. Определение внутренних факторов государственной политики РФ в сфере высшего образования, способных устранить или частично снять риски уязвимостей в системе высшего образования при ее реализации

Принятие политико-административных решений по снятию риска увеличения масштабов утечки умов в результате академических обменов в экономически более благополучные страны посредством реализации возможностей эффективной реализации образовательного и профессионального кадрового потенциала специалистов с высшим образованием как важнейшего конкурентного преимущества вуза на рынке образовательных услуг.

Принятие государственных мер по устранению дефицита высококвалифицированных востребованных специалистов, чьи компетенции отвечают реальным запросам рынка труда, на основании Приказа Министерства науки и высшего образования РФ от 01.02.2022 № 89 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки»²⁹⁰ посредством государственной поддержки и развития сети государственных и негосударственных вузов, осуществляющих подготовку выпускников по различным специальностям и направлениям деятельности по обновленному перечню специальностей и направлений.

Государственная образовательная политика, направленная на снятие риска утраты автономии национальной системы высшего образования как угрозы национальному единству, экономической независимости, безопасности страны, суверенитету российского государства благодаря поддержке высокого уровня профессионализма и ответственности за результаты своего труда командного состава системы высшего образования (управленческого, профессорско-преподавательского и административного). Преодоление разбалансированности системы академических обменов с вузами в мире, повышение имиджевой привлекательности и конкурентоспособности вузов России посредством трансформации института академической мобильности в новых условиях, государственной поддержки в формировании и развитии развернутой сети программ профпереподготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов, повышающих уровень профессиональной подготовки и социальный статус педагогов вуза. Принятие политико-управленческих решений, направленных на организацию взаимодействия вузов с потенциальными работодателями выпускников, на признание работодателями диплома об окончании бакалавриата как подтверждающего прохождение полного вузовского цикла профессиональной подготовки, чьи компетенции отвечают реальным запросам рынка труда посредством установления устойчивых связей производства и бизнеса с образовательными организациями, максимально вовлекающими обучающихся вузов в практическую деятельность с гарантией трудоустройства по специальности.

Государственная образовательная политика, направленная на сохранение базовых основ национальной высшей школы, способствующих воспитанию гражданского патриотизма, как эффективный механизм снятия последствий предшествующей вестернизации, усугубляющей риск разрушения национально-образовательных традиций высшего образования, необходимых

²⁹⁰ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.02.2022 № 89 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030033> (дата обращения: 12.11.2023).

для формирования активной жизненной позиции личности, осознающей свою национальную идентичность, готовой к сохранению и приумножению национальных достижений.

Принятие и реализация решений по устранению последствий избыточной коммерциализации высшей школы, снизившей качество образования и обусловившей падение его статуса, усилившей образовательное неравенство и социальную напряженность в обществе посредством развития цифрового сегмента региональных вузов, расширяющего возможности инновационного учебного процесса, и улучшения качественных параметров образования в высшей школе путем формирования и успешной деятельности Института экспертизы для комплексной оценки деятельности вузов.

Решение проблемы оттока материально обеспеченной молодежи в университетские центры с перспективой последующего проживания и трудоустройства в экономически развитых регионах посредством привлечения региональных вузов к участию в федеральных и региональных программах, направленных на улучшение конкурентоспособности и привлекательности региональных вузов.

Нивелирование риска утраты национально-исторических и культурных образовательных основ суверенности национальной системы образования воспитательной работой посредством внедрения целостного подхода к личностно-профессиональной подготовке специалистов в высшей школе, призванного обеспечить ценностную стабильность общественного сознания и сохранение национальной идентичности.

Снятие рисков неконтролируемого выпуска специалистов с высшим образованием по ряду специальностей и невостребованности данных профессиональных кадров при трудоустройстве, снижения репутационной значимости высшего образования обновлением и внедрением профессиональных стандартов, отражающих актуальный перечень востребованных национальной экономикой профессиональных квалификаций и видов деятельности.

Сильные стороны + Возможности. Анализ взаимодействия внутренних и внешних факторов успешной реализации государственной образовательной политики в сфере высшего образования в РФ

Принятие решений и реализация государственной политики, направленной на предоставление вузовским профессионалам равных возможностей реализации национальных проектов в едином образовательном пространстве вузов страны.

Создание условий для возможности реализации образовательного и профессионального кадрового потенциала системы высшего образования в рамках Федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», Государственной программы «Цифровая экономика»²⁹¹, направленное на развитие цифровой экономики посредством формирования «цифровой зрелости» ключевых отраслей и социальной сферы и формирование механизмов интеграции в мировое образовательное пространство посредством развития цифровой среды.

Использование инструментов государственной политики для развития сети государственных и негосударственных вузов, осуществляющих подготовку выпускников по различным специальностям и направлениям деятельности, осуществляемое в рамках реализации Национального проекта «Наука и университеты»²⁹² для интеграции науки, бизнес-структур, вузов и реального сектора экономики как ключевого фактора развития кадрового потенциала инновационной экономики. Создание условий для расширения возможностей команд профессионалов, школ, представляющих профессорско-преподавательский состав системы высшего образования, посредством реализации совместных образовательных программ высшей школы и научных исследований на территории постсоветских стран в рамках Сетевого университета СНГ. Реализация решений по развитию новых форм мобильности для проведения

²⁹¹ Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» // Минцифры России: офиц. сайт. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085/#:~:text=Федеральный%20проект%20> (дата обращения: 21.05.2023).

²⁹² Национальный проект «Наука и университеты» // Национальные проекты РФ: сайт. — URL: <https://национальныепроекты.пф/projects/nauka-i-universitety> (дата обращения: 20.05.2023).

внутренних академических обменов в рамках единого образовательного пространства РФ, таких как развернутая сеть программ профпереподготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов (в том числе с применением широких возможностей дистанционных образовательных технологий).

Принятие мер по методическому обеспечению определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу для возможности установления устойчивых связей производства и бизнеса с образовательными организациями, обеспечивающими практико-ориентированное обучение специальностям, востребованным российским рынком труда.

Реализация положений Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁹³ как возможность сохранить базовые основы национальной высшей школы, способствующие воспитанию гражданского патриотизма.

Реализация государственной образовательной политики, направленной на развитие цифрового сегмента региональных вузов, способствующей улучшению их конкурентоспособности, расширяющей возможности инновационного учебного процесса и улучшающей качественные параметры образования в высшей школе посредством государственной поддержки улучшения материально-технических условий региональных вузов, а следовательно, социально-экономического развития регионов, в частности участие региональных вузов в Программе «Приоритет-2030»²⁹⁴, призванной повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций.

Реализация положений Указа Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»²⁹⁵ позволяет более четко структурировать ступени высшего образования по подготовке квалифицированных кадров по различным направлениям и значительно улучшает возможности трудоустройства выпускников вузов. На достижение этой цели направлена политика обновления профессиональных стандартов, отражающих актуальный перечень востребованных национальной экономикой профессиональных квалификаций и видов деятельности и внедрение целостного подхода к личностно-профессиональной подготовке специалистов в высшей школе, призванного обеспечить ценностную стабильность общественного сознания и сохранение национальной идентичности. В связи с этим важна поддержка профессионального сообщества на уровне комплексной оценки деятельности вузов (Институт экспертизы).

²⁹³ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=lur972rgxa555216006> (дата обращения: 14.11.2023).

²⁹⁴ Программа «Приоритет-2030» // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 18.05.2023).

²⁹⁵ Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005?ysclid=lur98tst8f148687148> (дата обращения: 18.05.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

	СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1991-2022 гг.																															
ПОКАЗАТЕЛИ	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
6. ОБРАЗОВАНИЕ																																
Высшее образование ¹⁾																																
Число образовательных организаций, высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры ²⁾	519	535	626	710	762	817	880	914	939	965	1008	1039	1044	1071	1068	1090	1108	1134	1114	1115	1080	1046	969	950	896	818	766	741	...	...	...	
в том числе:																																
государственных и муниципальных	519	535	548	553	569	573	578	580	590	607	621	635	652	662	655	660	658	660	662	653	634	609	578	548	530	502	496	...	...	...	...	
частных			78	157	193	244	302	334	349	358	387	384	392	409	413	430	450	474	452	462	446	437	391	402	366	316	266	245	...	...	...	...
Численность студентов обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. человек	2762,8	2638,0	2612,8	2644,6	2791	2964,9	3248,3	3597,9	4073,0	4741,4	5426,9	5947,5	6455,7	6884,2	7064,6	7309,8	7461,3	7 513,1	7 418,8	7 049,8	6 490,0	6 075,4	5 646,7	5 209,0	4 766,5	4 399,5	4 245,9	4 161,7	4 068,3	4 049,3	4 044,2	4 130,0
в том числе:																																
в государственных и муниципальных	2762,8	2638,0	2542,9	2534,0	2655	2802,4	3046,5	3347,2	3728,1	4270,8	4797,4	5228,7	5596,2	5860,1	5985,3	6133,1	6208,4	6 214,8	6 135,6	5 848,7	5 453,9	5 145,3	4 762,0	4 405,5	4 061,4	3 873,8	3 823,1	3 782,5	3 736,3	3 715,1	3 690,1	3 744,6
в частных			69,9	110,6	135,5	162,5	201,8	250,7	344,9	470,6	629,5	718,8	859,5	1024,1	1079,3	1176,8	1252,9	1 298,3	1 283,3	1 201,1	1 036,1	930,1	884,7	803,5	705,1	525,7	422,8	379,1	332,0	334,2	354,1	385,4
Принято студентов на обучение по программам высшего образования, тыс. человек	565,9	520,7	590,7	626,5	681,0	729,2	814,6	912,9	1059,0	1292,5	1461,6	1503,9	1643,4	1659,1	1640,5	1657,6	1681,6	1 641,7	1 544,2	1 399,5	1 207,4	1 298,2	1 246,5	1 191,7	1 221,8	1 157,8	1 142,0	1 147,9	1 129,4	1 093,3	1 129,1	1 201,5
в том числе:																																
в государственные и муниципальные	565,9	520,7	543,5	567,7	628,6	674,3	748,3	831,8	946,4	1140,3	1263,4	1299,9	1411,7	1384,5	1372,5	1376,7	1384,0	1 362,7	1 329,6	1 195,4	1 057,7	1 111,6	1 066,8	1 020,8	1 049,6	1 038,2	1 034,3	1 041,6	1 027,0	983,1	1 010,	